

№ 56. Да имъ же говорить, чтобы онъ Дорошенко, противъ той царского величества грамоты, писалъ о намѣреніи своемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ ними же посланными; а къ нимъ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогорецкому, ко князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому, и къ гетману Ивану Самойловичу, для договору, на которыхъ статьяхъ быть ему со всѣмъ посольствомъ у великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ, послать посланцовъ своихъ.

А въ полки, которые при Дорошенкѣ, великого государя грамоты разослать имъ боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичу съ нарочными посланными въ то же время, какъ посыпуть къ гетману къ Петру Дорошенку, или въ которое пристойно, по своему разстотрѣнію.

Да буде гетманъ Петръ Дорошенко къ нимъ боярину и воеводѣ и къ гетману Ивану Самойловичу приплѣтъ посланцовъ своихъ съ тѣмъ, что онъ со всѣмъ посольствомъ своимъ и съ городами у великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ подъ его царского величества высокодержавною рукою быть желаетъ, и на которыхъ статьяхъ быть, и о томъ посланцы его учнутъ договоръ чинити.

И боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичу Дорошенковымъ посланцомъ говорити: великий государь, его царское величество, указалъ ему гетману Петру Дорошенку и всему посольству быть подъ своею царского величества высокодержавною рукою въ подданствѣ въ своемъ царского величества милостивомъ жалованьи и въ призрѣнїи, во всемъ по правамъ ихъ и волностямъ, которые права и волности никогда нарушены не будутъ; и онъ бы Дорошенко, обослався съ ними, къ нимъ боярину и къ гетману прѣѣхать, и на вѣрное вѣчное подданство великому государю, его царскому величеству, учинилъ предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе при нихъ царского величества бояринъ и воеводѣ и гетманъ Иванъ

Самойловичъ; а статьи у посланцовъ его взявъ па писмѣ, писать къ великому государю, къ его царскому величеству, пако съ нарочнымъ гонцомъ.

А буде Дорошенковы посланцы учнутъ говорить: какъ Дорошенко со всѣмъ посольствомъ учинитца въ подданствѣ у великого государя, у его царского величества, а турской салтанъ учнетъ на него за то наступать войною, и царское величество боронить его укажеть ли?

И имъ говорить: какъ Дорошенко со всѣмъ посольствомъ великого государя милости поищеть, и въ подданствѣ у его царского величества учинятца, и на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинять, и великий государь, его царское величество, его Дорошенка и все будущее при немъ посольство отъ непрѣятеля креста святаго, отъ турского салтана, своими государскими войски боронить укажеть; а имъ Дорошенку и всему посольству противъ того непрѣятеля на оборону въ которыхъ мѣстѣхъ и которымъ полкомъ быть и отпоръ непрѣятелю давать, и чтобы о томъ постановить статьи.

А буде Дорошенко къ нимъ боярину и воеводѣ и къ гетману Ивану Самойловичу отпишеть, или съ посылашики ихъ прикажеть, что ему отъ турского салтана отлучитца и у великого государя, его царского величества, въ подданствѣ быть не можно, и откажеть въ томъ вѣрить,—и боярину и воеводѣ гетману Дорошенку приказать, что по указу великого государя, его царского величества, они бояринъ и воевода и гетманъ Иванъ Самойловичъ со всѣми великого государя ратными конными и пѣшими людми и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ пойдутъ на него войною и, за помощю Божиєю и молитвами пресвятая Богородица, учинять разореніе, и прося у всемогущаго Бога милости, и за молитвами пресвятая Богородица, собрався со всѣми великого государя ратными конными и пѣшими людми и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ на Дорошенка итти и вся-

кое ему разоренье чинить, сколько милосердий Господь Богъ поможеть, и о томъ о всемъ, что у нихъ учнетца дѣлать, писать къ великому государю, къ его царскому величеству. А буде заднѣпрскихъ полковъ, которые нынѣ при Дорошенкѣ, полковники и ясаулы и все войско учнутъ великому государю бить челомъ, а къ нимъ боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю присылатъ, что они при Дорошенкѣ быть не хотять и бьють челомъ и милости просить у великого государя, у его царского величества, чтобы великий государь пожаловалъ ихъ, велѣль принять подъ свою царского величества высокую руку въ подданство, а они ему великому государю, его царскому величеству, и его царского величества чадомъ, благовѣрнымъ государемъ царевичемъ, на вѣрчое и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинять и противъ всякого ихъ государскаго непріятеля, напиache же противъ турскаго салтана и союзника его Дорошенка, стоять и отпоръ давать готовы,—и боярину и воеводѣ князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому и гетману Ивану Самойловичу заднѣпрскихъ полковъ полковниковъ и ясауловъ и сотниковъ и все войско великого государя, его царского величества, подъ высокодержавную руку въ подданство принять и предъ святымъ евангеліемъ во всякой вѣрности и въ подданствѣ учинить имъ обѣщаніе, по чиновной книгѣ. А какъ они обѣщаніе предъ святымъ евангеліемъ учинять, и ихъ обнадежить великому государю милостивымъ жалованьемъ, что быть имъ у его царского величества въ подданствѣ, по прежнимъ ихъ правамъ и волностямъ, и тѣ права и волности никогда нарушены не будутъ. И написавъ о подданствѣ ихъ чelобитъ, велѣль имъ начальнымъ людемъ къ тому чelобитью руки приложить. А какъ они руки приложить и обѣщаніе учинять, и боярину и воеводѣ и гетману, поговоря съ полковниками и съ ясауловами со всѣмъ войскомъ, учинить на той сторонѣ гетмана доброго и досужего, напиache же вѣр-

ного человѣка, и булаву и бунчукъ и знамя № 56. ему на гетманство отдать и во всякой вѣрности и въ службу привесть его, по непорочной евангельской заповѣди Господни, къ вѣрѣ.

А буде полковники и ясаулы и сотники и всѣмъ войскомъ учнутъ бить челомъ, чтобы у нихъ учнить гетманомъ полковника Якова Лизогуба, а онъ имъ всѣмъ и войску любъ,—и боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю, по чelобитью полковниковъ и ясауловъ и сотниковъ и всего войска, учинить гетманомъ на заднѣпрской сторонѣ изъ полковниковъ Якова Лизогуба, и булаву и знамя и бунчукъ ему отдать, и привесть его потому же, по непорочной евангельской заповѣди Господни, къ вѣрѣ. А учини о всемъ о томъ, по указу великого государя и по симъ статьямъ, чинить промыслъ надъ Дорошенкомъ, сколько всемогущій Господь Богъ поможетъ, и о томъ о всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писать пакоро.

А буде гетманъ Пётръ Дорошенокъ, по присылѣ боярина и воеводы и гетмана, учнеть просить срока на многое время, чтобы ему въ то время дождатца въ помочь орды, или стапеть просить кievского воеводства или иной какой чести выше правъ войскъ запорожскихъ, и ему во всемъ въ томъ отказать, и въ тѣхъ пересылочныхъ писмахъ ему многово времяни срока не давать, и къ великому государю о тѣхъ пересылкахъ писать, и его государева указу не ожидать и промыслъ чинить, сколько всемогущій Богъ помощи дастъ, и дѣлать по вышеписаннымъ указнымъ статьямъ.

А буде полковники и ясаулы и сотники и всѣмъ войскомъ тое стороны Днѣпра учнутъ бить челомъ великому государю, чтобы у нихъ учнить гетманомъ Ивана Самойловича на обонихъ сторонахъ Днѣпра надъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ, или сее стороны кого учнуть просить на ту сторону въ гетманы,—и боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичу, по чelобитью полковниковъ и ясауловъ и сот-

№ 57. никовъ и всего войска, учинить по ихъ че-
бѣтию и по вышеписаннымъ великого государя
указомъ.

Имъ же боярину и воеводѣ и намѣстнику
Бѣлогорецкому и гетману Ивану Самойловичю
чинить о тѣхъ дѣлѣхъ пересылку съ гетманомъ
съ Петромъ Дорошенкомъ, извѣдывая гораздо,
чтобъ отъ него какие прелести и лукавства не
было. Къ нимъ же боярину и воеводѣ и къ гет-
ману Ивану Самойловичю послать великого госу-
даря съ грамоты, какова послана къ гетману
къ Петру Дорошенку, для вѣдома, списокъ.
Съ таковыхъ статей два списка въ тетра-
техъ посланы къ гетману Ивану Самойловичю
съ подьячимъ съ Максимомъ Алексѣевымъ. Да
къ боярину, ко князю Григорию Григорьеви-
чу Ромодановскому, съ подьячимъ же Петромъ
Бурзовымъ.

(Arch. M. I. D. Malor. d. 1673 i. tетр.
№ 9, лл. 86—106.)

57.—1673, марта 17. ЦАРСКАЯ ГРАМО-
ТА МИТРОПОЛИТУ Іосифу Тукальско-
му, убѣждающаѧ его отступитъ отъ союза
съ Турками, въ надеждѣ на помощь и обо-
рону государя *).

Божію милостію, отъ великого государя
царя и великого князя Алексѣя Михаиловича,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерж-
ца, и многихъ государствъ и земель восточ-
ныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчизна и дѣ-
дича и наследника и государя и облаадателя,
преосвященному Іосифу Нелюбовичю, митропо-
литу, Тукальскому, наше царского величества
милостивое слово.

Въ прошломъ во 179 году, къ намъ вели-
кому государю, къ нашему царскому величе-
ству, писаль гетманъ Пётръ Дорошенко, бью-
чи челомъ намъ великому государю, нашему
царскому величеству, чтобъ мы великій госу-
дарь, наше царское величество, его гетмана

Петра Дорошенка пожаловали, изволили при-
нять подъ нашу царскаго величества высокую
руку въ подданство; а онъ гетманъ со всѣмъ
будучимъ при немъ послѣствомъ намъ вели-
кому государю, нашему царскому величеству,
яко сынове восточная церкви, служити обѣща-
лися. И въ тогдашнее время, намъ великому
государю, нашему царскому величеству, его
гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ послѣ-
ствомъ подъ нашу царскаго величества высо-
кодержавную руку въ подданство приняти было
невозможно, для того, что онъ гетманъ быль
подданнымъ брата нашего, великого государя,
его королевскаго величества, по своей волѣ, а
не отъ нашего царскаго величества поступленъ;
для чего между насть великимъ государемъ, на-
шимъ царскимъ величествомъ, и братомъ на-
шимъ, великимъ государемъ, его королевскимъ
величествомъ, и въ Андрусовскомъ договорѣ
постановлено Украинѣ заднѣпрской сторонѣ
быти подъ владѣньемъ его королевскаго вели-
чества. А нынѣ къ намъ великому государю,
къ нашему царскому величеству, писаль братъ
нашъ, наѧснѣйший и великій государь Миха-
иль, Божію милостію король Польскій и вели-
кий князь Литовскій, Рускій и иныхъ, его ко-
ролевское величество: непріятель креста свя-
таго отъ немалого времени имѣя у себя въ
великой зависи соединеніе наше братцкое,
присяго укрѣпленное, по призванію ихъ гет-
мана Петра Дорошенка войну противъ госу-
дарствъ его всчаль, и самъ перешедъ въ вой-
скахъ своихъ въ государства его вступилъ, и
Каменецъ Подолской взялъ, шляхту и духовен-
ство вырубилъ, и освященныхъ Господу Богу
дѣвъ осрамотилъ, и церкви Божії въ мечети
обратиль. И намъ великому государю, нашему
царскому величеству, то въ великое удивленіе,
что онъ, забывъ страхъ Божій и судъ его пра-
ведный и прежнихъ гетмановъ, какъ они за
благочестивую православную христіянскую вѣру

*) Такою же содержанія грамота послана къ гетману Дорошенку.

греческаго закону стояли, а подъ иго не токмо бусурманское, но и иныхъ противныхъ вѣръ никому не допускали и церкви Божіи въ православіи пребывали, нынѣ поддался турскому салтану, и руки на христіянъ безстудно поднять дерзнули и церкви Божіи православные въ мечети по ихъ поступку обратили. И мы великий государь, наше царское величество, о Святѣмъ Дусѣ со отцемъ своимъ и бого molдами, съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Питиримомъ, патріархомъ московскимъ и всеа Русіи, и съ преосвященными митрополиты, съ архіеписконы и еписконы посовѣтовавъ, а съ бояры нашими и съ думными людми поговоря, изволили его гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ посломствомъ изъ-подъ ига агарянскаго принять въ подданство подъ нашу царскаго величества высокодержавную руку, и о томъ къ нему гетману къ Петру Дорошенку и ко всѣмъ полковникомъ, будучимъ на той сторонѣ Днѣпра, наши великаго государя, нашего царскаго величества, милостивые грамоты посланы, чтобы они гетманъ и полковники со всѣмъ посломствомъ были подъ нашею царскаго величества высокодержавною рукою въ подданствѣ, и отъ турскаго салтана отлучилися, и никакова съ нимъ совѣту не имѣли, и болши того случатись съ нимъ не дерзали. А буде онъ гетманъ Петръ Дорошенко и все при немъ будучее посломство отъ турскаго салтана не отлучатся и подъ нашею царскаго величества высокою рукою въ подданствѣ не учинятся, и мы великий государь, наше царское величество, укажемъ на нихъ итти нашимъ царскаго величества бояромъ и воеводамъ со многими нашими ратными конными и пѣшими людми, и украинскимъ ратемъ, подданному гетману Ивану Самойловичу, и полковникомъ со всѣмъ войскомъ запорожскими; и за помошю всемогущаго Бѣга и молитвами пресвятыя Богородицы, вооружився силою честнаго и животворящаго креста, велимъ имъ учинить всякое разореніе, которое разореніе учинитца ему гетману Петру Доро-

шенку и всѣмъ малоросійскимъ жителемъ тое № 57. стороны Днѣпра отъ своей прелести. А буде онъ гетманъ имѣть въ мысли своей опасеніе: естьли мы великий государь, наше царское величество, принялъ его гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ посломствомъ подъ нашу царскаго величества высокую руку въ подданство, отъ непріателя святаго креста боронити не учнемъ,—и мы великий государь, наше царское величество, отъ того непріателя не только что его боронити будемъ, но и сами со всѣми войски, вооружився силою крестною и призвавъ Господа Бога на помощь и пресвяту Богородицу, и соединясь съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ, съ его королевскимъ величествомъ, и со окрестными великими государи христіянскими, учимъ противъ него салтана стоять и отпоръ давать, елико памъ великимъ государемъ христіянскимъ, по нашей государской правдѣ, всемогущій Господь Богъ помоши подастъ. О которомъ соединеніи отъ насъ великаго государя, нашего царскаго величества, ко окрестнымъ великимъ государемъ христіянскимъ, братъѣ нашей, посланы были любителные грамоты съ нарочными гонцы. И къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали братъя наши, великіе государи христіянскіе въ любителныхъ своихъ грамотахъ, что они противъ того христіянскаго непріателя стоять и войски своими отпоръ давать готовы, гдѣ кому случай воинской употребляти будетъ. А въ прошломъ во 177 году, априля въ 10 числѣ, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты преосвященный Іосифъ митрополитъ, о кievской митрополіи и о подданствѣ писалъ же: буде наше царское величество имущимъ къ себѣ прійти православнымъ Російскимъ людемъ, нынѣ въ бѣдахъ и въ нуждахъ отъ всегдашихъ враговъ церкви и вѣры святой православной сущимъ, не возбранимъ и милостиво исполнимъ прощеніе ихъ припадающихъ не отринемъ, будеть таковая нашего царскаго вѣ-

№ 58. личества отеческая милость подлиннымъ и крѣпкимъ до расширенія крѣпости и тишины нашего царствія, также у нашего царскаго величества подъ единымъ государствующимъ Россійскимъ народомъ вѣрного и неизмѣнного подданства, въ томъ же всеа Росіи титлою и державою Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи повиноватися до скончанія міра будете. И по нашему великого государя, нашего царскаго величества, указу, къ тебѣ преосвященному митрополиту писано тожъ, что и гетману Петру Дорошенку. И тебѣ бѣ митрополиту Іосифу съ Нетромъ Дорошенкомъ и со всѣми малороссійскими жителми на той сторонѣ Днѣпра, видя къ себѣ нашу царскаго величества премногую милость, напиache жъ, помня судъ Божій, отъ непріятеля креста святаго, отъ турскаго салтана, отлучитися, и на христіянъ совѣту никакова съ ними не имѣти, и болши того случатися не дерзати, и быти вамъ со всѣмъ посломствомъ подъ нашей царскаго величества высокою рукою въ подданствѣ; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ держать въ нашей царскаго величества милости и жалованьї также, какъ подъ нашей царскаго величества высокою рукою сеес стороны Днѣпра въ подданствѣ гетманъ Иванъ Самойловичъ, и начальные люди со всѣмъ посломствомъ, и все войско запорожское въ нашей государской милости и въ доброй вѣрности и постоянной крѣпости пребывають, и права ваши и волности ни въ чемъ нарушены не будутъ. И о томъ съ нашими царскаго величества бояры и воеводы и съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ обослався, учинить договоръ и постановленіе намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное и вѣрное подданство. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, марта 17 дня.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 12, лл. 14—24.)

58.—1673, марта 17. Царская грамота гетману Самойловичу, указывающая ему сѣхаться, для совѣта о важныхъ дѣлахъ, съ княземъ Григориемъ Ромодановскимъ.

Божію милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчизна и дѣдича и наследника и государя и облаадателя, нашего царскаго величества войска запорожского сеес стороны Днѣпра подданному, гетману Ивану Самойловичу и всему войску запорожскому, наше царскаго величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 10 день, по нашему великого государя, нашего царскаго величества, указу, къ тебѣ гетману къ Ивану Самойловичу писано, о чёмъ посланцы твои пѣжицкой протопопъ Симеонъ Адамовъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, твоє гетманское члобіть и прощеніе доносили, о томъ сѣхатца нашего царскаго величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григориемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, гдѣ пристойно, и наши великого государя дѣла дѣлать вамъ по указнымъ статьямъ; и иныи о тѣхъ дѣлѣхъ наши великого государя, нашего царскаго величества, указные статьи и нашего царскаго величества грамоты къ Петру Дорошенку и къ митрополиту Тукальскому, а къ тебѣ нашего царскаго величества къ Ивану Самойловичу съ того со всего посланы списки приказу Малыя Росіи съ подьячимъ Максимомъ Алексѣевымъ. И тебѣ нашего царскаго величества подданному гетману Ивану Самойловичу, по прежнему нашему великого государя, нашего царскаго величества, указу, сѣхався, гдѣ пристойно, нашего царскаго величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григориемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, наши царскаго величества дѣла дѣлали во всемъ, по нашему вѣ-

лико го сударя указу и указныи статьи, каковы указные статьи къ тебѣ гетману посланы. Да что у васть въ томъ учнетъ дѣлатца, и о томъ въ намъ великому го сударю, въ нашему царскому величеству, писалъ въ приказъ Малыя Росіи. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания міра 7181, марта 17 днї. (Тамъ же, лл. 49—51.)

59.—1673, марта 19. Рѣчи, подслышанные подьячими посольского приказа у протопопа Адамовича, гетманскихъ дѣтей и вывшихъ съ ними Грековъ, Армянъ, Нѣмцевъ и др., на счетъ пушекъ, провезенныхъ изъ кремлевскихъ Никольскихъ воротъ въ Спасскіе.

181, марта въ 19 день, по указу великого го сударя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, пушечной нарядъ проважденъ быль строемъ изъ Никольскихъ воротъ подъ переходъ въ Спасскіе ворота.

И въ то время смотрѣли нѣжинской протопопъ Симеонъ съ Черкасы, и розныхъ земель служилые и торговые Нѣмцы, и Греки, и Кизылбаше, и смотря что про тотъ нарядъ говорили, и тѣхъ ихъ рѣчей слушали посольского приказу подьячие тайно; а кто што говорилъ, и то писано ниже сего.

Протопопъ Симеонъ съ Черкасы говорилъ, что разумѣваютъ они о семъ царскому величеству намѣреніи походъ его го сударской военныхъ чиновъ на турского салтана, конечно Божіимъ милосердіемъ строится; и дивились, что пушки везены зѣло урядствомъ и строемъ премудрымъ, и хвалили, что лошади впряжены были парами и устроены воински; а пушкамъ удивлялись, что велики и къ войнѣ зѣло удобны. А какъ шолъ между пушекъ дворъ оконничего князя Ивана Петровича Боратинского, и протопопъ въ то время, зажавъ плеча, молвилъ: сей по истинѣ, надъ симъ намѣреніемъ и надъ

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

человѣцы происходятъ Божіе милосердіе, и конечно чаю, что во всякомъ добрѣ дѣла воинские ихъ совершаются; потому что, по многимъ ею протопоповымъ примѣгамъ, всякого чину на то дѣло устроенные люди смѣло и радостно поступаютъ и благополучія себѣ чаютъ, и то есть съ Божіей воли. И гетманскіе дѣти, тутъ же будучи, у протопопа слушавъ рѣчей, спрашивали его о всемъ и считали, много ли числомъ пушекъ и которая коей болши, и потомъ все хвалили.

Греки говорили и хвалили, что бывше многіе пушки, а вѣвъ велики, и стройно лошадми и пушками устроены. А какъ де Турскіе люди прежде того имали Кандію, а нынѣ Каменецъ, и у Турковъ въ позкахъ были пушки многіе жъ, толки невелики; а таковыхъ, или мало чимъ болши, бывало при салтанѣ по двѣ или по три, и то состроены образцомъ грубымъ и не столь къ войнѣ угодны.

Нѣмцы потому что тотъ пушечной нарядъ и строй хвалили, и говорили, что напередъ сего таковыхъ строевъ на Москвѣ не бывало; и того де ради чаютъ они надъ Туркомъ царскому величеству получить побѣду, чего непрестанно ожидаютъ. Да и по всему де они разумѣютъ, что царскoe величество надъ Туркомъ одержить побѣду, ионеже есть къ тому его го сударское зачинаніе, защиты ради христіянской вѣрѣ и всему христіянскому имени, и того де ради его го сударского благаго намѣренія, всесущедрый Богъ просто и необоронно не оставитъ.

Кизылбаши и Армане, обашиные люди, будучи у того же строю, смотря говорили, что у шаха ихъ таковыхъ нарядовъ нѣть, и они по нынѣшнее время не видали, и спрашивали, куды тѣ наряды устроены? И онь около ихъ всякихъ чиновъ люди сказывали, что тотъ нарядъ, по указу великого го сударя, устроя, посылаютъ въ турской походъ въ полкъ первымъ воеводомъ. И они, выслушавъ, говорили, что Турки тѣхъ нарядовъ претерпѣти не могутъ и стануть съ царскимъ величествомъ быть въ миру, потому

№ 60. что, увѣдавъ о таковомъ царскому величеству собраніи, въ толь далное мѣсто къ рубежамъ царскаго величества не пойдутъ; да и нужды де болней Турки не терпуть.

(Тамъ же, л. 76.)

№ 60. — 1673, марта 19. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ГЕТМАНУ САМОЙЛОВИЧУ, изъ которой одобряется повелѣніе гетмана и дается объщаніе милостию твоимъ, остающимся въ Москву.

Божію милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеса Великія и Малая и Белая Россія самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и європейскихъ отчизна и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царскаго величества, войска запорожскаго сеѧ стороны Днѣпра подданному гетману Ивану Самойловичу и всему войску запорожскому наше царскаго величества милостивое слово.

Въ памѣнице во 181 году, марта въ 7 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать ты нашего царскаго величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцами своими, съ протопопомъ Симеономъ, Нѣжинскимъ и иченскимъ, объявляя нынѣшнее время и дѣло ко опасенію отъ тое стороны и непріятные всему христіанству Дорошенковы, особио бусурманскіе турскіе стороны заходиціе препоны; а къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, свое желательство и помяя присягу свою вѣрную, и что, не склоняясь ни на какіе прелести, обѣщаешь намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ чадомъ и наследникомъ служити до скончанія живота своего; и для подтвержденія своея присяги и вѣрности, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, послалъ дѣтей своихъ, Симеона да Григорія, съ тѣмъ же вышесказанымъ протопопомъ; и чтобы

мы великій государь, наше царское величество, изволили имъ быть при нашей государской милости на Москву. А присланніе твои гетманскіе вышесказаныи престолъ съ товарищи намъ великому государю, нашему царскому величеству, били членъ, по инструкціи, о иныхъ обидахъ будучимъ на той сторонѣ Днѣпра, и о нарадѣ пущечномъ и оружіи дѣтяхъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по твоему гетманскому и по присланнію вѣстовимъ листамъ, что посланцы твои по инструкціи били членъ и словесно объявили, о томъ о всемъ вѣдомо. И мы великій государь, наше царское величество, за такие вѣдомости и за вѣрную твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу, тебя нашего царскаго величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, жалуемъ, милостию похвалимъ; и пожаловали мы великій государь, наше царское величество, дѣтей твоихъ Семена и Григорія, вѣльми имъ при нашей государской милости быти на Москву, и дворъ имъ изъ нашей царскаго величества казны, гдѣ имъ жить, купили и за тотъ дворъ дано денегъ 600 руб., и наше царскаго величества жалованье, кормъ и питье, имъ Симеону и Григорію давать, и всегда они Семенъ и Григорій въ нашей государской милости будуть неотмѣнно. А что ты нашего царскаго величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писаль и посланцы твои на письма подали и словесно объявили ко опасенію отъ тое стороны Днѣпра и о походѣ войною на Дорошенка, да въ прибавку въ наши царскаго величества малоросійскіе города въ Черниговъ, въ Нѣжинъ, въ Переяславль и въ Запороги на Кодакъ о нашихъ царскаго величества ратныхъ людехъ, и о лѣсу на чайки, да о подводахъ гонцомъ, чтобъ тотъ лѣсъ ронить и чайки дѣлать надъ Ворскломъ, а подводы въ малоросійскихъ городѣхъ посланнымъ и гонцомъ не имать,—и по нашему великого госу-

дarya, нашего царского величества указу, о томъ къ тебѣ нашего царского величества гетману къ Ивану Самойловичю писано марта въ 11 числѣ, вельми съѣхатца нашего царского величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогорецкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, гдѣ пристойно, а съѣхався, по чому вамъ наши великого государя, нашего царского величества, дѣла дѣлать и становитца, и тотъ указъ и тѣ статьи къ тебѣ нашего царского величества подданному, гетману, приказу Малыя Россіи съ подьячимъ съ Максимомъ Алексѣевымъ посланы; да и въ Переяславль въ прибавку и въ Кодакъ нашихъ царского величества ратныхъ людей указали мы великій государь, наше царское величество, послать вскорѣ. А подзоды въ малоросійскихъ городѣхъ нашего царского величества посланнымъ и гонцомъ давать по глуховскимъ договорнымъ и по нынѣшнимъ подтвержденнымъ статьямъ; а лишнихъ подводъ тѣмъ людемъ давать не указали. Такожь и чайки въ отпускъ на Запорожье, по прежнему нашему великого государя, нашего царского величества, указу, тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю велѣли дѣлать и на то дѣло лѣсь ронить, гдѣ лутче и пристойнѣе, съ великимъ послѣшеніемъ, чтобъ конечно сдѣлавъ чайки отпустить вскорѣ и тѣмъ морского ходу Запорожцомъ не оставить. Да по твоему гетманскому членобитью, пожаловали мы великій государь, наше царское величество, велѣли къ тебѣ гетману Ивану Самойловичю послать три пушки мѣдные, а къ нимъ по гривенкѣ и по двѣ гривенки ядро, пороху ручного и пушечного 50 пудъ, свинцу тожъ; да и въ церковь Живоначальныс Троицы книги, о которыхъ тотъ же протопопъ на писмѣ объявилъ, и желѣзо бѣлое и золото и серебро, съ Симеономъ протопопомъ послано жъ; и пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ посланцовъ твоихъ, велѣли ихъ отпустить къ тебѣ гетману не задержавъ. Писанъ въ государстввія нашего

дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, марта 19 дня. — 61. — 62.

За подписью дьяка Ивана Ефстафьева. Писано на александрейской середней бумагѣ; печать государственная середняя малоросійская, на красномъ воску, подъ гладкою кустодіею.
(Тамъ же, л. 112.)

63.—1673, марта 21. Царскій указъ о пожалованіи гетманскимъ дѣтямъ матеріи на одежду.

181, марта въ 21 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожаловалъ войска запорожского сеє стороны Днѣпра подданного, гетмана Ивана Самойловича дѣтей, Семена да Григорья, вельми имъ своего великого государя жалованья сдѣлать, платья дать, по кунтышу бархатному на соболяхъ, да по кафтапу обирииному доброму, со всѣмъ прикладомъ, да по шапкѣ бархатной съ соболями, доброе жъ; а на то платье въ дѣло дать изъ приказу Малыя Россія бархать зеленої винницѣской, да обярь осиновую, что привезъ изъ Сѣвска Михайлo Колупаевъ; да соболей пару въ десять рублевъ, изъ остаточныхъ, что привезены съ рады; а въ прибавку къ тому бархату, на кунтыши, и на шапки, и обяри на кафтаны, и всякой къ тому платью и къ шапкамъ прикладъ, и подкладки, и напивки, и снурки золотые и серебряные, и шолкъ и пуговицы, все что необходимо, сполна купить въ рядѣхъ, и деньги на тое покупку дать изъ галицкіе чети. А мѣхи подъ кунтыги изъ пупковъ, добрые, сдѣлать цѣною по двадцати рублевъ въ сибирскомъ приказѣ. Большого государя указъ приказалъ окольничий Артемонъ Сергеевичъ Матвѣевъ.

Учинить по сему государеву указу и записать въ книгу.

(Тамъ же, л. 132.)

64.—1673, марта 19. Отписка князя

№ 62. Юрия Трубецкаго царю, о желаніиполь-
ского полковника Пиво поступить подъ цар-
скую руку и решеніе по этому вопросу
правительства, о невозможности при-
нять его.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыхъ Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бывть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, февраля въ 22 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыхъ Росіи самодержцу, мы холопи твои, что королевскаго величества полковникъ Янъ Запольскъ Пиво писалъ къ намъ холонемъ твоимъ о соединеніи твоихъ великого государя ратныхъ людей королевскаго величества съ людми въ походы на непріятеля; и только тотъ полковникъ и иные полковники жъ королевскаго величества впередъ о томъ къ намъ холопемъ твоимъ ....*) что къ нимъ противъ того писать, и о томъ ты великій государь намъ холопемъ своимъ какъ укажешь. И марта, государь, въ 2 день, писалъ ко мнѣ холону твоему Юшкѣ тотъ же полковникъ Янъ Запольскъ Пиво съ поручикомъ своимъ съ Иваномъ Токаревскимъ, что онъ желаетъ со мною во всемъ списыватьца и любовь имѣть, и приказалъ тому поручику мнѣ холону твоему словесно тайно говорить. И я холопъ твой того поручика допрашивалъ, о чёмъ полковникъ Янъ мнѣ холону твоему приказалъ ему тайно говорить. И поручикъ сказалъ: приказалъ де полковникъ мнѣ холону твоему сказать, что намѣреніе его полковнико: желаетъ онъ и всѣ полку его казаки быть подъ твою великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ и служить тебѣ великому государю вѣчно, потому: какъ тебѣ великому государю измѣнилъ Петрушка Дороше-

нокъ, и онъ послѣ того и полку его казаки и Петрушка въ подданствѣ не были, и королевское величество ими не владѣетъ. И я холопъ твой Юшка того поручика Ивана допрашивалъ великимъ подкрепленіемъ: впрямь ли онъ тѣ рѣчи говорить, что полковникъ Янъ и всѣ полку его казаки подъ твою великого государя самодержавною высокою рукою истинно ли быть хотятъ, и для чего нынѣ то ихъ намѣреніе? И поручикъ Иванъ, взирая на образъ Божій и пречистые Богородицы Живоносного Источника, переврестя лицо свое, говорилъ, что полковникъ Янъ и всѣ казаки желаютъ быть подъ твою великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ для того, что ты, благочестивый христіянскій государь, христіаномъ помошникъ и заступникъ, а они дѣ нынѣ живутъ собою, ни у кого въ подданствѣ. И я холопъ твой Юшка къ полковнику къ Яну писалъ: посланной его поручикъ Иванъ сказалъ мнѣ холону твоему его намѣреніе, что онъ и казаки желаютъ быть подъ твою великого государя нашего, твоего царскаго пресвѣтлого величества, подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ, и будетъ онъ и всѣ казаки желаютъ того отъ усердія своего истинно, и онъ бы, уповая на всепрѣдную волю Божію, отъ тебя великого государя нашего, твоего царскаго пресвѣтлого величества, ждалъ милостиваго указу....**) ко мнѣ холону твоему о томъ будетъ, и я холопъ твой къ нему отпишу. И ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыхъ Росіи самодержецъ, мнѣ холону своему какъ укажешь?

Подана марта въ 19 день.

Помѣта на отпискѣ діака Ивана Евстафьевы: послать великого государя грамота: буде учнетъ кто о помочи къ нимъ писать, и имъ отповѣди чинить противъ тогожъ, какъ вельно

*) Здѣсь въ рукописи пропущено нѣсколько словъ.

**) Здѣсь тоже, кажется, пропущены слѣд. слова: и каковъ указъ.

№ 63.

отповѣдь чинить боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, и послать подъ грамотою образцовое писмо. А въ подданство къ великому государю Пива и иныхъ полковниковъ съ начальными людми не принимать, потому что они поданные королевского величества *).

(Arch. M. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 276 об.)

63.—1673, марта 24. Статьи (въ переводе) постановленные между Поляками и Турками, и утвержденные 17 октября 1672 года.

Переводъ съ полского писма съ статей, каковы постановлены междо наиснѣйшимъ Михаиломъ, королемъ полскимъ и съ турскимъ Магметомъ салтаномъ чрезъ господъ комисаровъ, съ обоихъ сторонъ высланныхъ, постановленные и утверждены 1672 году, октября въ 17 день. А присланы тѣ статьи изъ Киева подъ отпискою, чрезъ почту, въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 24 день.

1.

Татары, живущіе въ Польшѣ, названные Липка, которые ни есть уже вышли и поддались Турку, а жены свои тамъ оставили, и тѣмъ полно жены и дѣти и пожитки безо всякого затрудненія отыскать; а другіе, которые еще въ королевствѣ Польскомъ пребываютъ, свободенъ выѣздъ, да имѣютъ и жилище.

2.

На всякой годъ наиснѣйший король польскій чрезъ пословъ своихъ имѣеть послать наиснѣйшему цесарю турскому 22000 золотыхъ червонныхъ, начинши отъ святаго Димитрія въ нынѣшнемъ году и впредь погодно, подъ такимъ уставомъ: дабы Турковъ, Татарь и казаковъ и прочихъ воинскихъ людей, належащихъ къ турскому цесарству, наиснѣйший цесарь турскій умиряль отъ наѣздовъ государствъ королевского величества, чтобы никакова разо-

репья люди его не чинили. А если бы то прилучилось, чтобы цесарскіе разные люди сверхъ договоровъ..., тогда королевское величество имѣеть чрезъ свой листъ жедати управы на тѣхъ людехъ у салтанова величества, которой, если бы не одержалъ за тотъ годъ, имѣеть быти отъ выданія казны вышепомянутые свободенъ.

3.

Подолье противъ прямыхъ границъ давныхъ наиснѣйшему цесарю турскому належати; и если бы какова трудность о границахъ было, тогда комисары, на то высланные съ обоихъ сторонъ, противъ давнихъ правъ то успокоити имѣютъ.

4.

Крѣпости польскіе, которые ни есть на Подольѣ, имѣютъ вытти съ женами и съ пожитками своими и съ нарядомъ своимъ; а цесарь его милость мѣстечка и иные, которые ни есть отъ его людей добытые и поиманные въ воеводствѣ Рускомъ, тотчасъ со всѣмъ имѣеть отдать и изъ нихъ уступити королевскому величеству. Въ томъ же Подоліи всѣ доходы имѣютъ быти сочислены; а по томъ сочиненіи или списанію, шляхтѣ, имѣющей свои маестости въ томъ же Подольѣ, волно будетъ жити въ своихъ мѣстечкахъ и въ деревняхъ; однако жъ подати и десятины и иные доходы, назначенные и отъ своихъ подданныхъ выбранные, противъ уравнелія, отдавати комисаромъ, отъ цесаря его милости присланнымъ, отъ которыхъ шляхта да имутъ себѣ назначенной для вѣдома доходъ.

5.

Вѣру волно всякому держати, какову кто хощетъ, и цѣлость костеловъ охраняется здѣ въ сихъ статьяхъ, выніявъ города, въ которыхъ турскіе мечети имѣютъ быти строены, и съ Каменца и съ иныхъ мѣсть подолскихъ, послѣ договоровъ учиненныхъ, въ два мѣсяца всякому, кто хощетъ во иныя вытти съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки, также волной проѣздъ

*) По этой резолюціи, царская грамота послана 25 марта.

№ 64. тѣмъ всѣмъ имѣеть быти, хощетъ дати цесарь его милость, а подданные имѣютъ быти.

6.

Украина противъ давныхъ рубежей имѣеть быти при казакахъ; а если бы какова противность или споръ былъ о рубежахъ, тогда таковы комисары имѣютъ очищать, какъ и на Подольѣ.

7.

Бѣлая Церковь и иные крѣпости, къ Украинѣ належащіе, и таковы имѣютъ быти отданы казакомъ; а тѣмъ, которые въ крѣпостяхъ тѣхъ были съ ихъ пожитками и съ нарядомъ воиной выходъ за рубежъ имѣеть быти, то придавъ, чтобы не болѣли 15 пушекъ, къ бѣлоцерковской крѣпости належащихъ, съ собою не имали, также крѣпости, или замка, чтобы ни въ чёмъ не нарушили.

8.

Казаки, съ Ханенкомъ нынѣ будучіе, имѣютъ возвратъ воиной къ своимъ имѣніямъ на Украину [буде похотять], и никакова имъ уemu и обиды ни отъ кого не имѣеть быти, гдѣ ни есть похотять жити, а самъ Ханенко не имѣеть туды итти.

9.

Агу, которой вѣдалъ нарядъ салтановъ съ Анатоліемъ и старшого слугу хана крымскаго выпущены должны имѣть быти, которыхъ Пиво полковникъ поималъ подъ Бѣлицмъ Каменемъ, подъ обозомъ Капланъ паши.

10.

Давные и старые договоры междо королемъ польскимъ и цесаремъ турскимъ, опричь сихъ нынѣшнихъ, оставляются и въ нивочто обращающающа.

(Арс. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 289.)

64.— 1673, марта 23. Письмо князю Трубецкому отъ бѣлоцерковскаго коменданта Ловеля, о взаимномъ дѣйствіи противъ общихъ непріятелей.

Листъ бѣлоцерковскаго камендата Яна Ло-

беля, писанъ въ Киевъ къ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичу Трубецкому съ товарыщи; а присланъ къ Москвѣ кievскихъ полковъ съ стрѣлцомъ Ермогенова приказу Вишнякова съ Федкою Никитинымъ.

Велможный, милостивый господине бояринъ и воевода кievскій, мнѣ зѣло милостивый господине пріятелю. Послѣ бою нынѣшняго дня, отъ тѣхъ людей, присланныхъ отъ его милости господина Ханенка и гетмана войска его королевскіе милости запорожскаго, взялъ есмь ту вѣдомость, что изъ ближнихъ мѣстъ пѣхота казацкая Дорошенкова и конница серденять и Шулжини собираютца въ Синявину и въ Рокитную и уже конечно завтрашняго дня хотятъ переправливатца черезъ рѣку Богъ на ту сторону; къ тому же и полкомъ иѣсколкимъ, какъ павлоцкому и бѣлоцерковскому, вѣльно итти. А о томъ суще еще не могу достаточно вѣдати сіе въ началѣ ихъ намѣреніе, чтобы по дорогамъ на тѣхъ роспутныхъ усмотрѣвати, чтобы ни единого жива духа изъ Киева и въ Киевъ не пропустить. Для чего то извѣстивъ, премного прошу милость твою о тѣхъ своихъ людѣкъ, которые оттуды ѿхали, се есть: господинъ хоружей Товба съ прочими и съ мѣщанъ здѣшнихъ, чтобы въ тотъ путь назадъ сами не пущались; но, буди милость твоя, господина моего, будетъ, придати имъ въ провожатыхъ добрыхъ своихъ людей. И если бы милость твоя, господинъ мой, то изволилъ учинить, чтобы ратныхъ его царскаго пресвѣтлого величества людей нынѣ въ пять сотъ конницы суды прислатъ, обнадеживая ихъ доброю гостиною, за помощью Божію, чтобы побѣду могли имѣть и добрыхъ языковъ, которыхъ бы я тебѣ господину отослалъ; понеже тотъ непріятель, не надѣясь погрому, безопасно себѣ поступаетъ. Прежде времени не дать бы имъ распространяться, а погромляти тѣхъ злыхъ людей босурманъ, если бы ты, господинъ мой, не имѣлъ о томъ отъ его царскаго пресвѣтлого величества указу и въ поданію мнѣ помочи той

врѣости его королевскаго величества, государя моего милостиваго. И о томъ хощу вѣдаги, изволъ меня ласково увѣдомити и достаточно о томъ возвѣстить: возможль ли бы я о томъ, о чёмъ много належитъ, и къ его царскому пресвѣтлому величеству послать нарочного посла, чего желатъ бы есмь; и за возвѣщеніемъ скорымъ отъ тебя, господина моего, готовъ есмь то учинить: иначе и отъ его королевскіе милости, государя моего многомилостиваго, рѣчи посланій имѣю туть приказъ, чтобы я во всемъ пересыпался къ боярину, въ Киевѣ будучему. И нынѣ о томъ же преншу тебе, господина моего, о тѣхъ же людѣхъ моихъ: если бы провожатыхъ не имѣли отъ тебя, господина моего, присланныхъ себѣ людей своихъ къ провожденію, чтобы въ туть путь не пущались и ожидать вѣдома. А болни не распространяя моего писанія, пребываю милости твоей, господина моего, во всемъ пряможелательный и приятель и радъ служити, Янъ Пивъ, каменданть Бѣлоцерковскій, рукою. Писанъ въ Бѣлой Церкви, марта въ 23 день, 1673 году.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. кн. 17, № 360 об.).

65.—1673, марта 27. Письмо польского полковника Пива князю Трубецкому, о томъ, чтобы не довѣряли казакамъ и бѣли упрѣны въ готовности его, Пива, служить на пользу русскаго государя.

Переводъ съ польского писма съ листа полковника Яна Пива; писалъ въ Киевѣ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Трубецкому; а присланъ тотъ листъ изъ Киева къ Москвѣ, подъ отпискою Ермогенова приказу Вешнякова, съ стрѣлцомъ съ Федкою Никитинимъ, апрѣля въ 9 день, нынѣшняго 181 года.

Ясневелможный, милостивый господине бояринъ и воевода кіевскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! Откуды ни есть вѣдомо

мнѣ каково придется, не омѣдливъ извѣсно чинити тебѣ, господину моему. Въ сихъ днѧхъ имѣю подлинно вѣдомо, что около Бѣлые Церкви казаки крѣлко умышиляютъ; для чего, по моему желателству, единую обѣщателемъ его царскому пресвѣтлому величеству желаль бы есмь, чтобы ты, господинъ мой, доколѣ время еще служити можетъ, изволить помочествовать такъ людми, какъ и запасъ, крѣость Бѣлоцерковскую, не полагаясь на лживые Дорошенковы прелести и всѣхъ казаковъ, такъ подъ царскимъ величествомъ, какъ и королемъ польскимъ, занеже они обыкли обѣщевателствомъ ухищрять, доколѣ время не придетъ воинское ихъ измѣниче. Желаю тогда и паки, чтобы ты, господинъ мой, какъ скоряе въ дѣлахъ его царскаго пресвѣтлого величества изволилъ себѣ поступати. Изъ Полини буду имѣть вѣдомо подлинное, токмо за тремя рѣки товарство мое стоять, которые изъ Варшавы прѣѣхали, не могутъ переправитца ни въ лоды ни пѣши; и я того ради задержался есмь въ Димирѣ; и какъ вскорѣ ко миѣ вѣдомость дойдетъ, того жъ часу не омѣдлю вѣсно учинити тебѣ, господину моему. Люди царскаго величества въ лѣсахъ, къ Димерию належащихъ, дерево ронять па потребу града Кіева. Потвоему приказу, господина моего, не желю не токмо лѣсу, но и здоровья моего, пресвѣтлого его ради царскаго величества; не сомнѣваюся, что ты, господинъ мой, можешь вѣдать, что туть Димиръ имѣю по милости его королевскаго величества и всей рѣчи посланій, дѣничествомъ данной. Прошу, чтобы ты, господинъ мой, не препоминаль въ писмахъ своихъ, съ товарыщи своими писанныхъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, и на прежнее мое объявление противъ престола его царскаго пресвѣтлого величества ожидаю вѣдома, и въ томъ дѣлѣ изволъ мнѣ ты, господинъ мой, наставити. А я нынѣ пребываю милости твоей, господина моего, желателнимъ пріятелемъ и слугою, Янъ Пиво, полковникъ

№ 66. войскъ корунныхъ. Писалъ въ Димерѣ, марта 26 дня, 1673 году.

(Тамъ же, л. 362 об.)

¶ 6.—1673, марта 27. Письмо полковника че́реяславского Дмитрииши Райчи князю Юрю Трубецкому, о сношенияхъ Дорошенка съ Поляками, возбудившихъ неудоволѣствіе Турокъ, и о разныхъ тошданихъ слухахъ.

Божію милостію, великого государя царя и великого кніза Алексея Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и єверныхъ отчіча и дѣдича и наследника и государя и облаадателя, его царскаго пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кіевскому, намѣснику нижегородцкому, кніазю Юрью Петровичю Трубецкому, моему зѣлу милостивому господину и благодѣтелю, его же царскаго пресвѣтлого величества войска запорожскаго полковникъ че́реяловской, Дмитрій Григорьевичъ, доброго здоровья и счастливого пребыванія отъ Господа Бога имѣти желаю. За присылку вѣстей съ списка съ листъ аль Сенстокова поочередно твоей милости благодарствую. Такожде, по моему долженству, какіе у меня нынѣ есть вѣдомости, вашей милости посылаю. Марта въ 26 день, ушоль къ намъ въ Барышевку изъ Чигирина Дорошенковъ сребреного дѣла мастеръ Александръ, въ суботу прошлую, въ 22 день марта, и сказаль намъ многіе неложные вѣсти, что марта въ 20 день, орды крымской седмь тысячъ изъ Цыбульникъ пришло, которую орду атаманъ чигириянской Колота привель, и болѣши чаютъ, искаже чигириянской Нужной и нынѣ въ Крыму, котороаго такожде для орды Дорошенко послалъ; а та орда слѣдомъ за наказаніемъ Дорошенковымъ за Шуликомъ пошла, котороаго напередъ до приходу еще Татарь изъ Чигирина въ Бѣлой Церкви послалъ и загони подъ Бѣлую Церковь и въ Подльсє уда-

рить велѣлъ; а обогчать кругъ Бѣлой Церкви стояти имѣютъ, позже и Шуликъ подъ мѣстечкомъ Наставскою въ пятинадцати верстахъ съ Поляки бой имѣлъ, на которомъ бою хорунжего своего и казаковъ многихъ потеряль, и подлинно везиръ и съ пимъ Колуглы, комінатной начальной салтановъ, и сынъ Катарчи Эглу паша съ войсками турскими подъ Бѣлую Церковь и подъ Кіевъ прійти имѣютъ. Да иproto намъ сказывалъ, что Дорошенко Поляка Ланцужского, челядника пана Рачковскаго, которой и вынѣ на замкѣ чигириискомъ въ оковахъ сидѣть, къ королю полскому съ тѣмъ послалъ быль, чтобы по постановленіемъ статьямъ гадатцкимъ Україну держаль и постановилъ; то первая статья; а другая статья, чтобы король съ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ постановленіе статьи и вѣчной миръ и братство розорвалъ, и въ то время королю поклонитися обѣщался, и сіе Заднѣшріе, подъ высокодержавною рукою пребывающе, приклонити королю обѣщаль, буде король такъ поступить. Которого Ланцужского, челядника Рачковскаго, за Межибожемъ Турки съ тѣми листами переняли и къ салтану турскому отослали, а того ляха въ Каменецъ Подольской Угалѣ нашѣ отдали. И тѣхъ ради листовъ, салтанъ чауша къ Дорошенку прислалъ, для чего дерзаль такъ писать къ королю. И на то Дорошенокъ такъ отвѣтъ далъ и выговаривался, что то дѣлалъ обманывая и оболщаю короля, показыть салтана величества войска наступать, чтобы впередъ подъ города українныя воиною силы королевскіе не поспѣшили, для того де и писалъ; и въ то же время, тому же чаушу 13 человѣкъ Поляковъ въ подарокъ далъ. Да тотъ же чаушъ, при томъ же Александрѣ, Дорошенку сказывалъ, что Французы Кандію городъ въ одну ночь обманомъ взяли, которая Кандія чрезъ лѣтъ двадцать и семь не добыта была, а вынѣ Богъ пособиль въ одинъ годъ взять. Нѣкакимъ поступкомъ ушоль изъ Полши въ Дорошенку полякъ, которой и вынѣ при Дорошенкѣ въ Чигиринѣ,

говорилъ Дорошенку, чтобы королю загодъ поклонился, понеже королевскимъ силамъ выдержать не сможете, и надеждѣ де всякой въ Сабежскомъ имѣти полпо, понеже его на сеймѣ выкликали, на которомъ сеймѣ и тотъ шляхтичъ былъ; а вмѣсто его гетманомъ короннымъ выбрали князя Дмитрея Вишневецкого, а Яблоновскаго *) розѣкали, а Синявской въ Литву ушолъ и милости просить у короля чрезъ матерь свою. О войскахъ королевскихъ такъ сказывалъ, что самъ король съ великополянами и съ квартъяннымъ войскомъ подъ Каменецъ Подольской итти хочетъ, а войско литовское съ Прусы и Ханенко, которой уже въ Старомъ Костянтиновѣ съ двѣнадцатю тысячъ войска казацкаго стоить и на Украину имѣютъ итти; о томъ Дорошенку изъ-за Бреста жидъ и тотъ полякъ сказывали, и въ города государскіе великороссійскіе и малороссійскіе нѣсколко человѣкъ лазутчиковъ, провѣдывая о государскихъ ратныхъ людехъ, послалъ. А впредь какіе будуть вѣдомости, не омедлю твоей милости вѣдомо чинить. Данъ изъ Барышевки, марта 27 дня, 1673 году. Вашей милости, моего милостивого господина, всякого добра желательный пріятель, Дмитрий Григорьевичъ, полковникъ войска его царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго, Переяславскій.

По написанію сего листа, прѣхалъ Романъ, пашъ житель барышевскій, изъ Ясь, которому марта по 27 число 3 недѣли; а сказывалъ, что войска турскіе беспрестано по двадцати и по десяти и по шти тысячу подъ Каменецъ Подольской идутъ, и тотъ самъ видѣлъ. Тотъ же Александръ сказывалъ, что подлинно орда подъ Киевъ ударить имѣеть. Прикажи, чтобы люди недалече отъ города вырывались, чтобы Татары невзначай на нихъ не напали.

(Arch. M. Ю. Малор. д. 1673 г., столб. № 5905.)

67.—1673, въ мартѣ. Письмо гетмана № 67. Дорошенка къ князю Трубецкому, и сего послѣдняго къ Дорошенку, о сношеніяхъ между жителями обѣихъ сторонъ Днѣпра; объ обидахъ, чинимыхъ бѣлоцерковскими комендантомъ и Дорошенковыми казаками ратнымъ людямъ царскимъ.

1. Листъ бѣлорускаго писма Петра Дорошенка, каковъ писалъ въ Киевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому; присланъ къ великому государю въ Москву съ стрѣлцомъ Ермогенова приказу Вешнякова съ Федкою Никитинымъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, апрѣля въ 9 день.

Яснеевелможный, милостивый господине воевода его царскаго пресвѣтлого величества кievскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю!

Взивъ я вѣдомость, что милость твоя ямѣсто господина Козловскаго присланный отъ его царскаго пресвѣтлого величества, вновѣ пришелъ еси въ Киевъ, отзываюся съ пріятельскимъ моимъ къ милости твоей желательствомъ, желая отъ Господа Бога доброго здоровья и благовременного на многія лѣта милости твоей пребыванія. Разумѣю, что то есть извѣстно твоей милости гораздо, что я царскаго пресвѣтлого величества милость, яко православнаго монарха, всегда имѣль во особой чести: за прошлыхъ временъ, какъ было много при мнѣ войскъ чужеземскихъ, ни единому отъ нихъ воину въ державу его царскаго пресвѣтлого величества ни коею мѣрою, нигдѣ, вступити не допустилъ есмь, поволилъ есмь волной проѣздъ имѣти всегда въ нашу сторону и съ нашей стороны, такъ людемъ кievскимъ, какъ и всѣмъ заднѣпрскимъ жителемъ, что кому потребно проѣсти и купити, нѣсть имъ у насъ о томъ возбранно. Также и своимъ войскамъ грозу давъ, чтобы подъ Киевъ не подѣгали и никакой ратнымъ его царскаго пресвѣтлого величества

№ 67. людемъ пакости и никому кіевскимъ мѣщаномъ ни въ чемъ обидъ не чинили; а кто тамъ сверхъ моего заказу своеволно заходитъ, и я о томъ довѣдався, такова злу смертию караю; и то надѣюсь, что и намъ взаимъ отъ ратныхъ его царского пресвѣтлого величества людей никакой пакости не будетъ. А когда каменданть бѣлоцерковскій тавъ много намъ чинить обиды, что людей оконныхъ посыкаетъ, мѣстечка и церкви Божіи въ пепель обращаетъ, а тихо-мирно николи быти не можетъ, а до себя изъ странъ польскихъ черезъ Кіевъ съ вѣдомостями людей приходящихъ всегда имѣеть, и туды же черезъ Кіевъ отъ себя посланцовъ часто до Польши посылаеть, — и то зѣло дѣлается несовѣтно, что я съ войскомъ своимъ до задоровъ зацѣпки никакой не чиню. А ваши его царского пресвѣтлого величества люди всегда волный переходъ до Бѣлой Церкви и изъ Бѣлой Церкви проходящимъ врагомъ нашимъ черезъ Кіевъ имѣютъ пропущать; и что буде надѣетца ли за вѣдомомъ и указомъ его царского пресвѣтлого величества. И тако пріятелски прошу, изволь, милость твоя, постомъ явную дать мнѣ вѣдомость, потому что я хочу со всякимъ его царского пресвѣтлого величества человѣкомъ жити въ доброй дружбѣ, безо всякого задору. А какъ нашимъ врагомъ будетъ проѣздами и иными какими ни есть случаи какова отрада, могу и я, при помощи Божіи, радѣніе прилагати, чтобы намъ люди враждебные не возмогли болши пакостить. И противъ сего писма прилежно отвѣта прошу и добромъ твоему предаюсь пріятству. Писанъ въ Чигиринѣ, марта въ 14 день, лѣта 1673.

Милости твоей всякого добра желательный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожскаго.

2. Божію милостію, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчизна и дѣдича и наследника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода кіевской и намѣстникъ пижегороцкой, князь Юрий Петровичъ Трубецкой, Петру Дорошенку любителное поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 19 день, писаль ко мнѣ ты: вѣдомо тебѣ учинилось, что, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, я бояринъ и воевода князь Юрий Петровичъ Трубецкой съ товарыщи и со многими великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратми пришелъ во градъ Кіевъ; а ты, надѣясь, что великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ ратныхъ людей тебѣ обиды никакой не будетъ; а бѣлоцерковской де каменданть обиды вамъ чинить: церкви Божіи и города пожигаетъ, и окрестныхъ людей побиваетъ, и всегда къ себѣ изъ Польши черезъ Кіевъ имѣеть вѣдомости и отъ себя въ Польшу посылаеть часто, и то будто дѣлаю я несовѣтно; а ты задоровъ и зацѣпокъ никакихъ не чинишъ и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ служилыми людми желаешь быть въ доброй дружбѣ и любви безъ задору, и проѣздъ къ Бѣлой Церкви ратные люди и недруги ваши имѣютъ беспрестанно волной; и будетъ то дѣлаетца по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и нашимъ повелѣніемъ, о томъ бы тебѣ вѣдомо учинить; а только отъ недруговъ вашихъ впредь проѣздами и иными какими нибудь дѣлѣ будетъ мятеожъ, и ты имѣешь о томъ учинить промыслъ, чтобы не могли болши тое пакости чинить и желаешь о томъ отъ насть къ себѣ отвѣту. И въ Кіевѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, такова указу, чтобы бѣлоцерковскому коменданту церкви Божіи и города пожигать и твоихъ полковъ людей побивать у меня боярина и воеводы у князя Юрия

Петровича нѣтъ, и бѣлоцерковской каменданть злъ како тебѣ дѣлаетъ ли и людей побиваетъ ли, и про то мнѣ невѣдомо, потому что со мною онъ о томъ не ссылаетца и моего писма къ нему не бывало. А что ты жь писаль, бутто кіевскимъ мѣщаномъ купецкимъ и всякимъ людемъ изъ Кіева и къ Кіеву учинилъ ты проѣздъ волной и казакомъ своимъ заказаль, чтобы около Кіева и Бѣлої Церкви всякимъ людемъ обидъ никому не было, и за милость великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ вамъ, надобно тебѣ и впредь такъ чинить, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратныхъ людей оберегать и всякое добро имъ дѣлать, потому: твоихъ полковъ казаки и мѣщане прїѣзжаютъ въ Кіевъ многіе, для своихъ торговыхъ промысловъ, и покупаютъ хлѣбные всякие запасы и соль и живность, и по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ его государскихъ людей тѣмъ твоимъ прїѣжимъ людемъ не токмо въ городъ Кіевъ, и по дорогамъ нагдѣ обидъ никакихъ нѣтъ и не бывало; великий государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, царь христіянскій, православныхъ христіянъ отъ всякаго зла избавляетъ и желаетъ, яко Богъ, всѣмъ спастися, а не погибнуть, а кровопролитія христіянскаго не желаетъ. И тебѣ бъ, памятуя православную христіянскую вѣру и свое обѣщаніе къ Богу, и вѣдая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, неизреченную милость, поискать всякаго добра, и впредь кіевскихъ полковъ ратнымъ людемъ и малоросійскихъ городовъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, подданнымъ людемъ чинить всякое добро. А въ нынѣшнемъ во 181 году, сентября въ 12 день, отъ Кіева въ пяти верстахъ, кіевскихъ полковъ рейтаръ и стрѣлцовъ мотовиловскіе казаки били и грабили, а грабежемъ взяли 12 лошадей и одного человѣка порубили саблею. Да ноября въ 22 день, въ

пятнадцати верстахъ отъ Кіева, ограбили кіевскаго жителя Данилка Фомина. Да генваря въ 10 день, Братцкого монастыря намѣстника Мелетія, да черного попа Инокентія, да дьякона Лазаря побили до смерти, а тѣ старцы посланы были въ Новоселки, для освященія церкви. Да генваря въ 11 день, за рѣкою Лыбедью, отъ Кіева въ дву верстахъ, кіевского полку рейтаръ Кузму Степанова съ товарыщи, трехъ человѣкъ, били и грабили и переранили. Да марта въ 11 день, прїѣхали казаки въ Казриловскому монастырю, тридцать человѣкъ, и имали въ монастырѣ многой запасъ и питье, и крестьянъ били, и убили дву человѣкъ до смерти; а въ 16 день кіевскихъ жителей Трошку Иванова съ товарыщи, осми человѣкъ, за рѣкою Лыбедью, твоихъ же полковъ казаки били и грабили, а грабежемъ взяли 4 лошади да 2 вола. И будетъ тѣ мотовиловскіе и иныхъ городовъ твоихъ полковъ казаки кіевскихъ полковъ ратнымъ людемъ и жителемъ такое дурно чинили безъ твоего вѣдома, своеолѣствомъ, и тебѣ бъ про то про все розыскать и по сыску своеолѣникомъ воромъ учинить казнь, а грабежное, у кого что взято, отдать и впредь заказать, чтобъ кіевскихъ полковъ ратнымъ людемъ и жителемъ твоихъ полковъ казаки своеолѣствомъ какова дурна не дѣлали, и о томъ о всемъ къ намъ отписать. Писанъ въ отчинѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, во градѣ Кіевѣ, лѣта 7181, марта въ   день.

(Тамъ же, лл. 366—372.)

68.—1673, апрѣля 5. Отписка царю Алексѣю Михаиловичу князя Юрия Трубецкаго, съ распросными рѣчами о томъ, что Дорошенко, собираясь воевать Поляковъ, приглашаетъ хана съ ордою черезъ ionца своего казака Мазепу; о просьбѣ Поляковъ оказать имъ содѣйствіе, и о недостаткахъ въ укрѣпленіяхъ города Кіева.

Государю царю и великому князю Алексѣю

№ 68. Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя РОСІИ самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, апрѣля въ 5 день, въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ кіевской житель Гришка Косницкой сказалъ: въ нынѣшнемъ во 181 году, въ великой постѣ, на Страстной недѣли, ѿздила онъ изъ Кіева въ Бѣлую Церковь, для своего торгового промыслу; и при немъ де, на Святой недѣли во вторникъ, бѣлоцерковской камендатъ послалъ подъ черкасской городъ Паволочь Поляковъ 15 человѣкъ конныхъ, для языковъ; и тѣ де Поляки попали на дорогѣ Дорошенкова полку казаковъ ясаула Стенку да Коневцова полку Шулжинца; а ѿхалъ де тотъ ясауль изъ города Паволоча въ Чигиринъ къ Дорошенку съ листами, а листы у него были енералного ясаула Шулика, да паволоцкого полковника Гамалея, да полковника же Яна Пива. А въ Паволочь де городъ тотъ ясауль присланъ быль изъ Чигирина на Страстной недѣль въ великую пятницу, для присяги полковника Пиво; и полковникъ де Пива въ Паволочи при томъ ясауль Дорошенку присегалъ со всѣмъ своимъ полкомъ, что имъ Дорошенку служить. А Дорошенко де поступилъ Пиву всѣ Польскіе города и шулжинской полкъ конныхъ казаковъ съ шесть сотъ человѣкъ. И Пива де накликаетъ къ себѣ въ полкъ охотниковъ розныхъ людей, а хочетъ онъ оберегать Дорошенка отъ полскихъ городовъ и отъ бѣлоцерковского камендата. И бѣлоцерковской де камендатъ ясаула пыталъ, и онъ де съ пытки говорилъ, что Дорошенко передъ величимъ постомъ послалъ въ Крымъ казака, прозвища ему Мазепа, по орду, и тотъ де Мазепа изъ Крыму присланъ къ Дорошенку гонца въ великую суботу, что изъ Крыму идетъ ханъ со всею крымскою и съ нагайскою ордою; а какъ де орда придетъ, и Дорошенко де съ полками казацкими и съ ордою хочетъ приходить войною подъ Бѣлую Церковь апрѣля 14 числа нынѣшнего 181 году. Да тотъ же ясауль сказывалъ,

что везирь турской со всѣми агами и съ Турки и съ янычаны и съ пушками хочетъ конечно нынѣшней весны приходить войною жъ подъ Бѣлую Церковь, а доставъ Бѣлую Церковь, подъ Кіевъ. Да Дорошенко жъ де послалъ на Глинняное поле въ полское войско лазутчиковъ; и тѣ де лазутчики, пришедъ, сказывали Дорошенку, что полскіе войска собираются на Глинняное поля многіе тысячи, а собрався де пойдутъ противъ Турковъ; и бѣлоцерковской де камендатъ послалъ въ Полшу къ королевскому величеству, по призываю королевскому, съ листами, и тотъ де посланецъ у королевскова величества бывъ, ѿхалъ назадъ до Бѣлой Церкви къ камендату съ листами жъ, а везъ съ собою денежную казну на жалованье бѣлоцерковскимъ казакомъ; и на Страстной де недѣли того посланца въ Димерѣ полковникъ Пива со всѣмъ взявъ, послалъ въ Чигиринъ къ Дорошенку съ хорунжимъ своимъ. Да камендатъ же де вѣлѣль миѣ холопу твоему говорить, чтобы ему камендату дать твоихъ великого государя конныхъ ратныхъ людей тысячу человѣкъ, а онъ де съ тѣми твоими великого государя ратными людми и съ своимъ полкомъ съ Поляки станеть промышлять подъѣздами и изгономъ надъ Дорошенковыми городами, и будетъ которой городъ возметъ, и онъ тотъ городъ съ людми и съ лошадми и со всѣми животы поступитца подъ твою великого государя, твоего царскаго пресвѣтлого величества, самодержавную высокую руку, и обѣщаетца тебѣ великому государю служить также, что и королевскому величеству. Да бѣлоцерковской же полковникъ Игнать Макуха, которой къ Бѣлой Церкви присланъ отъ королевскаго величества, писаль къ Переяславскому полковнику къ Дмитриашѣ Райчѣ, чтобы онъ присланъ къ нему своего полку казаковъ конныхъ со ста человѣкъ, или болши, чтобы ему промышлять подъѣздами и изгономъ надъ Дорошенковыми мѣстечками, а онъ де Макуха тѣхъ его казаковъ станеть кормить и плату имъ давать. А онъ де Гришка поѣхалъ изъ Бѣ-

дой Церкви съ кіевскими жъ и съ печерскими житeli апрѣля противъ 4 числа, въ ночи, педъ пятницу; а товары свои покинулъ въ Бѣлой Церкви для того, что Дорошенковы казаки стоять по дорогамъ и по переправамъ. И толко, государь, воинские люди придутъ къ Бѣлой Церкви, и отъ Бѣлой Церкви учнутъ по кіевской дорогѣ въ ближніе мѣста, или къ Кіеву, прїѣзжать изгономъ, хотя и немногіе люди, и намъ холопемъ твоимъ за тѣми воинскими людми конныхъ людей сотнями и въ проѣзжіе станицы и на вѣсти и для всякихъ скорыхъ дѣлъ въ посылки, посыпать нѣкого, твоихъ великого государя ратныхъ людей съ нами холопи твоими, дворянъ и дѣтей боярскихъ, брянченъ, почепцовъ, стародубцовъ, рословцовъ, брянскихъ помѣщиковъ 115 человѣкъ, да рейтаръ 57 человѣкъ, и изъ нихъ многіе стары и худы и бѣды и безконны, и ружье плохо, и тѣ всѣ росписаны отъ города Кієва по причиннымъ мѣстамъ, для сторожи не въ далнихъ мѣстахъ, а въ дальніе мѣста ихъ за воинскими людми посыпать опасно. А бѣлогорецкого, государь, полку рейтари на твою великого государя службу въ Кіевъ, апрѣля по 8 число нынѣшняго 181 году, не бывали. И безъ прибавоныхъ, государь, конныхъ людей въ Кіевъ быть не можно; и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали напередъ сего въ трехъ отпискахъ, въ розныхъ числѣхъ, да въ прибавку жъ о зельѣ, о свинцѣ, о ядрахъ пушечныхъ, о фетилѣ, о желѣзѣ, о гранатахъ писали жъ, и твоего великого государя указу къ намъ холопемъ твоимъ не бывало. И о томъ ты, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малая и Бѣлая Росіи самодержцу, намъ холопемъ своимъ что укажешь.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 1. столб. № 5905).

❸9.—1673, апрѣля 6. Письмо гетмана Ивана Самойловича въ царю, съ до-

ставленными отъ выходцевъ изъ польна опстями о татарскихъ замыслахъ, о попыткахъ турецкаго султана заключить съ Польшю миръ, отказавшись отъ Украины и удержавъ за собою Каменецъ и пр.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писаль къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малая и Бѣлая Росіи самодержцу, войска запорожского сес стороны Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войсковымъ товарищемъ съ Юрьевъ Гречанымъ въ нынѣшнемъ во 181 году, апрѣля въ день.

Божію милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малая и Бѣлая Росіи самодержцу, (полный титулъ) вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, упадай иницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами, смиренно челомъ бью. Дожданіемъ пресвѣтлого праздника Воскресенія Христа Спасителя нашего, вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, поздравляю, вѣрно того, яко подданный вашего царского пресвѣтлого величества, желая, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество оный во благодравіи и въ счастливомъ пребываніи препроводивъ, и иныхъ таковыхъ же сему подобныхъ впредъ идущіе лѣта дожидаль счастливо. А при семъ вѣдомочину вашему царскому пресвѣтлому величеству, что идетъ къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, отъ хана крымскаго и отъ всее старшины тамошніе въ послствѣ мурза крымской Кутлубай реченный, а съ нимъ татаръ 5 человѣкъ, да 3 человѣка русскихъ людей, одинъ имѧнемъ Василий Максимовъ сынъ Брюхатого, поручикъ Степанова полку Зубова, другой Василий Прокофьевъ сынъ Недоброво, рейтаръ, третей Григорей Аладыревъ, въ розныхъ годѣхъ воинскихъ

№ 69. въ пленъ взятые, которыхъ отищено во знаменіе смиренія. Понеже сего помянутаго посла выправлено къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, бутто со смиреніемъ; токмо же то смиреніе ихъ есть лестивое, съ хитростью, что изъ того самого явно даетца вѣдати: какъ послано его изъ Крыму, и тако не указано ему тотчасъ итити прямо степми къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, куды належало, и куды идучи бутто убавилъ нѣсколько десять миль; но указано ему ити тою стороною Днѣпра и быти прежде у Дорошенка; а то для того, чтобы вѣдалъ и Дорошенко, каково есть ихъ посланство къ вашему царскому пресвѣтлому величеству; которое они чинили ровнымъ способомъ и къ королю его милости сее зими; даль намъ достаточно вѣдати о томъ ихъ посланствѣ королю его милости Стефану Кунинцкому, товарыщу войсковой, возвратясь изъ Варшавы марта 29 дня, которой тамъ былъ кунецкимъ образомъ, что выразумѣли и тамъ ихъ хитрость, хотя они съ тѣмъ и отзывались, объявляя имъ свое пріятство и сказывая, что лутче имъ въ дружбѣ съ королемъ его милостью жити, нежели послушаніе Турку отдавати, понеже они то все чинять нынѣ для нужды своея великия и тѣсноты, что весь ихъ скотъ и кони померли, а то у нихъ училось по изгнаніи Бѣлогородскихъ и Нагайскихъ Татаръ въ Крымъ, для обороны Крыма отъ Запорожцевъ и Донскихъ казаковъ; а какъ оправятца, то паки они будутъ свое управліти, только бъ имъ Господь Богъ не помогъ. И того ради, мы били челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чтобы нынѣ пойти съ вашимъ царскому пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григориемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и съ войски, при насъ будущими войною, при помощи Божіи, въ Крымъ; токмо уже да будетъ на воли вашего царскаго пресвѣтлого величества. И то написавъ, вѣсти изъ Польши, каковы тотъ же помянутой Кунин-

кой до насъ принесъ, вѣдомо чину вашему царскому пресвѣтлому величеству: присыпалъ при его бытіи салтанъ турской посла своего съ листомъ къ королю его милости въ Варшаву на сеймъ, удивляяся, что противъ постановленія своего, которое съ нимъ учинили, не исправляясь, тотъ сеймъ валной безъ его вѣдома сложили и упоминаясь о денежной дачѣ, которую имѣли ему дати великую казну. Къ тому жъ и то докладаль, чтобы постановленію своему во всемъ доволство чинили. Особно жедалъ, чтобы король его милость покой и згоду съ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ розорвалъ и готовился ити вмѣстѣ съ нимъ противъ васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества войною, къ чему Собѣскаго сторона соизволила было, потому что салтанъ турской обѣщалъ чрезъ того же посла своего всѣ тѣ города, которые прошлые осени подъ силу свою взялъ, паки королю его милости и санатыремъ и шляхтѣ привратить, только Каменецъ Подолскій, чтобы при немъ былъ, упоминался; а Украину, что Дорошенко ему поддалъ, туды жъ королю его милости отдавалъ, и тою дачею денежною, что имѣли ему дати не малою казною, даровалъ, только чтобы воли его и хотѣнію поволни были. И король его милость своими силами отбивалъ ту рѣчъ всѣмъ санатырамъ своимъ и шляхтѣ, также и всему волному сейму, чтобы къ тому не произволялись. И тако на томъ, хвала Господу Богу, стало, что конечно всѣ вмѣстѣ и Собѣскаго сторона, пришедши къ згодѣ и съ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ прямо оную и непорушимо сохраняя, имѣютъ войну весть противъ Туровъ, и свое, что у нихъ Туровъ поималъ, саблею добиватись. А про Дорошенка съ тое стороны Днѣпра таковы есть вѣдомости: Александръ золотарь, которой былъ при Дорошенкѣ четыре года за серебренника, оставилъ; для нѣкоторыхъ причинъ, жену свою и все, что имѣлъ, въ Чигиринѣ, марта въ 28 день пришелъ къ намъ въ Батурино и

сказывалъ, что Дорошенко также власно въ мясоѣдное заговѣйшо послать было Рачковскаго челядника, названного Лапцуцкого, къ королю его милости, будто объявляя свое пріятство; а тотъ Рачковской еще за старого бывшего короля Казимера присланъ былъ съ тѣмъ челядникомъ къ нему за комисара, которого онъ даже и до сего времени держитъ въ везении въ замкѣ. И такъ того поминутого челядника, съ листами къ королю его милости идущаго, нѣгдѣ тамо Турки перенявшъ и къ пашѣ въ Каменецъ Подольской завезли, который, какъ далъ ему отвѣтъ посолства своего отъ Дорошенка, тотъ паша тотчасъ послалъ къ салтану турскому, вѣдомо о томъ чиня, что Дорошенка послать бы съ пріятствомъ въ Польшу. И салтанъ турской прислалъ чауша своего знатного, провѣдывая, для чего такъ онъ чинилъ, и пореченіе за то на него чиня. И онъ съ тѣмъ же чаушемъ турскому салтану таковъ далъ отвѣтъ: что я чинилъ, то уводя Поляковъ, чтобы дотолѣ силы ваши турскіе наступить, они на меня не наступали. А то правда истинна, что для того онъ чинилъ. И тотчасъ того чауша отпустивъ, давъ ему пѣсколконадесять Ляховъ изъ замка въ подаркѣ, отпустилъ подъесаулнаго своего войскового, Шулика названного, наказнымъ гетманомъ и с . . . . . рина туды къ Бѣлой Церкви приказа... чтобы онъ отъ желныревъ тамъ будучи, доколѣ Турки придутъ [который уже, какъ намъ выходцы изъ Турской земли вышедши, сказывали, идутъ чрезъ Волоскую землю] остерегалъ городковъ, около Бѣлые Церкви вблизи будучихъ, подъ кото-рые изъ Бѣлые Церкви вы . . . . . желныры во имѣніяхъ велики . . . людемъ разореніе, а про . . . каковы суть вѣдомости листъ сотника кіевскаго, для прочитанія, въ приказъ Малая Росія съ товарищемъ войсковымъ съ Юрьемъ Гречано. . . . . самодругъ, которого съ симъ листомъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послать есмь. При семъ самого себя милостивому вашего царскаго пре-

свѣтлого величества жалованію предаюсь. Испанъ въ Батуринѣ, апрѣля 6 дня, 1673 году. № 70.

Вашего царскаго пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и во вѣни . . . . . и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 5905.)

70.—1673, апрѣля 10. Отписка царю князя Трубецкаго, съ показаніями воз-вратившагося изъ плены рейтара Петра Федорова, о приготовленіяхъ нѣмецкаго цесаря къ войнѣ противъ Турокъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малая и Бѣлые Росіи самодержцу, холопи твои Юшко Трубецкой съ товарищи челомъ бьють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, апрѣля въ 10 день, пришолъ въ Киевъ выходецъ, а въ рос-просѣ намъ холопемъ твоимъ сказался: бы-валъ рейтаръ, уроженецъ города Ични, Петромъ зовутъ Федоровъ; взять онъ въ полонъ подъ Чюдновымъ, какъ розобрали обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и былъ въ полону у Турчепина на каторгѣ 12 лѣтъ. И въ прошломъ де во 181 году, на Бѣломъ морѣ, папа римской от-билъ турскихъ восмь каторгъ съ полонениками и былъ въ Римѣ 2 мѣсяца, и изъ Риму отпу-стилъ его папа послѣ Покрова пресвятые Богородицы нынѣшнаго 181 году. А изъ Риму шолъ онъ на Венецейскую, на Болгарскую, на Венгерскую, на Шлонскую, на Полскую земли, на Краковъ, а изъ Кракова пошолъ послѣ Рожества Христова и шолъ на полскіе города, на Ярославль, на Лвовъ, на Дубновъ, на Ка-рецъ, на Звягль; да на черкасскіе города, на Корыстышевъ, на Дѣдовщину, на Мотовиловку. А которыхъ де неволниковъ папа римской от-билъ, и тѣмъ де далъ кафтаны и ружье и пос-

№ 71. лаль ихъ воевать Турковъ. А цыарскова де войска на шлонской границѣ стоитъ конныхъ и пѣшихъ 100000, а хотять де итти противъ Турковъ; да и самъ де цесарь христіанской пойдетъ съ болшими людми на турского салтана, будеть онъ выступить изъ своей земли на полскаго короля. А полской де король въ Оршавѣ, а корунной гетманъ Янъ Сабѣской у короля жъ въ Оршавѣ; да и въ Краковѣ и въ Люблинѣ и во Лвовѣ и въ Замостьѣ королевское войско въ сборѣ; а сходитца всему полскому войску на Глиненомъ полѣ нынѣшней весны. А въ нынѣшней де великой постѣ приходили въ королю, въ розныхъ числахъ, отъ турского салтана два посла, чтобы король очистилъ ему салтану границу; и король де къ салтану отписалъ, что онъ ему границы не очистить, и одного посла отпустилъ, а другово осадилъ въ Оршавѣ. А Дорошенко де нынѣ въ Чигиринѣ, а войско при немъ въ сборѣ есть ли, того невѣдомо. А слухъ де носитца, что турской салтанъ, по Дорошенкову писму, хотѣлъ къ нему прислать яныченъ многихъ людей; и какъ де они къ Дорошенку будутъ, и онъ де пойдетъ съ ними подъ Бѣлую Церковь. Да въ великой постѣ нынѣшнего году, за 3 недѣли до Велико дни Христова, подъ городомъ Межибожемъ стрѣтились съ нимъ Дорошенкова полку казаковъ конныхъ съ пятьдесятъ человѣкъ, їдутъ въ Чигиринѣ; а сказывали они, что были у королевскаго величества отъ Дорошенка, чтобы король полской изъ городовъ его Дорошенковыхъ Поляковъ вывелъ, а были бѣ въ маестностяхъ своихъ, а имъ казакомъ волности всѣ по прежнему поступилъ; и онъ де Дорошенко будетъ у него королевскаго величества въ вѣчномъ подданствѣ, и на турского де салтана съ его королевскими людми пойдетъ войною. А будетъ король изъ его Дорошенковыхъ городовъ Поляковъ своихъ не выведетъ и волностей казакомъ, по прежнимъ привиліямъ, не уступить, и онъ де Дорошенко у него короля въ подданствѣ не будетъ. И сказывали де тѣ

казаки, что ихъ король выжаловалъ и послалъ съ ними къ Дорошенку булаву и знамя и литавры, а везутъ де потай, какъ бы провезть отъ Турковъ. А выпроводилъ де тѣхъ казаковъ, которые были у короля, Дорошенка потай же Турковъ. А которыми землями и городами онъ шолъ изъ полону, и у тѣхъ мѣстехъ морового повѣтра на люди нѣть и дорогою идучи ни отъ кого не слыхалъ.

(Тамъ же.)

¶ 1.—1673, апрѣля 10. Отписка изъ Кіева князя Трубецкаго, съ распросными рѣчами казаковъ выходцевъ и между прочимъ о подробностяхъ взятія Турками Каменца Подольскаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, марта въ 11 день, писали къ намъ холопемъ твоимъ изъ Переясловля воеводы, князь Володимеръ Волконской да Ондрей Опухтинъ: пришелъ де въ Переясловль изъ полону выходецъ елчанинъ, сынъ боярской Анисимъ Андреевъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ: взять де онъ въ полонъ подъ Конотопомъ, и былъ въ полону въ Крыму, а изъ Крыму проданъ турчину, и съ Турками ходилъ подъ Каменецъ Подольской. И въ то де время, какъ турской салтанъ былъ подъ Каменцемъ, цесарь христіанскій розбилъ на Бѣломъ мори турскихъ 30 каторгъ, да взялъ 2 города, а какъ ихъ зовутъ, того не вѣдаетъ. А онъ де Анисимъ изъ-подъ Каменца ушолъ въ Волоскую землю, и будучи въ Волоской земли слышалъ: какъ салтанъ изъ-подъ Каменца шолъ въ свою землю, и на дорогѣ де Турки и лошади многіе помирали съ голоду; а нынѣ де онъ салтанъ стоять за рѣкою Дунаемъ и хочетъ приходить воиною подъ Кіевъ и подъ иные малоросійскіе города. А изъ Волоской земли пошолъ онъ въ нынѣшней великой постѣ. Да

они жъ де князь Володимеръ и Андрей посыпалъ, для провѣдыванья вѣстей, въ Терехтемировской монастырь стрѣлца Гришку Романова; и тотъ стрѣлецъ сказалъ, что въ Терехтемировѣ монастырѣ сказывалъ ему мужикъ, прозвище Чечюга: бѣлогородцкой де орды 2000 человѣкъ, которые зимовали подъ Чернымъ Дѣсомъ, взяты къ хану крымскому, а для чего, того онъ не вѣдѣтъ. А марта де въ 9 день, присыпалъ Петрушка Дорошенокъ въ Терехтемиръ монастырь казака, чтобы на Переясловскую сторону не перевозились; и тотъ де казакъ їздилъ по всѣмъ перевозомъ рѣки Днѣпра, и поѣхалъ до Триполья того же числа, а вупцомъ де Грекомъ и всякихъ чиновъ людемъ съ торгами за Днѣпръ на кіевскую и изъ-за Днѣпра на Переяловскую сторону їздить вѣльно. Да марта жъ, государь, въ 11 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Барышевки Переяловской полковникъ Дмитриашка: вмѣсто де турского салтана, везиръ съ турскими и иныхъ земель съ воинскими людми идетъ королевскаго величества къ городу Хотѣни, для поборовъ, что по договору довелось салтану взять съ Полши, и будетъ къ Хотѣни въ марта мѣсяцѣ нынѣшняго 181 году; и только де будетъ Поляки того платить не похотятъ, и они идутъ надъ Полшею и къ Бѣлой Церкви и къ Кіеву и подъ иные малоросійскіе города войною промышлять. Да того жъ, государь, числа пришолъ въ Кіевъ изъ Каменца Подольскаго попъ, а сказался Васильемъ зовутъ Лозовицкій: въ Кіевъ де онъ пришолъ для того, что въ Каменцѣ голодъ великій; а у него въ Кіевѣ постриженъ былъ братъ въ Печерскомъ монастырѣ, Гедіономъ звали Лозовицкій, а нынѣ онъ умеръ. А какъ де турскій салтанъ съ Турки и съ Татары и съ измѣнникомъ съ Петрушкою Дорошенкомъ и его полку съ Черкасы и иныхъ земель со многими людми приходилъ къ Каменцу Подольскому, и поставилъ около города, вмѣсто шанецъ, телѣги болшіе и высокіе, а въ нихъ набито накрѣпко шерсть верблюжья и ове-

чья, да училъ вмѣсто людей на верблюдахъ № 71. балвановъ деревянныхъ тысячъ съ восмидесять, и тѣ де верблюды съ болванами въ приступное время пригоняли къ городу и взяли земляной городъ подкопами. А какъ де въ каменному городу приступали, и въ то де время Турки лили по стѣнамъ и по башнямъ невѣдомо какіе составы, и отъ тѣхъ составовъ изъ города камень ломался и осипался, и стрѣляли де Турки въ городъ гранатами, и отъ тѣхъ гранатовъ отъ духу многіе люди помирали. И послѣ де того, въ Каменномъ городѣ Нѣмцы начальные люди, не хотя себя видѣть отъ бусурманъ въ поруганьѣ, запалили пороху 50 бочекъ, и отъ того ихъ Нѣмецъ и Поляковъ и тамошнихъ жителей побило многихъ людей, и каменную стѣну и башни разметало. И Каменца де Подольского генераль и староста каменецкій и подстароста Ревуцкій, которые остались въ городѣ, видя то, что людей порохомъ побило много и каменную стѣну и башни разметало и отъ турскіе пушечные и гранатной стрѣлбы утѣсненіе большое, турскому салтану поддались и городъ сдали; и въ Каменцѣ де салтанъ оставилъ дву пашей съ Турками, и тѣ де пashi въ Каменцѣ изъ церквей велѣли Туркомъ образы ломать и метать въ грязь, и всякое наругательство чинили, и въ огонь метали и ксололи и по нихъ ходили, и учинили въ церквяхъ свои мечети. А онъ де попъ Василий въ то время былъ въ Каменцѣ Подольскомъ, все то видѣлъ. А изъ Каменца де Подольского онъ побѣжалъ для того, что прислали турской салтанъ въ Каменецъ выбрать молодыхъ робять 800 человѣкъ, а его де дѣти въ ту роспись были написаны жъ, и онъ де тѣхъ дѣтей своихъ изъ Каменца увелъ. Да марта жъ, государь, въ 13 день, пришелъ въ Кіевъ выходецъ, а сказался родомъ черкашинъ, Васкою зовутъ Тихановъ, живалъ въ мѣстечкѣ Олшанкѣ: взяли де его въ полонъ Татаровъ тому нынѣ пятой годъ и продали Туркомъ, и Турки продали его въ Арапскую зем-

№ 71. лю, и въ Арапской де землѣ былъ онъ три
годы у турченина, и тотъ де турченинъ умеръ,
а его отпустилъ на волю и далъ ему листъ волной;
и онъ де съ тѣмъ листомъ изъ Арапской земли
пошолъ, августа въ 6 день прошлого 180 года,
а шолъ на Французскую, на Италіянскую, на
Цыарскую, на Польскую земли, и идучи доро-
гою во многихъ мѣстехъ слышалъ, что салтанъ
турской нынѣ стоитъ за рѣкою Дунаемъ, а
войско де, которое было съ нимъ подъ Камен-
цомъ Подольскимъ, роспущенное до весны, а на
веснѣ велѣно быть всѣмъ въ сборѣ, итти къ
Бѣлой Церкви и къ Киеву. А въ 14 день, пи-
салъ къ намъ холопамъ твоимъ изъ Переялов-
ля полковникъ Дмитришка, что для походу тур-
ского везиря на рѣкѣ Днѣстрѣ подъ городами
Рашковыми и подъ Сорокою готовятъ мосты,
а итти ему къ Бѣлой Церкви и къ Киеву; а
отъ Рашкова и отъ Сороки до Бѣлой Церкви
170 верстъ. Да марта жъ, государь, въ 15 день,
писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ королев-
ского величества бѣлоцерковской камендатѣ Янѣ
Жигмонтѣ, что изъ ближнихъ мѣсть Дорошен-
кова казацкая пѣхота и конница серденята и
шулжинцы въ сборѣ, и переправляютца черезъ
рѣку Рось, и будуть вскорѣ къ Бѣлой Церкви
и къ Киеву, и паволоцкому де и бѣлоцер-
ковскому полкамъ итти велѣно жъ, и по до-
рогамъ стерегутъ, чтобъ никого изъ Киева и
къ Киеву не пропустить. Да марта же, госу-
дарь, въ 16 день вышелъ изъ полону въ
Киевъ Юрьевца Поволскаго салдатъ Юрьева пол-
ку Заисусенка Пересыпникъ, а въ роспросѣ
намъ холопемъ твоимъ сказалъ: взять де онъ
въ полонъ въ литовскомъ городѣ Ковнѣ тому
нынѣ 17 лѣтъ, и быль въ полону въ городѣ
Гданскомъ, и во 180 году ушолъ изо Гданска
и пришелъ въ полской городъ Язловецъ; и въ
Язловцѣ де и въ Каменцѣ Подольскомъ и въ
Межибожѣ съ осени, зимою, Турки и лошади
ихъ помирали отъ голоду многіе. А нынѣ де
салтанъ турской стоитъ за рѣкою Дунаемъ, а
въ которомъ городѣ, того онъ не вѣдаетъ, а

войско роспустилъ все по домамъ. А королев-
ское величество нынѣ въ Воршавѣ, и въ сборѣ
при немъ войска многіе тысячи; да къ нему
же пришелъ на помочь цесарь христіянской
со многими войски и стоить на волоской гра-
нице, да и швейцкое войско королю на помочь
идутъ же. А на крестопоклонной недѣлѣ ны-
нѣшняго поста, на Глинняномъ Поли Поляки
уткнули копья для того, что въ то мѣсто по-
сполитое рушенье сбирались. А гетманъ де ко-
ронной Янъ Собѣскай, полной князь Дмитрей
Вешневецкой въ Оршавѣ при королѣ. А пошолъ
онъ изъ Язловца марта въ 14 день нынѣшня-
го 181 году, и шолъ на полскіе и на черка-
сіе города, и въ тѣхъ мѣстехъ морового по-
вѣтра на люди нигдѣ нѣтъ. Да марта жъ, го-
сударь, въ 18 день, кіевской мѣщанинъ Климко
Михайловъ сказывалъ намъ холопемъ твоимъ:
ѣздилъ де онъ изъ Киева по кіевской сторонѣ
въ мѣстечко Трилѣсье выкупать у Дорошенко-
выхъ казаковъ лошадей своихъ, которыхъ ло-
шадей отняли у него трилѣсьские казаки въ сель-
Мостищахъ, и будучи въ Трилѣсьѣ, слышалъ:
говорилъ полковникъ Ивашко Коневецъ, что
Дорошенкова полку полковникъ Гамалейко да
вербицкій идутъ съ полками въ Хвастовѣ да
въ Трилѣсье, а Хвастовѣ отъ Киева 45 верстъ,
а Трилѣсье 55 верстъ; и тѣ де полковники Га-
малейко и Коневецъ и вербицкой хотять по-
сылатъ своихъ полковъ казаковъ подъ Киевъ
для языковъ, а кіевскихъ и пещерскихъ жите-
лей грабить. И нынѣ вѣдомо намъ холопемъ
твоимъ учинилось, что тѣ полковники Гамалейко
и Коневецъ и вербицкой въ Хвастовѣ и въ
Трилѣсье пришли. И мы холопи твои, по тѣмъ
вѣстямъ, отъ города Киева по дорогамъ, гдѣ
пригожъ, поставили для сторожи рейтаръ съ
начальными людми, и велѣли имъ съ караулу
розвѣжжать до причинныхъ мѣсть, съ великимъ
береженiemъ, провѣдывать и разматривать во-
инскихъ людей, чтобъ безвѣсно подъ городѣ не
пришли и дурна какова не учинили; а въ ма-
лороссійскіе города къ столникамъ и воеводамъ

и къ гетману къ Ивану Самойловичю и къ полковникомъ о тѣхъ вѣстяхъ писали жъ. А что, государь, у насъ холопей твоихъ впередъ подлинныхъ вѣстей будетъ, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писать учнемъ. А безъ пребавочныхъ, государь, конныхъ людей въ Киевѣ быть немочно, въ проѣзжіе станицы и на вѣсти и для всякихъ скорыхъ дѣлъ въ посылки посыпать нѣкого, рейтаръ только 58 человѣкъ, и тѣ люди бѣдные и бѣзконные, и бывать членомъ тебѣ великому государю о твоемъ великого государя жалованье на нынѣшней на 181 годъ о другой половинѣ, и намъ холопемъ твоимъ подаютъ челобитные, и говорять безпрестанно съ великою докукою и со слезами; а дать имъ твоего государева жалованья нечего, потому что на тое дачю твоей великого государя денежной казны въ Киевѣ къ намъ холопемъ твоимъ не прислано. И о томъ ты великій государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопемъ своимъ какъ укажешь.

Подана апрѣля въ 10 день.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 377.)

73. — 1673, апрѣля 11. Письмо въ лоцерковскаго коменданта Яна Лобеля кievскому воеводѣ князю Трубецкому, о своевольствахъ, совершаемыхъ изъ Мотовиловки, съ просыбою оказать содѣствіе для ихъ усмиренія.

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ въ Киевѣ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому изъ Бѣлыя Церкви коменданть Янъ Лобель; а присланъ тотъ листъ къ Москвѣ подъ отпискою московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Ендогурова съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Алексѣевымъ, въ нынѣшнемъ 181 году, апрѣля въ 24 день.

Велеможный милостивый господине бояринъ и воевода кievской, мнѣ зѣло милостивый господине и приятелю!

Празнествомъ нынѣшихъ торжествъ Во- № 72. станіе отъ мертвыхъ Господа нашего тебя, господина моего, поздравствовавъ, желаю счастлиаго во благомъ здравіи пребыванія такъ на семъ мѣстѣ съ ратными людми его царскаго пресвѣтлого величества будучими, счастлиаго надъ непріятeli креста святаго и противу великихъ монарховъ, христіянскихъ государей, его царскаго пресвѣтлого величества и его королевскіе милости восстающихъ, за помощію того же отъ мертвыхъ воскресшаго Спасителя Христа Господа и избавителя всего свѣта, побѣдителя, дабы всему христіянству оборона имѣла быти всемогуществомъ Божіимъ, усердне сего желая. И при моемъ поклонѣ, особно тебѣ господину моему премного членомъ бью за показанное добре желателство и любовь людемъ моимъ, тамъ будучимъ въ Киевѣ, которые, за милосердіемъ Божіимъ, какъ здорово изъ Киева выѣхали, такъ и въ цѣлости въ томъ пути, хотя и дважды отъ непріятелей тѣхъ своеволныхъ людей разбойниковъ были напшествованы, прїѣхали сюды безъ урону своего со всѣмъ, и тотъ непріятель, о чёмъ умышилялъ, за помощію Божіею, радости не воспріялъ. Какъ я писалъ прежде сего къ тебѣ господину моему, такъ и нынѣ о томъ прошу, не дати и тѣмъ злымъ людемъ распространятьца. А что здѣ чинитца между тѣми городами монарховъ великихъ государей нашихъ милостивыхъ на двѣнадцати миляхъ съ неславою, что удобный способъ ко усмиренію того, естли бы ты господинъ мой похотѣлъ, хотя до Василкова то взяти, а язъ бы отсюды до Василкова удержати и то же своеволство громити допомогъ, не менши изъ тое Мотовиловки, не хочю покинуть того разбою. А чинять ту злость въ надежду своего старшего безбожного Дорошенка, гетмана бусурманскаго, который поддавъ діаволу душу подъ державу турскую, и тако того намѣренія непремѣнно не хотеть отступити, и промышляетъ и посыпаетъ къ турскому салтану и въ Крымъ, какъ бы своего умысленія вскорѣ

№ 72. могъ доказывать, что есть явно, чего ему токмо самъ Господи Боже не помози, на ка-
кову погубу христіянства устремился. Да от-
дателемъ сего листа, убогимъ шляхтичемъ,
имянемъ Григорьевъ Косницкимъ, доношу мое
къ тебѣ господину моему прошепіе, который
знатно прибезвнности своей, а въ пути воспрі-
ялъ разореніе отъ мотовиловскихъ разбойни-
ковъ, что у него лошади и животы пограбили,
и нынѣ тѣ лошади въ Мотовиловѣ есть, на
нихъ Ѣздятъ. Изволь, по милости своей, къ
тому бѣдному и разореному человѣку явити ми-
лосердіе, чтобъ свое отыскати могъ, понеже и
оттуды часто въ Киевѣ тѣ люди мотовиловские
бывають, которыхъ задержаніемъ исправитися
можеть, что лошади отдать имѣю. Къ сему же
далъ есми оному же Григорию Косницкому мою
полную мочь для отысканія долговъ, мнѣ вино-
ватыхъ чрезъ людей, въ Печерскомъ монастырѣ
живущихъ, чтобъ отыскать и исправити могъ,
которому потому за прямой долгъ приказалъ,
премного о семъ тебе господина прошу. При-
лучилось мнѣ и то за прямое дѣло возвѣстити
тебѣ господину моему: какъ нынѣ у себя отъ
языковъ, которыхъ ко мнѣ изъ Паволочи при-
веденіо, имѣю вѣдомость, хотя тому подлинни-
комъ не довѣриваю, о Шивѣ полковникѣ, въ
Димерѣ будучемъ, бутто имѣль учнити измѣ-
нической поступокъ, къ тому жъ безбожному
измѣнику поддаватись Дорошенку, и посы-
лати; и если бы то имѣло такъ быти, о чёмъ,
разумѣю, тебѣ господину моему о томъ под-
линная изъ Димера вѣдомость имѣть быти, мо-
лю, изволь мнѣ ты, господинъ мой, о томъ меня
увѣдомити, по милости своей; и на томъ много
мнѣ належитъ, понеже доволно имамъ здѣ неп-
рітелей, которые меня обошли, яко о семъ
и промышляютъ болшею своею злостію. А что
впредь буду имѣти о непріятелскихъ замыслахъ
вѣдомость, не омѣлю тебѣ, господину моему,
возвѣстити; также, чтобъ и ты господинъ мой,
взаимно изволиль мнѣ вѣдомо чинити и быти
помощью; и разумѣя о томъ что по се время,

о чёмъ писаль я къ тебѣ, господину моему,
прежде сего, воспріялъ есмь твой, господина
моего, привѣтъ и указъ его царскаго вели-
чества во всему добру и предваренію и умыши-
лешю непріятелскому, которые на то уготов-
ляютца. Листы изъ Полши, каковы бы имѣли
быти, молю тебя, господина моего, о скорой
ихъ присылкѣ. При семъ тебѣ, господину мо-
ему, премного челомъ бью и за то присланіе
вѣстей пребываю при семъ милости твоей, гос-
подина моего, во есемъ пряможелателный прі-
ятель и радъ служу, Янъ Лобель, полковникъ
его королевскаго величества, каменданть бѣло-
церковскій, рукою своею. Писанъ въ Бѣлой
Церкви, апрѣля 11 днї, 1673.

Вѣдомо чиню и о томъ тебѣ, господину мо-
ему, что изъ Межибожа турская крѣпость све-
дена и пошла въ Каменецъ Подольской.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб.
№ 5905.)

*За симъ, въ этомъ столбѣ слѣдуетъ ста-
тейный списокъ посольства къ гетману подъ-
ячего Махаила Савина, 1673 г., мая 3. Въ
этомъ документѣ любопытны только слѣдую-
щія свѣдѣнія.*

. . . . И мая въ 22 день, подьячей Михайло
доѣхалъ боярина и воеводъ князя Григория
Григорьевича съ товарищи и гетмана Ивана
Самойловича въ тaborахъ подъ Лохвицею, на
Лебядиныхъ озерахъ, и великого государя гра-
моты имѣ подаль, которые съ нимъ Михайломъ
посланы.

. . . . Гетманъ Иванъ Самойловичъ подьячemu
говорить: войско де запорожское, которое нынѣ
при немъ есть въ сборѣ, велми охотно и ра-
достно идетъ, чтобъ де великий государь пово-
лилъ имъ надъ непріятелемъ промыслъ чинить
вскорѣ; а буде гдѣ имъ стоять многое кремя,
конечно казаки многіе розбредутца по домамъ
и по городамъ, потому что они не какъ на-
родъ московской, нужды никакіе не примутъ.
А вѣсть де ему гетману доноситца, конечно

Крымцы страшатца и опасаюта приходу на себя великого государя ратныхъ людей и его гетмана съ войскомъ запорожскимъ.

.... Гоголева города попъ Исаакій сказывалъ: былъ онъ на той сторонѣ Днѣпра и слышелъ... изъ Канева струги и перевозы и мелкіе лодки всѣ, по приказу Дорошенкову, сплавлены на низъ къ Черкасому городу, для того: Каневцомъ Дорошенко мало вѣритъ, потому что они желаютъ быть въ подданствѣ у великого государя и ожидаютъ къ себѣ боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ ратными людми.

33.—1673, апрѣля 24. Отписки князя Трубецкаго съ распросными рѣчами: 1) пушкаря Суслова, о приготовленіяхъ Турокъ въ Украинѣ къ походу, и 2) Любартскихъ солевозцевъ, о радѣ, бывшей у Дорошенка, о переходѣ на сторону царскую.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бываютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, въ великой постѣ, на четвертой недѣлѣ, посылали мы холопи твои изъ Киева кіевского пушкарского сына Мишку Суслова въ Волоскую землю, для привѣданія вѣстей про турского салтана, гдѣ онъ стоитъ и чаять ли его гдѣ походу войною, потому что тотъ Мишка напередъ сего въ Волоской землѣ бывалъ не одинажды. И апрѣля, государь, въ 9 день, тотъ Мишка въ Киевъ прїхалъ и въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: былъ де онъ въ Волоской землѣ въ городѣ Ясехъ, и при немъ прїхали въ Яси изъ Турской земли Греки, для торговыхъ промысловъ, и сказывали, что турской салтанъ стоитъ въ Единополѣ, а войско де турецкое распущенено было по домомъ, а нынѣ у салтана всѣ въ собраніи стоять за рѣкою Дунаемъ и по сю сторону рѣки Дунаю; а куда де салтанъ

въ войну пойдетъ, про то они не вѣдаютъ. № 73. Да въ Яси жъ де, на страшной недѣли въ понедѣлникъ, пришолъ турской Дили паша, а ѿдетъ въ Каменецъ Подолской съ дворомъ своимъ на перемѣну жъ пашъ жъ, которой оставленъ въ Каменецъ Подолскомъ. А прїхавъ де въ Каменецъ Подолской, пошлетъ онъ къ королевскому величеству, чтобы королевское величество турскому салтану дань даль по договору и ловскихъ двунадцати пановъ выкупить; и только де королевское величество салтану дань дастъ и пановъ выкупить, и салтанъ въ Польшу воину не пойдетъ; а будетъ дани не дастъ, и онъ послѣ Свѣтлова Христова Воскресенія вскорѣ пойдетъ въ Польшу воину со всѣми своими войски. Да и про то де онъ слышелъ, что салтанъ хочетъ послать вскорѣ турского везира и волоского и мутьянскаго владѣтелей съ Турки и съ Волохи и съ Мутьянами и Дорошенка съ казаками войпою подъ Бѣлую Церковь, да и самъ де онъ салтанъ подъ Бѣлую Церковь пойдетъ же втайне, какъ онъ и подъ Каменцомъ Подолскимъ бытъ. А какъ де Бѣлую Церковь достанутъ, въ то время и подъ Киевъ пойдутъ. А па рѣкахъ на Днѣстрѣ, подъ Рацковымъ, подъ Янполемъ подъ Хотѣнemъ и на Богу подъ Ладыжиномъ мостятъ мости, для походу; а которой де мость на рѣкѣ Богу подъ Ладыжиномъ дѣлаютъ, и для строенія того мосту прислано отъ турского салтана съ посланикомъ, которой Ѵхаль отъ него салтана къ Дорошенку, денегъ 100 рублевъ. А тотъ де посланикъ отъ Дорошенка повертился назадъ въ Турскую землю, а для чего, про то онъ не вѣдаетъ. А отъ Ладыжина до Бѣлой Церкви 60 верстъ. А въ Вербное Воскресеніе Дорошенокъ послалъ къ турскому салтану греченина Яна Мордачя для того, чтобо онъ посыпалъ войско свое подъ Бѣлую Церковь вскорѣ. А онъ де Дорошенокъ нынѣ въ Чигиринѣ, а войска казацкіе всѣ собираются къ городу Ставищамъ къ походу войною подъ Бѣлую Церковь; а Ставища отъ Бѣлой Церк-

№ 73. ви 10 миль. А митрополит Іосифъ Тукальскій нынѣ въ Чигиринѣ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малая и Бѣлля Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, апрѣля въ 10 день, прѣѣхали въ Киевъ отъ черкасскихъ городовъ 15 человѣкъ съ солью, а въ роспросѣ намъ холопемъ сказались полскова города Лобура жители, Ивашко Гордѣенко да Гришко Ильяшенко съ товарыщи. Поѣхали де они изъ Лобури тому нынѣ другая недѣля, и ѿхали на черкасkie города, на Павлочь, на Хвастовъ, на Мотовиловку, а привезли съ собою въ Киевъ соль на продажу, а испродавъ соль, купить въ Киевѣ хлѣба. А какъ де они были въ своемъ городѣ въ Лобуряхъ, слышели, что королевское величество хочетъ тебѣ великому государю уступить черкасские города, которые на кіевской сторонѣ, въ подданство. А турское де войско стоить въ собрапіи около рѣки Дунаю наготовѣ, а куда пойдутъ, того не вѣдомо. А въ Хвастовѣ слышели они отъ казаковъ, что у Дорошенка на нынѣшней недѣлѣ будетъ рада, а желаетъ быть онъ у тебя великого государя въ подданствѣ и опасаетца турского салтана, только ты великий государь не изволишь его подъ свою великого государя самодержавную руку принять; да и вся де чернь того желаетъ же; а на Дорошенка досадуютъ, и мыслить на него зло за то, что онъ поддался турскому салтану, и говорятъ: лутче де было имъ быть и служить тебѣ великому государю, и православному христіянскому царю. А какъ де они пришли въ Хвастовъ, и при нихъ апрѣля въ 9 день, пришолъ въ Хвастовъ изъ Рашкова съ воло- ской границы полковникъ Пригара, а съ нимъ казаковъ конныхъ и пѣшихъ тысячи полтрети, и поѣхалъ де полковникъ изъ Хвастова въ Чигиринъ на раду, а казакомъ велѣль быть

въ Хвастовѣ, для обереганья отъ Поляковъ, для того, что изъ Бѣлой Церкви Поляки ѿздѣять въ подъѣзы и людей Дорошенкова полку бьють и грабятъ; а казакомъ де приказалъ накрѣпко, подъ смертью, чтобы къ Киеву для грабежу отнюдь никто не приходилъ. А про королевское де величество слышели они, что нынѣ въ Оршавѣ, а полскому войску вельно быть всему въ сборѣ, для промыслу надъ Каменцомъ Подолскимъ. А турской де салтанъ прислалъ къ королевскому величеству, чтобы онъ съ тобою великимъ государемъ въ братцкой любви не былъ, а имѣль бы съ пимъ салтаномъ дружбу, а онъ ему за то уступить Каменецъ Подолской и Турковъ всѣхъ велить вывести. И король поѣской въ томъ салтану отказалъ, что онъ съ тобою великимъ государемъ братцкую дружбу воспріялъ вѣчно.

Да того же, государь, числа прѣѣхалъ въ Киевъ королевского величества хоропжей Янъ Зеферть, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: по указу де королевского величества, посланъ онъ къ Бѣлой Церкви къ каменданту Жигимонту Лобелю обнадежить его королевского величества милостью и жалованьемъ, и ратныхъ людей королевское величество къ нему пришлетъ вскорѣ. А у королевского де величества сеймъ рушился въ мартѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ. А гетмана корунного королевское величество и вся рѣчь посполитая приняли и нынѣ учинили его по прежнему короннымъ гетманомъ. Да на сеймѣ де былъ у королевского величества отъ тебя великого государя посолъ, и тому де послу королевское величество и вся рѣчь посполитая на сеймѣ говорили и положили на томъ, что твоимъ великого государя ратнымъ людемъ быть въ городѣхъ въ Бѣлой Церкви, въ Каневѣ, въ Чигиринѣ, въ Корсунѣ, въ Умани и по инымъ украинскимъ городамъ 15 лѣтъ, для того, чтобы въ тѣхъ городѣхъ отъ своеволниковъ бунтовъ и кровопролитія не было. На томъ де сеймѣ и скончался.

Апрѣля въ 24 день, съ кіевскимъ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Алексѣевымъ.

(Arch. M. Ю. Малор. д. 1673 г., кн. 17, л. 402 об.)

№ 74.—1673, мая 8. Отписка князя Ромодановскаго, о тревогѣ въ Харьковѣ и другихъ слободскихъ полковыхъ городахъ, по поводу ожидаемаго татарскаго нашествія, и о мѣрахъ обороны.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бываютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по договору и по постановленію вашего царскаго величества войска запорожскаго съ подданнымъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, пошли мы холопи твои изъ Суджи апрѣля 27 числа; а твоихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей, которые къ намъ холопемъ твоимъ въ полѣ прѣхали, опричь черкасскихъ полковъ, всего 6000 человѣкъ; а въ полныхъ, государь, украинныхъ городѣхъ, которые зачертою, для береженія отъ приходовъ непріятелскихъ людей, велѣли мы холопи твои быть болыклѣвскому полковнику Якову Черниговцу съ его полкомъ. И апрѣля, государь, въ 29 день, подаль намъ холопемъ твоимъ въ полку харьковской полковникъ Григорей Донецъ два листа, которые писали къ нему Харьковскаго уѣзду слободы Алшаной наказной сотникъ Григорей Борисовъ, да атаманъ Лукьянъ Комнатцкой, да изъ Харкова городовой атаманъ Матвѣй Кременчуцкой, да судья Тимоѳей Клачко. А въ листу, государь, слободы Олшаной наказного сотника и атамана написано: апрѣля въ 21 день, вѣдомо имъ учинилось изъ Харкова по-длинно: вышли де изъ Крыму многіе Татаровя и стоять на рѣкѣ Берестовой, а хотять, роздѣлясь на три части, приходить тайнымъ обы-

чаємъ подъ твои великого государя полные и новопостроенные города. Да въ другомъ, государь, листу харьковскаго городового атамана Матвѣя Кременчуцкого, да судьи, написано: апрѣля де 23 числа, приходили подъ Мерефу Татаровя человѣкъ съ полтораста, и мерефскихъ жителей поимали въ полонъ, и стада конскіе и животинные отогнали; да и впредь де, государь, ихъ Татаръ подъ Мерефу и подъ иные твои великого государя полные и новопостроенные города приходу чаеть; а оберечь тѣхъ городовъ никому. Да того жъ, государь, числа, писаль къ намъ холопемъ твоимъ съ Коротояка воевода Василей Философовъ, а въ отпискѣ его написано: апрѣля де 20 день, въ шестомъ часу дни, прибѣжалъ къ нему Василью на Коротоякъ съ коротояцкой заставы съ усть рѣки Тихіи Сосницы короулщикъ, коротояцкой полковой казакъ Васка Болдыревъ, а въ роспросѣ ему сказалъ: того жъ, государь, числа, во второмъ часу дни, приходили къ Дивногорскому монастырю и къ заставѣ Татаровя человѣкъ съ семнадцать и болѣпи, и на заставѣ, государь, короулщики отъ тѣхъ Татаръ отстрѣлялись и въ монастырь ихъ не пустили; и тѣде Татаровя того Дивногорскаго монастыря старца и животинного пастуха на степи убили, да малого взяли въ полонъ, и мелкой животинѣ стада отогнали, а чаять де приходу ихъ отъ болшихъ людей. И по тѣмъ, государь, вѣдомъ, послали мы холопи твои изъ полку своего харьковского полковника Григорья Донца со всѣмъ его полкомъ, для, государь, того, что у болыклѣвскаго полковника у Якова Черниговца въ полку малолюдно и казаки люди новые, и велѣли ему Григорью съ полкомъ его въ полныхъ городѣхъ стоять, гдѣ пристойно, и держать отъѣзжіе караулы, и посыпать въ степь проѣзжіе станицы казаковъ добрыхъ, и по сакмамъ и по перелазамъ беречь накрѣпко, чтобы непріятелскіе люди подъ Харковъ и подъ иные украинные полные города безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили. А будетъ,

№ 75. государь, непріятелскихъ людей подъ Харковъ, или подъ иные полные города приходъ учинитца, и мы холопи твои велѣли ему Григорю, ссылаясь съ болыклѣвскимъ полковникомъ съ Яковымъ Черниговцомъ, надъ тѣми непріятелскими людми чинить промыслъ и поискъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ. Да по твоему же великого государя указу, велѣно намъ холопемъ твоимъ послать на твою великого государя службу въ Запороги, въ Кодакъ, изъ бѣлогородскаго полку салдатъ тысячу человѣкъ, да въ Киевъ рейтаръ 300 человѣкъ; да прежъ, государь, сего послано на твою великого государя службу въ Переясловль бѣлогородскаго же полку рейтаръ 100 человѣкъ: и у насъ холопей твоихъ въ полку, за тѣми посылками, твоихъ великого государя ратныхъ людей и досталь будетъ малолюдно. А въ которомъ, государь, числѣ мы холопи твои войска запорожскаго съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ сойдемся и твои великого государя дѣла, противъ твоего великого государя указу и статей, дѣлать учнемъ, и что, государь, у насъ станетъ дѣлатца, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писать станемъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 412 об.)

35. — 1673, мая 22. Отписка князя Трубецкаго, о посольстве Василия Даудова къ турецкому салтану и о мѣрахъ, принятыхъ въ Киевъ относительно лазутчиковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, маія въ 18 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ въ Киевъ изъ Переяславля Василий Даудовъ: по твоему великого государя указу, посланъ съ твою-

великого государя грамотою къ турскому салтану онъ Василей, и у салтана онъ былъ въ Андреянополѣ, и слышалъ, что въ Киевѣ есть лазутчики, отъ Дорошенка Черкасы, да отъ волосского владѣтеля Греки, и пишутъ изъ Киева къ турскому салтану всякие вѣсти, и въ которомъ числѣ на твою великого государя службу въ Киевѣ пришли мы холопи твои, и сколько твоихъ великого государя ратныхъ людей съ нами холопи твоими. И въ то де время, какъ мы холопи твои въ Киевѣ пришли, на рыбномъ промыслу поиманъ Иванова приказу Зубова московской стрѣлецъ Оска Соловьевъ, и приведенъ къ Дорошенку, и нынѣ сидитъ у него въ кайдалахъ. И какъ де онъ изъ Андреянополя прѣѣхалъ въ казачей городъ Паволочь, Дорошенкова владѣнья, и хотѣлъ ѻхать въ Киеву, и паволоцкой де полковникъ Андрюшка Дорошенокъ изъ Паволочи на Киевъ его не отпустилъ и послалъ въ Каневъ, и изъ Канева де Петръ Дорошенокъ ималъ его къ себѣ въ Чигирии и изъ Чигирина отпустилъ къ Переясловлю. А какъ, по твоему великого государя указу, на твою великого государя службу въ Киевѣ пришли мы холопи твои, кіевскимъ вѣту и бурмистромъ и райцамъ и мѣщаномъ твой великого государя указъ, противъ наказу, объявляли и твою великого государя милостю ихъ обнадеживали и приказывали накрѣпко не подно время, чтобы они про лазутчиковъ провѣдывали всякими мѣрами, неоплошно, и приводили къ намъ холопемъ твоимъ; да и прїѣзжихъ бы людей кіевскіе всякие жители, не обѣява въ ратушѣ, на дворы къ себѣ не пускали; а кто въ ратушѣ про прїѣзжихъ людей скажетъ, и войти бы и бурмистры и райцы про тѣхъ людей сказывали намъ же холопемъ твоимъ и присыпали къ записѣ въ приказанную избу. Да и сотникомъ, государь, стрѣлецкимъ, которые бывають въ нижнемъ городѣ съ стрѣлцами и въ Печерскомъ монастырѣ и у городовыхъ кіевскихъ воротъ верхнихъ городовъ, и сопеннымъ головамъ, которые стоятъ на отѣзжихъ

караулехъ, про пріѣзжихъ и про прихожихъ людей приказывали жъ, чтобъ и они всякихъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей приводили къ запискѣ въ приказную избу и про лазутчиковъ провѣдывали жъ накрѣпко, и учинили мы холопи твои пріѣзжимъ людемъ записные книги. И съ пріѣздомъ, государь, нашего холопей твоихъ въ Киевъ, пріѣзжихъ людей, которые пріѣзжали и приходили изъ полскихъ и изъ черкасскихъ городовъ Дорошенкова владѣнья, и изъ Турской земли, и изъ Крыму полоняники, мы холопи твои роспрашивали, кто откуды и для чего пришолъ, и роспросные рѣчи записывали, и полоняниномъ, давъ проѣзжие листы, изъ Киева отпускали, кто куда идетъ, а полскихъ людей и Черкасъ высыпали назадъ; а которые приходили и просились на Переяловскую сторону на вѣчное житье и для прокормленья, и такихъ на Переяловскую сторону пропускать велѣли, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои напередъ сего писали. А Гревковъ, государь, изъ Турской и изъ Волоской земли въ Киевъ, маія по 22 число, не бывалъ ни одинъ человѣкъ и лазутчиковъ никого не сыскано. Да и про стрѣлца, государь, про Оску Соловьеву, про которого писалъ къ намъ холопемъ твоимъ Василей Даудовъ, что у Дорошенка, допрашивали мы холопи твои голову московскихъ стрѣлцовъ Ивана Зубова; и Иванъ Зубовъ подалъ намъ холопемъ твоимъ писмо за своею рукою, а въ писмѣ написано, что у него въ приказѣ тѣмъ имянемъ стрѣлца Оски Соловьева съ Москвы въ посылкѣ не было и въ списку имани его неѣтъ, и откуда тотъ стрѣлецъ у Дорошенка объявился, того онъ не вѣдаетъ; а написанъ у него въ списку стрѣлецъ Оска Синбирянинъ, Тимофеева приказу Полтева, и изъ Киева тотъ стрѣлецъ сбѣжалъ, своровавъ, пограбивъ кievского мѣщанина, въ нынѣшнемъ во 181 году, февраля въ 26 день.

(Тамъ же, л. 468 об.)

76.—1673, маія 24. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА
Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

князю Юрію Трубецкому, о препровождении бѣлоцерковскому коменданту двухъ сотъ червонцевъ на покупку хлѣбныхъ запасовъ.

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину въ Киевъ, боярину нашему и воеводамъ князю Юрію Петровичю Трубецкому съ товарыщи. Писали вы къ намъ великому государю, что изъ Бѣлые Церкви каменданть къ вамъ въ Киевъ писалъ о вспоможеніи хлѣбными запасы. И мы великій государь указали брата нашего, великого государя, его королевского величества, къ бѣлоцерковскому коменданту на покупку хлѣбныхъ запасовъ послать 200 золотыхъ червонныхъ.— И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы изъ Киева въ Бѣлую Церковь къ коменданту 200 золотыхъ червонныхъ послали, съ кѣмъ пригожъ, и велѣли ему тѣ золотые отдать тайнымъ обычаемъ и дорогою провезти въ цѣлости; а отъ себя вы бояринъ нашъ и воеводы къ нему коменданту писали, что мы великій государь, наше царское величество, по договору нашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей и королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, указали ему дать тѣ золотые на хлѣбную покупку, для того, что хлѣбныхъ запасовъ изъ Киева въ Бѣлую Церковь провезти не мочно; а онъ бы коменданть, принявъ тѣ золотые, къ вамъ писалъ имянно, что онъ принялъ, и того человѣка, съ кѣмъ къ нему прислано, отпустилъ. А которого числа и съ кѣмъ имянемъ золотые къ бѣлоцерковскому коменданту пошлете и что онъ коменданть къ вамъ учнетъ писать, и о томъ къ намъ великому государю писали чрезъ почту, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, маія въ 21 день.

Подписалъ дьякъ Яковъ Поздышевъ.

Мая въ 24 день, съ подьячимъ съ Емельяномъ Шестаковымъ.

(Тамъ же, л. 430 об.)

№ 77. 23.—1673, мая 30. Грамота царя Алексея Михайловича къ кошевому атаману Лукьянину Андрееву, объ отправлении въ Кодакъ воеводы столнику князя Степана Волконского; о посылкѣ книгъ въ запорожскую церковь, и о томъ, что для предполагаемо похода Запорожцевъ противъ Крымцевъ будутъ вскорѣ привезены челны.

Божию милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчизна и дѣдича и пасльника и государя и облаадателя, нашего царскаго величества, войска запорожскаго кошевому атаману Лукьянину Андрееву и всему войску запорожскому верховому и низовому и будучему на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ и полевыхъ и морскихъ, нашего царскаго величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 181 году, маи въ 24 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы, что, за помощью Божию и счастіемъ нашего царскаго величества, а проуыломъ вашимъ, посланцовъ Доропенковыхъ, посыпанныхъ къ крымскому хану, Сенкевича, изымавъ, и листы хановы, везировы, бейскіе послали; и намъ, великому государю, нашему царскому величеству, о томъ вѣдомо. И мы великий государь, наше царское величество, вѣсъ войско кошевое запорожское, за ваши службы, жалуемъ, милостиво похваливъ. А что вы били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о книгахъ, двунадесяти мѣсечныхъ минеяхъ, и мы великий государь, наше царское величество, вѣсъ вѣрныхъ подданныхъ пожаловали, мѣсечные двадесятные мицен въ церковь Покрова пресвятые Богородицы, что на Запорожье, послать велѣли съ вашими же присланными съ Степаномъ Астраханскимъ съ товарыщи. Да въ нынѣшнемъ же, во 181 году, марта въ 20 числѣ,

по челобитью намъ великому государю, нашему царскому величеству, вашихъ кошевого войска посланцовъ Евсея Шапола съ товарыщи, посланъ на нашу великого государя, нашего царскаго величества службу, для промыслу надъ крымскими и надъ турецкими людми, и для осады и крѣпости и отпору въ приходъ непріятелскихъ людей, въ Запороги, въ Кодакъ, нашего царскаго величества столникъ и воевода князь Степанъ Степановичъ Волконской, а съ нимъ салдацкого строю полковникъ Яганъ Куперь съ начальными людми, да 1000 человѣкъ салдатъ, и вѣльно съ вами, служа намъ обоимъ великимъ государемъ, какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, также и брату нашему, паяснѣйшему и великому государю Михаилу, Божию милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому и иныхъ, его королевскому величеству, надъ непріятели всякой воинской промыслъ чинити сопча, сколько милосердый Господь Богъ помочи подастъ. Да маи въ 8 день, къ намъ же великому государю, къ нашему царскому величеству, писать нашего же царскаго величества подданной же гетманъ, что челны морскіе сдѣланы и одни уже привезены рѣкою Семью подъ Батурино, а иные додѣлываются, и какъ додѣлаются, велѣть спустить въ Запороги со всѣми доволствы; и тебѣ бѣ кошевому атаману Лукьянину Андрееву и всему войску запорожскому, по своему вѣрному и неотмѣнному обѣщанію обоимъ намъ великимъ государемъ, какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, также и брату нашему, его королевскому величеству, служить и надъ непріятели всякой воинской промыслъ нашего царскаго величества съ столникомъ и воеводою со княземъ Степаномъ Волконскимъ и съ ратными людми чинити сопча, сколько милосердый Господь Богъ помочи подастъ. А чайки присланы будутъ къ вамъ на Запорожье вскорѣ, и что у васъ будетъ вѣдомостей, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣдомо чинити.

И присланныхъ вашихъ мы великий государь, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания міру 7181, маія 30 дня.

Подлинникъ писанъ на листъ, съ приложеною печатью малоросійскаго приказа.

(Арх. М. И. Д. подл. Малор. д. 1673 т. № 290.)

38. — 1673, іюня 7. Отписка князя Григорія Ромодановскаго, объ отсылкѣ двухъ малоросіянъ села Будищѣ въ Гадячъ, для учіненія надъ ними смертной казни за непристойныя слова.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской челомъ бьють. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, велѣно мнѣ холопу твоему малоросійскихъ жителей села Будищѣ Тимошку Кондратьева да Филку Григорьева, которые, будучи въ Охтырскомъ, говорили непристойные слова, послать вашего царскаго величества войска запорожскаго къ подданному, гетману къ Ивану Самойловичу, съ добрымъ провожатымъ тотчасъ, и велѣть того посмотретьъ, какую онъ гетманъ тѣмъ людемъ за то казнь учинить; а къ нему де гетману отъ твой великого государя указъ посланъ, велѣно ему тѣмъ казакомъ, за ихъ непристойные слова, казнь учинить, по ихъ войсковому праву. И въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, генваря въ 29 числѣ, писаль ко мнѣ холопу твоему войска запорожскаго гетману Ивану Самойловичу, чтобы мнѣ холопу твоему тѣхъ малоросійскихъ жителей велѣть послать въ Гадичъ къ полковнику, а онъ де гетманъ гадицкому полковнику, что имъ Тимошку да Филку,

по ихъ войсковымъ правамъ, учинить, писать № 78. отъ себя станеть. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, писаль я холопъ твой въ Охтырской къ приказному человѣку къ Павлу Мартынову и посыпалъ нарочно курченина Федота Горянаго, чтобъ онъ малоросійскихъ жителей села Будищѣ Тимошку Кондратьева да Филку Григорьева отдалъ ему Федоту скованныхъ, и послалъ съ нимъ до Гадичъ провожатыхъ и велѣль ихъ дорогою везти съ великимъ береженьемъ. Да Федоту жъ, государь, Горяннову приказалъ я холопъ твой, чтобъ онъ того дождался, какую казнь тѣмъ малоросійскимъ жителемъ Тимошку да Филку, по писму гетманскому, онъ полковникъ учинить. И февраля, государь, въ 7 день, писаль ко мнѣ холопу твоему войска запорожскаго гетману Ивану Самойловичу, а въ листу его написано: писаль де онъ къ гадицкому полковнику, чтобъ онъ тѣхъ малоросійскихъ жителей, за непристойные ихъ слова, велѣль казнить смертью. Да февраля жъ, государь, въ 15 день, писаль ко мнѣ изъ Гадичъ полковникъ Семенъ Острый съ курчениномъ съ Федотомъ Горяновымъ: тѣхъ де малоросійскихъ жителей Тимошку да Филку въ Гадичъ у него Федота онъ полковникъ принялъ и велѣль ихъ до гетманского приказу и до съѣзду полковниковъ посадить въ яму, а казнь де имъ будетъ, за ихъ вину, послѣ Свѣтлого Христова Воскресенія; и о томъ къ тебѣ великому государю писаль я холопъ твой февраля въ 16 числѣ съ курскимъ розыскникомъ съ Васкомъ Позняковымъ. И мая, государь, въ 26 день, прислалъ ко мнѣ холопу твоему гетману Ивану Самойловичу листъ, которой писали къ нему изъ Гадича генералной судьи Павель Животовской да гадицкой полковникъ Семенъ Острый, да декреть о смертной казни малоросійского жителя Тимошки Бута; а въ листу, государь, генералного судьи Павла Животовскаго и гадицкого полковника написано: Гриш-

№ 79. ка де Буть казненъ смертью, отсѣчена голова, а товарыщъ его Филка Григорьевъ не казненъ, потому: охтырской де житель Мишка Григорьевъ сынъ Музыка въ тѣхъ непристойныхъ словахъ говориль передъ ними, за присягою, на Тимошку Бута на одиско. И того, государь, Тимошкина товарыща Филку Григорьева гетманъ Иванъ Самойловичъ велѣлъ свободить.

(*Arch. M. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 443.*)

— 1673, іюня 20—іюля 3. О прѣздѣ въ Кіевъ болгарскаго митрополита Арсенія, и царская грамота по этому поводу.

1. 181, іюня въ 20 день, митрополитъ сказа-
лся Арсеніемъ зовутъ, | Болгарскіе земли.
Послалъ де его къ великому государю царю
и великому князю Алексѣю Михаиловичу,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи са-
модержцу, къ Москвѣ изъ Болгарскіе зем-
ли города Струмницы, изъ монастыря вели-
комученика Георгія, архіепископъ Нектарій,
для милостыни и съ писмами, запечатаны
въ листу сургучомъ; а о чемъ тѣ писма, того
онъ не вѣдаетъ; а великого государя жало-
ванной и проѣзжей грамоты у него нѣть. А
поѣхалъ де онъ изъ своей земли февраля въ
10 день нынѣшняго 181 году, и ѿхалъ на
Мутьянскую да на Волоскую земли, на Ясь
городъ, да на Сороку, а изъ Сороки на чер-
касскіе города на Лодыгинъ, на Лисенку, на
Каневъ, а изъ Канева на малороссійскіе го-
роды на Переяславль, на Барышевку. А какъ
де онъ ѿхалъ Турскою и Мутьянскою и Во-
лоскою землями, и при немъ морового повѣт-
рія на люди нигдѣ не было и дорогою єду-
чи не слыхалъ. А какъ де онъ былъ въ Лисенкѣ,
и ему сказывалъ лисенской житель индуктаръ,
имяни ему не упомнить, что въ Каменцѣ По-
долскомъ Турки есть, а сколько ихъ, того не-
вѣдомо, потому что многие измерли съ нужи и
отъ тѣсноты, съ духу и съ голоду. А салтанъ
де турской пынѣ въ Едриполѣ, а везиръ съ

нимъ же, а войско при немъ есть, а сколько, того не вѣдаетъ, и про походъ его никуда не слышить. А въ Каменецѣ де Подолской идутъ турскіе селитрейской да софѣйской паши, а съ ними Турковъ тысячъ съ пять, для того, что королевское величество хочетъ итти вой-
ною подъ Каменецъ Подолской. А волоской де господарь съ Волохи, для обереганья отъ Поляковъ, стоять въ городѣ Хотѣни, а сколько при немъ Волохъ, того не слыхалъ. Да бу-
дучи де въ Каневѣ, слышаль онъ, что Петъръ Дорошенокъ въ Чигирии, а митрополитъ Іо-
сифъ Тукальской въ Корсунѣ; а Дорошенкова полку казаки стоять ниже Канева въ семи верстахъ, а сколько ихъ и куда пойдутъ, того не слыхалъ. Да съ нимъ же митрополитомъ єдуть къ Москвѣ того жъ монастыря два старца черные, Остафей да Герасимъ, да два че-
лядника.

2. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Петровичу Трубецкому съ товарыщи. Писали вы къ памъ великому государю: прїехаль де въ Киевопечерской монастырь митрополитъ Арсеній, Болгарской земли, а съ нимъ писма за-
печатанные въ листу сургучомъ; и вы де тому митрополиту велѣли быть въ Печерскомъ мо-
настырѣ, до нашего великого государя указу.—
И какъ къ вамъ ся наша великого государя
грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и
воеводы у того Арсенія митрополита писма,
какие съ нимъ къ намъ великому государю есть,
всѣ взяли, а ему митрополиту кормъ давать
велѣли, по разсмотрѣнию, до нашего великого
государя указу. А взявъ у него писма, при-
слали къ намъ великому государю, чрезъ поч-
ту, въ приказъ Малыя Росіи, не замочавъ.
Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, іюля въ 3 день.
(*Тамъ же, л. 472 об.*)

№ 80.—1673, іюня 22—іюля 8. Письма:

1) батурина скаго сотника Василья Булдаковскаго къ гетману Самойловичу, о зажигателяхъ, подосланныхъ Дорошенкомъ въ Конотопъ. 2) Гетмана къ окольничему Артемону Матвьеву, о томъ же.

1. Листъ, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичу (отъ) сотника батурина скаго Василья Булдаковскаго.

Ясневелможный господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожскаго, господине мой милостивый и благодѣтель великий! Вѣдомо мнѣ изъ Конотопа, что іюня 20 дня поиманъ въ Конотопъ лазутчикъ, ко-торой зажегъ было избу; однако Господь Богъ не допустилъ великого разореня людемъ; и того лазутчика поимали на томъ же мѣстѣ, ко-торой скажеть, что панетой за три рубли съ полтиною старцемъ, котораго послалъ Дорошенка на сю сторону для зажиганья городовъ, которому либо высочайшій Творецъ не помо-жетъ, буде такъ вскорѣ подалъ Господь вѣдомо про его злые діаволскіе намѣренія и его по-слушниковъ паліевъ. Мало нынѣ вашей ми-лости, благодѣтелю моему, ко объявленію вѣдомо чиню, что еще онъ въ Батурина не присланъ; а вскорѣ его тутъ пришлютъ, въ правду ро-спросивъ, пространнѣе обо всемъ, какъ вашей милости, благодѣтелю моему, вѣдати, а нынѣ только тѣхъ паліевъ имена до вашей милости вѣдомо чиню. Если ваша милость изволишь упеверсаломъ своимъ обослатца въ города, не возмогли бъ ли тѣхъ паліевъ поимати, котораго Дорошенко самого началишаго послалъ Федора Ольшанскаго, ходить нынѣ въ кафтанѣ красномъ, въ сапогахъ желтыхъ, имѣть два воза и жену; а его злые послушники молодые, одного зовутъ Алексѣемъ, другой Павель, тре-тій Матвѣй, четвертой Агафонъ, пятой Гри-шко, шестой Петрикъ, седьмой Степанъ, осмой Ильи, девятой Илья жъ, десятой Пахомъ, а 11 й Иванъ, все то слѣпые; а ихъ поводчики: Грицко, Пронка, Родка, Федка, Митка, Михайло Сара-

марко, Сорокопудъ, которыхъ всѣхъ злыхъ по-**№ 80.** слушниковъ вашей милости ко объявленію по-сылаю. До господина полковника черниговскаго и прилуцкого вѣдомо чиню, чтобы злыхъ та-кихъ людей казаки искали въ своихъ полкахъ. При томъ вашей милости предаюся. Писанъ въ Батурина, іюня 22, 1673.

Вашей милости нижайшій слуга, Василей Булдаковскій.

(Arch. M. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 505 об.)

2. Божію милостію, великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малая и Бѣлая Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчизна и дѣдича и на-слѣдника и государя и облаадателя, его цар-скаго пресвѣтлого величества, ближнему окол-ничему и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичу, мнѣ велце ласковому пріятелеви, Ивану Самойловичу, гетману войска его цар-скаго пресвѣтлого величества запорозкого, мир-ного и долгденственного пребыванія и доб-рого отъ Господа Бога здоровья усердно желаю. И чиню вѣстно, же листъ отъ наказного моего, ко мнѣ зъ Батурина присланный, до вашое ми-лости посылаю, который такъ ко мнѣ пише, что на тыхъ дніяхъ въ Конотопѣ поимали слѣ-пого человѣка, который мѣсто Конотопъ запа-лиль быль, и кгды его тамъ зымавши, и туть въ Гадачомъ пытаю: бо и его за тимъ же листомъ до насъ прислано. Теды онъ сказалъ, же ихъ Дорошенко килканадцать человѣкъ, ко-торыхъ имена суть въ листѣ томъ написано, на нашу виправиль сторону городовъ палити; що гдѣ такъ есть, уважъ, ваша милость, если есть въ того человѣка въ сердцу боязнь Божая, же не могучи по своей мысли инакше сегобочное стороны людемъ доказати, теды та-кимъ фортелемъ прыпровадити до упадку ста-рается, за що тилко Богъ некай ему будетъ помстою. Вѣсти, якіе есть въ семъ моимъ листѣ, не виражаю, поневажъ знаю, же о всемъ зѣ-

№ 81. листу моего, до его царского пресвѣтлого величества писанного, рачыся увѣдомити. Тоє выписавши, прошу покорне вашое милости: ражь мене, яко завше, такъ и теперъ въ своеї ховати ласцѣ и засылати мнѣ вшелякую пораду, на которой я завше радъ переставати; а я узнанную учынность мою поволностю завдячати вашой милости естемъ повиненъ, зъ которою и теперъ полецаюся вашей милости неодмѣнной ласцѣ. Зъ Гадяча, іюля 8, 1673.

Вашей милости всего добра жычливый прыятель и радъ служити, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго.

(Арх. М. И. Д. подлин. Малорос. дѣла 1673

№ ²⁹⁷_{290.})

■■■.—1673, іюня 25. Письмо духовной особы изъ Кіево-Печерскаго монастыря къ кіевскому митрополиту Іосифу Тукальскому, съ просьбою склонить гетмана Петра Дорошенко на подданство русскому царю.

Ясне въ Богу наипревелѣбнѣйшій мосце отче митрополит кіевскій, мнѣ велце мосце пане пастыру, отче и добродѣю.

Припомнѣши я себѣ негдысь до мене отъ святобливости твоей, пастыря и добродѣя моего, диригованое писанье въ тотъ цѣль, абымъ ся мою покорною листовпою прозбою до его пресвѣтлого царскаго величества, государя нашаго милостиваго, вложилъ, жебы, яко милостивый панъ, будучи единъ православнымъ монархомъ, его милость пана гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ рицерствомъ, до власти его належачимъ, подъ великодержавную крѣпкую свою царскую руку приняти изволилъ, святобливость зась твою при резиденціи престолу митрополита ласкаве заховалъ; что гдымъ шире жычачи такъ самому его милости пану гетману быти подъ православнымъ монархомъ, яко и преосвященству твоему на своей власной зоставати столицу, склонивши питенцію

мою до интенціи такъ самого его милости пана гетмана, яко святобливости вашей, писаль до его пресвѣтлого царскаго величества, пана нашаго милостиваго, одержалемъ быль на тотъ часъ на то отъ его пресвѣтлаго царскаго величества респонсъ, не отмавляючій ласки своей царской такъ его милости пану гетману, яко и преосвященству твоему освѣдченія, что все при надеи зоставивши отложилъ быль до заварта пактовъ зъ его королевскою милостю, на комиссіи Андрусовской трактованныхъ и до взята вѣдомости отъ короля его милости, жебы не быль тому спречнымъ. По заварто зась оныхъ и присяго зъ обоихъ сторонъ стверженыхъ, гды южъ знову такъ его милость панъ гетманъ, яко и самъ святобливость твоя повторающи прозбу свою до его пресвѣтлаго царскаго величества рачиль есте писати, яко монарха православный православныхъ сыновъ церкви Христовой, ласкаве подъ свою крѣпкую царскую руку приняти готовъ быль, гды бы межи иными пунктами комиссіи Андрусовской и тотъ быль невложенный и поприяженый, жебы его пресвѣтлое царское величество сего боку Днѣпра людей подъ протекцію свою не пріимоваль; для того единаго респекту до сего часу его милость пана гетмана и святобливости вашой святобливой не сталося до сихъ интенцій, чи для тогожъ южъ его милости пану гетману было тратити въ ласцѣ его пресвѣтлаго царскаго величества надѣю ошукати протекціи у такого пана, который имя Христа Спасителя нашего хулить кровію его принайдорожшею народъ христіянскій откупленыхъ тиранско трапитъ, церкви его святыи въ мечети власнѣ и стайнѣ оборочаетъ: разумѣю добрѣ, же то все до ушей преосвященства вашего доходитъ. О, часы оплаканые, часы, въ которые христіяне презъ незгоду внутреннюю и раздѣленіе значне въ силахъ своихъ слабѣютъ, а бисурмане умоцняются и силу беруть надъ христіянами! О таковомъ великому утрапленю христіянскомъ, звалища въ тыхъ городахъ, въ которыхъ Турки зо-

стаютъ, слышаши его пресвѣтлого царскаго величества и яко святобливый монарха соболѣзнуючи, такъ великому нещастю нашему спровадилъ то у его королевской милости, абы и сего боку Днѣпра людей волно было ему подъ протекцію свою принятии, быле бы тѣлко выреклися протекціи турецкой, что зъ охотою король его милость позволилъ, жичачи, абы рачей царь православный владѣль надъ православными христіянами, а нежели салтанъ турецкій. На что взявиши отъ его королевской милости такую декларацио, зычить то съ серца, абы его милость панъ гетманъ со всѣмъ своимъ рицерствомъ выреклися протекціи бусурманской, его единаго по Христѣ Спасителѣ и пресвятой Богородици обраль себѣ за пана и протектора; а онъ, яко царь и отецъ милосердный, любезно его пріиметь и при всѣхъ волностяхъ, якихъ бы еноковѣктъ себѣ потребовали, заховати ихъ и всѣми силами отъ турецкаго салтана бороти обѣщуетъ. А жебы святобливое его царскаго пресвѣтлого величества намѣреніе, а насть всѣхъ желаніе щасливый скутокъ одержати могло, межи иными злеціи и мнѣ богохвалы своему его пресвѣтлого царскаго величеству, абымъ до преосвященства твоего писаль, просячи, абысъ его милость пана гетмана и пановъ полковниковъ со всѣмъ рицерствомъ до таковаго святобливого церкви Христовой по житчного презъ свою здоровую раду накланяль дѣла; ктожъ, албовѣмъ беспечней его милости пану гетману и всему рицерству можетъ персвадовати надъ святобливость вашу, яко добре свѣдомого того, же, яко нечого не машь царствомъ шкодлившаго надъ незгоду и раздѣление такъ нечого лѣпшаго надъ згоду и соединеніе! Буди въ томъ несчастливомъ отчизны нашей радѣ вторимъ Павломъ, а накланяючи его милость пана гетмана до подданія ся его царскому пресвѣтлому величеству, рачь мовити: миръ имѣйте, и Богъ мира и любве будуть съ вами! Кое бо причастіе правдѣ во беззаконію, или кое общеніе свѣту во тмѣ, или какъ часть вѣрн

стъ невѣрными? Рачь, преосвященство твое, его № 82. пресвѣтлаго царскаго величества желаніе, для загамованія болшаго розлания ся крови христіанскої, памъ всѣмъ освѣдченое велце поважити, а моего моленія, именемъ всей церкви до преосвященства твоего внесенного, не отризнути, и о то ся, яко чулый пастырь, постарати, абы, яко за часовъ апостолскихъ, такъ и теперь за часу нашего, на постражахъ непріятелемъ креста Господня множеству вѣрующихъ христіянъ серце было едино и душа едина, абы единаго выславшуючи Господа, едино крещеніе, едину вѣру, единаго тежъ благочестиваго себѣ для протекціи своей мѣли царя. Что если святобливость ваша справивъ, у его пресвѣтлого царскаго величества, пана нашего милостивого, одержишь великую милость, отъ всѣхъ христіянъ похвалу, а отъ Христа Спасителя, яко Бога мира, вѣчный миръ. Постократне о то просячи, самаго себе зъ братію мою ласцъ и благословенію преосвященства твоего яко наинилѣй полицаю. Зъ монастыра Нечерского, 1673, іюня 25.

(Арх. М. И. Д. подлин. Малорос. д. 1673 г.
№ 293—286.)

№ 23.—1673, іюня 27. Показаніе Гоголевскаго священника Исаакія, о событіяхъ за Днѣпромъ, о радѣ, бывшей на Раваѣ и о разныхъ слухахъ изъ Польши по вопросу о преемствѣ престола.

181, іюня въ 27 день, въ Киевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичу Трубецкому съ товарыщи, гоголевской попъ Исаакѣй сказалъ: іюня девъ 18 день, былъ онъ переяловской стороны въ малороссийскихъ городѣхъ въ Гелмязовѣ, что въ Чигиринѣ у Дорошенка Крымскихъ Татаръ, которые зимовали, 300 человѣкъ; да къ нему жъ де пришли изъ Крыму два салтана, а съ ними Татаръ 3000 человѣкъ и стоять подъ Чернымъ Лѣсомъ, отъ Чигирина миль съ десять. А призвалъ ихъ Дорошенокъ для того: будетъ великаго государя ратные люди пойдутъ на кiev-

№ 82. скую сторону въ черкасскіе города воиню, и онъ де пошлетъ Татаръ на переяловскую сторону воиню жъ; а буде великого государя ратные люди на киевскую сторону воиню не пойдутъ, и онъ на переяловскую сторону Татаръ не пошлетъ же. А казаки де черкаской полкъ стояли на Секирномъ перевозѣ, отъ города Черкасъ три мили; а иные казацкіе полки на перевозехъ же, въ Каневѣ, въ Стайкахъ и въ иныхъ мѣстахъ, для того: какъ ишоль бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, и гетманъ Иванъ Самойловичъ, и великого государя ратные люди къ рѣкѣ Днѣпру, чтобъ имъ государевыхъ ратныхъ людей черезъ Днѣпъ рѣку не перепустить; и какъ великого государя ратные люди изъ малоросійскихъ городовъ отступили назадъ, и Дорошенокъ де велѣль перевозные суды со всѣхъ перевозовъ согнать на бужинской перевозѣ. А въ Бубновѣ де городѣ слышалъ онъ у попа жъ Ивана, что на Росавѣ, отъ Канева три мили, по приказу Петра Дорошенка, у казаковъ была рада, а быль на той радѣ наказной гетманъ Яковъ Лизогубъ, а Дорошенокъ не быль, а присыпалъ съ братомъ своимъ съ Андрющкою войсковые знамена. А рада де была, что имъ у салтана турского въ подданствѣ не быть, а быть въ вѣчномъ подданствѣ у великого государя, или у короля полскаго; и та рада не кончилась. А казаки, которые были на Расавѣ, роспущены по домомъ. А полковничкомъ де и всей казацкой старшинѣ Дорошенокъ приказалъ быть къ себѣ въ Чигиринъ, для той же рады, послѣ Петрова дни и Павла спустя недѣлю, нынѣшняго 181 году. А отъ королевскаго величества къ Дорошенку присланъ посланикъ съ вѣдомостью, что къ нему послалъ онъ королевское величество въ Чигиринъ бискупа полскаго да сенатыря Потоцкаго, для того, чтобъ онъ Дорошенокъ быль у него королевскаго величества въ вѣчномъ подданствѣ и при бискупѣ и при Потоцкомъ крестъ цѣловалъ; а которыхъ де волностей у королевскаго

величества онъ просилъ, и королевское величество тѣ волности ему даль, изъ Бѣлой Церкви и изъ Димеря камендатовъ и Поляковъ въ Полшу вывестъ велѣль. А къ гетмачу къ Ивану Самойловичу послалъ Дорошенокъ посланика тому по нынѣшнее число шестой день, для того, чтобъ гетманъ Иванъ Самойловичъ велѣль его полку серденицкимъ казакомъ стоять на переяловской сторонѣ въ городѣхъ, для прокормленья, потому что на киевской сторонѣ въ хлѣбныхъ запасехъ скудость большая. А въ Гоголевѣ де слышалъ онъ же Исакій отъ чернца Генадія, которой ёдетъ изъ полскаго города Лвова въ городъ Прилуки, что гетманы корунной Янъ Сабеской, полной князь Дмитрий Вешневецкой и Михайло Ханенко съ полскими войсками изъ подъ Сакала пошли къ Каменцу Подолскому воиню, тому нынѣ другая недѣля. А іюня де въ 26 день, прїѣхали изъ Запорогъ въ Гоголевъ гоголевскіе жители торговы люди съ рыбью, а сказывали ему попу Исакію, что Сѣрикъ городокъ крымской Осламъ взятьемъ взялъ и разорилъ, и людей многихъ въ полонъ поималъ, для того, что напередъ сего изъ того городка запорожскимъ казакомъ тѣспота бывала великая. Да и около Бѣлагорода конскіе и животинные стада отогнали и привели гоголевцы съ собою въ Гоголевъ полонянниковъ трехъ человѣкъ, купили ихъ у запорожскихъ казаковъ, дали 16 рублевъ. А цесарь де крестьянской прислалъ къ королевскому величеству осмнадцать миліоновъ золотыхъ червонныхъ на собранье войска; а францужской король Кандеусъ, шуринъ короля Владислава и Казимера, прошло зимою просилъ у королевскаго величества и всей рѣчи посполитой вѣно сестры своей; а будетъ они вѣно платить не похотятъ, и они бъ уступили ему королевства, и сенатыри де хотѣли его на королевство принять, для того, что въ Польшѣ и въ Литвѣ денежное оскудѣніе. И слыша до то цесарь христіянской, что за тѣ деньги хотятъ посполитою рѣчью Кандеуса посадить на

королевство, присягъ въ королевому величеству 18 тысячъ миціонъ золотыхъ червонныхъ, и съ того де часа король Кандеусъ письмъ съ королевскимъ величествомъ въ миръ на вѣки, и дать ему свое войско га помочь девиности тисячу человѣкъ.

(Арх. М. Ю. Малорос. д. 1673 г. столб. № 5905)

в.з.—1673, іюн 2. Отинскій князь Юрій Трубецкой, по вѣстямъ изъ Переяславля, о намѣреніяхъ Дорошенковыхъ казаковъ напастъ на Переяславскій полкъ и о мѣрахъ, принятыхъ для защиты.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всемъ Великія и Малыя и Бѣлые Россіи самодержцу, холопа твоего Юрия Трубецкой съ товарищи чоломъ блюю. Възлюбленный, государь во 181 годъ, іюня 21-го, писалъ ко мнѣ улану своему Іоанну Симбаку, свой полковнику Дмитрию Райзу о томъ что турецкого сultana и про Дорошенка, и приложиши листъ, и тотъ листъ послалъ къ тебѣ воиновъ государю мы холопи твои подъ сею отинской.

Такова отинска и листъ присланъ съ егеричими конюхами Харлампіемъ Сухоченевымъ во 2 день.

Слышать съ листъ, въсѧкъ иначе переславскій полковникъ въ Несвижъ, а къ Москву просланъ со стряпчими конюхами съ Навлюмъ Сухоченевымъ, въ 181 году, іюня во 2 день.

Божію милостію, великого государя цари и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеза Великія и Малыя и Бѣлые Россіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчика и дѣдича и наследника и государя и облаадателя, его царскаго пресвѣтлого величества, болдину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику нижегородскому, князю Юрію Петровичю Трубецкому, мнѣ зѣло милостивому пріятелю и благодѣтелю, его же царскаго пресвѣтлого

величества войска запорожскаго полковнику № 83.

переяславской, Дмитрий Григорьевичъ, миръ, здравіе, долгodeстївія и вскихъ пречинныхъ и юбныхъ благъ и мирного покоя отъ вмѣшанного Тверца десница усердно получати желаю. Какъ я обѣзѣ, по моей должности, милость вашу, благодѣтеля моего многочисленнаго, всизма вѣдомства обсыпать и до конца вѣрию и жестоко великому государю

ищему, его царскому пресвѣтлому величеству, не щади своего здорова, служити; а на се время, какіе у меня въ гарочныхъ во мнѣ писанныхъ писмахъ, на той сторонѣ о походѣ, милости твоей вѣрою знаю, что все собранные тое стороны Дорошенковы полки, разошлись съ Россіи, по берегу реки Дніпра стоя, а именно на Жерлевѣ, и Ржавцевѣ, въ Красныхъ и въ Трипольѣ; а самъ Дорошенко съ силою старшиною въ Чигиринѣ раду сѣ, и сего и скончалъ, то же не вѣдѣ, какъ же та же рода въ созвѣ бывѣ, и для чего же по Дніпру поставлены. О брѣ вражеской обвязки, что ожидаютъ вскорѣ, а на се время новые вѣти, кромѣ прежней. А царь турской подчинено на короля польскаго вѣнюю идетъ. О томъ милости вашей объясне, любви и прѣстѣву предлюсь. Дасть изъ Бѣлланевки, 20 іюнъ, 1673.

Писатель письма полковникъ и слуга подчиненій, Дмитрий Григорьевичъ, полковникъ войскъ его царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго, переяславскаго.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Россіи самодержцу, холопа твоего Юшка Трубецкой съ товарищи чоломъ бьють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, іюня въ 20 день, писали къ намъ холопемъ твоимъ изъ Переяславля столникъ и воеводы князь Володимерь Волконской да Ондрей Опухтинъ: въ нынѣшнемъ де во 181 году, іюня въ 19 день, переясловской житель Самошка Пахомовъ въ

№ 83. роспросъ сказалъ имъ: былъ де онъ за Диѣп-ромъ въ Терехтемировъ монастырѣ, и слышалъ, что послалъ Дорошенокъ казаковъ своихъ три полка къ Переясловлю, и пришли они къ рѣкѣ Росавѣ и стануть перевозитца на Жердевѣ перевозѣ; а иные казаки немногіе люди въ Терехтемировъ монастырь поѣхали іюня въ 18 день, да и Дорошенокъ де съ казаками пойдетъ вскорѣ и перевозитца станетъ Диѣпру рѣку на Жердевѣ жъ перевозѣ, отъ Переясловля въ осми верстахъ. Да Крымскіе Татаровя къ Переясловлю жъ идутъ, а хотятъ черезъ рѣку Диѣпру перелазить подъ Каневымъ, отъ Переясловля въ двадцати верстахъ; а въ Переясловлѣ де твоихъ великого государя ратныхъ людей немногс, и только придутъ къ Переясловлю воинскіе многіе люди, и имъ де въ осадѣ за малолюдствомъ сидѣть не съ кѣмъ. И мы холопи твои въ Переясловль къ столнику и воеводамъ ко князю Володимеру Волконскому и къ Андрею Опухтину писали, чтобы они, для осады, росписали по городу твоихъ великого государя ратныхъ людей, гдѣ кому быть доведетца, и пушки по башнямъ и по городовой стѣнѣ велѣли поставить и къ стрѣлбѣ ихъ изготовить со всѣмъ, и осаду укрѣпить тотчасъ, безо всякаго мотчанья, и велѣть быть ратнымъ людемъ на городовой стѣнѣ въ день и въ ночь безотходно, и сторожи отъ города по дорогамъ, откуды чаять приходу воинскихъ людей, поставить гдѣ пригожъ, не въ дальнихъ и крѣпкихъ мѣстехъ, и провѣдывать про воинскихъ людей всякими мѣрами накрѣпко, чтобы воинскіе люди къ городу безвѣсно не пришли и дурна какова надъ городомъ не учинили; да будетъ имъ про воинскихъ людей будуть прямые вѣсти, что къ Переясловлю идутъ, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько ихъ человѣкъ чаять, и они бъ о томъ писали къ тебѣ великому государю насконо, безо всякаго мотчанья, и къ намъ холопемъ твоимъ. Да іюня жъ, государь, въ 21 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Перея-

словля жъ столникъ и воеводы князь Володимеръ Волконской да Андрей Опухтинъ, что посылали они для подлинного вѣдома къ рѣкѣ Диѣпру на Жердевѣ перевозъ рейтаръ Кирила Субочева съ товарыщи; и тѣ де рейтары, прїѣхавъ изъ тое посылки, сказывали имъ, что на Жердевѣ перевозъ при нихъ пришли Дорошенкова полку казаки, конные и пѣши, и хотятъ перевозитца черезъ рѣку Диѣпру на переясловскую сторону войною; а сколько человѣкъ казаковъ, того въ отпискѣ ихъ не написано. И мы холопи твои писали къ нимъ, чтобы у нихъ въ Переясловлѣ служилые люди по городу и на сторожахъ въ указныхъ мѣстехъ, въ день и въ ночь, были противъ наряду сполна безотходно и стояли съ великимъ береженьемъ, чтобы воинскіе люди къ Переясловлю изгономъ безвѣсно не пришли и украдомъ и обманомъ, въ день и ночнымъ времянемъ, надъ городомъ какова дурна не учинили; а о промыслѣ надъ воинскими людми и о городовомъ береженьѣ дѣлали по твоему великого государя указу, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнию, какъ пристойнѣе и бережнѣе. Да и къ подданному твоего великого государя войска запорожскаго, къ гетману къ Ивану Самойловичу, о тѣхъ вѣстяхъ и къ переясловскому полковнику къ Дмитрею Райчѣ о вспоможеньѣ мы холопи твои писали жъ. А что, государь, впредь о томъ подлинныхъ вѣстей будетъ, и о томъ къ тебѣ великому государю, мы холопи твои впредь писать учнемъ.

Помѣта на отпискѣ дьяка Ивана Евстаѳьева такова: великому государю чтина и бояромъ, и о томъ великому государю извѣсно, и чтобы и впредь обо всякихъ вѣдомостяхъ провѣдывали, и быти въ Киевѣ осторожно.

На конецъ отписки писмо подьячего Семена Щоголева; писано о томъ великого государя въ грамотѣ, какова послана іюля въ 3 день, о боярскомъ возвратѣ отъ Диѣпра въ Суджу.

(Тамъ же л. 465.)

№ 84.—1673, іюля 3. РАСПРОСНЫЯ РѢЧИ

ГРЕКА НИКОЛАЯ ИВАНОВА, о сочувствии христіанъ, бывшихъ подъ турецкою властью, къ походу русскихъ противъ Турции, и о знамении въ константинопольской Софийской мечети.

181, іюля въ 3 день, пріѣхалъ въ Кіевъ гречанинъ, а въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи сказался: Миколаемъ зовутъ Ивановъ, родомъ Македонской земли; пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Волоской земли изъ города Ясъ съ товарирами, а изъ Волоской земли поѣхалъ онъ къ Кіеву тому нынѣ 2 недѣли; и ѿхалъ на черкасскіе города на Лодыжинъ, на Лысенку, на Каневъ. И въ Ясѣхъ будучи, слышелъ отъ турчина, которой пріѣхалъ изъ обозу турского салтана, что турской салтанъ изъ Едринополя пошоль къ Каменцу Подолскому тому 4 недѣли, а съ нимъ турского и иныхъ земель войска болши того, что въ прошломъ году было подъ Каменцомъ Подолскимъ, высланы всѣ, кроме старыхъ и малыхъ, а приказапо: будетъ кто подъ Каменецъ Подолской въ войско не пойдетъ, и тѣхъ салтанъ велѣль казнить смертью. А какъ де салтанъ съ войски придетъ къ Каменцу Подолскому, и онъ де останетца съ войски у Каменца Подолскаго, а везира съ войски жъ пошлетъ подъ Кіевъ войною вскорѣ. Да въ Волоской же де земли вѣдомо учнилось, что великого государя ратные люди пришли къ Днѣпру и хотять переходить на кіевскую сторону войною Дорошенково владѣнья подъ города и противъ Турковъ; и о томъ де въ Волоской землѣ въ городѣ Ясѣхъ Греки и Волохи и розныхъ земель люди, которые живуть около рѣки Дуная, обрадовались и Бога молили, чтобъ великого государя ратные люди пришли къ Волоской землѣ противъ Турковъ войною; а какъ де придутъ, и они хотѣли, соединясь (съ) великого государя ратми, итти противъ Турковъ войною заодно для того, что они у турского салтана въ великой неволѣ; и какъ де послышели, что великого государя

ратные люди отъ Днѣпра отступили пазадъ, а № 84. противъ Турковъ не пошли, учели быть въ печали великой. А Дорошенокъ де нынѣ въ Чигирии, а войско его, которое было на ради на Росавѣ, говорили изъ нихъ многіе люди: буде великого государя ратные люди на кіевскую сторону пойдутъ войною противъ Турковъ, и они де казаки съ ними же ратными людми пойдутъ противъ Турковъ войною. А митрополитъ Іосифъ Тукальской нынѣ въ Каневѣ; а лвовской митрополитъ же Шумлянской изъ Польши отъ королевскаго величества пріѣхалъ въ Чигирии къ Дорошенку передъ Петровымъ днемъ и Павлова, а для чего пріѣхалъ, того онъ не слыхалъ. Да въ Ясѣхъ же слышелъ онъ: въ Царѣградѣ въ церкви Софіи Премудрости Божіи, что нынѣ турская мечеть, въ нынѣшнемъ году былъ благовѣсть трожды въ слухѣ; и про тотъ де благовѣсть салтану учнилось вѣдомо, и салтанъ, собравъ муфтъ, моловъ и старшинъ, и съ ними о томъ думалъ; и одинъ де муфтъ говорилъ, что ту церковь Софію Премудрость Божію, что нынѣ въ Царѣградѣ мечеть, дѣлалъ мастеръ тотъ же, которой строилъ и въ Кіевѣ церковь Софію жъ Премудрость Божію, и то де чудо было въ Царѣградѣ отъ Софіи Премудрости Божіи, которая въ Кіевѣ, для того, чтобы и ту Софію Премудрость Божію, которая въ Кіевѣ, они Турки обратили въ мечеть же. И турской де салтанъ для того войною подъ Кіевъ везира съ войски и посылаеть. А гдѣ де нынѣ королевское величество и гетманы и есть ли полскіе войски гдѣ въ сборѣ, про то онъ не вѣдаетъ. А какъ де въ прошломъ году салтанъ съ войски своими шолъ въ Полскую землю, и про то де въ Волоской и въ Мутьянской и въ Сербской земляхъ и во всѣхъ городѣхъ было вѣдомо, а нынѣ про походъ его нигдѣ невѣдомо, и сказывать про то никому не велитъ, и о томъ де учиненъ заказъ крѣпкой подъ смертною казнью. Да и бояринъ бы и воеводы князь Юръи Петровичъ съ това-

№ 85. руши про тѣ вѣсти, что онъ сказывалъ, никому про него не сказывали. А какъ де онъ былъ въ Волоской землѣ въ городѣ Ясѣхъ, и при немъ морового повѣтрія на люди не было и дорогою ѿдучи нигдѣ не слыхалъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г., столб. № 5905.)

№ 5.—1673, іюля 4—18. Распросныя рѣчи полонянниковъ и другихъ лицъ, о замыслахъ турецкаго султана идти въ Україну воиною, и о мѣрахъ къ оборонѣ со стороны Поляковъ.

1. 181, іюля въ 4 день, пришли въ Кіевъ выходцы три человѣка, а въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи сказались: московской дворянинъ, Аѳонасѣмъ зовутъ Леоптьевъ сынъ прозвище Соболевъ, два человѣка рейтаръ: резанецъ, Васильемъ зовутъ Фроловъ сынъ, да елчанинъ, Власомъ зовутъ Афоновъ. Аѳонасей былъ въ полону въ Турецкой землѣ лѣть съ сорокъ, взять въ полонъ подъ Смоленскимъ въ то время, какъ былъ подъ Смоленскимъ бояринъ и воеводы Михайло Борисовичъ Шенінъ съ товарыщи; и изъ Турской земли отпустилъ его изъ Царягорода турченинъ на волю и даль листъ. И при немъ де изъ Царягорода пошоль паша съ Турками моремъ подъ Азовъ воиною на пятнадцати корабляхъ да на тринадцати катаргахъ съ Турками; Турковъ съ нимъ тысячи съ три. А съ Царягорода пошоль онъ послѣ Георгіева дни на другой недѣли нынѣшняго 181 году, и шоль на турской городѣ Килію да на Волоскою землю на Ясѣ городъ, а изъ Ясѣ города пошоль онъ тому нынѣ третья недѣля, и шоль на волоской городѣ на Сороку, да на черкаскіе города, на Лодыжинъ, на Лысенку, на Каневъ. А какъ де онъ былъ въ Волоской землї въ городѣ Ясѣхъ, и слышелъ отъ ясекихъ жителей отъ Волоховъ, что турской салтанъ изъ Андрианополя съ войсками пошоль въ

Каменцу Подолскому тому нынѣ недѣли съ четыре; а отъ Каменца Подолскаго куды воиною пойдетъ, про то онъ не слыхалъ. А изъ Яса де города при немъ пошоль въ Каменецъ Подолской турской паша, а съ нимъ Турковъ тысячи съ три, къ прежнему пашѣ и Туркомъ на перемѣну. А Петръ де Дорошенокъ нынѣ въ Чигиринѣ; а которые казацкіе войски были въ сборѣ на Расавѣ, и тѣ роспущены по дому. А митрополитъ Іосифъ Тукальской въ Каневѣ, онъ у него былъ, и митрополитъ де его кормиль и вельможа перевезть черезъ рѣку Днѣпръ на Переяславскую сторону. А какъ онъ былъ въ Турской земли, и при немъ мороваго повѣтрія на люди не было и дорогою ѿдучи нигдѣ не слыхалъ.

Василей Мелентьевъ сынъ Фроловъ, Власть Матвѣевъ сынъ Ефановъ въ роспросѣ сказали: были они въ полону въ Турской земли въ Царягородѣ, а взяты они въ полонъ въ то время, какъ разобрали обозъ боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи; а про вѣсти они сказали тѣ же рѣчи, что сказали Аѳонасей Соболевъ.

2. 181, іюля въ 18 день, прѣѣхали въ Кіевъ изъ Полши кіевскіе мѣщане, Карпъ Федоровъ, Федоръ Тарасьевъ, а въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи сказали: въ нынѣшнемъ во 181 году, въ апрѣль мѣсяцѣ, вельно имъ изъ Кіева ѻхать королевскаго величества въ полскіе и въ літовскіе города, для провѣдыванья вѣстей, съ продажными своими товары. И были де они въ полскихъ городѣхъ, въ Вилнѣ, въ Журавичехъ, въ Бабичѣ; и слышели въ Вилнѣ, что королевское величество въ Аршавѣ, а літовской гетманъ Пацъ въ Вилнѣ; а хотѣлъ де король изъ Варшавы, а Пацъ изъ Вілни ити подъ Сакаль вскорѣ, для того: вельно всему королевскому войску собиратца подъ Сакалемъ, и какъ де войски въ собраньѣ будуть, и король пойдетъ

къ Каменцу Подольскому противъ Турковъ воиню. А какъ они въ Журавичъ были, и при нихъ королевского величества гетманъ полный литовскій, князь Михайло Родивиль, былъ въ Журавичъ и пошоль изъ Журавичъ съ литовскимъ войскомъ къ польскому городу Сакалю въ сходъ къ корунному польскому войску, а съ нимъ литовского войска 12000, опричь челядниковъ; а подъ Сакалемъ стоять гетманъ полной корунной, князь Дмитрей Вишневецкой, а съ нимъ коруннова войска съ пятьдесятъ тысячъ человѣкъ, да жмоцкого войска въ собраніи 10000 стоять подъ Ковною, а хотятъ ити къ Сакалю жъ, а Сакаль ото Лвова 12 миль. А гетманъ корунной Янъ Сабѣской въ Яворовѣ, а посполитое де рушенье даютъ въ войско со штыи человѣкъ подданныхъ своихъ по человѣку. А пана рымской прислать въ Оршаву съ ксендзамъ своими денегъ двадцать миллионовъ, чтобы они на тѣ деньги сбирали охочихъ людей королевскому величеству на помочь противъ Турковъ воиню, и даютъ де тѣ ксендзы охочимъ людемъ по сту ефимковъ; а курляндъ бранденбургской дать королевскому величеству на помочь войска своего 12000, а курляндской 20000, и то войско стоять на границѣ въ неготовости, а швецкое де войско стоять на границѣ жъ шведской, а куда пойдутъ, того невѣдомо. А казацкой гетманъ Михайло Ханенокъ съ казацкимъ и польскимъ войскомъ стоять подъ Замостемъ, а пойдетъ къ Сакалю жъ вскорѣ, а войска съ нимъ Ханенкомъ 6000. А какъ они были въ Бабичѣхъ, и при нихъ, тому нынѣ шестой день, чель имъ листъ того города староста Александра Черскій: писалъ къ нему изъ Варшавы хорунжій мозырскій Курневичъ, что салтанъ турской съ войски хочетъ притти въ Полшу тайно, чтобы про то никто не свѣдалъ. А какъ де отъ королевского величества былъ посолъ въ Каменцѣ Подольскому у турскаго паша, и тому послу наша турской говорилъ: только бѣдѣ были Поляки у турскаго салтана въ подданствѣ, и они бѣ такую жъ честь и всякое обе-

регателство имѣли, что и Петъ Дорошенко. № 86.

Да къ тому же де листу написано, что Каменецъ Подольской Турки крѣпить и многѣ въ немъ съ ними великой пруть. А побѣдили де они изъ Вилна къ Киеву тому четвертая недѣля, и бѣхали изъ всѣхъ городовъ на Гродно, на Слонимъ, на Леховичи, на Петроковъ, и съ Петрокова до Киева рѣками Припятью да Днѣпромъ. А какъ де они были въ Полигѣ, и при нихъ мороваго новѣтства на люди не было и дорогою бѣдучи нигдѣ не слыхали.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 525.)

№ 86.—1673, іюля 7. Письмо гетмана Сажойловича къ царю, о поставкѣ вина на царскій обиходъ; о пріѣздѣ къ Дорошенку Шумлянскаго; о радѣ, бывшей въ Чигиринѣ по этому поводу; о лукавствѣ Дорошенка и посыпкѣ имъ зажигателей.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю въ великому князю Александру Михайловичу, въ его вѣкѣ и Малая и Бѣлая Россія самодержцу, какоже запорожскаго сего старшины Даїбре подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, принцу Михаилу Россіи съ престоломъ съ Лукою Нептуномъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 17 день.

Божію милостию, великому государю царю и великому князю Александру Михайловичу, всеза Великія и Малая и Бѣлая Россія самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго, принадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами смиренно членомъ бью. Изволили вы великій государь, ваше царское пресвѣтло величество, ко мнѣ подданному своему, объявляя чрезъ сына боярскаго Луку Шинилова, что въ нынѣшнемъ во 181 году, генваря въ 16 день, уговорился Новагородка Сѣверскаго мѣщанинъ Костянтинъ Пристѣга съ товарыщи постановить на васъ вели-

№ 86. кого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, обиходъ къ Москвѣ, восемь тысячъ ведръ вина, по нынѣшнему зимнему пути; и въ то число привезли и отдали на вашъ государской кружечной дворъ 2320 ведръ вина; не довезено, противъ договору своего, пяти тысячъ шти сотъ осмидесять ведръ вина; а указали вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, мнѣ тѣхъ вышепомянутыхъ малоросійскихъ жителей Костянтина Пригару въ товарыщи съ тѣмъ уговорнымъ виномъ, что они не довезли противъ своего уговору, выслать къ Москвѣ. И я, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, писалъ въ Новгородокъ Сѣверской къ сотнику и къ атаману и къ войту тамошнимъ, приказывая жестоко, чтобы копечно того Костянтина Пригару съ товарыщи съ тѣмъ уговорнымъ виномъ, чего не довезли противъ ихъ уговору, высыпали къ Москвѣ безо всякаго мотчанья; а что такъ учинилось, что не скоро вѣсно учинено, для того, что сей посланный сынъ боярскій Лука Шипиловъ жилъ нѣсколко недѣль въ Киевѣ. Вѣсти съ тое стороны Днѣпра имѣемъ, что отъ королевскаго величества паки пришелъ къ Дорошенку въ Чигиринъ отецъ Шумлянской, епископъ лвовской, призывая его въ подданство къ королевскому величеству; невѣдомо же, что тамъ между ими учинитца, потому что орды новые пришло къ Дорошенку на сихъ дняхъ 2000, которые стоять подъ Чернымъ лѣсомъ за Чигириномъ; и буде о томъ воспріимемъ вѣдомо, каково между ими будетъ постановленіе, не омѣдлю вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно учинити. Ковалевской, которой посыланъ былъ отъ королевскаго величества въ Запорогъ, возвратился на сихъ дняхъ изъ Запорогъ, котораго я, по совѣту вашего царского пресвѣтлого величества боярина и намѣсника бѣлогородскаго, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, давъ проѣзжую, отпустили есмы паки къ его королевскому величеству въ Полшу. Съ тѣмъ же Ковалевскимъ отпущенъ есть изъ

Запорожья знатной казакъ Григорей Пелехъ съ товарыщи имъ войску Донскому и Калмыкамъ довѣдываюсь: естли, по указу великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, войско Донское и Калмыки готовы суть, и имъ итти къ Запорожью, для общаго промыслу надъ непріятелемъ, съ которымъ похотѣлъ было и Ковалевской туды пойти; а потомъ увѣдомившися, что есть, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, ратныхъ вашихъ государскихъ людей, къ Озову высланныхъ съ Донскимъ войскомъ и съ Калмыки, тамо на бусурманы промыслъ, и туда не идя, прямо пошолъ въ Полшу, а тотъ Пелехъ пошолъ къ войску Донскому и къ Калмыкамъ. Ханенко присыпалъ вашего царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ и намѣснику бѣлогородскому, ко князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому, на сихъ дняхъ крестового попа своего черного съ писмомъ, о немъ же тако разумѣю, что есть вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно, а ко мнѣ никакова не писалъ писма, для чего и я, какъ онъ ко мнѣ, ни съ чѣмъ отъ Ханенко прїѣжалъ, такъ и я его ни съ чѣмъ назадъ отпустиль. Съ подлиннымъ человѣкомъ съ юномъ Тризничемъ съ Литвы таково имѣемъ вѣдомо, что войско литовское начинаетца собиратись въ помочь королевскому величеству, который каковы изъ Литвы прѣдавъ вѣсти, и тѣ посылаю въ приказъ вашего царского пресвѣтлого величества Малая Росіи. При докончаніи же сего моего листа, вѣдомо мнѣ учинилось о томъ съ тое стороны Днѣпра, что Дорошенко, предъ прїѣздомъ помянутого владыки лвовскаго, между полковници тое стороны въ Чигиринъ (имѣлъ) такову раду, что хотя съ королевскимъ величествомъ чрезъ того владыку Шумлянского о склонности въ королевскому величеству будто съ подданствомъ договаривати имѣеть; однако того вымогати хочетъ, чтобы волно было ему и нынѣ имѣти съ ханомъ крымскимъ неразорванное братство; для чего яво тѣ его договоры под-

линио суть лукавства и измѣны наполнены, понеже тако сбытия имѣло, токмо ничего иного по немъ не надобно надѣяться доброго, вромъ хитрости и обману,' потому что онъ уже обыль творити всегда такъ. А я нынѣ вищего царского пресвѣтлого величества грамоты, къ нему писанные, чрезъ Сенкѣевича не посылаю, задержалъ есмь еще до далнаго времени, усматривая на дѣла; особенно Сенкѣевича съ товарыщи его не отпущалъ есмь къ Дорошенку для того, что многихъ отъ ваше государскіе державы высокіе сея стороны людей и половяниковъ московскихъ за того Сенкѣевича поималъ, и буду ожидати, либо не будетъ ли писати о томъ Сенкѣевичъ комѣ, чтобъ я его отпустилъ; а если не будетъ писати, и я по времени того Сенкѣевича возмогу къ нему самому отпустити, а тѣхъ еще задержати, чтобъ мы сеи стороны людей оттуды свободили. И то все вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстивъ, предаюсь вищего царского пресвѣтлого величества милостивому желанію. Писанъ въ Гадичѣ, іюля въ 7 день, 1673 году.

Вищего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и во вѣка неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вищего царского пресвѣтлого величества запорожскаго.—(Тамъ же, л. 500 об.)

83.—1673, іюля 8. Письмо Переяславскаго полковника Дмитришки Райчи къ князю Трубецкому, о поступкахъ Дорошенка и приездѣ къ нему съ польской стороны епископа Шумлянского.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ въ Киевъ къ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому Переяславской полковникъ Дмитришко Райча, а тотъ листъ присланъ изъ Киева подъ отпискою въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 17 день.

Божію милостію, великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа № 87. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчизна и дѣдича и наследника и государя и облаадателя, его царскаго пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ кievскому и памѣнику нижегороцкому князю Юрью Петровичю Трубецкому, мнѣ зѣло милостивому благодѣтелю, его же царскаго пресвѣтлого величества войска запорожскаго полковникъ Переяславской, Дмитрий Григорьевичъ доброго здоровья, счастливого пребыванія и всякихъ временныхъ и вѣчныхъ благъ отъ всесильнаго Творца, а надѣ враги знатные побѣды усердно получить желаю. Хотя тотъ Янъ Гречанинъ изъ Царяграда купецкамъ обычаемъ пріѣхавъ на сихъ дняхъ ко мнѣ въ Барышевку, и сказавъ о замыслехъ турскаго салтана, въ Киевъ отѣхалъ, которой если бы былъ у милости вашей, или иѣть, того не вѣдаю. А если что ко объявленію милости вашей подаль, и я съ моей поволности и вѣрной къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, службѣ вѣсти отъ того Яна Гречанина, яко добре мнѣ знаемаго и вѣры достойного, объявленіе, и милости вашей вѣсно чиню, что подлинно турской салтанъ самъ подъ Киевъ хочетъ быть, не видя никакихъ готовыхъ короля польского противныхъ войскъ, хотя бы и было то противоположное послать хотеть, а самъ конечно свое намѣреніе устремилъ итти подъ Киевъ, чего только Боже ему въ его замыслехъ не допомози. А про Шумлянского, владыку лвовскаго, вѣдомо вашей милости чиню, что отъ короля польскаго на сихъ дняхъ со осмью человѣковъ пашовъ къ Дорошенку въ Чигиринъ пошоль, только невѣдомо съ чѣмъ и для чего; а какъ воспріму о ихъ договорѣ подлинную вѣдомость, и милости вашей извѣсно учиню. А при томъ милости и пріятству милости вашей предаюсь. Писанъ въ Барышевкѣ, іюля 8 дня, 1673 году.

№ 88. Милости вашей всего добра желательный приставъ и до услугъ новолиний, Дмитрий Григорьевичъ, полковникъ вышесмѣнанный переславской.

(Тамъ же, л. 499.)

№ 89.—1673, іюль 12. Письмо первоставского полковника Дмитрия Райна къ князю Юрію Трубецкому, о вѣстяхъ насажденіи нашествія Турокъ.

Синескъ съ листа бѣлорусскаго писма, кътъе писать въ Киевъ къ боярину и воеводѣ киевскому Юрю Петровичу Трубецкому, изъ Барышевки, первоставской полковнику Дмитрию Райну; а чось листъ приказанъ изъ Кіева въ Москву, подъ симъ, изъ пытвицъ во 181 году, йоли въ 26 днѣ.

Божію милостію, великого государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всел Всѧгда и Малая и Вѣлыя Россіи генералиссимусъ и величайшаго государства изъемель постоиныхъ и винадѣть и спасибохъ отчизнѣ и земли и людѣніи и государя и обладателіи, его царскаго превѣтлого величества, боярину и воеводѣ киевскому князю Юрію Петровичу Трубецкому, миѣ это мисливому благѣдѣнію, его же царскаго превѣтлого величества войска запорожскаго первоставскаго полковника Дмитрия Григорьевича, иного вѣтнога пребыванія, и подвиги креста Господня, душевного и тѣлеснаго непріятеля, побѣди отъ Его пребогатие и крѣпкіе десницы Божіе усердно получити желаю. Часто миѣ, чрезъ розныхъ знаемыхъ изъ Царигорода и изъ Исаи на сю сторону, кунецкимъ дѣломъ, отъ проѣзжихъ людей вѣдомо чинится о замыслѣ турскаго салтана; о которомъ его намѣреніе непріятелскомъ отчасти, по должностіи моей, извѣстно чиню. Нынѣ ново подлинно увѣщенъ есмь, что конечно Турки подъ Киевъ идутъ и хотять стати межъ Киева и Вѣлыми Церкви таборами. А про его турскаго салтана подъ Киевъ подлинной приходъ нарочно съ наше стороны на ту сторону въ розныя города

воронковскіе сотни посланы были въ лазутчики, и провѣдавъ достаточно о непріятелскомъ замыслѣ, возвратились и о томъ неложно извѣстили. Извольте, милость ваша, таковыи вѣстямъ нерадостныи повѣря, къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, о томъ извѣстно чиня писати, а меня вѣстми слугу своего подлинными обослати. При семъ милостивому пріятству вашей милости отдаюсь. День въ Барышевкѣ, йоли 12 дня, 1673 году.

Милости вашей всего добра желатель и до услугъ новолиний, Дмитрий Григорьевичъ, полковникъ войска его царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго, первоставской.

(Арх. М. Ю. Мирр. д. 1673 л. стоб. № 9505.)

№ 90.—1673, йоли 18. Распроснія рѣчи Луки Ианилова, о работахъ по укрѣпленіямъ Киева; о пребываніи гетмана въ Гадачѣ и о количествѣ находящагося при немъ войска.

181, йоли въ 18 день, въ приказѣ Малые Россіи поистинѣ Лука Ианиловъ въ распросѣ сказа:

По указу же великого государя, посланъ быль онъ къ гетману къ Ивану Слободянчу да въ Киевъ къ боярину и воеводѣ киевскому Юрю Петровичу Трубецкому съ товарыци съ его великого государя грамотами. И въ Киевѣ быль онъ задержанъ и жить недѣли съ двѣ; и будучи въ Киевѣ, никакихъ вѣстей ни отъ кого онъ не слыхалъ; а видѣль онъ: дѣлаютъ де ратные люди у Львовскихъ воротъ роскатъ земляной и окладываютъ дерномъ; да у Печерскихъ воротъ стѣну деревянную старую дерномъ же закладываютъ и землею засыпаютъ, для крѣпости; да у Золотыхъ воротъ выходъ противъ воротъ земляной дѣлаютъ и городовую стѣну починиваютъ. А какъ онъ Лука отпущенъ изъ Киева къ великому государю съ отписками, и для листа противъ грамоты великого государя

зажалъ онъ же Лука въ Гадичъ къ гетману къ Ивану Самойловичю, и въ Гадичѣ де онъ жилъ два дни, и при гетманѣ де войска только съ 3000 человѣкъ; а которое войско съ нимъ были въ походѣ, тѣ всѣ роспущены по домомъ. А зачѣмъ гетманъ въ Гадичѣ живетъ, того онъ не вѣдаетъ и никакихъ вѣстей не слыхалъ.

А какъ гетманъ изъ Гадича его Луку отпустилъ, и онъ ѿхалъ на Роменъ, на Конотопъ, на Батурина, на Королевецъ, на Глуховъ; а въ тѣхъ городѣхъ и дорогою ни про что не слыхалъ же и на сей сторонѣ Днѣпра во всѣхъ городѣхъ и въ мѣстахъ, милостию Божию и великаго государя счастьемъ, все тихо и смирино.

(*Тамъ же.*)

90. — 1673, іюля 24. Письмо польскаго полковника Яна Запольскаго Пиво къ князю Трубецкому, о намѣреніяхъ Турокъ идти войною въ Украину.

Переводъ съ листа польского писма, каковъ писалъ въ Киевъ къ боярину и воеводѣ князю Юрю Петровичю Трубецкому, изъ Димера, полковникъ Янъ Пиво; а тотъ листъ присланъ изъ Киева къ великому государю Петрову приказу Остафьеву съ стрѣлцомъ съ Гришкою Ларіоновымъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 25 день.

Ясневелможный, милостивый господине бояринъ и воевода кievскій, мой милостивый господине и пріятелю! Вчерашняго дня, прѣхавъ ко мнѣ господинъ Ковалевской, которой возвращаетъ въ Полину, подавая отвѣтъ своего посланія его королевскому величеству; а что въ томъ объявленное пріятство милости твоей, господина моего, объявилось, что велѣлъ еси его провожати поручику съ рейтары къ Димеру, премного челомъ бью тебѣ, господину моему. Купно жъ и господинъ Ковалевской, ни мало не замедливая, помянутого поручика съ рейтары, по твоему желанію, на задъ его отпускаетъ. А за присланіе вѣдома про непріятеля, премного челомъ бью тебѣ, госпо-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

дину моему. Взаимнымъ способомъ вѣдомо чиню, № 90. что турской салтанъ подлинно уже сближаетца съ войски, и въ Сорокѣ переправляютца Турки на Украину; и то подлинно, что не иуды куды, только пѣдь Бѣлую Церковь и подъ Киевъ, одни сказываютъ, что Капланъ наша, а другіе про везиря; а которой ни есть изъ тѣхъ придетъ, не малые войска съ ними и снарядъ придетъ. Ханъ крымской съ ордами, въ третей день послѣ Петрова днія русковъ, рушился сюда; а такого указу, чтобы въ мѣсяцѣ августѣ доверишили тѣ двѣ крѣпости, Киевъ и Бѣлую Церковь чего имъ Господь Богъ, въ немъ же надежду полагаемъ, не поможетъ. Турской салтанъ прямо къ Каменцу, а отъ Каменца чаетъ себѣ ити въ государство его королевскаго величества; но тамо, въ Бозѣ надежда, не воспріиметъ радости, а будетъ общая чистота и вѣра обоихъ нашихъ монарховъ; Дорошенко для чего еще собираетъ войска, доколе тѣ не придутъ; и мы напрасно сю вѣсну истеряли, полагаясь на его лукавство; однако жъ вскорѣ учину я промышляти надъ нимъ, токмо надобно общего милости твоей въ томъ дѣлѣ пріятства, купно же и указу его царскаго пресвѣтлого величества: попежъ непріятель свое объявить нашествіе и самые лучшіе крѣпости оглядѣть; не скоро то уже по указу за сто миль и болни гоняти. Прежде убо времіи прошу и остерегаю милость твою, господина моего, якоже и всегда осторожность даю, что Бѣлая Церковь конечно сгинеть, когда не будетъ помочствована отъ его царскаго пресвѣтлого величества. А о иныхъ дѣлехъ пріилю своего надежного сослatisя съ твою милостью, господиномъ моимъ, и что будетъ годного, вѣстно учиню тебѣ, господину моему, и молю: естьли бы что имѣлъ еси какое поновленіе, изволь мнѣ о томъ про того непріятеля вѣдомо учинити; а я обыкновенному милости твоей, господина моего, предаюсь пріятству, и пре-бываю милости твоей, господина моего, желательнымъ пріятелемъ и слугою, Янъ Запольскій Пиво, болеславской, димерской староста, пол-

№ 91. ковникъ его королевского величества. Писанъ въ Димерѣ, іюля въ 24 день по новому, 1673 году.
(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 521.)

¶ 1.—1673, іюля 26. 1) Отписка царю князя Трубецкаго, о томъ, что, по царскому указу, бѣлоцерковскому коменданту отдано 200 золотыхъ на покупку хлѣбныхъ запасовъ. 2) Письмо бѣлоцерковскаго коменданта, о недостаточности присланной суммы и о замыслахъ Дорошенка, требующихъ жѣрь обороны.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малая и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бываютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, іюня въ 3 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малая и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ приказу Малая Росіи, за приписью дьяка Якова Поздышева, писано къ намъ холопемъ твоимъ: указаль ты великій государь брата своего, великого государя, королевскаго величества, къ бѣлоцерковскому каменданту послать на покупку хлѣбныхъ запасовъ 200 золотыхъ червонныхъ, съ кѣмъ пригожъ, и отдать ему тайномъ обычаемъ, ио томъ къ нему писать, что ты великій государь, по договору своихъ великого государя бояръ и думныхъ людей и королевскаго величества великихъ и полномочныхъ пословъ, указаль ему дать тѣ золотые на хлѣбную покупку, для того, что хлѣбныхъ запасовъ изъ Киева въ Бѣлую Церковь провезть немочпо; а онъ коменданть, принявъ тѣ золотые, къ намъ холопемъ твоимъ писаль имянно, что онъ принялъ и того человѣка, съ кѣмъ къ нему прислано, отпустиль. А какого числа и съ кѣмъ имянемъ золотые къ бѣлоцерковскому каменданту мы холопи твои пошлемъ и что онъ каменданть къ намъ холопемъ твоимъ учнетъ писать, и о томъ къ тебѣ великому государю вельно намъ холопемъ тво-

имъ писать. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малая и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои 200 золотыхъ червонныхъ, на хлѣбную покупку, къ бѣлоцерковскому каменданту, къ Яну Жигмондъ Лобелю, послали рейтарскаго строю съ ротмистромъ съ Алексѣемъ Ободовскимъ и съ рейтары, іюля въ 10 день нынѣшняго 181 году, и о приемѣ тѣхъ золотыхъ къ нему писали. И іюля жъ, государь, въ 13 день, рейтарскаго строю ротмистръ Алексѣй Ободовской изъ Бѣлой Церкви въ Киевъ прїѣхалъ и подаль намъ холопемъ твоимъ листъ, каковъ писаль коменданть ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малая и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою.

2. Переводъ съ листа полского писма, каковъ писаль въ Киевъ къ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому изъ Бѣлые Церкви каменданть Янъ Лобель; а тотъ листъ присланъ изъ Киева къ Москвѣ подъ отпискою въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 26 день.

Велможный, милостивый господине бояринъ и воевода кіевской, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю! За первымъ еще листомъ и увѣдомленiemъ меня о томъ отъ милости твоей, господина моего, что, по указу его царскаго пресвѣтлого величества, противъ договору чрезъ обличъ пословъ государскихъ вѣчного перемирья къ той крѣпости его королевскаго величества, государя моего милостиваго, на снабдѣніе, тѣ 200 червонныхъ милость твоя, господинъ мой, ко мнѣ прислати обѣщаль, учинилъ было есмь то и нарочно отсюды господина поручника Берка съ приданными людми для того послалъ есмь, чтобы тѣ денги, хотя неболише, для запасовъ здѣшнихъ отыскатись могли; а что въ то время съ тѣми моими люд-

ми ты, господинъ мой, не послалъ и нынѣ особно чрезъ господина ротмистра рейтарского ратныхъ людей его царского пресвѣтлого величества Алексея Ободовскаго, которой за милосердіемъ Божіимъ, въ цѣлости прїехалъ сюды въ Бѣлую Церковь и мнѣ тѣ денги 200 золотыхъ червонныхъ отдалъ, вѣдомо чину тебѣ, господину моему; и за то премного бьючи членъ, того жъ присланного господина ротмистра съ людми, съ нимъ будучими, безъ омѣдленія отпустиль назадъ. Готовъ есмь то и его королевскому величеству, государю моему многомилостивому, объявити; токмо сіе воспоможеніе и на хлѣбные запасы зѣло мало, понежь здѣ на тѣхъ людей его королевскаго величества на одинъ мѣсяцъ столько выходитъ. Однакожъ надѣюсь и моего надѣянія не терлю, что болшинъ призрѣніемъ и запасомъ и отъ его царскаго пресвѣтлого величества снабденно можетъ быти. И о томъ премного прошу: изволь ты, господинъ мой, и къ его царскому пресвѣтлому величеству извѣстити, чего та крѣость требуетъ и осмотрѣніемъ людми ратными, о которыхъ не единожды писалъ есмь къ тебѣ господину моему; а паче въ нынѣшнее время, если бы что было войска сюды ко мнѣ прислать, возможно бы было и запасовъ жалныремъ лутче добыти, какъ во время нынѣшнее жатвенное, и тѣ трудные прїѣзы путей опасенія отворится могли. И то все чинитца съ неславою, что тѣ своеvolники гултии въ маломъ своемъ собраніи межъ тѣми крѣостми въ среди вредителство чинять; могли бы тому предвареніе учинити, естьли бы ты, господинъ мой, со мною згодно къ тому приложитца изволилъ. Той же непріятель, которой заступильт было путь подъ Василковымъ, какъ наши пустились было изъ Киева, и мой подѣѣздъ, которой посланъ былъ съ небольшими людми, самдесѧть, погромилъ и хоружей достался въ ихъ руки. О всемъ тотъ же присланной ротмистръ тебѣ господину моему вскорѣ: вѣдомо имъ, что королевское величествено учинить, и про непріятелскіе Доро-

шенковы замыслы, которой только уводить, а № 92. прибираетца, ничего не чинить доброго, а ему увѣриваются; и я о томъ не одиножды писалъ о его превратствѣ. А про салтана и про орду и про войска турскіе, про тѣ сказываются, что наступаютъ и къ Каменцу Подолскому идутъ войски турскіе, по сю сторону Дуная переправленные, сказываются. А если имѣти буду что подлинное, не омѣлю милости твоей, господину моему, вѣстно учинити. А нынѣ съ мою поволностію желательно пріятству милости твоей, господину моему, какъ прилежнѣе предаюсь и пребываю милости твоей, господина моего, во всемъ желательный пріятель и радъ служить, Янъ Лобель, полковникъ его королевскаго величества, каменданть бѣлоцерковской. Писано въ Бѣлой Церкви, іюля въ 22 день, по новому, 1673 году.

(Тамъ же, л. 515 об.)

92.—1673, августа 8. Распросная рѣчи киевскаго мѣщанина Плескоченка, о замыслахъ турецкаго султана идти воиню въ Украину.

181, августа въ 8 день, боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи, киевской мѣщанинъ Савостьянъ Плескоченко въроспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Волоской земли въ городѣ Ясѣхъ, для торгового своего промыслу, и изъ Яса побѣхалъ къ Киеву тому нынѣ двѣ недѣли, и бѣхалъ на черкасскіе города на Лодыжинъ, на Буки, на Каневъ. И будучи въ Волоской земли въ городѣ Ясѣхъ, слышелъ отъ Грековъ и Воловъ, что турской салтанъ въ Единѣполи, а войски при немъ есть ли и гдѣ везиръ турской, того невѣдомо. А изъ-за рѣки Дунаю пошоль турской паша къ Каменцу Подолскому, а съ нимъ войска тысячу съ десять, то онъ видѣлъ. Да слышелъ, что турскіе два наши съ войсками пойдутъ же къ Каменцу Подолскому вскорѣ: вѣдомо имъ, что королевское величество съ полскими войсками и шведской король

№ 93. съ цесарскими и съ шведскими войски стоять у полкова города Лвова, и хочетъ королевское величество съ тѣми войски приходить воиною подъ Каменецъ Подольской, идуть войною и для обереганья Каменца Подольского. А Волохи де и Мутьянне и Греки молять Богу беспрестанно, чтобъ полскіе войски пришли къ Волоской земли; а буде придутъ, и они де съ Поляками заодно стануть Турковъ побивать, для того, что де имъ Волохомъ и Грекомъ и Мутянномъ отъ Турковъ великое утѣсненіе и разореніе. А Петръ де Дорошенокъ въ Чигиринѣ, а войска при немъ нѣть. А ъдуши черкаскими городами, слышелъ отъ казаковъ, что изъ Крыму вышла орда и стоять на границѣ татарской; а сколько ихъ и кто съ ними мурза и куда воиною пойдутъ, того не вѣдомо. А какъ онъ былъ въ Волоской земли, и при немъ мороваго повѣтрія на люди не бывало и дорогою ъдучи нигдѣ не слыхалъ.

(Тамъ же, л. 541 об.)

93.—1673, августа 9. Показаніе вышедшаго въ плѣну у Турокъ крестьянина Федора Лавринова, о турецкихъ дѣлахъ того времени.

181, августа въ 9 день, въ Киевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ внязю Юрию Петровичю Трубецкому съ товарыщи выходецъ изъ полону, Путивлскаго уѣзду, деревни Студенка, Сергѣевъ крестьянинъ Яцына, Федка Лавриновъ, въ роспросѣ сказаль: взять де онъ въ полонъ въ Путивльскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Студеникахъ въ то время, какъ приходилъ воиною великаго государя въ малороссійскіе города королевское величество, тому девятой годѣ; а въ полону былъ въ Царѣгородѣ и въ Единѣполѣ у турокъ; а изъ Единополя ходилъ онъ въ полкахъ турецкихъ подъ Каменецъ Подольской, и былъ въ Каменцѣ Подольскомъ съ турками, а изъ Каменца Подольского ушолъ собою тому нынѣ 5 недѣль. А къ Киеву онъ шоль на полскіе города: на Гусatinъ, на Толстое, па

Ремялое, на Скало, на Ежоговку, на Добунь, на Любарь, на Котелню; на черкаскіе: на Паволочь, на Мотовиловку. И въ тѣхъ де мѣстехъ, изъ которыхъ онъ шоль, на люди морового повѣтрія нѣть. А салтанъ де турской нынѣ въ Единополи, а войска де при немъ нѣть; а везиръ де турской съ Турки стоитъ за Днѣстромъ въ городѣ Хотени, а Турковъ де съ нимъ тысяча съ двадцать; а въ Каменцѣ де Подольскомъ Али да Муртоза паши, а съ ними Турковъ тысяча съ десять, да яныченской паша Делиболта, а съ нимъ яныченъ съ триста человѣкъ. А воиною де Турки нигдѣ итти не хотять, а хотять съ королевскимъ величествомъ мирица; а какъ де помиритца, и везиръ съ турки пойдетъ въ свои города. А гдѣ де нынѣ королевское величество и войска въ сборѣ есть ли того онъ не слыхалъ. А какъ онъ былъ въ Каменцѣ Подольскомъ, и въ Каменцѣ де Подольскомъ Турки, для приходу подъ Каменецъ королевского величества ратныхъ людей, подкопали подкопы отъ городовой стѣны въ двадцати саженяхъ во многихъ мѣстѣхъ, и въ тѣ подкопы положили зелья. А гетманъ де Михайло Ханенко съ войскомъ стоитъ подъ городомъ Корцомъ, а отъ Каменца Подольского въ двадцати миляхъ; а много ль съ нимъ войска, того не слыхалъ. А будучи де онъ въ Каменцѣ Подольскомъ, слышелъ отъ Турковъ, что къ турскому городу къ Кандіи приступаютъ запорожскіе казаки и Венгеры. А татарское де войско нынѣ въ сборѣ есть и стоять на границѣ за Чигириномъ; а воиною де тѣхъ Татаръ никуда не пропускаеть Сѣрикъ съ запорожскими казаками. А какъ онъ шоль къ Киеву на Паволочь, и изъ Паволочи де пошли Дорошенкова полку четыре полковника съ черемисскими Татарами и съ казаками противъ Михайла Ханенка, а онъ де гетманъ идетъ съ войскомъ къ Бѣлой Церкви. А Петръ де Дорошенокъ нынѣ въ Чигиринѣ, а войска при немъ есть ли, того онъ не слыхалъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 5905.)

94.—1673, сентября 28. Письмо къ гетману Самойловичу Переяславского полковника Дмитрияши Райчи, о коварныхъ попыткахъ Дорошенка поссорить русского царя съ польскимъ королемъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичу Переяловской полковникъ Дмитришко Райча.

Ясневелможный, мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго, добродѣю мой!

Вѣдомо мнѣ о томъ, будто отъ великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлого величества, на сихъ днѧхъ грамоты, къ Дорошенку писанные, къ нему дошли, которые, какъ скоро принялъ и взи въ предъ себя господина Рачковскаго и писаря гетмана полнаго коронного, которые чрезъ три года въ заключеніи въ замку чигиринскомъ поиманы были, такожъ и Вулфа, бѣлоцерковскаго нѣмца, объявилъ имъ тѣ государскіе грамоты; а что въ нихъ написано, предлагалъ имъ явѣ видѣти. Сказываетъ: какъ царь московскій ко мнѣ пишеть, прикланяя меня и всю сию сторону Днѣпра подъ свою царскую руку, дабы такъ пребывалъ, какъ и та сторона заднѣпрская, а не королю польскому, обѣщаю въ подданству склоненіе. И тѣхъ трехъ помянутыхъ Рачковскаго, Вулфа и писаря въ королевскому величеству послать, отзываюсь съ своею превратною хитростью и вымыслами, вѣдомо чиня о томъ, чтобы королевское величество съ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ братцай свой разорвавъ миръ, съ Туркомъ скорый союзъ и миръ учинилъ и заедино соединясь на его великого государя нашего отчизну и подъ всѣ его свѣта великого государя подъ державною превысочайшею рукою пребывающіе города воиню наступить. Какъ по вѣстямъ людкимъ выразумѣль есмь, едва вскорѣ то не придется ли къ совершенію чрезъ хитрые Дорошенковы вымыслы [которымъ еще и довѣриваются]. О томъ милости твоей, моему милостивому господину, вѣдомо учинивъ, прилежно милости твоей

съ поволностью мою отдаюсь. Изъ Переясловля, № 94. сентября въ 28 день, 1673 году.

— 95.

Велможности вашей государской всего добра желателный пріятель и слуга поволны, Дмитришко Райча, полковникъ войска его царскаго пресвѣтлого величества переяловской.

А какъ послано Рачковскому и Вулфа и писаря, три недѣли прошли.

Листъ сотника гелмязовскаго, писаной ко мнѣ о Татарехъ, посылаю милости твоей, для вѣдомости.

(Arch. M. I. D. Malor. d. 1673 i., тетр. № 33.)

95.—1673, сентября 30—ноября 13. Расспросная рѣчи посланныхъ за вѣстями кievскихъ мѣщанъ, о ссорѣ турецкою султана съ Капланъ пашею; о желаніи восточныхъ христіанъ, чтобы началась у Россіи и Польши война съ Турками; о походѣ Поляковъ, для отвоеванія Каменца, и о битвахъ ихъ съ Турками.

1. 182, сентября въ 30 день, въ Киевѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичу Трубецкому съ товарищи кievской мѣщанинъ Степанъ Васильевъ въ роспросъ сказалъ: былъ де онъ въ Волоской землѣ въ городѣ Ясѣхъ, для провѣдыванья вѣстей; и слышелъ отъ Грекъ и отъ Волоховъ, что турской салтанъ стоитъ въ городѣ Бабѣ, за рѣкою Дунаемъ 15 миль, а съ нимъ турскова войска тысячу съ двадцать. Да къ нему жъ де приходилъ турской Капланъ паша съ турскимъ заморскимъ войскомъ; и будучи у салтана, съ нимъ побранился и говорилъ: для де чего въ одномъ мѣстѣ не живешъ, ходишь въ войну, и тѣмъ служилымъ Туркомъ и всякихъ чиновъ людемъ чинишь разореніе? А что де въ Польши и Каменецъ Подолской взялъ, ино де и то невеликое дѣло. А ему де Каплану и войску турскому отъ войны ставитца тошно. И осердясь, со всѣмъ заморскимъ войскою и самъ отъ салтана побѣжалъ за моря. И салтанъ де посыпалъ того Каплана пашу

№ 96. догонять, чтобы онъ повертился къ нему салтану по прежнему; и Капланъ де тѣмъ посыпщикомъ велѣль отсѣчь головы. А на веснѣ кончае тотъ Капланъ съ запорожскими со всѣми войска будеть въ Волоской землѣ. А куда войною салтанъ съ Турки пойдутъ, того не вѣдомо. А везирь турской умеръ; а сколь давно и въ которомъ городѣ, того не слыхаль. А Волохи и Мутьянне и Греки и Сербы молять Бога беспрестанно, чтобы великого государя ратные люди, или Поляки, пришли къ Волоской земли на Турковъ войною; а какъ придутъ, и они великого государя ратнымъ людемъ и Полякомъ учпуть помочь чинить и пойдутъ на Турковъ войною заодно, потому что имъ отъ Турковъ великая налога. А слухъ де носитца въ Ясѣхъ, что Поляки многіе тысячи идутъ къ Волоской земли войною. А изъ Ясѣхъ поѣхалъ онъ къ Киеву тому нынѣ 2 недѣли, и ѿхалъ на волоской городѣ на Сороку, да на черкасскіе города на Лодыжинъ, на Лысенку, на Каневъ; и слышелъ въ Лысенкѣ, что Петръ Дорошенко въ Чигиринѣ и послать по Татаръ, а войска при немъ есть ли, того невѣдомо; какъ де Татаровя придутъ, куда съ ними войною пойдетъ, того невѣдомо. А будучи онъ въ Волоской земли и дорогою ѻдучи, про моровое повѣтріе на люди нигдѣ не слыхалъ.

2. 182, октября въ 20 день, въ Киевѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи кіевской мѣщанинъ Лаврентій Васильевъ въ роспросѣ сказать: былъ де онъ въ городѣ Рацковѣ, что надъ рѣкою Днѣстровѣ, октября де въ 1 день нынѣшнею 182 году; и будучи слышелъ, что гетманъ корунной Янъ Сабежской, полной князь Дмитрій Вишневецкой, со многими полскими войска идутъ къ Каменцу Подолскому, а иные къ Каменцу пришли въ ближніе мѣста; а королевское величество съ полскимъ войскомъ стоять подъ городомъ Тереблевымъ, ожидаетъ литовского войска, а Теребовъ отъ Каменца двѣнадцать

миль; а какъ де соберетца все литовское войско, и онъ хотеть итти воевать Турковъ. А Волохи и Мутьянне учинились у королевскаго величества въ подданствѣ и ожидаютъ приходу королевскаго въ свою землю вскорѣ. Да на тотъ же день, въ Рацковѣ прїехалъ изъ-подъ Каменца Подолскаго пошъ, и сказывалъ, что отъ Каменца Подолскаго за 3 мили видѣлъ онъ у мелницы на рѣкѣ шла кровь по рѣкѣ, пополамъ съ водою, три дни, и того де люди смотрѣли и смотря плакали. А какъ та рѣка сливеть, того опѣ не слыхалъ. А изъ полскихъ войскъ къ Каменцу Подолскому Поляки подгнаютъ почасту и стада турскіе отгоняютъ. А которые де Турки были въ Межибожи, и тѣхъ де Турковъ Поляки побили, а нашу Агу взяли жива и повели къ королю; а въ городѣ Межибожѣ сѣли Поляки. А изъ Старого де Костентинова Дорошенковъ челядникъ съ товарыщи своими послалъ къ Дорошенку дву человѣкѣ казаковъ наскоро, что Поляки приходить войною его Дорошенкова владѣнья къ городамъ, и имъ съ ними битца ли или въ городѣ сидѣть? И Дорошенко де ожидаетъ отъ королевскаго величества вѣдомости, что послать онъ изъ Чигиринна вязня, нѣмчина бѣлоцерковскаго Вулфа о договорѣ, о чемъ опѣ съ нимъ писалъ. А про турскіе войска слышелъ онъ, что стоять около Дуная; а бывутца нынѣ Турки съ Французскими Нѣмцы, а въ которомъ мѣстѣ, про то невѣдомо. Да слышалъ де онъ, что Татаровя Крымскіе хотятъ отъ Турковъ отстать и быть въ подданствѣ у королевскаго величества, для того, что Татаромъ отъ запорожскихъ казаковъ чинитца разореніе. И Дорошенкова де владѣнья города, на которые онъ ѻхалъ, крѣпить и заказано жителемъ, чтобы въ Полшу хлѣба не возили.

(Arch. M. I. D. Malor. d. 1673 г., томъ 28.)

№ 96.—1673, октября 4. Письмо гетмана Самойловича къ царю, объ отправленіи

въ Москву Евстафія Раткѣевича, для указанія способа, какъ снять анисъ, и при этомъ изволстіе объ уходѣ изъ-подъ Кіева польской стороны казацкаго гетмана Ханенка.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго сеє стороны Днѣпра поддапчай гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ бывшимъ полтавскимъ атаманомъ съ Остафьевъ Андреевымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, октября въ 24 день.

Божію милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (полный титулъ), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго, припадая пиць до лица земли предъ пресвѣтыми вашего царскаго пресвѣтлого величества престола ногами, смиренно челомъ бью. А при семъ объявляю, что па преизящной вашего царскаго пресвѣтлого величества указъ, которой ваше царское пресвѣтлосъ величество ко мнѣ, подданному своему, прислати чрезъ грамоту свою государскую изволили въ прошломъ во 181 году, августа въ 24 день, хотя и не вскорѣ, по-нѣже не могли есми даже до сего времени опросити такового человѣка, которой бы могъ, заѣхавъ къ Москвѣ, указати яко вѣдомой бы о томъ, на которой бы земли и въ кое время могли тамъ сѣти аниſъ, изобрѣтши нынѣ въ Полтавѣ казака знатного и въ войскѣ запорожскомъ заслуженнаго, Остафья Раткѣевича, посылаю въ вашему царскому пресвѣтлому величеству, которой заѣхавъ тамо воль скоро укажеть помянутой для сѣянія аниſу способъ, разумѣю то, по милости вашей царскаго пресвѣтлого величества, что его паки къ зимѣ отпустити сюды изволите; о чёмъ смирено вашего царскаго пресвѣтлого величества молю.

Съ нимъ же и вѣсти, каковы у меня нынѣ № 96. прилучились про Ханенка и про Дорошенка, а отчасти изъ полскихъ странъ, извѣщаю вашему царскому пресвѣтлому величеству: Ханенко, которой, какъ писалъ я, стоялъ въ то время нѣсколько недѣль подъ Киевопечерскимъ монастыремъ, а опослѣ на островѣ межъ Днѣпра и рѣчищемъ, Черторыемъ названнымъ, видя, что то чрезъ долгое время отъ вашего царскаго пресвѣтлого величества чрезъ меня на свои листы, ко мнѣ писанные, которые я съ своими листами въ приказъ вашего царскаго пресвѣтлого величества малоросійской [яко и нынѣ единѣ] посыпалъ есмь, и въ своемъ дѣлѣ не могъ дождаться никакова отвѣту; для чего и войско казацкое, котораго было нѣсколко тысячъ при немъ, розно розошлись, токмо оставилъ его съ малою частію людей; а сверхъ того зима уже близъ надходитъ, въ которой себѣ и лошадемъ мочь имѣти бы невозможное прокормленіе, и отъ себя къ нему также когда ни единаго человѣка не токмо воинскаго въ помочь, но и съ листомъ чрезъ сіи времена не посыпалъ есмь, все отлагаль есмь до изволенія вашего царскаго пресвѣтлого величества, на которой и нынѣ и всегда полагатся готовъ есмь, тогда пошолъ изъ Кіева съ достойными Ляхи въ Полѣсья, оставилъ въ Димерѣ при своей пѣхотѣ и при комендантѣ Пивиномъ, названномъ Новицкимъ, нарядъ свой, сколько съ собою имѣлъ; токмо невѣдомо, въ Полѣсьѣ ль для живности пребывать будетъ, или паки въ Польшу пойдетъ; къ кому и листъ отъ князя Дмитрея Вишневецкаго, гетмана полного корунного, чрезъ его посланца ко мнѣ принесенъ, и съ листомъ полковника Переясловскаго, о Дорошенкѣ ко мнѣ писанномъ, въ приказъ вашего царскаго пресвѣтлого величества посылаю, изъ которого изволите ваше царское пресвѣтлое величество увѣдомитися по части о дѣлехъ въ Польшѣ привѣтъ бусурмановъ и о Дорошенковы хитрости. А какъ тотъ листъ, въ Ханенку писанный, къ

№ 97. нашимъ рукамъ дошолъ, листъ полковника паказаного черниговского, ко мнѣ писанный, явно о томъ свидѣтельствуетъ, такъ а не иначе и было, потому что тотъ казакъ, идучи изъ Полши съ тѣмъ листомъ, негдѣ около Чернобыли миновался съ Ханенкомъ, когда шоль отъ Киева, и убоѧлся Дорошенковыхъ людей за нимъ бѣхати на сю сторону Днѣпра, пришедъ на нашу сторону черниговского полку перевезся, и прѣхавъ въ Батурины, даль памъ отвѣтъ, что за Ханенкомъ невозможно ему бѣхати самъ третей опасною страною; и отдалъ мнѣ тотъ листъ, въ которого естьли бы спрашивалъ у меня по времини Ханенко, списокъ пошлию къ нему и отпишу какъ достойно. И тотъ листъ, по должности моей, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послать есмы; и иные буду какіе имѣти у себя вѣсти, не омѣдлю вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно учинити. Нынѣ же предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованію. Писанъ въ Батурины, октября въ 4 день, 1673 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благоѹтеля моего многомилостивого, яко вѣрный подданий и во вѣки неотступный и слуга и҆жайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 33, л. 6.)

93.—1673, октября 10—12. Письма къ князю Юрію Трубецкому литовскихъ гетмановъ Паца и Родивила, о взаимныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ; о бунтѣ Каплана наши; о состояніи Каменца подъ властію Турокъ, и распроснѣя рѣчи Труновича о тогдашнемъ расположениѣ польскаго войска.

1. Переводъ съ листовъ, каковы писали въ Киевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрію Петровичю Трубецкому гетманъ великой Михайло Пацъ, да гетманъ полной литовскіе

князь Михайло Казимеровъ Родивилъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, октября въ 20 день.

Его царского величества войскъ ясневелможный милостивый господине гетмане, мой зѣло милостивый господине и брате!

Поднявся съ силами нашими на сходъ съ короннымъ войскомъ, уведоваль есмы вашу милость, моего милостиваго господина, черезъ листъ и чрезъ посланія господина Богдана Ратолскаго. Нынѣ паки, когда уже въ двадцати токмо верстахъ отъ коронного войска есмы и уже сими дніми придетъ къ слученію подъ Доброводами, чрезъ второго отзывающаго вашей милости, моему милостивому господину, и вѣдомо чину, что какъ на сеймѣ было то постановленіе, такъ и на нынѣшнемъ въ прибытии королевскаго величества утвержено есть въ совѣтѣ, что на общего непріятеля итти достаточное предиріали есмы пѣмѣреніе, и уже во имя Божіе на Усени пашу выбираемся, не усомнѣвался, что тотъ врагъ креста святаго не уѣщится, когда монарховъ нашихъ воинче на него обратятся силы. Того для, ссылаюся въ томъ съ вашею милостію, моимъ милостивымъ господиномъ, яко съ гетманомъ, и скорые ожидаю вѣдомости: гдѣ и коль скоро войско его царского величества случится имѣть? А буде бы толь скоро его царского величества полная сила выйтить не могла, то хотя бы часть сходу съ нами послана была. Самъ ваша милость, мой милостивый господинъ, присудиши быти великую потребу не менши и того, чтобъ Дорошенко и Татарова совершенное имѣли отвращеніе, какъ бы памъ хотя собою, хотя слученіемъ между собою не были тяжкими. Не сумнѣваюся, что писалъ о томъ королевское величество къ его царскому величеству; но и я, по должносту чину моего, ссылаясь съ вашею милостію, моимъ милостивымъ господиномъ, и прося частого единомыслія, брацкое вашей милости, моему милостивому господину, пресылаю поздравленье и пребываю вашей милости, моего милостиваго господина, желател-

ный братъ и слуга поволный, Михайло Пацъ, воевода виленской, гетманъ великой Великого Княжества Литовскаго. Въ обозѣ подъ Щуровичами, октября въ 12 день, по новому, 1673 году.

2. Его царского величества ясневелможный милостивый господине гетмане заднѣпрскій, мой зѣло милостивый господине и брате!

Не токмо на сеймѣ прошломъ, но и съ нынѣшней думы воинской, впегда постоянное предпріяли есмы намѣреніе воевать врага креста святаго, нѣсть ни малого сумнія, что его царское величество своимъ войскомъ съ нашими соединяться укажетъ и промыслы воинские на того непріятеля чинить. О чёмъ, дабы могла быть вѣдомость скорая, посыаетъ въ вашей милости, моему милостивому господину, его милость господинъ воевода виленскій, гетманъ великой Великого Княжества Литовскаго, товарища гусарской своей роты, его милость господина Островскаго, черезъ котораго и я, отзываюсь вашей милости, моему милостивому господину, братцкое посылаю поздравление и всякихъ благополучей желаю. Данъ въ обозѣ коронномъ, октября въ 10 день, по новому, 1673.

До вашей милости, моему милостивому господину, желателный братъ и слуга поволный, Михайло Казимеръ князь Родивиль, подканцлерій, гетманъ полный Великого Княжества Литовскаго.

Прошу вашей милости, моего милостивого господина, не подосадуй, что бумага не добрѣ вѣжлива, потому что въ дорогѣ не лучилось на лутчай писать.

3. Переводъ съ статей, каковы подалъ въ Киевъ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому, присланный отъ гетмановъ литовскихъ товарищъ роты гусарской, Станиславъ Островскій, въ томъ же числѣ.

О помочи войскъ, чтобы ихъ милость господѣ

гетманы его царского величества дали тысячу № 97. двадцать, а и меншая статья пятнадцать конного доброго, и чтобы какъ скорѣе то войскошло къ Днѣстру, покамѣстъ еще воинской поры стаетъ.

А иные войска его царского величества потомужъ черкасскіе заднѣпрскіе чтобы залегли переходы у Татаръ, чтобы въ государство наше це вошли.

Розсуждая великое разстояніе краевъ литовскихъ, куды бѣ войско на зиму повернуть мѣли, просить ихъ милость господа гетманы, чтобы войско литовское на Сѣверѣ стоять могло, гдѣ краи избытнійши; а какъ весна наступить, скорѣе и угодное до войны вытѣтъ бы въ поле могло и зимою, ближе турскихъ странъ будучи, набѣги и подѣзды чинить могли бѣ.

4. Переводъ съ выписи вѣстовыхъ писемъ, каковы подалъ въ Киевъ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому онъ же присланной Островской.

Выпись изъ листа господина Силницкого, каштеляна чернеговскаго, къ его милости господину воеводѣ виленскому, гетману великому Великого Княжества Литовскаго, изъ Тарнополя, октября въ 11 день, по новому, 1673.

Въ Хотѣнѣ поимали двухъ Боснаковъ и двоихъ Турченъ, которые прежде сего передались было къ нашимъ, и похватя ихъ допрашивали, что у насъ въ Польшѣ дѣлаетца, много вакова войска, и что Поляки думаютъ дѣлать? Отвѣтъ учнили: что войска коронные и литовскіи великии наряды изрядили, и что осадили пѣхотою Каменецъ, хотятъ конницею итти на Усенинъ нашу; и о томъ Усенинъ паша зѣло возрадовался, что отъ той веселой вѣсти лихорадка его ухватила его, видя погибель свою, и предался къ отчайнѣмъ случаемъ, радъ и не радъ, поле дать удумаль, хотя боронитись, отчаевъ шесть пушекъ, а полевыхъ легкихъ двѣнадцать, ядро по куничью лицу къ нимъ. Недѣля тому изъ Каменца

№ 97. въ Хотѣнь яныченъ пошло триста человѣкъ, а старыхъ есть съ три тысячи, конницы десять тысячъ, кромѣ Мутьянъ и Волохъ. Войско Турское приняли копы двѣ части съ гратиками, а третья имѣеть токмо застрогами копейца. Мутяне имъ не друзья, желають, когда придется, стать въ стройствѣ на сторонѣ; добро бѣ зѣло вскорѣ на нихъ наступить, понеже послалъ Усенинъ паша къ салтану по указѣ, что ему дѣлать: боронитись ли, или уступить? И то подлинно, что Капланъ паша стоить въ бунтѣ своемъ, и какіе войска къ салтану, по указу салтанскому, идутъ, то на всѣхъ дорогахъ отъ Капланъ паши перенимаютъ и къ себѣ велитъ приводить; а кто бы шолъ оборонно, головы сѣчь велитъ старшинѣ, и не想要 имѣеть салтана сего за салтана съ иными пашами, потому что на войну не позволяли: какъ де зачаль, такъ пусть и кончаетъ, какъ想要 и съ Каменцомъ. Ханъ пишеть ко мнѣ: съ Капланъ пашою одно держитъ. Недѣля миновала въ суботу, какъ Усенинъ паша прїѣзжалъ изъ Хотѣни въ Каменецъ къ Гали пашѣ на совѣтъ, что дѣлать; понеже отъ великой силы полскаго войска, слышить, бѣжать не можетъ, потому что въ подленникъ салтанъ голову отсѣчь велитъ, и для того постановлено послать къ салтану, а самимъ боронитца. Салтанъ въ нынѣшніе времена былъ въ Бабѣ, бѣдуетъ, не имѣя войска, только свой дворъ; а избываетъ кручину, сбилъ нѣсколько повѣтовъ людей земянъ тысячъ съ сорокъ, упражняетца ловами, и къ Селистреи идетъ, и зѣло печалитца по вся дни, имѣя вѣдомость о войскахъ нашихъ и о союзѣ христіянскомъ; только его тѣшатъ при немъ сущі: говорять, что случвалося по дважды предки де твои съ войны самъ третей токмо ухаживали, казну и людей потерявъ, одноконешно земля не пропала; а ты и Каменецъ держишь и ничего не потерялъ, о чёмъ же имѣя печалитися? А иные погибель себѣ предзначаютъ, поговаривая: ужедекрилолма (?), есть: красное блоко вонснулись, погибель наша приходить;

и зѣло на салтана негодуютъ. А въ Каменецѣ яныченскіе голосы проходятъ, что достанетца де нашей старшинѣ: мы де неповинны болѣе сорока дней боронитись, зѣло имъ надокучило въ Каменецѣ, и за наступленіемъ нашимъ одва не кинутся на старшину, на тамошнихъ мѣщанъ каменецкихъ, погребы очищають; и поковать думаютъ, чтобы за приходомъ войска полскаго не было чрезъ нихъ внутренной измѣны; сторожа турская отъ замку становитца, какъ стрѣлить изъ пушки на день по триста коней, а ночи никого нѣтъ. Тарасовской съ Сатанова уступилъ по отъѣздѣ вашей милости, о которомъ та слава носитца, что совокупился съ иными чемерисами и Турковъ имѣеть съ собою со сто и думаетъ вѣкуды на подъѣздѣ, яе вѣдаю одва не подъ меня ли.

5. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бываютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, октября въ 23 день, прїѣхалъ въ Киевъ полякъ, а намъ холопемъ твоимъ сказался, что онъ полскова города Лабуня житель, Иваномъ зовутъ Труновичъ. И мы холопи твои его о вѣстяхъ росспрашивали; а что онъ въ роспросѣ вѣстей сказать, тѣ его роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою.

182, октября въ 23 день, въ Киевѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичу Трубецкому съ товарыщи полскова города Лабуня житель Иванъ Труновичъ въ роспросѣ сказалъ: прїѣхалъ де онъ въ Киевъ изъ Лабуня, для торгового своего промыслу; и изъ Лабуня, поѣхалъ тому нынѣ недѣля. А какъ онъ былъ въ Лабунѣ, и въ то число королевское величество съ войскомъ стоялъ во Лвовѣ, а гетманы корунной Янъ Сабѣской и полный князь Дмитрей Вишневецкій

и литовскій Михайло Пацъ и Михайло Родивиль съ войски стоять подъ городомъ Тренбовлемъ, отъ Каменца Подольского 8 миль, а съ ними корунного и литовскаго тысячъ съ двѣсти, а пѣхота полская тысяча съ пятдесятъ, стоять около Каменца Подольского въ ближнихъ мѣстахъ и Каменецъ осадили. А въ Каменцѣ Подольскомъ турской Алій паша, а съ нимъ Турковъ только тысяча съ восемь. А которые Турки были въ полскихъ завоеванныхъ городахъ въ Язловцѣ, въ Сатановѣ и въ иныхъ мѣстахъ, и тѣхъ де Турковъ тамошніе жители вырубили; а въ Межибожѣ турковъ 60 человѣкъ ходятъ скованы за карауломъ. И полскіе гетманы съ войски пойдутъ въ Волошскую землю вскорѣ на зиму; а Волохи и Мутьянѣ и Сербы полскому войску хотятъ дать два миллиона тарелей, какъ они придутъ въ Волошкую землѣ, для того, чтобы войско, будучи въ Волошкую землѣ, имъ Волохомъ и Мутьяномъ и Сербомъ разоренія никавова не чинили. А цесарское де войско къ королевскому величеству на помочь идутъ же; а сколько, и гдѣ нынѣ турской салтанъ и крымской ханъ, и есть ли турскіе и крымскіе войска въ сборѣ, того онъ не вѣдаетъ. А какъ онъ былъ въ Лабуни, и въ то число морового повѣтря на люди не было и дорогою ѿдучи не слыхалъ. А Лабунь отъ Киева тридцать миль. А ѿхалъ къ Киеву на полскіе города на Любарь, да на черкасскіе на Паволочь, на Романовъ, на Хвастовъ.

(Arch. M. I. D. Malor. d. 1673 г., тетр. № 28, лл. 28—35.)

98.—1673, октября 13. Распросныя рѣчи киевлянина Добротовскаго, о походѣ Поляковъ противъ Турокъ и о видѣніи, бывшемъ какому то болящему.

182, октября въ 13 день, въ Киевѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыши, киевской мѣщанинъ Иванъ Добротовскому въ распросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Польшу въ городѣ Полоновомъ, отъ Киева 30 миль, и слышелъ отъ тамошнихъ

жителей и отъ пріѣзжихъ полскихъ людей, № 98. что королевское величество послопитымъ рушеньемъ пришолъ къ полскому городу Тернополю сентября въ 28 день нынѣшняго 182 года; а гетманы полной князь Дмитрий Вишневецкой и литовскіе гетманы жъ со многими полскими и литовскими войски стоять у Тернополя жъ; а Тернополь отъ Каменца Подольского 20 миль. А пойдетъ королевское величество съ гетманы и со всѣми войски отъ Тернополя къ Каменцу, или къ Волоской землѣ, или въ черкасскіе города Дорошенкова владѣнья войною; и цесарское де войско къ королевскому величеству на помочь идутъ же; а сколько королевскаго величества въ сборѣ войска и цесарскихъ людей, того онъ подлинно не слыхалъ. А турской де салтанъ въ городѣ Бабѣ, за рѣкою Дунаемъ по ту сторону; а турскіе войски въ городѣ Хотѣни, а сколько войска, того не слыхалъ же. А изъ Полоногого онъ поѣхалъ тому нынѣ недѣля, и ѿхалъ на черкасскіе города на Паволочь, на Мотовиловку.

Переводъ съ полскаго писма.

Октября въ 1 день 1673 году, слышалъ я на ярмаркѣ въ Лабуни, что показалось явление въ Полстановѣ болящему человѣку пресвятой Богородицы. И приведши его предъ церковь, послала его по попа, и повелѣ ему глаголати у попа на Великъ день: востани, отче, уже Господь Иисусъ Христосъ воста отъ мертвыхъ. Рече къ нему священникъ: что ты здѣтвориша? азъ тебя вчера причащалъ. Пошедши въ церковь, обрѣте свѣщи горящіе; отомкнувъ, нача священникъ исправляти належащее дѣйство церковное. Оный же человѣкъ нача чести, будучи неученъ. Посемъ вопрошаютъ его: гдѣ наученъ? Отвѣща: еже даде ми Господь Богъ духомъ своимъ святымъ. Посемъ услышаша ксензы, хотѣли учинить въ церкви позорище, и надѣвали свѣчъ великихъ и прислали въ церковь. Тому жъ человѣку рѣчено

№ 99. бысть духомъ святымъ: угаси сія съѣщи, за-
неже въ нихъ суть гранаты. И тако сбысться,
и ксены затворили церковь на четыре не-
дѣли. Посемъ тому господину явися во снѣ,
да отверзетъ; и сотвори сie. Посемъ начали
на него ксены бити челомъ, и онъ иде во
градъ, и не возмогша противу его въ канцеля-
ріи рещи, и глаголаше ему: не наше то дѣло
о семъ рещи. Посемъ жидове слѣпые ѿзиша
и прозрими быша, и слышаше, что рекъ: до
смерти не оставлю церкви, токмо вѣры своея
не покину. И всякого чина люди здраво прі-
ѣзжаютъ. И тому жъ человѣку речено бысть,
чтобъ король полской рушилъ войско, понеже
нынѣ, какъ похочеть, такъ собьеть Турка. И
для того войско полskое собралось подъ Тер-
нополь.

Милости твоей, господину моему, подписав-
ся рукою своею, Янъ Добротовской.

(Тамъ же, л. 39 об.)

99. — 1673, октября 14. Письмо гет-
мана Самойловича князю Ромодановскому, о доставленныхъ чрезъ Сѣрка
вѣстяхъ, что орды татарскія собираются
напасть на полтавскій полкъ, и о готовно-
сти Дорошенка войти съ бѣлоцерковскимъ ко-
мандантомъ въ согласіе.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, ка-
кое писалъ въ боярину ко князю Григорию
Григорьевичу Ромодановскому сея стороны Днѣ-
пра гетманъ Иванъ Самойловичъ; а тотъ листъ
присланъ подъ отпискою Аѳонасьева приказу
Левшина съ стрѣлцомъ съ Тимошкою Плато-
новымъ октября въ 14 день нынѣшняго 182
году.

Божію милостію, великого государя царя
и великого князя Алексія Михаиловича, всея
Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца,
и многихъ государствъ и земель восточныхъ
и западныхъ и сѣверныхъ отчизна и дѣдича и
наследника и государя и облаадателя, его цар-
скаго пресвѣтлого величества, боярину и вое-

водѣ и намѣстнику бѣлогорецкому, князю Гри-
горию Григорьевичу Ромодановскому, моему
зѣлу ласковому пріятелю, Ивану Самойловичу,
гетману съ войскомъ его царскаго пресвѣтлого
величества запорожскимъ. Что твоя княжая ми-
лость съ моимъ казакомъ, которого послалъ
я на сихъ дняхъ, по указу великого государя
нашего, его царскаго пресвѣтлого величества,
къ столнику и воеводѣ ко князю Степану Се-
меновичу Волконскому въ Кодакъ, съ рат-
ными государскими людми посланному, своего
миѣ противъ моего писма не изволилъ дати,—
и то мнѣ, хотя въ то время со удивленіемъ
было, твоей княжай милости къ себѣ не при-
читаю неохотствія, вѣдая о непремѣнномъ тво-
емъ ко мнѣ желателствѣ, которое достойно у
себя прочитая и мое взаимно объявляя, и ны-
нѣ посыщаю твою княжую милость писаніемъ,
чрезъ которое добраго отъ Господа Бога здо-
ровья и счастливаго пребыванія во многія лѣта,
яко самъ себѣ, употребляти взаимно желаю, и
прошу, изволь меня своимъ писаніемъ посы-
тти и о своемъ здоровье вѣстно учинити, а
я всегда радъ слышати про ваше здоровье. А
при семъ вѣдомо чиню твоей милости, что
писаль ко мнѣ атаманъ кошевой Иванъ Сѣрко
изъ Запорожья съ товарствомъ, вѣдомо чиня,
что на сихъ временехъ ходиль онъ съ това-
рыщи на Муравскіе шляхи, и тамо загонъ та-
тарской встрѣтивъ, за Божію помощію и сча-
стьемъ его царскаго пресвѣтлого величества,
погромилъ и тамо языковъ взявъ, счастливо на
кошъ возвратился; и тѣ языки не токмо . . .
сказывали, что калга салтанъ со многими си-
лами татарскими конечно подъ города украин-
ные его великого государя нашего малоросій-
скіе, имянно въ полтавскій полкъ, наступити
имѣть замыслъ, но и Тума, которой самъ доб-
роволно на Запорожье передался и къ намъ
прислать, тожъ слово въ слово сказываетъ; и
про то я, по должности чина моего, вскорѣ
по одержаніи тое вѣсти писаль есмь въ тѣ
украинные города, остерегая, чтобъ опасни

была и прилежное всегда имѣли остерегателство и во всякую воинскую собиралися готовность. Писалъ тотъ же Сѣрко въ твоей княжой милости особой свой листъ и ко мнѣ вмѣстѣ съ моимъ прислалъ, и я тотъ его листъ въ твоей княжой милости съ симъ посланнымъ моимъ, казакомъ батуринымъ съ Андреемъ Хвесенкомъ съ товарыщемъ посылаю, въ которомъ такъ разумѣю, что о томъ же и въ твоей милости пишеть, о чёмъ и ко мнѣ, для чего надобно и тамъ въ порубежныхъ городѣхъ остерегателство имѣти, чтобы непріятель не помыслилъ и туды набѣжать, понеже у него таковы уже злые замыслы. А про Дорошенка такову вѣдомость имѣю, что съ комендантомъ бѣлоцерковскимъ на сихъ дняхъ подлинно межъ собою учинилъ згоду и присягу учинили взаимную себѣ на томъ: камендатъ съ женирами изъ бѣлоцерковскіе крѣпости имѣть выступити, а Дорошенко безъ всякихъ порухъ доброволно его долженъ въ Полшу выпустити; и во знаменіе тое згоды, единъ другому вязней по выпущали, камендантъ Дорошенковыхъ, а Дорошенко камендатовыхъ; только невѣдома, съ вѣдома ль его королевскіе милости учинилъ камендантъ. Про Ханенка отъ его царскаго пресвѣтлого величества и по се время еще не имѣю узазу, которой нынѣ стоитъ съ частью пѣкою уже малою войска своего подъ Киевомъ, потому что уже всѣ отъ него разбрелись, и на него присыпалъ Дорошенко брата своего Андрея и Лизогуба съ войскомъ на сихъ дняхъ, и имѣли межъ собою дѣло, чрезъ Лыбедь пѣсколко часовъ; а послѣ того и розошлись, единъ другому ничего не учиня. И то объявивъ, любви твоей княжой милости предаюсь и пребываю всѣхъ благъ желательнымъ пріятелемъ и радъ служити, Иванъ Самойловичъ, гетманъ его царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго, рукою.

А въ подлинномъ листу году и мѣсяца и числа не написано.

182, октября въ 16 день, чрезъ почту.

(Тамъ же, л. 3.)

100.—1673, октября 14. Письмо къ царю № 100. бѣлоцерковскаго коменданта Яна Лобеля, съ просьбою о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ, для гарнизона бѣлоцерковскаго.

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бѣлоцерковской коменданть Янъ Лобель; а тотъ листъ присланъ изъ Киева подъ отпискою приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Гришкою Пасынковымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, ноября въ 13 день.

Божію милостію, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наследникъ и государь и облаадатель, царское пресвѣтлое величество, наслѣдійшаго и великого государя Михаила, Божію милостію короля Польского и великого князя Литовскаго, Руского, Прускаго, Мазовецкаго и иныхъ, его королевскаго дѣдичного государства Янъ Жигмонтъ Лобель, полковникъ и коменданть крѣпости бѣлоцерковской, будучи здѣ, по указу его королевскаго величества, государя моего милостивого, такожъ и велможныхъ господъ гетмановъ коронныхъ, начальниковъ моихъ, оставленъ. Въ началѣ нижайшій мой поклонъ престолу вашего царскаго пресвѣтлого величества, до земли ницъ упадая, отдавъ, притекаю съ покорствомъ и нижайшимъ прошепіемъ моимъ въ нуждахъ и недостаткахъ, также крѣпости бѣлоцерковской его королевской милости, государя моего милостивого: егда такъ, за непріятелскими частыми нашествіемъ и смятѣніемъ, въ отчинѣ коруны полскіе дѣющимся, съ допущенія Божія, и здѣ за опаствомъ беспрестаннымъ того жъ непріятеля за разореніемъ и за залогами, не могучи изъ Полши имѣть толико долгое время призрѣнія запасами и живностью, належащею служивымъ людемъ; чрезъ такое оскудѣніе не могучи отнюдь

№ 101. ужъ ни хлѣба и прокормленія ни откуду промыслить, гладь терпящіи служивые люди держатись не могутъ, та крѣость въ такому несчастію и паденію приходитъ долженствуетъ. Въ чёмъ о вспоможеніи той же крѣости запасомъ хлѣбнымъ въ нынѣшней нуждѣ, въ Кіевѣ неоднократно пишучи, и посылая въ боярину, въ Кіевѣ здѣ близко будучему, просилъ есмь, и не одержалъ по се время никакіе вѣдомости и обнадеживанья, на что имѣлъ есмь мою надежду; и посланъ для того отъ меня нарочно писарь въ боярину, и тамъ въ Кіевѣ задержанъ, медлить, ожидая съ Москвы вашего царскаго пресвѣтлого величества указу. Съ тѣхъ тогда причинъ, пришло мнѣ писать и прибѣгать, просяще милосердой милости престола вашего царскаго пресвѣтлого величества, той же крѣости удающей вспоможенія хлѣбнымъ запасомъ, яко здѣ близко изъ Кіева привезть. При семъ же чѣмъ бы могло быть и денгами живность тѣмъ же служивымъ людемъ въ задержанію ихъ дальнѣйшему, по указу вашего царскаго превѣтлого величества, безъ замотчанія, вторицею покорно прошеніе мое прилежно принося, и на то самое ожидая, не погубляя моей надежды, что сіе получить въ скромъ времени могу по милосердой милости вашего царскаго пресвѣтлого величества, и для дружбы, вѣчно учиненной съ королевскимъ величествомъ, государемъ моимъ милостивымъ, станетца то, какъ я самъ съ служивыми людми не буду забвѣнъ, такъ и та крѣость не будетъ опущена, которая стѣною существуетъ зашитомъ есть, яко на порубежіи семъ, самого Кіева и святыхъ мѣстъ въ нашествіи непріятелскомъ креста святаго на люди христіянскіе, яко дерзаютъ, чего имъ Боже не помози; только бѣ имѣлъ тотъ запасъ хлѣбной, готовъ будучи кровь мою пролить, на томъ мѣстѣ не отступая и додерживая вѣрную мою службу. Изъ Бѣлой Церкви, октября въ 14 день, 1673 году.

И пребываю нижайшее подножіе, Янъ Жигмонтъ Добель, полковникъ его корол. милости, комендантъ бѣлоцерковскій. (Тамъже, л. 42 об.)

101.—1673, октября 16. Письмо полковника Дмитрия Райчи въ князю Трубецкому, о погромленіи казаковъ ордою; о трехдневномъ боя съ Татарами Сѣрка и о нашествіи Татаръ на слободскіе полки.

Листъ въ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому переясловскаго полковника Дмитрея Райчи; а тотъ листъ присланъ подъ отпискою, чрезъ почту, октября въ 16 день нынѣшняго 182 году.

Божію милостію, великого государя царя и великого князя Алексія Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчизна и дѣдича и наследника и государя и облаадателя, его царскаго пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику нижегороцкому, князю Юрью Петровичю Трубецкому, мнѣ велми милостивому благодѣтелю, его царскаго пресвѣтлого величества войска запорожскаго полковникъ переясловскій, Дмитрей Григорьевичъ мира, здравія, долгоденствія и счастливого пребыванія отъ всемогущаго Творца усердно получити желаю. За таковую милостивую твою, благодѣтеля моего, ко мнѣ часто объявленную милость и любовь, которою часто мене чрезъ писма свои обсылати не препоминаете, какъ и въ сіе время вѣдомостью о непріятелехъ креста Господня Татарахъ обослати и известнымъ учинити мене изволилъ, премного милости твоей челомъ бью. А что какихъ вѣстей у мене въ сіе время прилучилось, известно тебѣ, благодѣтелю моему, чиню: числа 23 сентября, казаки полку моего переясловскаго, которые были на Запорожье, пріѣхавъ ко мнѣ, известно мнѣ учинили, что въ сихъ временахъ изо многихъ ватагъ полчанъ моихъ и иныхъ, на Запорожье идущихъ, орда погромила и порубила, и Ивана Сѣрка, атамана кошевого запорожскаго, въ степи обступивъ, три дни добывала; только ничего ему не учинивъ, подъ города и села великого государя нашего, его царскаго пресвѣт-

лого величества слобоцкіе пошли; а той орды сказывали только 8000. Какіе впредь будуть вѣдомости о непріятелехъ Туркахъ, Татарехъ и о Дорошенѣхъ замыслехъ имѣти, извѣстно учинити милости твоей не омедлю. При томъ милости и пріятству отдаюсь. Данъ въ Переясловлѣ, 27 сентября, 1673 году.

Милости твоей всего добра желатель и слуга поволный, Дмитрий Григорьевичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожскаго Переясловскаго. (Тамъ же, л. 9.)

102.—1673, октября 23. Царскій указъ гетману Самойловичу, о пропускѣ Ханенка на Запорожье.

Божію милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отicha и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царскаго величества, войска запорожскаго сее стороны Днѣпра подданному гетману Ивану Самойловичу и всему войску запорожскому, наше царскаго величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, сентября въ 2 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царскаго величества гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Сенкою Пасынковымъ, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, о Ханенѣ, что онъ писалъ къ тебѣ изъ-подъ Димера, прося о вспоможеньѣ войскъ и о совѣтѣ, а другой листъ прислалъ къ тебѣ, нашего царскаго величества гетману, изъ Киева нашего царскаго величества бояринъ и воевода и намѣстникъ нижегородской князь Юрій Петровичъ Трубецкой его жъ Ханенковъ, въ которомъ писано о томъ же и о безопасномъ въ Запороги прошествіи и войску его о кормахъ, также и о томъ: если онъ Ханенко въ Запороги пойдетъ и похочеть итти сею стороною, и ему по-

волить ли сею стороною городами итти и войску его кормъ давать ли, о томъ бы тебѣ нашъ царскаго величества указъ учинить. И по Андрусовскому договору нась обоихъ великихъ государей, нашего царскаго величества, и брата нашего наѧснѣйшаго великого государя Михаила, Божію милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, его королевскаго величества, каковъ учиненъ на послоскомъ съѣздѣ въ прошломъ во 175 году, внизъ Днѣпра, что имянуютца Запороги, тамошніе казаки, въ какихъ они тамъ оборонахъ, островахъ и поселеніяхъ своихъ живутъ, имѣютъ быти въ послушаніи подъ обороною обоихъ нась великихъ государей на общую службу; а что братъ нашъ, его королевское величество, учинилъ его Ханенка гетманомъ, не обослався съ нашимъ царскимъ величествомъ, и то Андрусовскимъ договоромъ противно, и о томъ къ брату нашему, къ его королевскому величеству, писано, что его королевское величество изъ Запорогъ пословъ его Михайла Ханенка принималъ и отпускалъ съ своими королевскаго величества привиліи, съ войсковыми клейноты. А по должности Андрусовскихъ договоровъ и Московскаго подтвержденія съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, ему брату нашему, его королевскому величеству, описатца было о томъ мочно. А что онъ Ханенко нынѣ пришолъ нашего царскаго величества къ отчинѣ къ Киеву, и тотъ его приходъ не по договору и договоромъ противно жъ. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось о томъ же Ханенѣ, что онъ стоять на Днѣпрѣ на островѣ съ малыми людми, потому что войско, его оставя, всѣ розошлись въ наши царскаго величества малоросійскіе города; и буде учнетъ проситись на сю сторону на становище, поволить ли ему стать, или въ Запорожье отпустить? Также и войску его, которые шатаютца сее стороны по городомъ, поволить ли имъ по городамъ становитись и хлѣбъ давать ли, или нѣть? А держать де ихъ по горо-

№ 103. домъ опасно для того, что невѣдомо откуды кто есть. И мы великий государь, наше царское величество; указали въ томъ разсмотрѣные учинить тебѣ нашего царского величества гетману: буде Ханенкова полку, которые пришли на сю сторону въ наши царского величества малороссийские города по полкамъ, и не чаять отъ нихъ впередъ какіе шатости и никакова дурна, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичу писати о томъ нашего царского величества малороссийскихъ городовъ къ начальнымъ людемъ, къ полковникомъ, и къ сотникомъ, и къ ясауломъ, и ко всякимъ урядникомъ, чтобы того смотрѣли и берегли накрѣпко, съ великимъ опасенiemъ, чтобы какова дурна пынѣ и впередъ не учинили; а буде отъ его Ханенковыхъ Черкасъ чаять пынѣ и впередъ какіе шатости, или какова дурна, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману чинити надъ ними, по своимъ войсковымъ правамъ, кто чего достоинъ будетъ; а ему Ханенку тою стороною пути на Запорожье не возбранять. А съ сею нашею царского величества грамотою посланъ къ тебѣ нашего царского величества гетману приказу Малыя Росіи приставъ Кирило Слобоцкой, и тебѣ бѣ его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания міра 7182, октября 23 дня.

Въ листъ писалъ и подписалъ подьячей Дементій Ивановъ.

Послана того жъ числа съ приставомъ съ Кириломъ Слобоцкимъ.

Подлинной переводъ гетманской и Ханенковъ листъ, противъ чего великого государя грамота послана, въ кодатцкомъ столпу у подьячего у Ивана Торопова.

(*Arch. M. I. D. Malor. d. 1673 г., тетр. № 32.*)

103.—1673, ноября 6. ГРАМОТА ГЕТМАНА САМОЙЛОВИЧА ЦАРЮ, о послан-

цахъ запорожскихъ, пѣшившихъ къ королю польскому, и о свиданіи ихъ съ королемъ.

Божію милостію, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Ивану Самойловичу, гетману войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая ницъ до лица земли предъ иресвѣтыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами, смиренno челомъ бью. Что ваше царское пресвѣтлое величество, по своей ко мнѣ отеческой милости, не презривъ моего, яко подданного своего, прошенія, указъ свой великого государя при милостивомъ словѣ прислати мнѣ изволилъ про Ханенка и про его войско, которое по вашихъ царского пресвѣтлого величества малороссийскихъ городѣхъ розно отъ него изъ-подъ Кіева розошлись, какъ мнѣ съ нимъ самимъ и съ войскомъ тѣмъ его, если бы о чемъ меня жедали, поступити,— и за то вашему царскому пресвѣтлому величеству покорственно бьючи челомъ, долженъ буду, по тому вашего царского пресвѣтлого величества указу, исправлятися, токмо присылалъ бы о чемъ потребномъ съ прошеніемъ, яко жъ и будетъ, надѣюся: понеже пошедъ изъ-подъ Кіева въ помѣстье съ малою зѣло частю людей, да и то еще большая часть Ляховъ, хотя помыслилъ было паки возвратитися [какъ мы прежде сего вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинили] въ Полшу, однако, когда его оттуды иѣкая нерадостная [какъ есть у насъ про то вѣдомо] дошла вѣсть, имянно отъ Сабѣжскаго, гетмана коронного, за убийство полковника его Пива, и онъ, опасаясь [какъ вижу], чтобы тамъ пришедъ не попалъ за то въ каково страхованіе, возвратился оттуды издали съ Полесья и сближился паки сюда къ Днѣпру къ Брагину, и писаль оттуды ко мнѣ листъ, прося съ Запорожцы отъ королевскаго величества изъ Полши возвращающія, которыхъ посыпалъ туды къ королевскому вѣ-

личеству атаманъ кошевой и все войско запорожское низовое съ татарскими языками, подъ Очаковыи взятыми, чтобы я либо казаковъ отъ его войска, здѣ по городамъ обрѣтающихся, паки къ нему для промыслу воинского [что есть неудобно] выходили, и чтобы у вашего царского пресвѣтлого величества учинилъ, чтобы его сею стороною Диѣпра въ Запороги пропущено. И я ему на то ни на что, яко подданный вашего царского пресвѣтлого величества, безъ вѣдома васъ великого государя указу не смѣя, тотъ листъ его къ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ малоросійской приказъ посылаю и покорно прошу вашего царского пресвѣтлого величества о милосердомъ на то указѣ, какъ мнѣ въ томъ съ нимъ поступати будеть? Тою убо стороною нѣкимъ и не съ чимъ итти въ Запороги, когда войска съ пимъ зѣло мало, всѣ здѣ на сей сторонѣ по домамъ своимъ розошлисъ, а иные всюду по городомъ разбрелись и скитаются, о которыхъ писалъ я во всѣ города, приказывая старшинѣ, чтобы нигдѣ имъ и лошедямъ ихъ и не давали покормленія и осторожное око на нихъ имѣли, всегда остерегая, чтобы они не вмѣстили какихъ плевель. А что ваше царское пресвѣтлое величество въ нынѣшнемъ во 182 году, сентября въ 5 день, ко мнѣ, подданному своему, писати изволилъ, указуя, чтобы я вашему царскому пресвѣтлому величеству о тѣхъ послахъ помянутыхъ запорожскихъ, отъ королевского величества возвращающихся,роспрося о всемъ, вѣсно учинивъ,—и я указъ вашему царскому пресвѣтлого величества въ доброй памяти имѣя,роспрашивалъ ихъ, какъ ко мнѣ прислали въ Батурина: для какихъ они дѣль были посыпаны къ королевскому величеству при тѣхъ тагарскихъ языкахъ, каковъ имъ отпускъ былъ отъ королевского величества, и что тамъ слышали вѣстей? И они мнѣ сказали, что посыпано ихъ къ королевскому величеству изъ Запорожья о томъ же, о чёмъ и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

тогда Дениса Кривоноса посыпано, вѣдомо чи- № 103.
ня о своемъ походѣ подъ Очаковъ и о разореніи посаду очаковскаго, и бьючи челомъ о вспоможеніи снаряду великаго и о челнахъ морскихъ и чтобы то войско, которое при Ханенкѣ изъ Запорожья въ Полшу зашло, паки назадъ въ Запороги отпущенены были, и о привращеніи войску клейнотовъ, при Ханенкѣ обрѣтающихся, се есть пушки полковые, бунчукъ и булаву. И королевское величество, принимая де наше посолство и языковъ присланыхъ во Лвовъ, спрашивалъ насъ тотчасъ про царское пресвѣтлое величество, говориль своими уснами: движется ли де братъ нашъ царь московскій съ войски къ намъ въ помочь противъ общего непріятеля нашего Турка? И мы де сказали, что токмо войска московскіе всѣ и казацкіе готовы есть, а царское пресвѣтлое величество не движется, потому что вашему царскому пресвѣтлому величеству прошенія тамо не слышати. И королевское величество паки рекъ: се видите де, что я иду со всѣми войсками моими противъ того непріятеля; для чего, какъ придетe на Украину и въ Запороги, скажывайте де вездѣ о нашемъ подвигѣ. А о великомъ снарядѣ и о морскихъ челнахъ ксепзъ подканцлерій отказалъ де намъ, что то все царское пресвѣтлое величество съ своей стороны, противъ постановленія своего монаршескаго съ нами, имѣеть дати вамъ, а королевское величество съ своей стороны будетъ васъ особенно всѣмъ воспомагати. А про тотъ снарядъ, что при Ханенкѣ, и про иные клейноты войсковые таково даль имъ слово, что возмите отъ Ханенка и проводите въ Запороги, а тамъ кому похочете дайте. И они, взявъ отпускъ отъ королевского величества, были у Ханенка и домогались тѣхъ клейнотовъ, и онъ имъ отказалъ, что снарядъ оставилъ въ Димирѣ, а по него опасаетца итти, потому что каменданть Пивинъ тамъ остался, пѣкоторой Новинской, и полскіе пѣхоты съ двѣстѣ человѣкъ, кроме старыхъ Пивиныхъ жолнеровъ. И скан

21

№ 104. зываетъ, что не хочетъ выдати никому снаряду, развѣде кто меня здѣ добудетъ и въ то время снарядъ возметъ. И о семъ извѣстно учинивъ, и паки о Ханенкѣ припоминаю, что если бы не имѣлъ гдѣ дѣтца, а похотѣлъ бы сюды, отыскавъ изъ Димеря снарядъ, сблизатись, тогда будемъ размышиляти, какъ съ нимъ поступити, дабы лутчи съ нашимъ могло быти. При семъ предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ Батурии, ноября въ 6 день, 1673 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 28, л. 49.)

104.—1673, ноября 6 и 7. Распросныя рѣчи киевскаго мѣщанина Осипа Скородки, о взятии Поляками городовъ, завоеванныхъ у нихъ Турками; сообщенные чрезъ Станислава Островскаго вѣсти отъ гетмана литовскаго, о коварстве Дорошенка и о движении Турокъ черезъ Дунай къ польскимъ предѣламъ, и распросныя рѣчи бывшаю въ Рацковѣ киевлянина Мирона Мазарова о томъ, что Поляки осадили турецкое войско.

1. 182, ноября въ 6 день, въ Киевѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи киевской мѣщанинъ Осипъ Скородка въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ волоскомъ городѣ Сорокѣ, которой на рѣкѣ Днѣстрѣ, и будучи въ томъ городѣ, слышелъ, что королевское величество съ войсками въ полскомъ городѣ Бучачахъ, отъ Каменца Подольскаго 6 миль, а иные полскіе и цесарскіе многіе войска въ Волоской, въ Мутьянской земляхъ. А волоской и мутьянской владѣтели и всѣ Волохи и Мутьяне королевскому величеству поддались тому нынѣ три недѣли, и Тур-

ковъ воюють съ полскими и съ цесарскими войсками заодно; и которое турское войско было въ собраніи подъ Хотѣнемъ, и то турское войско полскіе и цесарскіе войски и Волохи и Мутьяне побили и тaborъ разорили. А салтанъ турской за рѣкою Дунаемъ у мосту, а съ пимъ турскова войска тысячу съ сорокъ. А полскіе де и цесарскіе войски станутъ надъ рѣкою Дунаемъ въ городѣ Галацахъ зимовать. А которые полскіе города были завоеваны отъ Турковъ, и въ тѣхъ городѣхъ Поляки Турковъ побили, а города нынѣ по прежнему у королевскаго величества. А турской де салтанъ противъ полскихъ войскъ воиною послалъ Каплана пашу, а съ нимъ Турковъ только съ двѣ тысячи человѣкъ; а къ королевскому величеству послалъ съ булавою для того, что онъ салтанъ на лѣто будетъ въ Польшу воиною воевать десять лѣтъ. А запорожской гетманъ Иванъ Сѣрикъ съ казаками (взялъ) татарской городѣ Тигинѣ, тому нынѣ четыре недѣли, и тотъ городъ сжегъ, а жителей побили, и хочетъ ити къ Волоской землѣ къ королевскому величеству на помочь. А Петръ Дорошенокъ въ Чигиринѣ, а войску своему велѣлъ сбратца; а отъ турского де салтана былъ у него посланникъ для того, чтобы онъ велѣлъ войску своему сбратца противъ Поляковъ воиною; и тотъ де посланникъ Дорошенкова владѣнья въ городѣ Букахъ задержанъ, по Дорошенкову велѣнью. А изъ города Сороки поѣхалъ онъ къ Киеву тому нынѣ двѣ недѣли, и ѿхалъ на черкасскіе города на Лодыгинѣ, на Лысенку, на Богуславль, на Траполье, и въ тѣхъ городѣхъ на люди нигдѣ морового повѣтрія нѣть и дорогою не слыхалъ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшко Трубецкой съ товарыщи челомъ бьють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, октября въ 25 день, писали къ тебѣ великому государю царю

и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои о пріѣздѣ въ Киевъ Княжества Литовскаго изъ полковъ Поляка, гусарской хоронгви товарыща Станислава Островскаго, и послали королевскаго величества гетмана Михаила Паца да Михаила жъ Казимера Радивила два листа, писмо о вѣстяхъ да пункта. И ноября, государь, въ 6 день, тотъ же Станиславъ сказывалъ намъ холопемъ твоимъ вѣсти; а къ нему де вѣсти писали изъ обозу королевскаго величества литовскіе гетманы Михайло Пацъ да Михайло жъ Казимеръ Родивилъ. И мы холопи твои съ того вѣстового писма велѣли списать и перевѣстъ, и тотъ переводъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою, а подленное писмо отдали ему Станиславу, потому что онъ того писма у насъ просилъ. А изъ Киева онъ по се число не отпущенъ, для того: провѣдываетъ, куда бѣ ему изъ Киева мочи проѣхать къ гетманомъ въ обозъ, а не розвѣдавъ подлинно, ѿхать не смѣеть. А какъ его изъ Киева отпустимъ, и на которые мѣста пойдетъ и каковы листы къ гетманомъ съ нимъ пошлемъ, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писать учнемъ и списки съ листовъ пришлемъ.

3. Переводъ съ полскаго вѣстового писма, каково подаль боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичу Трубецкому съ товарыщи гетмановъ литовскихъ посланникъ Станиславъ Островскій, ноября въ 6 день пынѣшняго 182 году.

Остерегатство королевскому величеству. Нашъ присудъ таковъ есть, что лутче бы было, когда бы войска вашего королевского величества первошли на Украину, для обнятья казаковъ, которыхъ вой часъ уймуть, великое кры-

ло надежды Туркомъ отпадеть и отсѣчено бу- № 104.
детъ, и путь татарской замкненъ будетъ. А хо-
ти казаки обѣщаютъ послушеніе вашей коро-
левской милости, вѣрить имъ непадобно, по-
тому что они самого дьявола обмануть, за кото-
рымъ кривоприсяжствомъ христіянство прихо-
дить къ погибели. Лутче бы было, когда бы
ваше королевское величество указалъ ихъ
розобрать межъ свои войска, чтобы не могли
измѣны чинить, а изъ старшинъ ихъ нѣ-
сколько въ аманаты взять.

Дорошенко въ Чигиринѣ будто Іода, который Христа предалъ, смотритъ: которая сильнейшая сторона, той и прѣплюетца; которому не вѣрь ваше королевское величество. А войско его при-
шли выше Бѣлой Церкви до Мотовиловки; одиѣ
казаки сказывали, что съ Поляками держать
будутъ, а иные то сказывали, что хотятъ пе-
ренять дорогу Дмитришкѣ Райчѣ, полковнику
заднѣпровскому, которой съ московскимъ вой-
скомъ идетъ, чтобы случился съ Ханенкомъ.
О чёмъ вашему королевскому величеству лутче
извѣстно есть; а Ханенка былъ у монастыря
Печерского.

О салтанѣ турскомъ изволь ваше королевское
величество вѣдать, что въ Обленчицѣ; тамъ,
гдѣ мостъ сдѣланъ на Дунай, 19 сентября по
новому сталъ упражненца ловитвою, да и вой-
ско имѣть тысячу съ тридцать, и изъ тѣхъ
10000 можетъ быть до бою доброго войска,
денгами сыплеть и ежеднѣй прибираєтъ воен-
ныхъ людей; черезъ недѣлю въ Добрутцкой земли
много войска собереть, чтобы на весну съ ве-
ликою сплою вышелъ; но взявъ Господа Бога
въ помочь, нынѣ зимою войска къ Дунаю спро-
водить и таборомъ стать въ мѣстѣ, Рены имя-
нованномъ, на берегу Дуная, а оттуду вверхъ
до Волоской земли Прутомъ рѣкою всѣ города
и села, также вверхъ по Прутѣ та рѣка селами
и мѣстами богатыми ограждена есть, гдѣ вой-
ска во всякихъ изобилияхъ зимовать могутъ и
доказывать (?), имѣя хлѣба много и корму для
лошадей, добывали бѣ тотчасъ Бѣлагорода, Те-

№ 105. гини, Смаила, Киліи городовъ; а кой бы чашь Дунай сталъ, безопасно войско итить можетъ до Царягорода, разоряя огнемъ и саблею. А вакъ Сербы услышать, что войско Дунай переходятъ, сами востанутъ на Турковъ. Того для черезъ Украину пусть идутъ войска, чымъ Турки и Татарова устрашатца.

Хлѣбные запасы: ечмень, пшено, масло, меды Турки въ Цецору свозить въ анбары, которые нарочно на то построены; сухимъ путемъ верблюдами тѣ запасы проводятъ, а чайками Протомъ рѣкою до Цецоры.

Посоль вашего королевского величества изъ Крыму возвращающага; 1 октября, по новому, выѣхалъ изъ Ясъ, идетъ на Хотѣнь, потому что такъ велѣлъ Усеинъ наша. Буде войска вашего королевского величества посланы будутъ противъ тѣхъ бусурманъ на Хотѣнь, надобно нашихъ 6000 шѣхоты доброй, а конницы тысячу съ двѣнадцать и наряду легкого, потому что и здѣ войско выборное, а считаетца его тысячу съ двадцать, въ бою передъ собою гнать имѣютъ верблюдовъ, чтобъ кони, къ нимъ не привыклы, боялись.

Запасу Турки по надъ Протомъ рѣкою павезли много зѣло; дай Богъ на потребу войскомъ христіянскимъ.

2 октября, по новому, прашла сюды вѣдомость, что 4000 верблюдовъ идетъ въ Циконю, которые отагчаны разными запасы; также рѣкою Протомъ съ сорокъ или съ пятдесятъ тысячъ идетъ съ запасами въ Циконю, гдѣ тотъ запасъ складываются.

Такова отписка и съ вѣстовыми писмомъ прислана съ переводчикомъ съ Семеномъ Лаврицкимъ да съ подьячимъ съ Семеномъ Щоголевымъ; а помѣты нѣть.

4. 182, ноября въ 7 день, въ Киевѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи кievской житель Миронъ Мазаровъ въ роспросъ сказалъ: былъ де онъ Дорошенкова владѣнья въ городѣ Рашковѣ,

которой на рѣкѣ Днѣстрѣ, и будучи слышалъ, что королевского величества гетманы корунной Янъ Сабѣской, полной князь Дмитрий Вишневецкой и литовскіе Михайло Пацъ и Михайло жъ Казимеръ Родивиль съ полскими и съ цесарскими войсками за рѣкою Днѣстремъ подъ городомъ Хотѣнью осадили турецкого войска 40000; и салтанъ де турской послалъ было на выручку къ тому своему войску 50000, и Поляки де и тѣхъ Турковъ 50000 осадили жъ, а въ которомъ мѣстѣ, того онъ не слыхалъ. А королевское де величество съ войсками стоить отъ Каменца Подольского въ семи миляхъ. А турской салтанъ въ городѣ Бабѣ за рѣкою Дунаемъ, а съ нимъ сколько войска, того не слыхалъ. А Петръ Дорошенокъ въ Чигиринѣ, а войску своему велѣль сбратца, а куда итти, того не слыхалъ. А изъ города Рашкова ѿхалъ опъ къ Киеву на Лодыженъ, на Лысенку, на Богуславъ, на Стайки, и въ тѣхъ де городѣхъ на люди морового повѣтрія нѣть и дорогою єдуши не слыхалъ.

(*Тамъ же, л. 57.*)

105.—1673, ноября 14. *Распросныя разчи, вышаго въ пльну у Собѣскаго, казака Саввы Туптала, родителя святою Димитрія Ростовскаго, о походѣ Поляковъ противъ Турокъ и о свиданіи его съ Дорошенкомъ.*

182, ноября въ 14 день, пришолъ въ Киевъ выходецъ изъ полону, а въ роспросъ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи сказалъ: бывалъ кievской житель, Савою зовутъ прозвище Туктола(sic) служилъ казацкую службу тому иныи три года; взяли его въ половъ Пивна полку Поляки подъ мѣстечкомъ Бышевымъ, отъ Киева 6 миль, и привели въ Димеръ, а изъ Димера полковникъ Циво отославъ его въ Полшу королевскаго величества къ гетману Яну Собѣскому, и съ того числа по се время былъ онъ въ полону у Собѣскаго въ Полшѣ, и изъ Полши

Сабѣской съ полскими войски пошелъ въ Волоской землѣ войною противъ турковъ войска, да съ нимъ же гетманы, полной князь Дмитреи Вишневецкой, Михайло Пацъ да Михайло жъ Казимеръ Родивиль съ литовскими войски, всего войска съ двѣстѣ тысячъ человѣкъ. И тому нынѣ четыре недѣли, гетманы со всѣми войски и съ обозы перебрались черезъ Днѣстръ рѣку при немъ Савѣ и пошли къ Волоской землѣ, а Волохи и Мутьяне королевскому величеству поддались; да и цесарское войско королевскому величеству на помочь идуть по той сторонѣ Днѣстра рѣки въ соединеніе къ полскимъ и литовскимъ гетманомъ. А королевское величество съ послопитомъ рушеньемъ во Лвовѣ. А въ Каменцѣ Подольскомъ Турковъ съ двадцать тысячъ, а въ Язловцѣ съ полторы тысячи человѣкъ. А везирь турской съ Турки стоять за рѣкою Дунаемъ, а съ нимъ войска тысячу со сто; а паша съ Турки жъ подъ Хотѣнемъ окопались, а съ нимъ войска тысячу съ тридцать. А гдѣ нынѣ салтанъ турской, того невѣдомо. А его де Саву гетманъ Янъ Сабѣской отпустилъ изъ обозу на волю и далъ къ Петру Дорошенку листы, а о чёмъ писаны, того онъ не вѣдаетъ. А па отпуску гетманъ приказывалъ ему Дорошенку говорить, чтобы Дорошенокъ отъ него гетмана не отставалъ. Да съ нимъ же отпустилъ Дорошенкова полку полковника, прозвище Борнета. И онъ де Сава гетманскіе листы Дорошенку отдалъ и словесно ему говорилъ. И Дорошенко де и митрополитъ Іосифъ Тукальской говорили: дай Боже, чтобъ вездѣ была христіанская вѣра. А будучи въ Чигиринѣ, слышелъ, что турской везирь послалъ было противъ Поляковъ войною Каплана пашу, а съ нимъ Турковъ 40000, и Поляки де того войска Турковъ побили многихъ, и Капланъ де паша съ неболшими людми отшолъ отходомъ въ волоской городъ Яси. А Сѣрикъ де съ запорожскими казаками пошли къ Волоской землѣ королевскому величеству на помощь,

а съ нимъ казаковъ 10000 человѣкъ. А Дорошенкова полку казаковъ нигдѣ въ обозѣ неѣть. И тому де нынѣ другая недѣля, прїѣзжали въ Чигиринъ къ Дорошенку при немъ везира турского посланцы, Турковъ человѣкъ съ десять; а для чего они прїѣзжали, того онъ не слыхалъ, и Дорошенокъ тѣхъ посланцевъ отпустилъ, а одного человѣка толмача задержалъ. А изъ обозу шоль онъ къ Киеву на полскіе города на Бучачъ, на Подгайцы, на Тернополь, на Збаражъ на Добунъ, да на черкасскіе города на Чудновъ, на Паволочь, на Ставища, на Лысенку, на Медвѣдовку, на Чигиринъ, а изъ Чигирина на Черкасы, на Каневъ. И въ обозѣ и въ тѣхъ городѣхъ морового повѣтрія на люди нигдѣ не было и не слыхалъ.

На отпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстаѳьева: въ столицѣ, и записать въ книгу.

(Тамъ же, л. 70.)

106.—1673, ноябрь 23. Письмо къ боярину Матвѣеву иѣжинскаго проповѣдника Симеона Адамовича, объ арестованіи гетманомъ Степана Куницкаго, пѣдившаго въ Польшу испрашиватъ для себя, для Дмитришки Райчи и для другихъ шляхетства.

Великого государя нашего, его царскаго пресвѣтлого величества, ближнему оконничему и намѣстнику серпуховскому, господину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, милостивому моему государю и великому благодѣтелю, при недостойныхъ молитвахъ и отданіи нижайшаго поклона, временыхъ и вѣчныхъ благъ со усердіемъ отъ Господа Бога желаю.

Царскаго пресвѣтлого величества подданный и вѣрный слуга, гетманъ войска запорожскаго Иванъ Самойловичъ, ноябрь въ 23 день, приказалъ мнѣ къ себѣ быти въ Батуринѣ. И какъ прїѣхалъ я, посыпалъ меня царскаго пресвѣтлого величества съ головою съ Семіономъ Аверкіевичемъ къ Степану Куницкому, про ко-

№ 106. торого не вдавнѣ самъ гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ къ твоей милости; а тотъ Куницкой, при кончинѣ гетманства Демка Много-грѣшного, перешолъ на сю сторону отъ Дороженка; посемъ биль челомъ господину гетману прошлые зимы, чтобы его Куницкого отпустили въ Полшу и въ Великое Княжество Литовское, для смыку долговъ. И господинъ гетманъ, по прошенію многихъ людей, отпустилъ въ Полшу; и онъ былъ въ Полшѣ и въ Литвѣ; а какъ оттуду возвратился и что сказалъ, и та его рѣчь писана къ царскому пресвѣтлому величеству и къ твоей милости. Посемъ нынѣшнаго прошлого лѣта, тотъ же Куницкой былъ челомъ господину гетману и многихъ людей напросилъ о заступленіи, чтобы его вдругіе въ Полшу отпустили. И гетманъ, яко вѣрный царскаго пресвѣтлого величества слуга, повѣря ему Куницкому и приказавъ о всякихъ вѣстяхъ тамошнихъ провѣдать, отпустилъ его. И онъ былъ у королевскаго величества во Лдвѣ, у корунного гетмана въ Яворовѣ, у полного гетмана въ Любомлѣ и у литовскихъ гетмановъ у обоихъ подъ Бродами, и тамъ исправлялъ свое, что ему надобно; второе, яко чловѣкъ знающей, а непостояненъ, передъ ними лгалъ, прислуживаясь панству полскому и рѣчи посполитой; и отъ Бродъ послалъ напередъ пасынка своего, Дмитрея Лесницкого, а самъ тамъ остался. И какъ прїхалъ тотъ его пасынокъ въ Батурии къ господину гетману нашему, и господинъ гетманъ, какъ его за истину Богъ наставилъ, хитро допросился, что тамъ въ Полшѣ было, и констытуцію прошлаго сейму корунного у него вымогъ, что доброволно сказаль и отдалъ до рукъ его милости. И господинъ гетманъ, межъ иными дѣлами, чучи ту констытуцію, нашоль статью одну, которую подписано шляхетство казаковъ запорожскихъ, въ которой статьѣ учинено шляхтичъ Дмитришку Райча и племянника его Марка Райчу да Степана Васильева, пасынка его, посемъ Степана Куницкого съ сродники

его. И господинъ гетманъ, прочетчи, у себя задержалъ. И какъ Куницкой прїхалъ, видя его прехитрость господинъ гетманъ и явную измѣну, на свои очи не пустилъ, велѣлъ его судѣ и писарю проспросить и въ домъ въ Миргородъ отпустить. Посемъ, призвавъ меня бомолца资料 of his own and postovavъ со мною, послалъ по него Куницкого, велѣлъ его съ береженіемъ за карауломъ привезть и посадить въ Батурии въ тюрму; а послѣ того паки по меня прислалъ и посыпалъ съ головою съ Семеномъ Аверкіевичемъ Бердяевымъ, чтобы я его по совѣsti проспросилъ. И я, приходчи съ головою, одного его оставя и увѣстивъ именемъ Божіимъ и судомъ Его страшнымъ, спрашивалъ: не писалъ ли Дмитришко съ нимъ къ королевскому величеству, или къ гетманомъ къ коруннымъ и къ литовскимъ, и не даваль ли ему денегъ въ дорогу, и просилъ ли его о шляхетствѣ, чтобы выправилъ ему у королевскаго величества, и вѣдаеть ли про то Дмитришко, что его шляхтичъ учинено на прошломъ сеймѣ? И онъ сказалъ намъ: съ головою хоть тотчасъ умереть готовъ за свою вину, что пропустилъ великому государю и господину гетману, добивался себѣ, по наговору племянниковъ своихъ, шляхетства, и добился, какъ прежде былъ въ Полшѣ, а не нынѣ. А отъ Дмитришка, сказалъ, что ни писемъ никакихъ не возилъ и его Дмитришку о томъ не просилъ и ничего про то не вѣдаеть; невѣдомо, для чего тамъ Дмитришка, подданного царскаго величества и желательного господину гетману нашему, господа рѣчи посполитая шляхтичъ учинили и я де обѣ немъ тамъ не биль челомъ, будто де тамо братъ его двоюродной отъ пѣколика-надесяти лѣтъ въ корунѣ полской былъ, будто тотъ биль челомъ. А въ конецъ сказалъ: для чего его Дмитришка шляхтичъ учинено, конечно про то не вѣдаеть, хотя сего дни на смерть итти готовъ; а Дмитришко про то ничего не вѣдаеть. Зѣло и мы съ господиномъ гетманомъ пріудивляемся, что господа Поляки,

имъя съ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ поприсяженное перемирье, подданныхъ его великого государя шляхтичами чинять. Нынѣ, по праведнымъ молитвамъ царского пресвѣтлого величества, далъ намъ Богъ гетмана Ивана Самойловича, мужа избранна, за него же не опасаясь могу совѣсть подъяти, что есть истинный вѣрный и во всемъ царскому величеству желательный, впримъ на волю Божію и на его государскую полагающійся. А Поляки, видя въ немъ такову непоколебимую вѣрность къ великому государю, похотять чѣмъ оболгати предъ престоломъ царского величества, что они давно умѣютъ, да вѣрить ли тому? И по Дмитриашкѣ такъ его милость господинъ гетманъ, какъ и я и царского величества воеводы, въ Переяславлѣ и по инымъ городомъ живущіе, послѣ общіе Брюховецкіе измѣны по се число, никаковы худобы не видали; и самъ бы господинъ гетманъ, яко прозорливый, прорицая, если бы каково въ немъ дурно было; не отъ чего иного, токмо отъ зависти то господа Поляки учинили, оболгивая всѣхъ нась въ царскому величеству, и тому нѣчemu вѣрити, государь Артемонъ Сергеевичъ. А про Куницкого каковъ указъ царского величества будетъ, его милость господинъ гетманъ прикажетъ его всѣмъ полковникомъ судити и по заслуженію его, чего за такову явную измѣну доведетца, карати. Служилъ самъ безбожный нѣсколко лѣтъ въ Полшѣ и тамъ не добился шляхетства; и какъ пришолъ подъ державу великого государя и подъ власть господина гетмана нашего, такъ нынѣ и понадобилось ему шляхетство, чрезъ которое много хлопотъ бѣдного Дмитриашка, а что болши, и самого господина гетмана навелъ, который зѣло опасается, чтобъ отъ того какова гнѣву царского величества на него гетмана не было; и я его обнадеживаю милостію государскою и твоимъ, моего милостиваго благодѣтеля, заступленіемъ, не заведешься, милость твоя, о господинѣ гетманѣ, нынѣ и впредъ, ей ей, истинный Божій и цар-

скаго величества слуга до конца живота свое- № 107.
го. Изволъ, милость твоя, вскорѣ, по своему милостивому пріятству, отписать къ господину нашему гетману и ко мнѣ, рабу и бого-молчу своему, чтобъ о томъ господинъ гетманъ не сѣтовалъ. Да и ту констытуцию господинъ гетманъ къ царскому величеству пришлетъ къ Москвѣ. И о всемъ о томъ милости твоей, благодѣтелю моему, вѣсно учинивъ, при семъ и самого себя непремѣнной милости благородія вашего прилежно вручаю. Писанъ въ Батурина, ноября 23 дня, 1673 году.

Благородію твоему временныхъ и вѣчныхъ благъ истинный желатель и богоолецъ, Семіонъ Адамовичъ, протопопъ иѣжинскій и иченскій, рукою.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетр. № 38, л. 9.)

107.—1673, ноября 25. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвееву, о задержаніи Степана Куницкаго, и о сношении съ Павломъ Грибовичемъ, соучастникомъ Многогрѣшнаго, убѣжавшимъ изъ ссылки.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ оконничему къ Артемону Сергеевичу Матвееву гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ казакомъ съ Григорьевъ Кочергою, въ нынѣшнемъ во 182 году, декабря въ 6 день.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ближнему оконничему и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергеевичу, пріятелеви и благодѣтелеви моему, отъ Христа Бога милости и здравія на многія лѣта получить желаю.

Писалъ есмь до твоей милости прежъ сего о шестунѣ Степанѣ Куницкомъ, которого, какъ скоро привезено въ Батурина, приказалъ есмь онаго за караулъ отдать, а потомъ посыпалъ есмь по отца Семіона, протопопа иѣжинского, которой, какъ пріѣхалъ къ намъ, посыпалъ есмь ихъ вмѣстѣ съ головою его царского пре-

№ 108. свѣтлого величества стрѣлецкимъ, съ Семеномъ Аверкіевичемъ Бердяевымъ только двухъ ихъ, чтобъ того бездѣлника о всемъ достаточно роспросили, для чего онъ такъ дерзнулъ творити и кто его о томъ просилъ? и каковъ его противъ того отвѣтъ былъ, и я приказалъ подлиннѣе отцу протопопу о всемъ къ милости твоей въ своемъ листу написати, что они отъ него слышели. А я милости твоей, благодѣтеля моего, прошу: изволь, буде годно, великому государю о томъ извѣстить, и мнѣ, нажайшему слугѣ его жъ царскаго пресвѣтлого величества, о томъ совѣтъ подати съ сими жъ моими посланцы. Понежь тотъ Куницкой къ тому своему недоброму дѣлу самъ признался, велю его въ заключеніи держати, доколѣ всѣ полковники, какъ у насъ обыкновеніе, въ Крещеніе Господне съѣдутца, и въ то время явѣ пустъ его судять со всею старшиною войсковою, чтобы и впередъ иные таковы жъ непостоянныне не посмѣли того чинити. И тѣ констытуции съ симъ же моимъ казакомъ съ Григорьевъ Кочергою съ симъ же моимъ листомъ посыпаю до рукъ милости твоей. А про Грибовича вѣдомо чиню, что не просидѣль тамо въ Запорогахъ, взявъ листъ отъ атамана кошевого и отъ всего войска запорожскаго, къ намъ причиной, въ которомъ просять, чтобъ я биль челомъ его царскому пресвѣтлому величеству съ прошеніемъ, чтобъ ему вину его отдать; о немъ же до предыдущаго изволенія великаго государя нашего такъ поступилъ есмь, какъ мнѣ о немъ вѣдомо учинено, что къ намъ бѣдетъ; а вѣдая, что не должно тамо въ Запорогахъ повѣтрѣ, и я приказалъ его задержати въ селѣ Митченкахъ, въ пяти верстахъ отъ Батурина, и порожжую избу край села отвестъ, и подалъ караулъ поставить, и что принесутъ харчю, на землѣ положать, чтобъ къ нему никто не приходилъ; и ему приказано, чтобы съ того дворика и погою никакуда не выступити, и ужъ здѣсь съ двѣ недѣли живетъ. Къ которому нарочно посыпалъ я бунчужного своего,

что, издалека ставъ, роспросилъ его, какъ онъ оттуду вышелъ? И такъ сказывалъ: тѣ де не вѣдали Многогрѣшные и Гвинтовка, какъ мы хотѣли уходить, потому что они въ верхнемъ тамо городѣ жили, а онъ на низу и волно было ходить куды хотятъ, и тамо нѣкоего Ляшка ужъ, съ женою живеть, упросили дать денегъ, что имъ мушкеты покупилъ и проводилъ; и такъ, вмѣсто стрѣлцовъ, вышли первой Грибовичъ, а другой сумской казакъ, что съ ними жъ сосланъ, да Стенковцовъ нѣсколко человѣкъ. И то говорилъ: какъ еще тамъ же и Сѣрко былъ, то конечно взяли было мысль и тѣ еще въ ту пору бѣжати съ Сѣркомъ; токмо иначе сбылось. А отъ Грибовича и листовъ тѣхъ, что изъ Запорожья, не вѣрѣль я принимать къ себѣ, доколе впредь послышимъ, что тамъ будетъ чинитца на низу. И о семъ милости твоей прошу о указѣ его царскаго пресвѣтлого величества, какъ впредь будетъ съ нимъ поступити, о всемъ милость твоя изволь меня увѣдомити. При семъ съ поволностию услугъ моихъ милости твоей себя вручаю. Писанъ въ Батурии, ноября въ 25 день, 1673 году.

Милости твоей, благодѣтелю моему, прямо желательный пріятель и служить радъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго, рукою.

(Тамъ же, л. 4.)¹

108.—1673, ноября 30. Письмо полковника Дмитриашка Райчи къ князю Трубецкому, о военныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ противъ Турокъ подъ Хотиномъ.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ въ Киевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому полковникъ Дмитриашко Райча; а тотъ листъ присланъ чрезъ почту въ нынѣшнемъ во 182 году, ноября въ 30 день.

Божію милостію, великаго государя царя и великаго князя Алексія Михаиловича, всея Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчика и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царскаго величества, боярину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику нижегородцкому, князю Юрью Петровичю Трубецкому, моему зѣло милостивому благодѣтелю, его же царскаго пресвѣтлого величества войска запорожскаго полковникъ Переясловскій Дмитрий Григорьевъ Райча мира здравія, долгденствія, счастиваго пребыванія и всякихъ вѣчныхъ благъ отъ высочайшаго создателя усердно получить желаю. Ноября въ 9 день, за милосердіемъ Божіимъ, а праведными великого государя нашего, его царскаго пресвѣтлого величества молитвами и счастіемъ, прїѣхали изъ Ясъ жители мои барышевскіе, которыхъ нарочно не такъ для купецкаго промыслу, какъ для взятъя вѣдомости посыпалъ я, подлинно и достовѣрно чрезъ тѣхъ жителей барышевскихъ о розныхъ вѣстяхъ провѣдавъ, извѣстно чиня милости твоей и не омѣдля написати. Богъ и Творецъ всесилный, хотяющій христіянскій народъ изъ-подъ ига бусурманскаго освободити и подъ единого православнаго подъ солнцемъ сіяющаго христіянскаго монарха, великого государя нашего, привести и въ соединеніе совокупити, даде въ сердце господаремъ волоскому и мутьянскому, отставъ Турка, къ королевскому величеству склонитись конечно: понеже господарь волоской, упережая господаря мутьянскаго четырмя днями, октября въ 28 день, съ войска турскаго, съ нимъ подъ Хотенемъ будучаго, въ войско королевское склоняся, ушоль; и за нимъ Турки погоню учини, двухъ его господарскихъ думныхъ пановъ въ погоню сѣкли; но какъ въ войско королевское въ пятнадцати верстахъ отъ Хотени стояли, пригналь, Дяхи, давъ споможеніе, даже до самого табору ту погоню турскую сѣкли, и отъ тѣхъ мало что живыхъ ушло. А послѣ того и господарь мутьянской, октября въ 31 день, вмѣстѣ съ вой-

скомъ королевскимъ сошлись и взявшись оба господари, волоской и мутьянской, и чиня сами поводъ съ войскомъ полскимъ, Турковъ 25000, подъ Хотѣнемъ окопаныхъ въ шанцахъ или въ таборѣ, за помощію Божіею, добыли и высѣкли; токмо въ самой городѣ Хотѣнскій Футинъ паша съ двѣмя тысячи пѣхоты янычарскіе ушолъ, котораго всякими силами со всѣхъ сторонъ Дяхи добываютъ. Капланъ паша, которой противъ своего салтана взбунтовался, и паки въ свою згоду пришедши, шоль на помочь подъ Хотѣнъ Турковъ съ десятю тысячами; и про того Турка войско королевское провѣдавъ, на рѣкѣ Прутѣ встрѣти ихъ, знатную побѣду одержали и всѣхъ на голову положили. Королевское величество въ Жванцѣ стоить и около Каменца Подолскаго сильные войска королевскіе. Король земли Венгерской, потому жъ ссылаясь съ королевскимъ величествомъ, и войска своего на помощь прислалъ, а сколько, про то невѣдомо. А что господари волоской и мутьянской съ войскомъ королевскимъ сошлись, и то наиначе для того учинили, слыша о силахъ наступающихъ его царскаго пресвѣтлого величества. Про Ивана Сѣрка извѣстно милости твоей чину: городъ Тягинъ зжегши и въ самой Бѣлогородчинѣ спустошивъ, стоитъ нынѣ съ войскомъ своимъ въ Чечелникѣ; а сказываются, что десять тысячъ съ нимъ старинные всѣ изъ Ясъ въ землю Венгерскую походили, и въ Катнарѣ городѣ пусто стало, пѣхоту господаря мутьянскаго, которые 3000 было, ожидая его, и тѣхъ всѣхъ Турки мечю предали. И про то про все милости твоей извѣстно учиня, любви и пріятству твоему предаюсь. Писанъ въ Барышевкѣ, ноября въ 12 день, 1673 году.

Милости твоей всякаго добра прямо желательный пріятель и служить радъ, Дмитрий Григорьевичъ, полковникъ Переясловскій вышереченый.

Такова отписка прислана чрезъ почту. А помѣты на ней и на переводѣ нѣтъ.

(Arch. M. I. D. Malor. d. 1673 г. тетр. № 28, л. 66 об.)

№ 109. 109.—1673, прежде 12 декабря. Р а з -
сказъ казака Зуба о самозванцѣ, явив-
шемся въ Сѣрѣ подъ именемъ царевича Си-
меона Алексѣевича.

По приказу ясногородского гетмана, когда принималъ вещи у Гришки Зуба, бѣдного изъ Запорожья на лугу Псехскомъ, подъ Гадичемъ, выше Криницкого хутора, и при нихъ при двадцати дву человѣкахъ товарыщахъ, межъ которыми Гнилица да Кваша начальные отъ Сѣрка, къ господину гетману посланные, такой ихъ повѣсти спо-
собъ.

Которого дня отъ господина гетмана поѣхалъ изъ Батурина, того дня и Сѣрко съ то-
варыщи изъ Запорожья пошолъ подъ Тягинъ,
въ то время еще не было морового повѣтря.
Зубъ, пріѣхавъ на Запорожье, не засталъ Сѣр-
ка; наказному его отдалъ отъ господина гет-
мана листы, и тѣ листы положены въ скар-
бницу до Сѣрка. И такъ былъ многое время,
пропадавая всякихъ вѣстей; и въ то время
пріѣзжалъ торговой человѣкъ съ сыномъ изъ
Каменца Подольского съ розными товары, у ко-
торого запорожской казакъ, называемый Пин-
чукъ, купилъ, что ему надобно было, и по дву
или по трехъ дняхъ нагло съ сыномъ канар-
хистромъ въ церкви Божіе, на кошѣ будучей,
умеръ, и отъ того за два курени уязвились,
потому что тотъ купецъ съ сыномъ своимъ и
съ братомъ померли; а товаръ, которой остал-
ся, тѣ два курени, Шкуринъ да Васюринъ,
поимали и на кошѣ тѣхъ куреней стереглись.
А въ тотъ часъ на Запорожье, въ видѣніе
всѣхъ казаковъ, пріѣхалъ на конехъ, называясь
быти царевичъ, или обманщикъ, и сталъ на
томъ мѣстѣ, гдѣ Косаговъ великого государя
съ ратными людми стоялъ до приходу Сѣркова.
А пріѣхалъ онъ до приходу Сѣркова за недѣлю,
а которого числа, того Зубъ не вѣдѣтъ; а
называется Симеономъ Алексѣевичемъ. А того
царевича, или какъ выше именовано, такая по-
рода и признаки и возрастъ: хороши и то-

нонъ, лицомъ долголицъ, не черменъ и не русъ,
или смягль мало; а по лицу его лѣта разные
казаки угадывали, что 15 лѣтъ, не много го-
ворить. У него же два знамени, а на нихъ
написаны орлы да сабли кривые; а съ ними
восьмь человѣкъ донской породы, а вожемъ
Міюскій, которой, будучи на Дону въ рѣ-
кахъ, увидѣлъ его, идущего съ тѣми донскими
немногими людми, и на Запорожье привелъ.

На томъ царевичу одежда: кафтанъ зеленої
лисицами подшитъ, а подъ исподомъ кафтанецъ
червчатой китайкой.

А тотъ Міюскій подъ клятвою сказалъ судью
запорожскому, что будто у того называющагося
царевича на правомъ плечѣ и на рукѣ есть
знамя, видѣніемъ царскаго вѣнца. И судья то
Зубу объявилъ.

А когда вѣдомо учинилось, что Сѣрко сбли-
жается на Запорожье, и онъ царевичъ, рос-
пушивъ знамена, почтилъ Сѣрко встрѣчею,
которого Сѣрко таожъ принялъ, какъ и иныхъ
товарыщев. И пришедъ Сѣрко сталъ за го-
родомъ, а въ городъ только для прочитанья
листовъ ходилъ; а которые только прочли,
тогожъ часу изъ города пошолъ и на иномъ
мѣстѣ ставъ, по того царевича послалъ; а
когда пришелъ, посадилъ межъ себя и Пе-
леха, и спрашивалъ его: слышелъ де отъ на-
казнаго своего, что ты называешся какова бу-
детъ царя сыномъ; скажи де, Бога боясь, по-
тому что зѣло молодъ, истинную правду скажи:
нашего лѣ великого государя царя и великого
князя Алексея Михайловича, всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ты сынъ,
или иного, которые подъ его царскаго величе-
ства высокодержавною рукою пребываютъ, чтобы
мы и тобою обманы не были, какъ иными бу-
дучими въ войскѣ плутами?

И онъ, вставъ, что видѣлъ Зубъ, Гнилица,
Кваша, Чернечъ, и шапку снявъ, и якобы чрезъ
плачъ говорилъ: не надѣлся я того, чтобы ты
меня страшити имѣлъ, а вижу, что надо мною
такъ чинитца. Богъ мнѣ свидѣтель, правдивый

сынъ вашего великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыхъ Росіи самодержца, а не иного. И то услышевъ, Сѣрко, снявъ шапку, съ иными товарищи до земли поклонились и учили потчивать его питьемъ. Тогда и онъ царевичъ питья рядового не опустилъ; а потомъ, отпустя руки, къ земли смотрилъ. А послѣ того еликохратно къ Сѣрку прїезжалъ.

Зубъ же сказалъ, что его Зуба Сѣрко нарочно ему объявлялъ, и Зубъ ему говорилъ: если изволишь своею рукою писать къ гетману, а болши всего къ батюшку своему къ великому государю вѣдомо о себѣ чинить? И онъ де сказалъ: господину гетману чрезъ изустной приказъ кланяюсь; а къ батюшку писать трудно, для того, чтобъ моя грамотка бояромъ въ руки не попалась; чего зѣло опасаюсь; а такой человѣкъ мнѣ не изыщется, чтобъ въ самыя руки грамотку мою батюшку моему великому государю могъ отдать; и ты де кошевой атаманъ умилосердись, о мнѣ никому того рускимъ людемъ не объявляй. А чрезъ что та особа изъ дому царскаго отлучилась, такъ сказалъ, что сосланъ былъ на Соловецкой островъ; а какъ Стенка былъ, и я къ нему тайно пришолъ, и докамѣсть онъ взять, при немъ былъ и съ казаками на Хвалымскомъ морѣ и въ стругъ мѣсто нанималъ гулящимъ; а послѣ того на Дону былъ, а войско про него не вѣдали, только атаманы вѣдали; а съ Дону на Запорожье такъ прїехалъ, какъ выше писано.

Міювской тотъ потомъ и Сѣрку сказывалъ, что подлинно на тѣлѣ его знаки видѣніемъ царскаго вѣнца есть.

А намѣреніе такое имѣть: тайно быть въ Киевѣ и къ королю полскому доѣхать.

(Arch. M. I. D. Malor. d. 1673 i. tетр. № 40, л. 2.)

110.—1673, декабря 12—1674, апрѣля 6. Статейный списокъ Василья Чадуева и подьячаго Семена Ще-

голева, посланныхъ къ гетману въ Запо- № 110. рожье, для поимки самозванца, объявившаго себя царевичемъ Симеономъ Алексеевичемъ; о томъ, какую рѣчь долженъ былъ онъ произнести отъ царскаго имени; о пропздѣ ихъ въ Сѣчу; о томъ, какъ Сѣрко и Запорожцы ни за что не выдали самозванца, признавая его действительно тѣмъ, за кого себя выдавалъ.

Лѣта 7182, декабря въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыхъ Росіи самодержца, указу, велико ѻхать, для его великого государя дѣлъ, съ его великого государя грамотами и милостивымъ словомъ войска запорожского къ подданному гетману Ивану Самойловичу, да на Запорожье къ кошевому атаману Ивану Сѣрку и ко всему войску запорожскому сотнику московскихъ стрѣлцовъ Василью Чадуеву, да приказу Малыи Росіи подьячему Семену Щоголеву. А прїехавъ къ гетману Ивану Самойловичу, такожъ и на Запорожье къ кошевому атаману Ивану Сѣрку и ко всему войску запорожскому, сказавъ его великого государя милостивое слово и отдавъ его великого государя грамоты, говорить рѣчь, а молить гетману: въ нынѣшнемъ во 182 году, декабря въ 10 день, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, писаль ты его царскаго величества гетманъ (кошевому атаману: вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству учинилось, по его гетманскому писму), что на Запорожье въ то время, какъ былъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко въ походѣ подъ Тягинымъ, объявился съ Дону воръ и самозванецъ и явной обманщикъ 15 лѣтъ, а съ нимъ восмь человѣкъ Донскихъ казаковъ, въ которыхъ тому вору и обманщику и самозванцу вождь Ивашка Міюска; а назвался будто тотъ воръ и самозванецъ великого государя нашего, его царскаго величества сынъ, блаженный памяти государь царевичъ и великий князь Симеонъ Алексеевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыхъ Росіи, и въ

№ 110. намѣреніи того воровства своего, по наученію будучихъ съ нимъ, хотѣлъ быть тайно въ Кіевѣ иѣхать въ Польшу. И кошевому атаману Ивану Сѣрку и всему послолству объявлять про себя, что онъ у вора и богоотступника и клятвопреступника у Стенки Разина былъ тайно. И кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и послолство приняли его самозванца ласково, и ему клапались и потчивали его питьемъ. И великій государь нашъ, его царское величество, по своей царского величества премногой милости, велѣлъ ему гетману, также и кошевому атаману Ивану Сѣрку и всему послолству объявить, что рожденіе сына его государева, благовѣрного государя царевича и великаго князя Симеона Алексѣевича въ прошломъ во 173 году, апрѣля въ 3 день, а успеніе его отъ земнаго царствія въ вѣчное блаженство небеснаго царствія во 177 году, іюня въ 18 день, о чёмъ и во всѣхъ окрестныхъ государствахъ и ему гетману, также и кошевому атаману и всему послолству, по его царского величества грамотамъ, подлинно вѣдомо; а мощи его погребены въ царствующемъ великому граду Москву, въ церкви архистратига Михаила, при его царскомъ величествѣ, на которомъ погребеніи были святѣйшия патриархи, папа и патриархъ и судья вселенскій Патісей александровскій, и святѣйший Іосафъ, патриархъ московскій, и митрополиты и архіепископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и царскаго величества бояре и думные люди и столники и стряпчие и иныхъ всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди. И по рожденіи его до успенія 4 года, а по нынѣшней по 182 годъ, еслиъ многолѣтствовалъ, было 9 лѣтъ, а не пятнадцать.

И онъ бы гетманъ Иванъ Самойловичъ, служа ему великому государю, его царскому величеству, послалъ отъ себя на Запорожье къ кошевому атаману Ивану Сѣрку съ иими Василемъ и Семеномъ дву или трехъ человѣкъ изъ исауловъ, или изъ войско-

ыхъ товарыщевъ, знатныхъ и разумныхъ и вѣрныхъ людей, и съ ними писаль. А Василю и Семену, прїехавъ на Запорожье, имъ же кошевому и послолству говорить, что того вора и самозванца и обманщика принимать имъ ласково и кланятца и потчивать его питьемъ, вѣдающи, что сынъ великаго государя нашего, его царского величества, благовѣрный государь царевичъ и великий князь Симеонъ Алексѣевичъ отъ земнаго царствія преселился въ небесные обители, ему кошевому и послолству чинити не годилось, а довелось было имъ того самозванца и вождя его Ивашка Міюска изымавъ, прислатъ къ великому государю въ Москву, и тѣмъ служба своя къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, показать. И чтобы они кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и все послолство, памятая къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, въ службѣ своей вѣрное обѣщаніе, которое онъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко учинилъ въ его царского величества полатахъ, при отпускѣ отъ великого государя нашего, его царского величества, и при отцѣ его по дусѣ и богомолцѣ, блаженныя памяти при великому господинѣ святѣйшемъ Патириимѣ, патріархѣ московскомъ и всеа Руси, и при всѣмъ освященномъ соборѣ и при его царского величества боярехъ и думныхъ людехъ, того вышепомянутого вора и обманщика и его единомысленника Міюска съ товарыщи, которой въ воровствѣ съ бывшимъ воромъ и богоотступникомъ съ Стенкою Разиномъ былъ же, имъ Василю и Семену и гетманскимъ посланникомъ, придавъ имъ съ коша провожатыхъ, сколько человѣкъ пригожъ, отдать, чтобъ тѣхъ воровъ къ царскому величеству довезти безо всякаго мотчанья.

Да имъ же кошевому атаману и всему послолству и впредь, если такие жъ воры и обманщики у нихъ на Запорожье объявятца, на такие прелести не склонятца и потому же къ царскому величеству присылать съ посланцы своими.

Да имъ же кошевому атаману и всему по-
сполству велѣно сказать: по указу великого
государя нашего, его царского величества, по
ихъ члобитю, прислано къ нимъ будеть ло-
мовые пушки и нарядные ядра и мастеръ, ко-
торой бы умѣль тѣми ядрами стрѣлять, и си-
поши, да суконъ противъ прошлого 181 году.
И они бѣ кошевой атаманъ и все поспол-
ство, памятуя къ себѣ великого государя нашего,
его царского величества, милость и жалованье,
и впредь ему великому государю нашему, его
царскому величеству, служили вѣрно и посто-
янно, и надъ крымскими людми воинской всл-
кой промыслъ чинили, сколько имъ милосердый
Богъ помощи подастъ; а служба ихъ у вели-
кого государя нашего, его царского величества,
никогда забвена не будетъ.

И сотникъ Василей и подьячей Семенъ съ
Москвы поѣхали декабря въ 14 день. Въ Ба-
туринъ прїѣхали декабря въ 21 день. У гетмана
Ивана Самойловича были, и отдавъ великого го-
сударя грамоту, о всемъ объявили того жъ чи-
сла. И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ
великого государя грамоту, и словесную рѣчь,
говорилъ, что имъ Василью и Семену на За-
порожьеѣхать опасно и нелзѣ, для того, что
ему гетману подлинной вѣдомости о Запорожьеѣ,
престало ли моровое повѣтріе, нѣть; а по-
слать де онъ гетманъ на Запорожьеѣ своихъ по-
сланцовъ тому въ ихъ Васильевъ и Семеновъ
въ Батурина прїѣздѣ недѣли съ двѣ, и писаль
онъ гетманъ къ кошевому Ивану Сѣрку и ко
всему посполству, напоминая ихъ его царского
величества премногою милостію, и о томъ воръ
и плутъ и самозванецъ написалъ подобно тому жъ,
какъ съ ними Васильемъ и Семеномъ великого
государя въ грамотѣ къ нему гетману написано,
что онъ самозванецъ и проява и воръ и плутъ,
и чтобы они того вора съ товарыщи къ нему
гетману съ тѣми посланными его и съ своими
прислали; и чаетъ де того, что онъ Сѣрко,
по его гетманскому писму, противно не учи-
нить; только опасно того, что на Запорожьеѣ

никого не выдаютъ, а говорять дѣ что они вой- № 110.
ско волное, кто хочетъ приходить по волѣ, и
отходитъ такожъ. А такой дѣ проявы никогда
не бывало, чаель бы, что видя милость вели-
кого государя, его царского величества къ себѣ,
не постоять, отдадутъ. И о томъ дѣ о всемъ
вѣдомость ему гетману подлинная будеть, какъ
посланные его къ нему возвратятца, и какъ
Сѣрко въ томъ дѣлѣ поступить. А если демо-
ровое повѣтріе на Запорожьеѣ непрестало, и
онъ гетманъ тѣхъ своихъ посланныхъ не токмо
къ себѣ, и въ города пускатъ не велить. А бу-
де Сѣрко и посполство посланцевъ его гетман-
скихъ задержать, потомужъ вѣдомость какая
нибудь будеть. А идетъ дѣ онъ гетманъ на
службу великого государя и на сходъ съ боя-
риномъ и воеводы со княземъ Григорьевъ Гри-
горьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи въ
Гадичъ вскорѣ, и тѣ дѣ его посланные, чаетъ,
въ Гадичъ къ нему будутъ. И чтобы они Ва-
силей и Семенъ съ нимъ гетманомъ ѻхали въ
Гадичъ.

Изъ Батурина онъ гетманъ вышелъ декабря
въ 31 день. Въ Гадичъ пришелъ генваря въ
8 день. А Василей и Семенъ съ нимъ же.

Съ бояриномъ и воеводы со княземъ Гри-
горьевъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ
товарыщи онъ гетманъ видѣлись въ Веприкѣ
и въ Гадичѣ. И посланные его гетманскіе изъ
Запорожья въ Гадичъ не бывали.

И изъ Гадича гетманъ, а изъ Веприка боя-
ринъ въ походъ пошли генваря въ 14 день.
А Василей и Семенъ съ нимъ же гетманомъ.

И пришедъ онъ гетманъ къ мѣстечку Омел-
нику, увѣдомился отъ запорожскихъ казаковъ
отъ Пелеха съ товарыщи, что кошевого ата-
мана Ивана Сѣрка на Запорожьеѣ нѣтъ, на
морскихъ розливахъ; а приказывалъ на кошъ,
чтобъ конечно самозванца почитали и всякую
честь ему воздавали. А его гетманскіе по-
сланные задержаны, а для чего, того невѣ-
домо.

Гетманъ Василья и Семена отпустилъ въ

№ 110. мѣстечко Кишенку и съ ними послалъ войско-
вого товарыща Федора Бѣлика, и приказалъ
ему Федору съ ними Васильемъ и Семеномъ
стоять на одномъ дворѣ и смотрить того на-
врѣнко, чтобъ посланные его гетманскіе, не
видѣвши съ ними Васильемъ и Семеномъ и не
оказавъ писемъ, къ нему гетману не про-
хали.

И какъ Василей и Семенъ отъ гетманаѣхали
въ Кишенку, и въ мѣстечкѣ Керебердѣ, при-
шедъ къ Василью и Семену, сказался запорож-
ской казакъ Максимко Щербакъ, и говорилъ
Василью и Семену: знаете ль де вы Щербака
донского? а онъ де знаетъ, за чѣмъ они Ва-
силей и Семенъ на Запорожье посланы, и имъ
деѣхать не за чѣмъ, даромъ пропадутъ, то
де самой истинной царевичъ Симеонъ Алек-
сѣевичъ на Запорожье нынѣ объявился, и онъ
де Щербакъ про то про все знаетъ и вѣ-
даетъ: тотъ де царевичъ по плоти дѣда своего
боярина Илью Даниловича Милославскаго уда-
рилъ блудомъ и отъ того ушолъ; и по всей
де Москвѣ та слава носилась, что такъ правда
была, а онъ де Щербакъ въ то время на Москвѣ
сидѣлъ въ тюрмѣ, и по челобитью Демкову
освобоженъ и былъ на Дону и на Запорожье,
а изъ Запорожья вышелъ тому другая недѣля.

И Василей и Семенъ говорили, что то воръ
и плутъ и самозванецъ и обманщикъ. И онъ
Щербакъ Семену плевалъ въ очи и говорилъ:
заяжите де себѣ ротъ, даромъ злую смерть
примутъ.

И февраля въ 4 день гетманскіе посланные
Федоръ Ключко съ товарыщемъ, да отъ Запо-
рожцовъ посланцы, каневскаго куреня атаманъ
Грицко съ товарыщи, со взятымъ татариномъ,
прѣхавъ въ Кишенку, и по посыпкѣ войскового
товарыща Федора Бѣлика, съ Васильемъ и
Семеномъ видѣлись. А сказали тѣ гетманскіе
посланцы: писалъ де съ ними гетманъ Иванъ
Самойловичъ къ Ивану Сѣрку и ко всему по-
сполству; и Сѣрка де на конѣ нѣть, на мор-
скихъ розливахъ. И войско де, выслушавъ его

гетманское о самозванцѣ писмо, смѣялись и
про него гетмана и про бояръ говорили всякие
непристойные и грубые слова; а самозванца,
по велѣнию Сѣркову, называютъ царевичемъ,
и къ гетману противъ его писма не отписали
ничего. А писалъ съ ними къ нему гетману,
противъ его гетманскаго писма, тотъ само-
званецъ и запечаталъ своею печатью, на по-
dobie печати царскаго величества. А сдѣлали
дѣ ему ту печать Запорожцы изъ скарбничныхъ
ефимковъ, вѣсомъ 30 золотниковъ; да ему жъ
дѣ сдѣлали тафтиное знамя съ двоеглавымъ
орломъ и платья добре дали. А на отпускѣ
дѣ ихъ гетманскихъ посланныхъ, тотъ само-
званецъ, пришедъ въ раду, бесчестилъ вся-
чески гетмана и имъ посланцомъ говорилъ:
глупъ вашъ гетманъ, что его такъ описываетъ;
если бъ де они посланцы не пресные души,
велѣль бы повѣсить. А когда дѣ ему гетману
надобно его знать, пусть пришлетъ осмотреть
его обозного Петра Забѣлу да судью Ивана
Домонтовича, узналь бы де онъ, что имъ учи-
нить; много дѣ о выдачѣ его самозванца бояре
учнутъ на Запорожье присыпать къ войску
знатныхъ людей его царскаго величества имя-
немъ съ грамотами, только дѣ онъ не пойдетъ
три годы, и будетъ ходить на море и въ Крымъ;
а кто присланы будутъ, даромъ не пробудутъ.
И тотъ его самозванцовъ листъ имъ Василью
и Семену объявляли. И Василей и Семенъ,
списавъ съ того листа списокъ, послали къ
гетману съ ними жъ посланцы.

А запорожскіе посланцы, атаманъ Грицко
съ товарыщи, которые везли къ гетману взя-
того татарина, того самозванца называли истин-
нымъ царевичемъ, и Василью и Семену угра-
живали смертью.

Да съ тѣми же посланцы прѣхали изъ
Запорожья въ Кишенку Васки Многогрѣшного
челядникъ Лучко да самозванцовъ товарыщъ
Мерешка. И тотъ Лучко Василью и Семену
говорилъ, чтобы конечно на Запорожье не
ѣздили: еще у Кодака Запорожды встрѣтять

и повѣстъ, а того де самозванца выдать и не подумають; онъ де Лучко при немъ самозванцѣ жилъ многое время, и видѣлъ природные на тѣлѣ его на плечахъ знаки красные: царской вѣнецъ, двоеглавой орель, мѣсяцъ съ звѣздою. А Мерешка сказалъ, что съ нимъ самозванцомъ вмѣстѣ пришелъ съ Дону; а что де онъ самозванецъ такъ называетъ себя и по чому, того будто не вѣдѣтъ.

Да запорожской же посланикъ Игнатъ Оглобля, ѿдучи къ гетману отъ кошевого Ивана Сѣрка и будучи въ Кишенкѣ, сказывалъ, что кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ морскихъ розливъ въ Сѣчю пришелъ на сырной недѣль и за самозванца Василья Чадуева хотѣлъ бить и называлъ собачьимъ сыномъ.

И Василей и Семенъ тѣхъ плутовъ Щербака и Лучку и самозванцева товарыща Мерешку отослали къ гетману въ Каневъ и писали къ гетману, чтобы ихъ Щербака и Лучку и Мерешку и посланцевъ, до ихъ Васильева и Семенова изъ Запорожья пріѣзду, задержаль у себя.

Да при нихъ же Васильѣ и Семенѣ Иванъ Сѣрко изъ запорожской скарбницы прислалъ въ Переволочну къ Петрушкѣ Перекресту 40 ефимковъ на покупку самозванцу всякихъ столовыхъ запасовъ. И тотъ Перекресть, искупя тѣ столовые запасы по росписи, на Запорожье къ нимъ отвезъ, и они кошевой тому самозванцу отдали все.

И Василей и Семенъ писали къ гетману къ Ивану Самойловичу, что на Запорожье ѿхать имъ время, и чтобы онъ гетманъ прислалъ къ нимъ своихъ посланцовъ и провожатыхъ противъ тето, какъ въ указѣ великого государя къ нему гетману написано.

И февраля въ 23 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ къ Василью и Семену, и прислалъ въ Кишенку енералного ясаула Алексія Черняченка и велѣлъ ему ѿхать съ Васильемъ и Семеномъ на Запорожье смыло; а провожатыхъ изъ полтавского полку взять со рокъ человѣкъ казаковъ.

И Василей и Семенъ и ясаулъ съ провожатыми изъ Кишенки на Запорожье поѣхали марта въ 1 день. И ѿдучи дорогою къ Сѣчѣ, наѣхали на рѣчкѣ Томаковкѣ, отъ Сѣчи въ 10 верстахъ, запорожскихъ казаковъ, бывшихъ атамановъ казаковъ Евсевья Шашола да Лукьянна Андреева и иныхъ многихъ знатныхъ казаковъ, лошеди кормяты, потому что въ Сѣчѣ кормить не чѣмъ; да съ ними жъ воръ и самозванцовъ вождь Ивашка Міюска. И ясаулъ Алексій Черняченка потчивалъ ихъ всѣхъ виномъ. И провожатому, полтавскому казаву Андрею, тотъ воръ Міюска, по знакомству, тайно сказывалъ, что самозванца на Запорожье не отдадутъ, потому что вѣрять ему и во всемъ у нихъ воленъ и хочетъ побывать въ Крыму; и въ тоже время тѣ всѣ казаки и воръ и заводчикъ Міюска поѣхали, для прокормленья лошадей, вверхъ по Днѣпру отъ Кадака въ ближнє мѣста, въ урочище Тараковское; а Лукьянъ Андреевъ остался, и на рѣчку Томаковку, для перевозу, на своей лошади привезъ лодку; и какъ учали перевозитца, и въ то же время пріѣхали на перевозъ запорожские казаки, прозвища Иваникъ съ товарыщи, 11 человѣкъ, и учели просить вина. И Лукьянъ Андреевъ говорилъ имъ: за чѣмъ пріѣхали? они де воры и разбойники дважды царского величества посланниковъ побивъ разграбили, а нынѣ де третьихъ Василья и Семена хотятъ побить и разграбить, и чтобы Василей и Семенъ скорѣе перевезлись. А какъ перевезлись, и они Иваникъ съ товарыщи, бывъ его Лукьянна, поѣхали за тѣми жъ въ Горасовское.

Да онъ же Лукьянъ Василью и Семену на перевозѣ сказывалъ, что самозванецъ, по пріѣзду ихъ въ Сѣчю, будетъ въ радѣ надъ ними озорничеть и передъ всѣми оказыватца всячески.

И Василей и Семенъ и ясаулъ Алексій Черняченко въ Сѣчю пріѣхали марта въ 9 день. И кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и все посполство выходили за городъ, и Василья и

№ 110. Семена усова́тывали и поставили за городомъ на берегу рѣки Чертомлика въ греческой избѣ. А ясаулу Алексѣю Черняченку и провожатымъ велѣли стать въ городѣ по разнымъ куренямъ, гдѣ кто хочетъ.

Того жъ числа пріѣхали съ морскихъ розливовъ знатные казаки Влась съ товарыши, и привезли 6 человѣкъ Татаръ, да съ ними многое татарскіе писма обшиты тафтами.

И марта въ 10 дѣнь, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, собравъ къ себѣ въ курень судью, писаря, куренныхъ атамановъ и знатныхъ казаковъ радцовъ, и призвавъ Василья и Семена сказали, что того числа рады у нихъ не будетъ и грамоты великого государя у нихъ Василья и Семена не примутъ, для того, что татарскіе писма будутъ переводить, и въ одной радѣ великого государя грамоту и тѣ писма выслушаютъ; а тѣ де писма посланы изъ Крыму въ Волоскую землю въ татарскіе войска съ нарочными гонцами; а что де въ тѣхъ писмахъ о замыслѣхъ турскихъ и крымскихъ какихъ вѣдомостей объявитца, и они тѣ писма пошлиютъ къ царскому величеству.

Кошевой же атаманъ Иванъ Сѣрко и куренные атаманы и радцы Василью и Семену говорили: для какихъ великого государя дѣлъ они къ нимъ присланы, а слышать де они, что за царевичемъ?

И Василей и Семенъ сказали, какъ имъ наказано, что то воръ и плуть и самозванецъ и явной обманщикъ и богоотступника Стенки Разина ученикъ.

И кошевой и куренные атаманы говорили, что то самой истинной царевичъ Симеонъ Алексѣевичъ и желаетъ съ ними Васильемъ и Семеномъ видѣтца.

И Василей и Семенъ говорили, что присланы они отъ великого государя, его царскаго величества, къ нимъ кошевому атаману и ко всему войску для взятъя того вора и самозванца, а не видѣтца съ нимъ.

И кошевой и куренные атаманы говорили:

мы де его въ радѣ имъ покажемъ и они въ радѣ учнутъ съ нимъ говорить, и вѣдаемъ де мы, что они по подобію ознавъ, поклонятца ему.

И Василей и Семенъ и наипаче всякое обличеніе на него самозванца и на вождя его Міюску говорили. И переговоря, пошли въ свою избу.

И послѣ того, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и судья и писарь и куренные атаманы у самозванца пили мало не весь день, и Сѣрко упився будто спаль.

И часа за два до вечера, тотъ самозванецъ, опоясавъ саблю, да съ нимъ судья Степанъ Бѣлой, писарь Андрей Яковлевъ, ясаулы, да съ ними же казаковъ человѣкъ съ триста, напившись пьяны, пришедъ къ избѣ, где поставлены Василей и Семенъ, присылали къ нимъ въ ту избу: Семенъ Щоголевъ поди, царевичъ тебя зоветъ.

И Семенъ Щоголевъ, не пошелъ; а Василей Чадуевъ, выshedъ въ сѣни и отворя дверь, говорилъ: кто спрашиваетъ и для какова дѣла Семена? И самозванецъ говорилъ: поди ко мнѣ. И Василей спрашивалъ: а ты что за человѣкъ? И онъ сказалъ: я де царевичъ Симеонъ Алексѣевичъ! И Василей сказалъ: страшное и великое имя воспоминаешь, такова великого и преславнаго монарха сыномъ называешься, чего и въ разумъ человѣческой не вмѣститца; царевичи государи по степямъ и по лугамъ тахъ ходить не изволять; ты де сатанинъ и богоотступника Стенки Разина ученикъ и сынъ и воръ и плуть и обманщикъ.

И самозванецъ говорилъ: брюхачи де и измѣнники! И всякими скверными многими словами лаялъ. Такожъ и Василей, безопасно. И онъ самозванецъ говорилъ: смотрите, наши же холопи да намъ же досаждаютъ.

А потомъ говорилъ: я тебя устрою. И вынавъ саблю изъ ноженъ, бѣжалъ къ дверемъ на Василья. И Василей, взявъ пищаль, хотѣль его убить. И того жъ часу писарь, изымавъ

его самозванца поперегъ, унести за хлѣбную бочку и пополъ съ нимъ въ городъ. А послѣ его казаки, которые въ то время приходили, съ нимъ самозванцомъ учли съ полѣньемъ къ избѣ приступать, а иные съ избы верхъ сбирались, и бесчестя всячески: ты, старый, государича хотѣль застрѣлить. И Василей съ пищалью, Семенъ съ саблею, стрѣлцы съ мушкеты, простясь межъ собю, сѣли на смерть. А потомъ, оказавъ великого государя грамоту, говорили, чтобы до рады того всего престали, а въ радѣ, принявъ его великого государя грамоту, выслушали, что о томъ въ той его великого государя грамотѣ писано.

И они казаки говорили судѣ да ясаулу: поставте у нихъ варауль, чтобы не ушли, умѣютъ они Москви изъ рукъ уходить. И одинъ по единому разошлись.

Потомъ присланъ полковникъ Алексѣй Бѣлецкой, а съ нимъ казаки съ мушкеты, и стали въ сѣнѣхъ у самыхъ избныхъ дверей, на мѣрьясь къ бою.

И того же числа въ вечеру, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко присыпалъ къ Василью и Семену судью, писаря, ясаула, атамана куреневого Федора Серебренника. И они говорили: худо де они Василей и Семенъ учили, что государича хотѣли застрѣлить, будучи межъ войскомъ; а марта де въ 12 день будетъ рада, и онъ самозванецъ въ радѣ будетъ же. А что де они Василей и Семенъ хотѣли его застрѣлить, всѣмъ вѣдомо, и если надъ ними войску велить что учинить, и войско де что огонь, по макову зерну розорвутъ; и чтобы они Василей и Семенъ, пришедъ въ раду, вскорѣ ему самозванцу добивали челомъ и кланялися до земли, а чаетъ де, что простить, по ихъ кошевого и судину прошенію. А если бъ де Семенъ Щоголовъ, какъ его вызывали, вышелъ и учель его обличать, или предъ нимъ невѣжливо говорить, и онъ де самозванецъ не только за то, и за прежнее его Семеново многое на него самозванца обличеніе конечно хотѣль саблею сру-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

бить. А въ то де время, какъ его самозванца № 110. хотѣли изъ пищали застрѣлить, если бъ онъ вскорѣ въ городъ не пошелъ, и велѣль бы ихъ всѣхъ побить и въ Чертомлиѣ пометать, и казаки бъ де такъ и учинили, потому что они его имѣютъ за царевича и вѣрятъ и слушаютъ его, и что велитъ, то будутъ и творить.

И Василей и Семенъ говорили: не добрая и не богоугодная и не вѣрныхъ слугъ та ихъ поступка, что именуясь великого государя нашего, его царского величества, вѣрными служами и милости у его царского величества о всемъ просить и получаютъ, а присланныхъ отъ него великого государя, повѣря нѣвѣдома какому вору и плуту и обманщику, побивать и смерти предавать. Они де Василей и Семенъ не на смерть къ нимъ посланы, на увеселеніе и на объявление его царского величества премногой милости имъ же.

И марта въ 12 день, учиня раду, Василья и Семена, обравъ съ нихъ ножи, великого государя съ грамотою въ раду позвали, а за ними велѣли итти четыремъ человѣкомъ короульщикомъ съ мушкеты. И Василей и Семенъ, пришедъ въ раду и изговоря рѣчь, какъ имъ наказано, великого государя грамоту кошевому атаману Ивану Сѣрку отдали.

И кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, выслушавъ великого государя грамоту и наказъ и гетманской листъ, говорилъ: братія моя, атаманы молодцы войско запорожское низовое Днѣпровое, какъ старой, такъ и молодой! Прежъ сего въ войскѣ запорожскомъ у васъ, добрыхъ молодцовъ, того небывало, чтобы кому кого выдавали; не выдадимъ того молодика.

И войско говорили: не выдадимъ, господине кошевой.

И Сѣрко говорилъ: братія моя милая, какъ одного его выдадимъ, тогда и всѣхъ насъ Москва по одному розволокутъ. А онъ де не воръ и не плутъ, прямой царевичъ, и сидѣть, какъ итица въ клѣткѣ, и никому ничего невиненъ.

И войско говорили: пусть они того плута

№ 110. сами въ очи посмотрятъ: узнаютъ, что то за плуть. Идетъ имъ о печать и о писмо, какъ самозванецъ и самъ сказываетъ, что бояре все то пишутъ и присылаютъ безъ указу великого государя и еще будутъ присылать; пора ихъ утопить, любо руки и ноги обрубить.

А самозванецъ въ то время стоялъ въ церкви и смотрилъ въ окно въ раду.

И Сѣрко говорилъ: поберегите, братіе, меня, еще потерпимъ, нашихъ много у гетмана; а иныхъ они Василей и Семенъ, для свободы своей, къ гетману жъ отослали, и докамѣстъ наши будутъ, подержимъ ихъ живыхъ, или одного изъ нихъ отпустимъ, чтобы какънибудь своихъ освободить; а караулъ у нихъ Василья и у Семена крѣпкой стонть, не уйдутъ.

Кошевой же атаманъ Иванъ Сѣрко въ радѣ говорилъ: братіе, атаманы молодцы, войско запорожское! Пошли мы къ Дорошенку, чтобы онъ клейноты войсковые отдалъ имъ войску запорожскому на кошъ, да и самъ къ нимъ пріѣхалъ; а онъ де его Сѣрка послушаетъ, потому что кумъ ему; спасиба де ему, что по се число клейнотовъ войсковыхъ Ромодановскому це отдать; такая де правда Ромодановскаго: когда побилъ Юраску Хмельницкого, и клейноты войсковые поималъ, и тѣхъ де клейнотовъ имъ войску запорожскому не отдалъ; а нынѣ де также учинить, если Дорошенко клейноты ему отдасть.

И послоство говорили: пошли, господище кошевой; вели листы къ нему Дорошенку писать.

Потомъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко Василью и Семену велѣль итти изъ рады и добавы проводить писарю съ короулицами. И послоство говорили, чтобы того самозванца конечно въ той радѣ имъ Василью и Семену отказать, и чтобы они по волѣ его самозванцовъ учинили, а будетъ не учинили, побить.

И Сѣрко сказаль: онъ де государичъ, зачѣмъ ему по радамъ волочитца? когда будетъ часъ, увидять и безъ рады и по волѣ его учинять; а сего часу пускайте ихъ.

И того жъ числа, въ вечеру, пришедъ къ Василью и Семену судья, писарь, ясаулъ, самозванецъ де зѣло печалень, что къ нимъ Василью и Семену въ раду его не позвали; а желаетъ того, чтобы гдѣ съ ними видѣтца. И кошевой де атаманъ Иванъ Сѣрко хочетъ его съ ними слушть видѣтись у себя въ курени.

И Василей и Семенъ говорили: присланы они отъ царского величества къ войску запорожскому по него самозванца, а не бесѣдовати съ нимъ. А буде кошевой и то учинить, имѣючи его самозванца у себя въ курени съ саблею, ихъ Василья и Семена призоветъ, а онъ похочеть озарничеть, и то какая ихъ правда? А они Василей и Семенъ какъ прежде, такъ и тогда, какъ призовутъ, шен не прострутъ.

И марта въ 13 день, такожъ и до самого отпуску, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, созвавъ къ себѣ въ курень куренныхъ атамановъ и знатныхъ казаковъ радицъ, и призываю Василья и Семена, при енералномъ ясаулѣ Алексѣѣ Черниченкѣ, говоривалъ: много вмѣ, пріѣхавъ на Запорожье, наворовали, на великого человѣка хотѣли руку поднять, государика убить, достойны де они Василей и Семенъ смерти. А имъ де Богъ далъ съ неба многоцѣнное жемчужное зерно и самоцѣнный камень, чего никогда искони вѣковъ у нихъ на Запорожье не бывало. А сказываетъ де онъ самозванецъ, что онъ съ Москвы изгнали такимъ подебіемъ: пѣкоторое время будто онъ самозванецъ былъ по плоти у дѣда своего Ильи Даниловича Милославскаго въ полатахъ при немъ Ильѣ Даниловичѣ; а въ тоже де время былъ у него боярина пѣмѣцкой посолъ и говорилъ о дѣлахъ; и онъ де самозванецъ будто ту ихъ рѣчь помѣшалъ, и Илья де Даниловичъ невѣжливо отвелъ его рукою; и онъ де самозванецъ будто въ царскіе полаты пріѣхъ, блаженные памяти къ государыни царицѣ и великой княгинѣ Марии Ильинѣ говорилъ:

если бъ ему на царствѣ хоти бъ три дни по-
быть, и онъ бы бояръ нежелательныхъ всѣхъ
перевель; и будто государыня царица и великая
княгиня Марья Ильинична спрашивала его: кого
бъ онъ бояръ перевель? И онъ де сказалъ,
что перве всѣхъ боярана Илью Даниловича,
потомъ и иныхъ. И государыня де царица и
великая княгиня Марья Ильинична будто винуда
по немъ пожемъ, и тотъ иожъ воткнулся въ
ногу, и онъ де отъ того будто занемогъ; и
государыня де царица будто вѣльла стряничему
Михайлу Савостьянову сыну его окормить, и
тотъ де стряничей опормилъ вмѣсто его пѣвчего,
такимъ же подобіемъ въ лицѣ и возрастомъ,
и снявъ съ него платья, положилъ на столъ,
а инос на того мертвого; и его самозванца
будто хранилъ втайне три дни, и напялъ дву
человѣкъ иищихъ старцовъ, одинъ безъ руки,
другой кривъ, а даль имъ 100 золотыхъ червон-
ныхъ; и тѣ де старцы изъ города вывезли его
на малой тележкѣ подъ рогожею, и отданъ
посацкому мужику, а тотъ мужикъ свезъ его
къ Архангельской пристани. И онъ, скитаясь
тамъ многое время, пришолъ на Донъ и былъ
съ Стенкою Разинымъ на мори, не сказывая
про себя, и былъ у него Стенки кашеваромъ;
а имя себѣ сказывалъ Матюшка. А передъ
взятьемъ де его Стенкинымъ къ Москвѣ, онъ
самозванецъ ему Стенкѣ про себя сказывалъ
за присягою, и Стенка де его зналъ. А послѣ
де Стенки, былъ на Дону отъ царского вели-
чества посланной съ казлою, а кто имянемъ,
не сказали; и онъ де самозванецъ тому по-
сланному такожъ за присягою сказался; и
тотъ де посланной его самозванца дарилъ,
и онъ де съ тѣмъ посланнымъ послалъ о себѣ,
написавъ своею рукою, писмо, и того де его
самозванцева писма бояре до царского вели-
чества не допустили. И какъ де время дой-
детъ, пошлетъ онъ къ царскому величеству о
себѣ писмо съ такимъ человѣкомъ, которой
самъ до его царского величества донесеть.
И онъ де Сѣрко еще мало тому довѣриваль.

А въ нынѣшией де великой пость онъ само- № 110.
званецъ постился, и онъ Сѣрко вѣльъ священ-
ику его самозванца на исповѣди чрезъ клятву
свидѣтельствовать, подлинно лъ такъ, какъ
сказываетъ; и онъ де чрезъ клятву сказалъ,
что иправда истинна, и прачащался; и иныи
де кто что ни говори ни ииши, всѣ они въ
въ томъ ему вѣрятъ. И перекрестясь, оль Сѣрко
говориль, что истинной царевичъ, не заре-
каемся де мы, за его промысломъ, какъ онъ
и самъ, росписи, что войску надобно, просить
на 3000 человѣкъ и болши, кармазинныхъ
суконъ по 10 аршинъ на человѣка на годъ
имать, такожъ и денежную и свинцовую и
пороховую многую казну, такожъ и ломовые
пушки и нарядные ядра и мастеръ, которой бы
тѣми ядрами умѣль стрѣлять, и сипони и чайки
у нихъ будуть.

Да онъ же де самозванецъ говорить, а они и
сами гораздо знаютъ, для чего Донскимъ и
имъ Запорожскимъ казакомъ великого государя
жалованья и пушекъ и всякихъ воинскихъ за-
пасовъ и чаекъ не даютъ: царское де величе-
ство до нихъ милосердъ, много обѣщаетъ, а
бояре и малого не даютъ. А что де царское
величество изволилъ къ нимъ прислати шипту-
ховыхъ суконъ, и имъ де досталось только по
полтора локтя на человѣка, и которые хотѣли
продавать и купить, тѣ скучая себѣ и кафтаны
учинили, а иные сумки себѣ па кременье и
на пулки пошли.

И Василей и Семенъ ему кошевому и курен-
нымъ атаманомъ и знатнымъ казакомъ радцамъ
говорили, чтобы они, отставя всѣ тѣ свои слова,
и такова вора и самозванца отдали и послали съ
нимъ къ великому государю, къ его царскому
величеству, посланцовъ своихъ сто человѣкъ
и болши, и тѣ ихъ посланцы отъ великого
государя нашего, его царского величества, по-
жалованы будутъ его царского величества ми-
лостивымъ жалованьемъ. А къ нимъ па кошь
его жъ царского величества жалованье, сукна,
и ломовые пушки, и нарядные ядра, и ма-

№ 110. стеръ, и зелье, и свинецъ, и сипоши и чайки прислано будетъ.

А что тотъ истинной воръ и плутъ и самозванецъ и явной обманщикъ объявлялъ про себя, что онъ у вора и богоотступника и ятвопреступника у Стенки Разина былъ и онъ Стенка вѣдалъ про него тайно,—и во время его Стенкина воровства, былъ съ нимъ такой же воръ и самозванецъ, по его Стенкину наученю, и про то во всѣхъ окрестныхъ государствахъ подлили явно жъ, какова ему отъ всемогущего Бога месть, а отъ великого государя нашего, его царского величества, за воровство его, казнь учинена.

И кошевой и куренные атаманы сказали: буде и тысячи за нимъ пошлиютъ и на дорогѣ его отымуть, а до царского величества не допустить; и буде дворяне или воеводы съ ратными людми, для взятія того самозванца, присланы будутъ, не отдадутъ. Москва де называютъ ихъ всѣхъ ворами и плутами, будто они не знаютъ, что и откуда кто есть.

Кошевой же атаманъ Иванъ Сѣрко говорилъ: буде великий государь, по яриговру бояръ, за то, что того самозванца не отдалъ, изволить своей великого государя указъ къ гетману къ Ивану Самойловичу послать, и гетманъ, по его великого государя указу, во всѣхъ городѣхъ заказъ учинить и изъ городовъ къ нимъ на Запорожье всякихъ чиновъ людей съ хлѣбомъ и со всякою харчью и для войны пропускать не будетъ, такожъ, какъ и Демко Многогрѣшной не пропускалъ, и они де какъ тогда безъ хлѣба не были, такъ и нынѣ не будутъ: сыщутъ де они себѣ и иного государя, дадутъ имъ и крымскіе мѣщане хлѣба и ради имъ будутъ, чтобы только имали, такожъ, какъ во время Суховеева гетманства давали имъ всякой хлѣбъ изъ Перекопа. Вѣдомо де про сего самозванца и хану крымскому и присыпалъ провѣдывать обѣ немъ, и они де сказали: есть у нихъ на кошѣ такой человѣкъ. И тотъ посланной его видѣлъ. А еще де къ тому турской салтанъ

нынѣшнею весною конечно хотеть быть подъ Киевъ и дале; пусть де цари межъ себя перевѣдаютца, а они себѣ мѣсто сыщутъ, кто силенъ, тотъ и государь имъ будетъ. Жаль де имъ Пашки Грибовича: если бъ въ нынѣшнее время онъ Пашка былъ съ ними, вѣдалъ бы онъ Сѣрко, какъ въ Сибирь чрезъ поле засмотрѣть, узнали бъ де, каковъ жолниръ Сѣрко.

Кошевой же Иванъ Сѣрко енералному ясаулу Алексѣю Черняченку говорилъ: кому де они мужику дали гетманство, и онъ де своихъ разоряетъ, да и разорять де не умѣеть, по Днѣпру попласталь и поволочился и ничего доброго не учиня пазадъ возвратился; потому что нынѣ у нихъ четыре гетмана: онъ Самойловичъ, Суховей, Хапенко, Дорошенко, а на отъ кого ничего доброго нѣть, въ домахъ спать и только межъ себя христіянскую кровь проливаются за гетманство, за маestности, за мелницы; то бѣ было добро, чтобы Крымъ разорить и войну унять. А когда де рада бѣла, и Ромодановской гетманство Самойловичю даль, а войско спрашивали его Сѣрку и гетманство хотѣли дать ему Сѣрку, и Ромодановской де не по воинскому поступили и давно его Сѣрку въ пропость отослали. Слышино де, что тое стороны Днѣпра многіе города и Лизогубъ при вашемъ гетманѣ нынѣ есть, и то де хвала Богу, что Лизогубъ подлизался; а какъ де лизнетъ, и въ пятехъ горечно будетъ. А когда бѣ де дали ему Сѣрку гетманство, и онъ бы не такъ училъ. А если бѣ де и нынѣ дали ему на одинъ годъ гетманство, или гетманъ, московской обращенъ поповичъ, даль ему 4 полки казацкихъ: полтавской, миргородской, прилуцкой, лубенской, и онъ бы де вѣдалъ, что съ нимъ учинить, Крымъ весь разорилъ.

И Василей и Семенъ говорили: нынѣ съ боярипомъ, такожъ и съ гетманомъ, великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей съ 400000 есть; и чтѣ онъ Сѣрко въ нимъ пошоль, и гдѣ доведетца промыслъ чинилъ вопче.

И онъ Сѣрко сказалъ: нынѣ де не прежнее,

не обмануть его. Прежде сего Ромодановской отписалъ къ нему милость государскую на карткѣ, и онъ де, ему повѣря, поѣхалъ къ нему, и онъ де его продалъ за 2000 золотыхъ червонныхъ.

И Василей и Семенъ спрашивали его: кто тѣ червонные за него далъ?

И онъ сказалъ: царское де величество, милосердя обѣ немъ, и тѣ червонные Ромодановскому указалъ дать.

И марта въ 17 день, передъ обѣднею, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко послалъ священника да 11 человѣкъ куренныхъ атамановъ того самозванца осматривать, что на немъ за признаки; и на немъ де на илехъ, какъ сказывалъ Василий Многогрѣшного челядникъ Лучко, на подобіе царского вѣнца и двоеглавого орла и мѣсяца съ звѣздою нѣть, только на груди отъ плеча до другова плеча восмь пятенъ бѣлыхъ, какъ лишии бывають, широко и бѣло. И онъ де самозванецъ сказывалъ имъ, будто про тѣ знаки вѣдала государыня царица и великая княгиня Марья Ильинична, да мама Марья. И нынѣ де, кромѣ стряпчего Михаила Савостянова сына, никто его не узнаетъ; да и онъ кромѣ его никому не повѣрить, только къ царскому величеству писать будетъ.

И кошевой Иванъ Сѣрко и все посполство и напаче тому увѣрились.

И того жъ числа, кошевой Иванъ Сѣрко, призвавъ къ себѣ Василья и Семена, и при куренныхъ атаманахъ говорилъ имъ: усовѣтывали они межъ себя ихъ Василья и Семена къ царскому величеству отпустить, а съ ними послать своихъ посланцовъ, не вѣря тому, что въ грамотѣ великого государя написано; тако жъ, что и они Василей и Семенъ имъ о самозванцѣ говорили; и въ листу своемъ онъ кошевой въ царскому величеству, такожъ и въ гетману, тѣ его самозванцовы слова, такожъ и самозванецъ въ своемъ листу къ царскому величеству отпишишутъ. А напаче де для того пошлютъ, чтобы отъ царскаго величества изъ усть его государ-

скихъ о томъ самозванцѣ его государское слово № 110. услышели, и прѣбывъ на кошѣ имъ объявили, и тогда де у нихъ свой разумъ будетъ.

И марта въ 18 день кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и все посполство, учиня раду, чли листъ свой да самозванцовъ, каковы писаны къ царскому величеству, другой листъ къ гетману. А Василья и Семена въ ту раду не призывали. И на той же радѣ выбрали къ царскому величеству посланцовъ своихъ, Шроцика Золоторя, да Трофима Троцкого, да съ ними писаря Пелепелицу. И тѣ листы Василью и Семену у кошевого въ курени члены, а въ листахъ написано подобно тому жъ, какъ Сѣрко имъ Василью и Семену самозванцовы слова объявлялъ. А самозванецъ въ листахъ написанъ 16 лѣтъ; а по осмотру, какъ Василей и Семенъ его видѣли, лѣтъ 20 и болѣе.

А потомъ Василья и Семена и епералиного ясала кошевой и посполство изъ Сѣчи отпустили. И Василей и Семенъ изъ Сѣчи поѣхали того жъ числа.

А запорожскіе посланцы задержаны были у кошевого и у самозванца многое время. И Василей и Семенъ тѣхъ посланцовъ дожидались отъ Сѣчи въ трехъ верстахъ. И тѣ посланцы, прѣбывъ, Василью и Семену сказали, что съ ними листы только войсковые; а самозванецъ де свой листъ изадралъ за то, что кошевой и посполство его самозванца съ Васильемъ и Семеномъ свидѣтца, такожъ и проводить, не допустили. И то знатное дѣло, что тотъ его самозванцовъ листъ, по его приказу, тѣ посланцы таять для того, чтобы имъ самимъ царскому величеству, какъ будутъ у его государской руки, подать, для того: будто бояре листовъ его самозванцевъ до царскаго величества не допустятъ. Такожъ съ ними посланцы тѣль листы, которые Василью и Семену чли, или иные съ ними посланы, того певѣдомо, потому что многое время послѣ ихъ Василья и Семена они посланцы въ Сѣчѣ были.

Да посланцы жъ Василью и Семену сказы-

№ 111. вали: какъ они Василей и Семенъ иоѣхали изъ Сѣчи, и у самозванца де осѣдано было три лошади, а на нихъ по парѣ пистолей, и просился де ихъ Василья и Семена провожать, а чаетъ де, что хотѣль побить, и кошевой де не пустилъ.

А съ пріѣзду ихъ Василья и Семена на кошь, къ тому самозванцу поставленъ короулъ крѣпкой. А до пріѣзду до ихъ, онъ самозванецъ єздилъ по полямъ однѣй.

А какъ Василей и Семенъ и енералной ясауль и запорожскіе посланцы чрезъ поля перебѣхавъ будуть въ полтавскомъ полку въ городѣ Кобылякѣ, и Василей и Семенъ изъ того города иоѣхали къ гетману къ Ивану Самойловичу въ Переасловль, а енералной ясауль въ Полтаву; запорожскіе посланцы остались въ томъ городѣ кормить лошадей, акъ нимъ прибрались изъ Сѣчи и изъ городовъ 34 человѣка козаковъ, а хотѣли єхать всѣ къ царскому величеству.

Въ Переасловль Василей и Семенъ пріѣхали апрѣля въ 4 день.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ съ енералною старшиною, а бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи говорили, чтобы великій государь изволилъ указать, кого прислатъ Сѣрковы domы и животы на себя великого государя отписать. А жену его и зятей въ крѣости держать, потому что Сѣрковы domы и жена и зятья въ его боярскомъ полку. И зятей его Сѣрковыхъ онъ бояринъ велѣль взять къ себѣ въ Переасловль, а домовъ и животовъ его Сѣрковыхъ и зятей его отписать на великого государя, и жены и зятей посадить въ крѣость безъ его великого государя указу не смѣть, потому что и въ прошлые его Сѣрковы измѣны онъ Сѣрко его боярина клепаль животами многими. Такожъ чтобы великого государя указъ къ гетману присланъ быль, чтобы изо всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ людей на Запорожье съ хлѣбомъ и со всякою харчью и ни для какова дѣла пропускатъ не велѣть. А онъ де гетманъ потомужъ,

безъ указу великого государя, того учинить не смѣть. А хотѣль послать въ Переолочину, остерегая того, докамѣсть о томъ его царскаго величества указъ къ нему гетману будеть, хоружого своего Григорья. А никакъ де того самозванца изъ Запорожья не взять, потому: увѣрились что въ Махометя.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ и енералная старшина, такожъ и бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи говорили: буде и сто человѣкъ съ запорожскими посланца не посланныхъ Запорожцевъ къ великому государю пронустятъ; а какъ они будуть на Москву, чтобы великій государь изволилъ указать изъ нихъ отпустить на Запорожье дву или трехъ человѣкъ, а тѣхъ всѣхъ задержать и къ нимъ на Запорожье въ своей великого государя грамотѣ отписать: если они того самозванца не отдадутъ, всѣ тѣ, которые оставлены, преданы будутъ злой смерти.

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ Василья и Семена отпустилъ апрѣля въ 6 день, и даль имъ листъ свой, писанъ къ великому государю, да въ дву мѣшечкахъ турскіе писма.

Будучи въ Сѣчи Василей и Семенъ за карауломъ, купи свѣтъ жили: старшинъ и которые казаки къ нимъ прихаживали и смертью уграживали, давали по ефимку и по два и по три; а заняли тѣ ефимки у гетмана Ивана Самойловича будто на лошади, по двадцати рублей, всѣ роздали, тѣмъ и освободились; а лошади были у нихъ Василья и Семена свои.

А изъ которой пищали Василей хотѣль самозванца застрѣлить, взялъ Сѣрко; а пищаль была въ восьмь рублей.

(Arch. M. I. D. Malor. d. 1673 г., тетр. № 40, лл. 26—89.)

111.—1673—1674. Выписка о спошенияхъ съ Польшею, по поводу поступ-

ковъ Дорошенка, и осоображеніяхъ относительно взаимнаго дѣйствія Россіи и Польши, для усмиренія Дорошенка.

Выписано великого государя, его царскаго величества, и королевскаго величества изъ грамоты о Дорошенкѣ.

Въ прошломъ во 180 году, іюня въ 5 день, къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ королевское величество въ грамотѣ своей съ гонцомъ съ Христофоромъ Ковалевскимъ, что на государства его королевскаго величества неложно отъ бусурманъ наступаетъ сила, и Дорошенко, какъ прежде, такъ и нынѣ прибѣгаеть подъ оборону бусурманскую, войска турскіе и татарскіе совокупляя, яко его королевское величество подлинно о томъ воспріяли вѣдомость изъ перенятыхъ Дорошенковыхъ листовъ, къ салтану турскому писанныхъ. И съ тѣхъ перенятыхъ листовъ присланы списки, а въ спискахъ написано:

Писанъ его Дорошенковъ одинъ листъ къ салтану турскому, изъ Чигрина, 180 году, апрѣля 14 числа: великую де зѣло трудность и обиду отъ непріятелей съ полскіе стороны онъ Дорошенко имѣть; однако жъ на милость и оборону его салтанскую надѣется, и еще какъ могучи стани свои воздерживаетъ и людей неотмѣнно его салтанскою милостью крѣпко обнадеживаетъ. Того ради, чтобы онъ салтанъ былъ милостивъ, яко обѣщалъ имъ оборону свою салтанскую, такъ да и позпаютъ, и приказаль бы онъ салтанъ Хамиль пашъ и Магметъ пашъ силистрійскимъ, чтобы они съ войсками его салтановыми по Забужью тою стороною Даѣпра, какъ скорѣе противъ его Дорошенковыхъ и его салтановыхъ головныхъ непріятелей поспѣшились, чтобы тѣмъ лѣтомъ людей оборонить и съ непріятелями конечно учинити росправу; а онъ Дорошенко, за такую отеческую милость, вѣрными услугами со всѣмъ войскомъ запорожскимъ заслуживать ему салтану до смерти долженъ будетъ.

Другой листъ писанъ къ везирю, да листъ № 111. же къ силистрійскому Магмету пашѣ, писаны о томъ же, чтобы они о присылкѣ къ нему войскъ у салтана исходатайствовали.

Да онъ же Дорошенко писалъ къ каймакаму, вѣдомо чиня, что непріятели изъ Польши Поляки и оттуды Хапенко изъ-за Даѣпра московскіе на него наступаютъ войска, и чтобы онъ чинилъ помочь о присылкѣ къ нему войскъ.

Въ прошломъ во 181 году, будучи на Москвѣ, полской посланикъ Геронимъ Комаръ приспалъ въ посолской приказѣ на письмо: буде великий государь, его царское величество, королевскому величеству своими царскаго величества войски помочи учинить не изволить, и его королевскому величеству пришло бъ до того, что тотъ нынѣшней покой держать и въ покой, сидя на пару, чрезъ все смотрѣти, и дошло бъ и ко отданію Бѣлые Церкви, отъ чего бъ и Киевъ и Украина заднѣпрская въ великому опасеніи пребывать могла.

И Марта въ 4 день, великого государя въ грамотѣ съ нимъ посланикомъ въ Польшу писано: въ прошломъ во 180 году, какъ были у великого государя, у его царскаго величества, королевскаго величества великие и полномочные послы, Янъ Гинскій, воевода хелминской съ товарыщи, и будучи въ отвѣтѣ его царскаго величества бояромъ и думнымъ людемъ объявляли, что Дорошенко его королевскому величеству измѣнилъ и учинилъ въ подданство всѣхъ христіанъ у непріятеля, у турского салтана, и турской салтанъ, принявъ его въ подданство, по призываю его Дорошенкову, противъ государствъ его королевскаго величества войну вѣчинати здумалъ, и не только чрезъ чауша своего его королевскому величеству и рѣчи посполитой, но и чрезъ повращеннаго его королевскаго величества гонца, ту войну объявили; и чтобы великий государь, его царское величество, королевскому величеству противъ того общего непріятеля турского салтана всякимъ образомъ не токмо отлеглыми войсками

№ 111. моремъ, но и сухимъ путемъ братцкую помочь и былъ въ подданствѣ у его королевскаго величества по прежнему, какъ о томъ постановлено въ Андрусовскомъ перемирномъ договорѣ; а его бы королевское величество и рѣчь посполита въ греческой вѣрѣ имъ гоненія и утѣсненія никакова чинити не велѣли и церквей Божіихъ православныхъ въ костелы и въ уніатскіе церкви не обращали, и волностей, на-данныхъ имъ, не нарушили.

И по указу великого государя, его царскаго величества, бояря и думные люди королевскаго величества посломъ говорили: что присыпалъ въ великому государю, въ его царскому величеству, его королевскаго величества гетману Петру Дорошенко, бывши челомъ, чтобъ великий государь, его царское величество, пожаловали, велѣль его принять въ подданство подъ свою царскаго величества высокую руку, для того, что по его королевскаго величества указу и по рассказанию рѣчи посполитой, чинить имъ всякое утѣсненіе и церкви Божіи превращаютъ въ костелы и въ учею, и въ вѣрѣ благочестивой православной христіанской гоненіе, и вол-ности ихъ нарушаютъ; а буде великий государь, его царское величество, надъ ними милосердія не покажеть и въ подданство принять ихъ не изволить, и они по неволѣ въ подданствѣ учина-тца у турского салтана; и чтобъ они его королевскаго величества великие и полномочные послы, не упускаючи его Дорошена въ подданство турскому салтану, объявили, чтобъ его королевское величество поволилъ его принять къ великому государю, къ его царскому величеству, въ подданство, и тѣмъ бы турского салтана войну на государство его королевскаго величества отвратили.

И они его королевскаго величества великие и полномочные послы такого благопотребного поступка его царскаго величества у бояръ и думныхъ людей не приняли.

И его царскаго величества бояре и думные люди имъ великимъ и полномочнымъ посломъ предложили о отлученіи Дорошенковѣ отъ салтана другой способъ: что великий государь, его царское величество, учнетъ писать къ тому его королевскаго величества подданному, тоє стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку и ко всему войску запорожскому, чтобъ онъ его королевскому величеству помня подданство свое, отъ турского салтана отлучился

и былъ въ подданствѣ у его королевскаго величества по прежнему, какъ о томъ постановлено въ Андрусовскомъ перемирномъ договорѣ; а его бы королевское величество и рѣчь посполита въ греческой вѣрѣ имъ гоненія и утѣсненія никакова чинити не велѣли и церквей Божіихъ православныхъ въ костелы и въ уніатскіе церкви не обращали, и волностей, на-данныхъ имъ, не нарушили.

И его королевскаго величества великие и полномочные послы и того способу принятие восхотѣли жь, а въ писмѣ своемъ написали, что тотъ способъ и на прошлой комиссіи Андрусовской чрезъ великихъ со обоихъ сторонъ пословъ былъ мысленъ, но никакова совер-шенія не принялъ.

И о томъ его царскаго величества въ грамотѣ къ королевскому величеству съ нимъ же посланикомъ писано.

Марта въ 18 день, царскаго величества въ грамотѣ къ королевскому величеству съ подья-чимъ съ Прокофьевъ Возниченымъ писано: указалъ великий государь, его царское величес-тво, для отвращенія отъ государства его королевскаго величества непріятелскаго наступ-ленія, послать своихъ царскаго величества бояръ и воеводъ, ближнего боярина и намѣстника тверскаго князя Юрия Алексѣевича Долгорукого, а съ нимъ въ товарыщахъ боярина и намѣст-ника брянского, князя Юрия Никитича Боря-тинскаго съ товарыщи, и итти ему боярину и намѣстнику брянскому, князю Юрю Никитичю Борягинскому, нынѣ со многими его царскаго величества ратными конными и пѣшими людьми въ Украину; а ближнему боярину и воеводѣ и намѣстнику тверскому, князю Юрю Алексѣевичу Долгоруково съ товарыщи, со мно-гими жь ратными конными и пѣшими людьми и съ большимъ пушечнымъ нарядомъ и со мно-гими воинскими всячими припасы итти послѣ, предуготовляющи его царскаго величества по-ходъ, если въ чемъ, отъ чего Боже сохрани, за какими трудностями, помѣшки не будетъ.

А боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, и гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому велико, случась, всѣми его царскаго величества силами итти къ Днѣпру, для того: какъ быль у великого государя, у его царскаго величества, его королевскаго величества посланикъ Геронимъ Камаръ, и его царскаго величества оконничему и думнымъ людемъ объявилъ, что его королевское величество и рѣчь послопита гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ посломъ и съ городами поступиль турскому салтану, и нынѣ онъ именуетца подданнымъ турского салтана, и великій государь, его царскаго величества, его Дорошенка со всѣмъ его посломъ и съ города укали его царскаго величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, и гетману Ивану Самойловичю изъ-подъ ига агарянскаго отвращать со всѣмъ посломъ и съ города подъ его царскаго величества высокую руку въ подданствѣ; а его царскаго величества грамоты, отврашая его изъ-подъ ига бусурманскаго, къ нему Дорошеву и во всѣ его полки, которые нынѣ при немъ пребываютъ, пославы. А буде онъ гетманъ Петръ Дорошенко и все при немъ будучее посломъ отъ турскаго салтана не отлучитца и подъ его царскаго величества высокую рукою въ подданствѣ не учинитца, и великій государь, его царскаго величества, указалъ на него Дорошенка итти тѣмъ его царскаго величества выше имянovanнымъ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому и гетману со многими ратными конными и пѣшими людми и всему войску запорожскому, и всякое разоренѣе имъ чинить; и чтобы потомуужъ и его королевское величество со всѣхъ своихъ государствъ рати свои съ послопитымъ рушеньемъ на тѣхъ непріятелей выслать указалъ, чтобы непріятель, видя противъ его обои войска въ готовости,

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

болши того на государства его королевскаго № 111. величества войною лакомства не имѣть, а поддannаго бѣ его Дорошенка со всѣмъ его посломъ изъ-подъ ига агарянскаго отвратить и къ его государской милости обратить, чтобы та бусурманскаго война отвращенiemъ отъ бусурманъ прекратилась.

И іюля въ 26 день, къ великому государю, къ его царскому величеству, королевское величество въ грамотѣ своей съ подьячимъ съ Прокофьемъ Возницынымъ писалъ: что изволилъ де его царское величество его королевскому величеству въ грамотахъ своихъ съ посланикомъ его королевскаго величества, да чрезъ подьячего Прокофья Возницына объявить впачалѣ, что еще великимъ его королевскаго величества посломъ поданъ быль съ стороны его царскаго величества способъ оторванія Дорошенка отъ салтана турского, когда бѣ его королевское величество съ Украиною, на той сторонѣ Днѣпра будучею, подъ владѣніе его царскому величеству уступилъ, или когда бы они оба великие государи, его королевское величество, вмѣстѣ Дорошенка и казаковъ, на той сторонѣ Днѣпра будучихъ, обдержали отъ всякого въ вѣрѣ греческой утѣшненія, что понеже статца не могло. По достоинству де его королевского величества послы при 4 Аздрусовскому договору статьѣ стояли, въ которой написано, что чрезъ время перемирное никто изъ нихъ великихъ государей одинъ другого государя въ сторону Украины вступатись не имѣть, и что де его царское величество о наступленіи войсками своими на Дорошенка въ своей государской грамотѣ объявляетъ; и въ томъ его королевское величество на первую статью нынѣшней грамоты своей ссылаетца, потому что и его королевское величество право свое въ Украинѣ задерживаетъ, будучи во обдергованіе Бѣлые Церкви, а паче когда ни въ которомъ городѣ украинскомъ турскихъ людей нѣтъ. И къ Дорошенку послалъ его королевское величество, чтобы онъ къ его королев-

№ 112. скому величеству, какъ къ собственному государю, обратилсѧ... (Конца не достаетъ.)

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672—3673 г. № 8).

112.—1674, февраля 13. Донесение царю гетмана Самойловича о взятии Канева и поступлении подъ царскую руку Якова Лизогуба, и о присягѣ на верность царю каневскихъ жителей.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, какоѣ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Роеи самодержцу, войска запорожскаго сес стороны Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковыми канцеляристомъ съ Иваномъ Быховцовимъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 182 году, февраля въ 24 день.

Божію милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Роеи самодержцу ... (полный титулъ), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго, принадая ниць до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царскаго величества престолу ногами, смиренно членомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, февраля 9 дня, пришли мы, по указу вашего царскаго пресвѣтлого величества, съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ Бѣлогородскимъ со княземъ Григорьевъмъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ стародубскимъ съ товарыщи, и со всѣми войсками, при насъ обрѣтающимися, подъ городъ Каневъ, въ которомъ пребывали Дороженкова полку енералный ясаулъ Яковъ Лизогубъ, каневскій полковникъ Иванъ Гурскій съ полкомъ и при нихъ полку уманскаго двѣ сотни, Ладыжинская и Вербицкая, да полковникъ серденицкій Харитонъ Счуренко съ полкомъ, также сотники полку корсунскаго съ сотнями многими; гдѣ, увидѣвъ вышепомянутый ясаулъ Яковъ Ли-

зогубъ и полковникъ каневскій и пѣхотный серденицкій, со всею старшиною, наше съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войсками къ себѣ наступанье, тогда тотчасъ не мѣшкавъ пришли къ намъ въ таборъ и били членомъ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, чтобы вы великій государь нашъ надъ ними умилосердились, пожалovalъ, и велѣлъ быти имъ подъ своею царскаго пресвѣтлого величества высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и на томъ учинили присягу предъ святымъ евангеліемъ, обѣщаюся вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, служити вѣро до конца живота своего. А потомъ послали мы съ вами царскаго пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами знатныхъ людей своихъ въ Каневъ, и приказали имъ, чтобы они, собравъ всею старшину и чернь и посполитый народъ, привели къ вѣрѣ; и они такъ учинили, что при ихъ прибытии весь народъ каневскій и военные люди на вѣрность вашему царскому пресвѣтлому величеству учинили присягу, по которой присягѣ постановили есмѧ съ Яковомъ Лизогубомъ, ясауломъ войсковыми, чтобы тотъ полкъ уманскій и корсунскій и пѣхотные казаки, которые при нихъ пребывали, выходили изъ города до пасъ въ таборы. И такъ они учинили и вышли; и мы дали имъ листы свои до полковниковъ корсунскаго и уманскаго, призываючи ихъ подъ высокодержавную вашего царскаго пресвѣтлого величества руку, отпустили есмѧ домой. Отколѣ какая вѣдомость будетъ, не омѣдливъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учипимъ. А полковнику пѣхотному съ полкомъ его при себѣ въ таборѣ быти велѣлъ. Не забыли есмѧ и о томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстити, какъ намъ случился въ томъ походѣ, что когда мы, по указу вашего царскаго пресвѣтлого величества, руш лись, тогда мы ишли къ Днѣпру и за Днѣпръ зимнею дорогою санми до города Черкасъ; а февраля 6 числа отъ Чер-

кась до Канева ишли мы вверхъ по Днѣпру ледомъ для того, что зимнея дорога испортилась, потому что отъ великихъ дождей снѣга по обѣимъ сторонамъ не стало, что давнымъ способомъ санми итти было не мочно; а нынѣ уже и Днѣпръ по многимъ мѣстамъ зѣло слабъ, конныхъ кормовъ взяти негдѣ, а что было на возахъ въ войскѣ себѣ и лошадямъ корму, во всемъ до сего времени изошло и много коней безъ корму поморили и покидали, и для того многіе казаки, не могучи вашего царскаго пресвѣтлого величества службы отправлять, изъ тaborа до домовъ возвратились. При томъ о милосердномъ указѣ вашего царскаго пресвѣтлого величества прося, предаемся вашему царскому пресвѣтлому величеству милостивому милосердію. Писанъ въ тaborѣ изъ подъ Канева, февраля 13 дня, лѣта 1674.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 3, л. 18.)

113.—1674, февраля 24. Рассказъ посланцевъ отъ гетмана Самойловича, войскового канцеляриста Быховца, и отъ князя Ромодановскаго Устиня Подымова о поступлениі подъ царскую руку Якова Лизогуба, о присягѣ на вѣрность каневскихъ жителей и о неудобномъ положеніи Дорошенка.

182, февраля въ 24 день, въ приказѣ Малыя Росіи сеунщикъ полку боярина и воеводѣ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, карачевецъ Устинъ Подымовъ, да войска запорожскаго сее стороны Днѣпра подданного гетмана Ивана Самойловича посланцы, войсковой канцеляристъ Иванъ Быховецъ, сказали: послалъ де его къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ, изъ-подъ Канева, февраля въ 12 день. А подъ Каневъ де бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи

и гетманъ Иванъ Самойловичъ пришли февра- № 113. ля въ 8 день; и не дошедъ Канева, изъ-подъ Мошенъ, посылали они бояринъ и воеводы и гетманъ въ Каневъ къ генеральному ясаулу къ Якову Лизогубу и къ полковнику и къ старшинѣ съ листами, увѣщевая ихъ, чтобы они были въ вѣчномъ подданствѣ у великого государя, у его царскаго величества. И изъ Канева де ясаулъ Яковъ и старшина къ боярину и воеводамъ и къ гетману писали, чтобы они на нихъ вскорѣ не наступали, потому что они въ подданствѣ у великого государя быть хотятъ.

И какъ бояринъ и гетманъ съ ратными людьми къ Каневу пришли и стали подъ городомъ обозомъ, и февраля въ 9 день, изъ Канева Яковъ Лизогубъ съ полковникомъ каневскимъ съ Иваномъ Гурскимъ и съ серденятцкимъ полковникомъ же и съ сотниками пріѣхали къ боярину и къ гетману въ обозъ, и били челомъ великому государю въ подданство, и на вѣрное подданство крестъ цѣловали. И изъ обозу бояринъ и гетманъ отпустили ихъ въ городъ того жъ числа; а на завтре бояринъ и воеводы и гетманъ посылали изъ обозу въ Каневъ, бояринъ путивльца Гаврила Вощинина, а гетманъ бунчужного своего Левонтья Полуботка, чтобы каневского полку казаковъ и серденять, которые были въ Каневѣ, отъ Дорошенка и жителей привести къ вѣрѣ. И того жъ числа, каневскихъ жителей и казаковъ и серденять привели къ вѣрѣ. Да въ Каневѣ же де были въ то время казаковъ: уманскаго полку сотня Лодыженская, да корсунскаго полку Синицкая сотня. И тѣ сотни, въ Каневѣ будучи, великому государю крестъ цѣловали жъ, и серденятцкой полкъ, а въ немъ 300 человѣкъ, и уманскаго и корсунскаго полковъ сотни нынѣ при бояринѣ и воеводѣ и при гетманѣ въ обозѣ.

А въ Каневѣ бояринъ и воеводы и гетманъ, выбравъ казаковъ изъ разныхъ полковъ 4000 человѣкъ, оставили для береженья города.

№ 113. И февраля жь въ 11 день, бояринъ и гетманъ у Якова Лизогуба были въ Каневѣ на обѣдѣ.

А какъ ихъ бояринъ и воеводы и гетманъ послали къ великому государю къ Москвѣ, и въ то время стояли обозомъ противъ Канева на сей сторонѣ Днѣпра на берегу.

И во всѣ города и мѣста тое стороны бояринъ и воеводы и гетманъ послали съ листами, чтобы они были у великого государя въ подданствѣ, и къ пимъ боярину и къ гетману въ обозъ, для подданства подъ государскую руку, присылали. А подъ иные города посылали бояринъ и воеводы и гетманъ, а именно: подъ Корсунь были въ подъѣздѣ Михайло Кіашко съ товарствомъ; и Кіашко де изъ-подъ Корсуня пріѣхавъ, сказалъ, что Корсунцы, замкнувшись, въ городѣ сѣли въ осаду. А языковъ не добыли; а возвратились вскорѣ, для бездорожиць. И февраля въ 12 день, бояринъ и гетманъ послали тое стороны подъ разные города и мѣста лубенскаго полковника Ивана Сербина съ полкомъ; и тотъ полковникъ при нихъ къ боярину и къ гетману въ обозъ не бывалъ.

Да бояринъ же и гетманъ, выбравъ войска съ 20000, хотѣли посыпать тое стороны Днѣпра подъ города и мѣста, для промыслу.

А Дорошенко къ боярину и къ гетману, для договариванья подъ государскую руку, по се число никого не присыпалъ, а обнадеживаетъ тое стороны жителей въ посилокъ Ордою, чтобы они отъ него Дорошенка не отступали, и послалъ братью свою полковниками, Андрющу въ Паволочь, Гришку въ Брасловль, обнадеживая тое стороны жителей въ посилокъ Ордою жь. А про Орду де слышать, что нынѣ въ Волской землѣ около Ясь съ хановымъ сыномъ. А ханъ де и калга въ Крыму померли.

Да боярину жь и гетману Яковъ Лизогубъ и обозной Гулакъ говорили, что они учнутъ отъ себя писать въ Чигиринъ къ Дорошенку, чтобы онъ подъ высокодержавную царскаго ве-

личества руку склонился и въ вѣчное подданство добиль челомъ, и хотѣли они Лизогубъ и Гулакъ къ Дорошенку посыпать для того нарочно.

А бояринъ де и гетманъ перешли на сю сторону Днѣпра и стали противъ Канева на берегу, для того, что на той сторонѣ снѣговъ нѣтъ, и шли отъ Черкасъ рѣкою Днѣпромъ санми, а берегомъ некоторыми мѣры итти было невозможно, для того, что дожди учили быть великие и рѣкою шли съ великою нуждою, потому что ледъ во многихъ мѣстахъ обломался; а послѣ дождей учили быть морозы великие, и лошади многіе померли, и ратныи людемъ въ хлѣбныхъ запасехъ и въ конскихъ кормахъ скудость великая, и отъ той скудости ратные великого государя люди и казаки изъ полковъ бѣгутъ многіе, и нынѣ де бояринъ и гетманъ остаются въ малолюдствѣ, потому что беспрѣстанно ратные люди и казаки бѣгутъ. И гетманъ де пынѣ въ великой скорби, что промыслу чинить не съ кѣмъ, остается самое малое число людей, и естьли де будутъ впередь морозы болшіе, и ратные люди и казаки изъ полковъ побѣгутъ болше. И они де бояринъ и гетманъ, для такой великой скудости, уступить къ Переасловлю, потому что на той сторонѣ тѣхъ городовъ и сель люди мѣста, кромѣ крѣпкихъ городовъ, и всяkie живности, до приходу боярина и воеводы и гетманскаго, все пожги.

Да съ пимъ же Иваномъ приказывалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ словесно: тое стороны города, Черкасы, Каневъ, великий государь какъ уважетъ укрѣпить: казаками ль се стороны Днѣпра, или своими государственными ратными людми? А лутче бѣ де изволилъ великий государь тѣ города осадить своими великого государя ратными людми, потому что казаки люди непостоянны, нась обнадежа, тотчасъ розбѣгутца.

Бояринъ и гетманъ писали къ Ханенку, чтобы къ пимъ боярину и къ гетману онъ шель

для того, что тое стороны жители многіе, ко-|| торые нынѣ подъ государскою рукою учини-|| лись, боярину и гетману говорили, чтобы|| онъ Ханенко болши того тое стороны городовъ|| и мѣсть не пустошилъ. А какъ Ханенко въ|| боярину и въ гетману въ обозъ придетъ и что|| противъ листовъ къ боярину и въ гетману изъ|| Умани и изъ Корсуни и изъ иныхъ полковъ|| отпишутъ, и въ то время они бояринъ и гетманъ,|| по указу великого государя и по указнымъ стать-|| ямъ, учинять раду, для обранія гетмана на тое|| сторону Днѣпра.

Отъ Татаръ Дорошенку помочи никакой нынѣ|| несть и нынѣшнимъ времянемъ не чаять, для|| того, что на той сторонѣ въ запасъхъ и въ|| конскихъ кормахъ скудость великая. Да и для|| того не чаять отъ Татаръ Дорошенку помочи,|| что въ Крыму ханъ и калга померли; да и|| потому, что Татарова на Дорошенка негодуютъ,|| что онъ Турку поддался.

Турскихъ войскъ въ сборѣ не слышать ни-|| гдѣ. А Татарова съ хановимъ сыномъ въ Во-|| лоской землѣ, а сколько ихъ тысячъ, того не|| слышать. Да у Дорошенка де была рада послѣ|| Рождества Христова, а на той радѣ были всѣ|| полковники; и Дорошенко де объявляль пол-|| ковникомъ турского салтана листъ, а въ немъ|| писано, чтобы онъ Дорошенко не усумнѣвался,|| что пашу подъ Хотенемъ Поляки сбили и Тур-|| ковъ многихъ побили, а служилъ бы де ему|| Турку вѣрно, и что онъ, собрався со всѣми|| своими турскими силы и съ Татары, противъ|| Поляковъ на веснѣ конечно выйдетъ и учинить|| съ ними бой. И тѣмъ де листомъ онъ Доро-|| шенко полковниковъ и всѣхъ посполитыхъ лю-|| дей обнадеживаль, а обнадежа ихъ, выходилъ|| изъ той свѣтлицы вонъ. И полковники межъ|| собою совѣтовали, и усовѣтовали, что имъ|| лучше быть до времени въ дружбѣ съ Татары,|| а съ Поляки де быть въ совѣтѣ отговорили,|| потому что ихъ боропѣть и самимъ стоять на|| веснѣ противъ Турка не возмогутъ. И объяви-|| ему Дорошенку полковники тое раду, розѣх-||

лись по полкомъ. А о подданствѣ подъ вы- № 113.|| сокодержавную царскаго величества руку, ему|| Дорошенку изъ полковниковъ никто ничего не|| говорили и въ словахъ не было. А на той де-|| радѣ былъ каневскаго полку писарь Михайло|| Булавка. И тое стороны всѣ жители его До-|| рошенка проклинаютъ за то, что онъ въ под-|| данствѣ у Турка, и многіе на сю сторону идутъ|| съ женами и съ дѣтми.

О Чигиринѣ, чаяли бъ они, сдался; только|| де Дорошенко крѣпить серденятами и Орды|| ждеть себѣ въ помощь.

Приходомъ своимъ бояринъ и воеводы и гет-|| манъ Чигирину и инымъ многимъ мѣстамъ|| тѣсноту учинили великую тѣмъ, что посады и|| села и всякие живности пожгли. Предмѣстя де|| подъ Чигириномъ вскорѣ не построить, потому|| что и во многихъ мѣстахъ села и деревни ны-|| нѣшнимъ приходомъ пожжены. А подъ Чиги-|| риномъ государевы ратные люди и казаки не|| стояли, для того, что чаяли скорого приходу|| татарскихъ силь многихъ; да и для того, что|| были беззасадны, и городъ крѣпкой, и съ До-|| рошенкомъ многолюдно, съ 6000 человѣкъ, и|| всякими запасы озапасился довольно.

Бояринъ и гетманъ на той сторонѣ про-|| мыслъ какой чинить учнутъ ли, того они не|| вѣдаютъ; только де на ту сторону ратнымъ лю-|| демъ военнымъ дѣломъ итти трудно, потому|| что путь худъ и хлѣбныхъ и конскихъ кормовъ|| несть.

Бояринъ и гетманъ къ Дорошенку о под-|| данствѣ тѣхъ особъ, которые поддались, по-|| сылатъ учнутъ ли, того они не вѣдаютъ. А|| буде Дорошенко отзовется самъ съ поддан-|| ствомъ подъ государскую руку, и они де чають,|| что знатныхъ особъ къ нему бояринъ и гет-|| манъ пошли тѣхъ, которые поддались, опи-|| сався къ великому государю.

Тое стороны во всѣ полки и города о под-|| данствѣ подъ государскую руку къ полковни-|| комъ и къ старшинѣ бояринъ и гетманъ пи-|| сали и впредь писать будутъ.

№ 114. Ханенко въ мѣстечкѣ Лѣсникахъ, отъ Канева верстахъ въ 50, а казаковъ съ нимъ 500 человѣкъ, промыслу никакова тое стороны надъ городами не чинить, потому что не съ кѣмъ, малолюдень.

О Сѣркѣ, гдѣ и какой промыслъ чинить, того онъ не вѣдаетъ.

О ворѣ, что объявился въ Запорогахъ, и нынѣ въ Сѣчѣ за карауломъ у судьи.

Сотника Василья Чадуева и подьячего Семена Щеголева гетманъ отпустилъ на Запорожье изъ-за рѣки Псла генваря въ послѣднихъ числахъ.

(Тамъ же, лл. 1—13).

114. — 1674, февраля 25. Царская похвальная грамота гетману Самойловичу, за взятие Канева, и о назначеніи начальства въ этомъ городѣ и въ Черкасахъ.

Божиєю милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчизна и дѣдича и наследника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска запорожскаго сее стороны Днѣпра подданному, гетману Ивану Самойловичу, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшии въ 182 году, февраля въ 24 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ о приходѣ своемъ съ нашимъ великого государя бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григориемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи и съ ратными людми подъ городъ Каневъ... *)

И мы великій государь, наше царское величество, за ту твою къ намъ великому государю вѣрную и неотмѣнную службу жалуемъ, милостиво

похвалимъ. А за сею нашою великого государя грамотою, указали мы великій государь послать къ тебѣ нашего царского величества къ гетману и къ полковникомъ и ко всему войску запорожскому, при вѣсѣ будучимъ, отъ насъ великого государя съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спросить вскорѣ. Да мы жъ великий государь указали боярину нашему и воеводѣ князю Григорию Григорьевичу послать то-варышей его воеводами въ города, въ Каневъ сына его, столника князя Михаила, а съ нимъ головъ московскихъ стрѣльцовъ, съ приказы, Богдана Пыжова, Алексея Жюкова, да бѣлогородского полку салдацкого строю полковника съ начальными людми, а съ ними салдатъ тысячечю двѣстѣ человѣкъ; а въ Черкасы Ивана Вердеревскаго, а съ нимъ головъ стрѣлецкихъ, съ приказы же, Ивана Грибоѣдова, Романа Ефимьева, да бѣлогородского же полку полковника салдацкаго строю, а съ нимъ тысячечю двѣстѣ же человѣкъ; и быти имъ до нашего великого государя указу. А тебѣ нашего царского величества гетману потому же послати изъ своихъ полковъ въ тѣ же города, въ Каневъ и въ Черкасы, начальныхъ людей и съ ними казаковъ, сколько человѣкъ пригоже, по своему разсмотрѣнію, чтобы въ тѣхъ городахъ было не безлюдно. А для береженія отъ приходу воинскихъ людей, тѣ города велѣль бы ты нашего царского величества гетманъ укрѣпить, чтобы было надежно, также и хлѣбные и пушечные всякие запасы съ ними отпустить, чтобы въ запасѣхъ нашимъ царского величества воеводамъ и ратнымъ людемъ, и которые будутъ посланы начальные люди и съ ними казаки отъ тебя нашего царского величества гетмана, скудости никакие не было. А гдѣ тѣ хлѣбные запасы въ тотъ отпускъ взять и сколько доведетца послать, и о томъ бы тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичу посовѣтовать съ бояриномъ нашимъ и воево-

*) Далѣе повторяется содержаніе отписки гетмана къ царю, напечатанной выше, подъ № 112.

дою и намѣстникомъ бѣлогородцімъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ. Да мы же великий государь указали боярину нашему и воеводѣ и тебѣ нашего царскаго величества гетману со всѣми нашими великого государя ратными людми стоять, до нашего великого государя указу, на сей сторонѣ Днѣпра въ Переяславлѣ, или гдѣ пригожъ; а въ одномъ ли мѣстѣ или порознь вамъ стоять, и въ которыхъ мѣстехъ лутче и пристойнѣе, только бѣ не въ далныхъ мѣстехъ отъ Днѣпра, и то мы великий государь положили на боярина нашего и воеводу и на тебя нашего царскаго величества гетмана; и тебѣ бѣ нашего царскаго величества гетману, посовѣтовавъ о томъ нашего царскаго величества со бояриномъ и воеводами, учинити какъ лутче и пристойнѣе, по своему разсмотрѣнію, и о томъ о всемъ, что у васъ учнетца впередь дѣлать, въ памъ великому государю писати насконо. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания міра 7182, мѣсяца февраля 25 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ подьячей Васко Юдинъ.

Послана того же числа приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Гараскою Усовымъ, на послѣдніемъ часу дни.

(Тамъ же, л. 41.)

115.—1674, марта 7. Письмо короннаго гетмана Собѣскаго подчашему сѣрацкому обѣ отображеніи подъ власть рѣчи посполитой городовъ воеводства Подольскаго.

Переводъ съ полскаго писма съ списка листа, каковъ писалъ маршалокъ и гетманъ корунной великой Сабѣской къ подчашему сѣрацкому.

Согласуяся съ соизволеніемъ рѣчи посполитой по счастливо доконченной конвокациѣ, вручаю то тебѣ, господину, дабы города, мѣстечка, къ воеводству Подольскому належащіе, отбиралъ, якоожъ прежде сего даль былъ есмь

врученіе милости твоей, но что до договору № 115. съ господиномъ Дорошенкомъ задержатся вѣльъ есмь, около которого лѣниво ходилъ, не моя, но его вина. Нынѣ милости твоей придаю комисаровъ: господина Стоковскаго, полковника рѣчи посполитой, господина Холмскаго, поручника, господина подстолія сердомирскаго, господина Стрѣлку, поручника, господина старосту владимирскаго; изъ войска иноземскаго: господина Кензина, полковника пѣшаго войска иноземскаго рѣчи посполитой, господина Помѣскаго, полуполковника драгунскаго, господина мечника земель прускихъ, старосту кишовскаго, господина Подсадовскаго, моеора полку господина воеводы сѣрацкаго драгунскаго, которымъ то вручаю, дабы отбирая въ городахъ и селахъ никакой не чинили обиды, вина и медовъ покупать не вѣли своимъ людямъ, кроме корму себѣ и конимъ поволили, и какъ прежде сего бывало выгонять опасать людей удобряли изъ тѣхъ городовъ, на имя рѣчи посполитой присягу принимали, какъ изъ Костантинова, Латышева, Бара, Хелмика, Винницы, Брагилова, Шарограда и иныхъ мѣстъ, которые милость твоя въ первомъ моемъ наказѣ имѣль написаны, ставъ на мѣстѣ, которое милость твоя именовалъ въ листѣ своеемъ, пиша къ господину гетману запорожскому, который есть при войскахъ царскихъ. Егда же тамъ царское величество объявлялъ дать войска великие еще въ декабрѣ мѣсяцѣ, изволь тогда милость твоя пересылатся съ нимъ съ назначенного мѣста и мнѣ вѣдомо чинить, и тѣ помянутые города на имя рѣчи посполитой отбирать прошу: царское убо величество договоромъ, съ нами учненымъ, доволство чиня, не прибывъ подъ Хотимъ, войска свое нынѣ двинути и отъ Днѣпра чинить будетъ, дабы Украину отъ Дорошенка я Турковъ отводилъ. Судей сами назначите изо всякаго полку одного, такожъ изъ иноземскаго по одному, которые чтобы обиженнымъ людемъ управу чинили, а въ дѣлахъ головныхъ къ вамъ, яко къ коми-

№ 116. саромъ, писали, а ко мнѣ писать не допу-
щали, но и смертью казнить по дѣломъ вру-
чаю. Егда жъ помянутые города поддаватся
будутъ, дабы никому зла не памятовать; аще
ли же Костянтиновъ сдастся, господина Ба-
лабаша милости твоей обнадежить и службою
рѣчи послопитой, хотя толико зла учипилъ,
того не паметовать; аще ли же ухищрять похоч-
еть, Костянтиновомъ вѣдомо учинить, чтобы
сдались; аще ли же не похотятъ, взявъ пушки,
вели стрѣлять; если то не поможетъ, тогда
гранаты и огненки велѣть взять и сжечь, тотъ
городъ искоренить, чтобы памяти не было; а
только сдастся, милостію мою обнадежить.
Желательные при семъ услуги милости твоей
объявляю и пребываю милости твоей, моего
господина и брата желательнымъ Братомъ и
слугою поволынмъ, Янъ Собѣскій. Писанъ въ
Люблинѣ, марта въ 7 дель.

*Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Арх. М.
Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5912.)*

116.—1674, марта 16—17. Указы об-
отпуске изъ оружейной палаты въ посоль-
ской приказѣ креста, знамени и булавы, для
отправки въ Переяславль, по поводу предсто-
явшаго избранія гетмана для поступившихъ
подъ царскую руку казаковъ праваго берега
Днѣпра.

1. 182, марта въ 16 дель, по указу вели-
кого государя, знамя, средина тафта бѣлая,
опушка тафта алая, въ срединѣ орелъ двое-
главый; къ тому жъ знамени крестъ серебре-
ной бѣлой, да булава серебреная золочена съ
чернило, съ каменьи и съ бирюзы, каково при-
слано въ приказъ Малыя Росіи изъ приказу
оружейные полаты; да двѣ обортки суконные
червчатые, да древко, писано сусальнымъ золо-
томъ и красками, принято.

И марта въ 17 день, по указу великого го-
сударя, тотъ крестъ и знамя и булава и древко
послано въ полкъ къ боярину и воеводамъ, ко-
нязю Григорию Григорьевичу Ромодановскому

съ товарыщи съ жилцомъ съ Васильемъ мен-
шимъ Солоховымъ въ той же суконной оборткѣ,
въ ящикѣ.

На оборотѣ: По сему великаго государя
указу, крестъ серебреной и знамя и булаву се-
ребреную оправную, межъ оправы бархать
червчетой съ каменьи, да древко безъ чемодана
взялъ, а знамя и булава въ чемоданѣхъ въ
суконныхъ въ червчетыхъ, изъ приказу Малыя
Росіи жилецъ Василий Солоховъ, и руку при-
ложилъ.

2. Сесь великого государя указъ списанъ
въ оружейномъ приказѣ.

182, марта въ 16 день, по имянному вели-
кого государя царя и великого князя Алексія
Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержца, указу, бояринъ и оружей-
ничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово прика-
заль отпустить изъ оружейныхъ полаты въ по-
солской приказѣ крестъ, знамя, древко, булаву,
сорочку суконную красную; а то знамя и бу-
лаву изъ посолского приказу указалъ великий
государь послать къ боярину и воеводамъ ко
князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому
съ товарыщи.

И по тому его великого государя имянному
указу, послано изъ оружейныхъ полаты въ по-
солской приказѣ: знамя средина тафта бѣлая,
опушка тафта алая, въ срединѣ написано орелъ
двоеглавой съ коруною, у орла въ серединѣ на-
писанъ царь на конѣ, копіемъ змію колеть; на
верхней каймѣ надъ орломъ написанъ образъ
Спаса Вседержителя, по сторонамъ Спасова
образа два креста о пяти степеняхъ, съ пра-
вой стороны креста подписано: «Крестъ чеснѣй,
благочестивѣцъ царемъ упованіе, и па враги
побѣда и одоленіе и прогоненіе, якоже древле
первому христіянскому царю Костянтину на
одоленіе воинства Максентіева». По другую сто-
рону креста и около Спасова образа подписано:
«Крестомъ твоимъ, Христе, хваленіе и святое
Воскресеніе Твое поемъ и славимъ. Ты еси
Богъ нашъ, развѣ бо Тебе иного не знаемъ».

По другую сторону Спасова образа, надъ крестомъ, подписано: « Царь славы Иисусъ Христосъ ». По той же камкѣ отъ креста подписано: « Божію милостію, великий государь » полное имя. Да на томъ же знамени написано на срединѣ около орла четыре клейма, писаны золотомъ и серебромъ; надъ орломъ подписано: « Московскій, Киевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, Псковскій, и великий князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великий князь Новагорода, Нижегородскій, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій и Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчизнѣ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель. Написаніе сіе знамя въ лѣто отъ создания міра 7179 году, апрѣля въ 23 день, подносу и писма живописца Ивана Безминова ». А на другой сторонѣ того же знамени написано тоже, что и па первой сторонѣ. Длиною знамя по верхней каймѣ 6 аршинъ, по нижней каймѣ до откосу 2 аршина 7 вершковъ, откосу длина полпята аршина, ширину 2 аршина 10 вершковъ съ полувершкомъ невступно.

Къ тому знамени крестъ серебряной бѣлой; древко тощее, писано по золоту розными краски. Да на знамя сорочка суконная красная.

Булава серебрепая золочена съ черпью и съ каменами и съ бирюзы, цѣна 15 рублевъ. Великому государю челомъ ударилъ грузинского царевича Николая Давыдовича митрополитъ Епифаній, во 173 году. А присланы по памяти изъ казанского приказу въ оружейную полату во 181 году, октября въ 17 день.

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

Назади приказу Малая Росія подьячего № 117. Аеноасья Денисова росписка. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 10^а, л. 4—4.)

117.—1674, марта 17. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА къ гетману Самойловичу о посылкѣ знаковъ гетманскаго достоинства, по поводу предстоявшаго избранія въ Переяславль.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, марта въ 15 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали нашего царского величества бояринъ и воеводы и памѣщикъ бѣлогорецкій князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, что булавы и знамени новообраниму гетману, какъ тое стороны Днѣпра начальные люди и все войско, вмѣсто Петра Дорошенка, на радѣ оберуть, марта по 6-е число не прислано, и о присылкѣ бѣкъ нимъ тое булавы и бунчюка пашъ великого государя указъ учинить. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, булава и литавры послано къ вамъ въ полки нашего царского величества съ жилцомъ съ Васильемъ меннимъ Солоховымъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества войска запорожского подданному гетману Ивану Самойловичу, какъ аже дастъ Богъ тое стороны Днѣпра кого гетмана оберуть, обѣ отдачь тогъ знамени и булавы и литаврь новообраниму гетману учинили противъ прежнега нашего великого государя указу и указныхъ статей, каковы къ вамъ посланы напередъ сего; а жилца Василья Солохова къ намъ великому государю, отпустить не задержавъ и обо всякихъ вѣстяхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писати почасту. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания міра 7182, марта 17 дня.

Въ листѣ, писаль и подпись подьячей Дементій Ивановъ. Послана съ жилцомъ того же числа. (Тамъ же, л. 9.)

№ 118. **118.**—1674, марта 17. Описание вышедшей въ Переяславль рады, на которой десять правобережныхъ полковъ поддались царю и избрали своимъ гетманомъ Самойловича. Договорные статьи, постановленные на этой радѣ, и крестоцѣловальная запись, по которой совершилась присяга на верность государю.

Лѣта 7182, ноября въ 29 день, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣллы Росіи самодержецъ, указалъ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому съ товарыщи, училъ обсылку своего царскаго величества съ подданными гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, и собрався съ своими великого государя ратными, конными и пѣшими людми, а гетману со всѣмъ войскомъ запорожскими, ити за Дибѣръ и турскаго салтана надъ подданными гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ и его владѣнія надъ городами, за помощію Всемогущаго, чинить воинской промыслъ вскорѣ. А буде гетманъ Петръ Дорошенко и полковники и начальные люди къ нимъ боярину и воеводамъ и къ гетману учнуть присыпать, что они великого государя подъ высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ быти хотятъ, и о томъ къ великому государю вѣльно писать пакоро. А на каковыхъ статьяхъ его Дорошенка тое стороны съ городами подъ его великого государя высокодержавную руку принять, и о томъ къ нимъ боярину и воеводамъ и къ гетману присланы его великого государя указныя статьи.

А въ статьяхъ написано:

Какъ, за помощію всемогущаго Бога и молитвами пресвятые Богородицы, а великого государя, его царскаго величества, и его государскихъ наследниковъ счастьемъ, а ихъ боярина и воеводѣ и гетмана службою и промысломъ, учинятца подъ его великого государя самодержавною рукою въ подданствѣ тое

стороны Дибѣра многіе полки съ городами и съ мѣстечками, и имъ боярину и воеводамъ и гетману вѣльно послать отъ себя тое стороны Дибѣра въ полковникомъ и во всѣмъ начальнымъ людемъ и къ казакомъ, чтобы они къ нимъ боярину и гетману съѣхались; а какъ они съѣдутца, и имъ говорить, чтобы они тое стороны Дибѣра начальные люди и все войско выбрали себѣ вмѣсто Петра Дорошенка иного гетмана, доброго и досужего, наипаче вѣрнаго человека, и учинить о томъ раду. А какъ гетмана на радѣ оберутъ, и новообрannому булаву и бунчукъ и знамя на гетманство отдать и во всякой вѣрности и въ службѣ привестъ къ вѣрѣ. А буде полковники и ясаулы и сотники и всѣмъ войскомъ тое стороны Дибѣра учнуть бити чelомъ великому государю, чтобы у нихъ учинить гетманомъ Ивана Самойловича на обоихъ сторонахъ Дибѣра надъ всѣмъ войскомъ запорожскими, или съ сей стороны кого учнуть просить на ту сторону въ гетманы,— и боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичу, по чelобитью полковниковъ и ясауловъ и сотниковъ и всего войска, вѣльно учинить по ихъ чelобитью.

И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣллы Росіи самодержца, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, собрався великого государя съ ратными конными и пѣшими людми, пришли въ Венчикъ, а гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ въ Гадичъ; и съѣхався и договорясь о дѣлахъ великого государя, къ воинскому промыслу пошли къ Дибѣру и за Дибѣръ. И милостію всемогущаго Бога и пречистые Его Богоматери заступленіемъ и всѣхъ святыхъ помощію, а великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣллы Росіи самодержца, и его государевыхъ благородныхъ чадъ, благовѣрного государя царевича и великого князя Феодора Ал-

жъевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыхъ Росіи, благовѣрного государя царевича и великого внеза Юанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыхъ Росіи, благовѣрного государя царевича и великого внеза Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыхъ Росіи, праведными молитвами и счастіемъ, въ походѣ боярина и воеводѣ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарыщи и гетмана Ивана Самойловича со всѣми великого государя ратными людми, и по посланіямъ ихъ, заднѣпрскіе стороны Петрова полку Дорошенка генералные старшина, обозной Иванъ Гулакъ, ясаулъ Яковъ Лизогубъ, судья Яковъ Петровъ, да его же Дорошенковъ намѣстникъ Анофрей Ивановъ сынъ Носовъ, да десяти полковъ: черкасской, каневской, бѣлоцерковской, корсунской, бряславской, уманской, калницкой, подолской и могилевской, торговицкой полковники, да паволоцкого полку старшина со всѣми тѣхъ десяти полковъ городами и мѣстечками и со всѣмъ послѣдствіемъ учинились въ вѣчномъ подданствѣ у великого государя, его царского величества, подъ высокодержавною рукою.

И марта въ 5 день, бояринъ и воеводы внеза Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи и гетманъ Иванъ Самойловичъ писали заднѣпрскіе стороны къ генералной старшинѣ и ко всѣмъ вышеписанныхъ полковъ къ полковникомъ и ко всему послѣдству, чтобы они полковники съ начальными людми и съ казаками для обранія гетмана прѣѣхали на раду въ Переяловль вскорѣ, не дожидаясь зимнему пути разрушенія и водного роспаленія, и чтобы имъ послѣ рады поворотитца въ домы свои нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ.

И марта къ 15 числу заднѣпрскіе стороны генералная старшина и изо всѣхъ полковъ полковники съ начальными людми и съ казаки въ Переяловль сѣѣхались, и при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарыщи и при гетманѣ

Иванѣ Самойловичѣ раду учинили марта въ 17 № 118. день. И на радѣ били челомъ великому государю царю и великому внезу Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыхъ Росіи самодержцу, чтобы великий государь пожаловалъ ихъ старшину и все послѣдство, вѣль у нихъ учинить гетманомъ Ивана Самойловича на обоихъ сторонахъ Днѣпра надъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ, и быти бѣ имъ въ подданствѣ у него великого государя, по ихъ правамъ и волностямъ, на таковыхъ же статьяхъ, чѣмъ онъ великий государь пожаловалъ се стороны Днѣпра гетмана Ивана Самойловича и старшину и казаковъ и все послѣдство.

И бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи заднѣпрскіхъ полковъ старшинѣ и казакомъ говорили: великий государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ, вѣль у нихъ, по ихъ челобитью, быти гетману Ивану Самойловичу на обоихъ сторонахъ, и быти имъ у него великого государя въ подданствѣ по прежнимъ ихъ правамъ и волностямъ, и ни чѣмъ права ихъ и волности нарушены не будуть. А на каковыхъ статьяхъ имъ старшинѣ и казакомъ и всему послѣдству великого государя подъ высокодержавною рукою быть, и тѣ статьи имъ члены и укрѣплены. И на тѣхъ статьяхъ генералная старшина и полковники великому государю царю и великому внезу Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыхъ Росіи самодержцу, и его государскимъ наследникомъ, по святѣй непорочной евангелской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быти подъ ихъ государскою высокою рукою неотступно.

Статьи, постановлены въ Переяловль.

1. Быти у великого государя царя и великого внеза Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыхъ Росіи самодержца, и у его царского величества благородныхъ чадъ, у благовѣрного государя царевича и великого

№ 118. князя Феодора Алексеевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыхъ Росіи, у благовѣрнаго государя царевича и великого князя Иоанна Алексеевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыхъ Росіи, у благовѣрнаго государя царевича и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыхъ Росіи, и у наследниковъ ихъ государскихъ въ вѣчномъ подданствѣ генералной старшинѣ заднѣпрскихъ полковъ, обозному, яснулу, судѣ, полковнику, сотнику и всей старшинѣ и всему войску запорожскому, всякаго чину и возраста людемъ, и черни, по симъ постановленіямъ и утвержденіямъ и обѣщаніемъ ихъ всей старшинѣ всего войска запорожскаго, предъ святымъ евангеліемъ закрытымъ статьямъ и руками подписанными, какъ тѣ статьи сами въ себѣ содержатца.

Обозной Иванъ Гулакъ и вся старшина и казаки, выслушавъ сей статьи, обѣщались великому государю и его царскому величеству благороднымъ чадомъ и ихъ государскимъ наследникомъ служити до смерти живота своего неотмѣнно, и противъ турскаго салтана и крымскаго хана и всякаго непріятеля стоять и битца, не ѹади головъ своихъ, и кромѣ государя своего цара и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыхъ Росіи самодержца, и его государскихъ наследниковъ, у турскаго салтана и у крымскаго хана и и у которыхъ окрасныхъ государей въ подданствѣ не быть.

2. Обозной и старшина и казаки били членомъ великому государю, его царскому величеству, а боярину и воеводамъ князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому съ товарыщи и гетману Ивану Самойловичу говорили: буде турской салтанъ и крымской ханъ и иные непріятелскіе люди учнутъ на нихъ наступать войною, и царское величество боронить указать ли?

И бояринъ и воеводы князь Григорий Григорьевичъ съ товарыщи и гетманъ имъ старшинѣ и казакомъ говорили: великий гвударь,

его царское величество, ихъ старшину и все войско запорожское и все посполство отъ непріятеля креста святаго, отъ турскаго салтана и отъ крымскаго хана и отъ иныхъ непріятелей, своими государскими войски боронить уважеть; и имъ противъ того непріятеля на оборону, въ которыхъ мѣстѣхъ и которымъ полкомъ быть и отпоръ непріятелю давать, и чтобы о томъ постановить статьи.

Обозной и вся старшина и казаки приготовили: заднѣпрскихъ всѣхъ полковъ полковникою съ казаками въ наступление непріятелскіхъ людей сбратца на рекѣ Росавѣ, межъ Канева и Корсуня; а непріятелю отпоръ давать съ которой стороны, отъ чего сохрани Боже, приходъ ихъ непріятелской будетъ.

3. Безъ указу великого государя, его царскому величеству, къ постороннимъ монархомъ ни въ которые государства и ни къ кому заднѣпрскіе стороны гетману, старшинѣ ни о чёмъ не писать и ссылки имъ ни съ которыми государи не чинить, для того, что отъ того чиняца въ малоросійскомъ народѣ многіе ссоры. А будетъ дѣла какіе слушатца о чёмъ писать, и они писали бы къ великому государю, къ его царскому величеству; а царское величество его гетмана и старшину и все посполство во всякомъ своемъ государскомъ милосердіи сохранити и о ихъ дѣлахъ до государей писать указать, и что будетъ писано, тѣ писма, по указу царского величества, къnimъ присланы будутъ. А которые всякие присыльные листы писать будутъ къ великому государю отъ окрасныхъ государей, и имъ тѣ листы, не распечатывая, присыпать къ великому государю къ Москвѣ.

Обозной и вся старшина и казаки приготовили сей статьѣ быть такъ.

4. Если на государство Польское турской салтанъ съ силами своими, или иные какіе непріятелскіе люди наступятъ, и заднѣпрскіе стороны гетману и старшинѣ и всему войску запорожскому въ то время непріятелскимъ лю-

демъ никакой помочи отнюдь не чинить нико-
торыми дѣлами, и своихъ полковъ подначальныхъ
людей отъ того унимать и возбранять, и безъ
повелѣнія великого государя на вспоможеніе
ни къ кому не посыпать.

И обозной и вся старшина и казаки при-
говорили сей статьѣ быть такъ.

5. Буде впредь которой гетманъ, забывъ
страхъ Божій и великого государя премногую
и неизреченную милость, учнетъ въ малоросій-
скихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, и имъ
того межъ себя остерегати и провѣдывать всѣ-
кими мѣрами, и провѣдавъ, писать къ вели-
кому государю, а тѣмъ гетманскимъ никакимъ
ссорамъ не вѣрить.

Обозной и старшина и казаки приговорили
сей статьѣ быть такъ.

6. Буде гетманъ какую проступку учинить,
опричь измѣны, и его безъ указу великого го-
сударя, его царскаго величества, не перемѣ-
нять; а о той его проступкѣ укажетъ великий
государь смыкати и по сыску указъ учинить,
по ихъ правамъ.

Обозной и вся старшина и казаки пригово-
рили сей статьѣ быть такъ.

7. Били членъ великому государю, его
царскому величеству, генералная старшина и
полковники и казаки и все послѣдство: когда,
изволеніемъ Божіимъ, случитца гетману смерть,
или ино что, чтобы великий государь пожало-
валъ, велѣль имъ обирать гетмана по ихъ
праву.

Великий государь, его царское величество,
пожаловалъ, велѣль быть по ихъ членобитью.

8. Бѣглецовъ изъ малоросійскихъ городовъ
служилыхъ людей, салдатъ и драгуновъ и стрѣл-
цовъ и всякихъ чиновъ, также и людей бояр-
скихъ и крестьянъ, которые не похотя великому
государю, его царскому величеству, слу-
жить, а люди боярские и крестьяне, своровавъ,
убийство учиня, или разбой, или ино что, и
не хотя дать оброку, бѣгаютъ на своевольство
въ его великого государя малоросійские города,

и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не № 118.
принимать и у себя не держать и отдавать
ихъ изъ малоросійскихъ городовъ безо всякого
задержанія.

Обозной и вся старшина и казаки пригово-
рили сей статьѣ быть такъ.

9. Били членъ великому государю, его цар-
скому величеству, старшина и казаки и все
послѣдство, чтобы великий государь малоросій-
скихъ городовъ всякихъ чиновъ жителемъ, ко-
торыхъ до пынѣшніе войны Московского го-
сударства ратные люди попали въ полонъ,
указалъ быть въ сторонѣ своего царскаго ве-
личества; а буде которой уйдетъ въ малоро-
сійскіе города собою къ сродичамъ своимъ,
или кто гдѣ живъ въ прежніе свои мѣста, не
учини никакого воровства, и тѣмъ бы жити въ
старыхъ ихъ мѣстѣхъ по прежнему.

Великий государь, его царское величество,
пожаловать, велѣль сей статьѣ быть по ихъ
членобитью; а буде которые такие полонные лю-
ди сбѣжать, что своровавъ, и тѣхъ имъ отда-
вать безо всякого задержанія.

10. Буде въ малоросійскихъ городѣхъ учнутъ
чинитца какіе ссоры отъ жителей и отъ кого
ни есть, и гетману и старшинѣ того смотрѣть
и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ
великому государю, къ его царскому величе-
ству; а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ
малоросійскихъ городѣхъ учинятца, унимать и
наказывать и карать смертью, по правамъ ихъ.

Обозной и вся старшина и казаки пригово-
рили сей статьѣ быть такъ.

11. Малоросійскихъ городовъ жители прѣѣз-
жаютъ въ Московское государство и въ украин-
ные города, и привозятъ вино и табакъ, и
продаютъ всякимъ людемъ, для своей корысти,
и отъ того кабацкимъ сборомъ чинитца пору-
ха и педоборъ; и чтобы учинить заказъ крѣп-
кой, подъ жестокимъ наказаніемъ, чтобы мало-
російскихъ городовъ жители, всякихъ чиновъ
люди, вина и табаку къ Москвѣ и въ украин-
ные города и въ уѣзды отнюдь не возили и

№ 118. не продавали, и тѣмъ бы великого государя, запорожскихъ казаковъ стацей и никакіе одежды его царскаго величества казнѣ порухи не чинили; а въ порубежные города, по уговору, буде надобно, на кабаки привозить волно.

Обозной и вся старшина и казаки пригово-рили: буде кто малоросійскихъ городовъ жите-ли съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ великоросійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ ви-номъ и съ табакомъ выслать; а буде прїѣдуть тѣ же вдругіе, и у нихъ вино и табакъ имать на великого государя безденежно.

12. Великому государю, его царскому вели-честву, били челомъ старшина и все войско запорожское, чтобы отъ гетмана никакой не-воли и жесточи не терпѣли, и чтобы онъ надъ ними войсковою старшиною никакой справед-ливости, безъ совѣту всей старшины, безвинно не чинилъ; а за преступленіе бѣ, если кто въ томъ обѣявитца, судомъ и доводомъ вой-сковымъ казнилъ, и вотчину, егда кто того недостоинъ будетъ, отставляль; также и съ инымъ товарствомъ войсковымъ и послопитымъ нарядомъ дабы не по воли своей, но по суду и праву послопитому поступалъ.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ старшину и кто по нихъ будеТЬ и все войско запорожское, велѣль сей статьѣ быть по ихъ члобитью.

13. Били челомъ великому государю, его царскому величеству, обозной Иванъ Гулакъ и вся старшина и казаки: у Петра де Доро-шенка учинены полковники съ серденятами; и чтобы великій государь, его царское величе-чество, пожаловалъ ихъ, серденятомъ у нихъ и у полковниковъ ни у кого кумпаний быть не ука-заль, для того, что отъ такихъ де кумпаний малоросійскихъ городовъ и мѣсть и мѣстечекъ и сель жителемъ всякое чинитца разореніе и обиды; также бы и Запорожцомъ стацей и во-жуховъ и никакіе одежды не сбираТЬ.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ, кумпапіямъ и серденятомъ у гет-мана и у полковниковъ быть не указалъ, и на-

запорожскихъ казаковъ стацей и никакіе одежды сбираТЬ не указалъ же.

14. Они жъ обозной и вся старшина и ка-заки великому государю, его царскому величе-ству, били челомъ о имѣніяхъ казацкихъ, ко-торые свои грунты имѣть вѣчные отцовскіе и дѣдовскіе купленыя поля, лѣса, сѣнныя покосы, пруды, мелницы и всякие пожитки, и чтобы великій государь тѣмъ всѣмъ пожаловалъ ихъ по прежнему; а когда кому на его государевѣ службѣ смерть случитца отъ непріятеля, или своею смертю умреть, чтобы женамъ ихъ и дѣтямъ потомужъ всѣмъ владѣТЬ. А еслибы казакъ заслуженый имѣль по смерти, тогда чтобы жена его по смерти волна была отъ вся-кихъ обидъ, се есть становищами, поборами, подводами не отягчали всякая старшина вой-сковая по та мѣсть, доколѣ замужъ пойдетъ, если за казака, то волность будетъ имѣти, а если за мужика, то будетъ подлежать долж-ности градцкой.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ, по сей статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и волностей и своихъ царско-го величества жалованныхъ грамотъ, также, какъ и прежде сего наданое имъ и купле-чое и заслуженое дано противъ королевскихъ привилій.

15. Когда войско царского величества пой-детъ противъ непріятелей, и чтобы они въ украинныхъ городѣхъ въ казацкихъ дворѣхъ не становились, а становились бѣ у мѣщанъ, и волностей казацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ про-водники ихъ не имали.

Великій государь, его царское величество, ратнымъ людемъ въ казацкихъ дворѣхъ стано-витца и волностей ихъ отнимать не указалъ; а становитца ратнымъ людемъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто учнетъ волностей ихъ отни-мать и измѣнниками и мужиками казаковъ на-зываТЬ, и тѣмъ царское величество укажеть чинить по сыску наказанье.

16. Собирати въ казну царского величества, на его государево жалованье, и изъ того сбору давать на войско по реестру: гетману тысяча золотыхъ червонныхъ. Писарю войсковому и обозному по тысячѣ золотыхъ полскихъ. На судей войсковыхъ по триста золотыхъ. На писаря судейскаго сто золотыхъ. На писаря да на хорунжего полкового по пятидесять золотыхъ. На хорунжего сотницкого 30 золотыхъ. На бунчужного гетманскаго 100 золотыхъ. На полковниковъ по сту ефимковъ. На ясауловъ полковыхъ по двѣстѣ золотыхъ. На ясауловъ войсковыхъ по четыреста золотыхъ. На сотниковъ по сту золотыхъ. Реестровымъ казакомъ бытъ двадцати тысячамъ человѣкомъ, а давать на человѣка по тридцати золотыхъ полскихъ. А что въ которомъ полку будеть казаковъ, и тому учинить реестръ, а быти казакомъ реестровымъ; а впредь въ реестръ писать которые старые казаки и многую службу служили; а чего старыхъ казаковъ въ полкахъ въ двадцати тысячахъ не достанеть, и въ то число припринимать въ казаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей. А на войско запорожское, на двадцать тысячѣ, быти поборомъ со всякихъ маетностей безъ выбору, чей кто ни есть, кроме монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати великого государя жалованья гетману съ начальными людми и казакомъ по утвержденнымъ статьямъ; а будеть тѣхъ поборовъ столько гетману и начальнымъ людемъ и казакомъ на жалованье противъ положенья сполна не достанеть, и тѣ поборы роздѣлять по сбору, сколько того сбору будетъ. А у которыхъ полковниковъ и начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности великого государя жалованые грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ полковникомъ и всякимъ начальнымъ людемъ, за которыми маетности, судити ихъ имъ и приносы волные у нихъ принимать; а поборы съ нихъ на жалованье казакомъ собирати равно; а до мит-

рополичьихъ и до архіепископлихъ и епископ- № 118.
лихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ въ податѣхъ на войско дѣла нѣтъ. А съ сего времени въ митрополичьи и въ монастырские вотчины вновь никого не принимать, бытъ старымъ, и учинить имъ книги, сколько за митрополитомъ и за монастырями въ вотчинахъ ихъ мужиковъ, а изъ мужиковъ въ реестръ въ казаки не писать и не принимать. А протоповскихъ и поповскихъ маетностей поборы на казаковъ имать противъ уложенія казацкихъ маетностей.

17. Били челомъ великому государю, его царскому величеству, зади Ірпскіе стороны обозной и вся старшина и казаки, чтобъ его царскаго величества посломъ и посланикомъ и гонцомъ во дворѣхъ казацкихъ не становитись, и подводъ у сотниковъ и у атамановъ и у товарищевъ войсковыхъ насильствомъ не брати; а дворы имъ отводить и подводы давать старшинѣ городовой, и самимъ имъ по полямъ и по дворамъ подводъ не брати; а у кого что возмутъ въ подводы, отпускать назадъ.

Великій государь, его царское величество, указаль, для своихъ государскихъ дѣлъ, бытъ выбранному, кого гетманъ и старшина и все войско тое стороны Днѣпра выберуть, и жити ему указанъ великій на Москвѣ погодно, на особомъ устроенномъ дворѣ, и при немъ человѣкомъ пяти или шти, чтобъ гетману о обидныхъ*) всякихъ дѣлехъ и о всемъ въ малороссийскихъ городѣхъ есть (?) писати къ выбранному, а выбранной будеть приносить тѣ письма къ приказнымъ людемъ, а тѣ приказные люди стануть доносить до великого государя. А изъ Киева и отъ гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будуть воеводы, посыпать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, чтобъ впредь съ Москвы отъ великого государя къ гетману посланнымъ ча-

*) Слѣдующее за симъ писано позднѣйшимъ почеркомъ.

№ 118. стынъ не быти; также и гетману въ великому государю не часто посыпать, для самыхъ нужныхъ дѣль. А какъ съ Москвы отъ великого государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣль, и тому посланному давать по двадцати подводъ съ проводники, и гонцомъ давати по три подводы, для того: у казаковъ и у мѣщанъ малоросійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятся многіе убытки. А посланцомъ быть въ годъ по три или по четыре прѣѣзда, для самыхъ нужныхъ дѣль, и чтобы при тѣхъ посланцахъ человѣка два или три, а болше того не посыпать.

18. Обозной же и вся старшина били членъ великому государю, чтобы имъ всякие писма посыпать къ Москвѣ съ своими гонцами, каковыи есть прилучатся вѣсти, а не въ Путівль къ воеводамъ; а посланцу быти саму третью. А о посланцахъ, когда войско запорожское будетъ о своихъ обидахъ посыпать до его царского величества, тогда не самъ-другъ, па какъ слушное дѣло естли три особы знатные будуть, тогда по три человѣка съ собою имати людей; а посланцы не частые будутъ, развѣ два или три.

Великій государь, его царское величество, указалъ быти по ихъ члобитью; а подводы давать по городомъ посланцомъ по три подводы человѣку, а чледниихъ по подводѣ человѣку.

19. Но указу великого государя, его царского величества, учнены почты по дорогѣ отъ Киева сее стороны Днѣпра въ малоросійскихъ городѣхъ, въ Нѣжинѣ, да въ Батурии, и изъ малоросійскихъ городовъ къ царскому величеству всякие письма вельми принимать на тѣхъ почтахъ.

20. Естли у царского величества учнится комисія съ которыми ни есть государемъ, или съ королевскимъ величествомъ, или съ ханомъ крымскимъ, и по указу великого государя, его царского величества, на съѣздѣхъ съ великими и полномочными послы малоросійскихъ городовъ посланцомъ не быть, для того, что межъ

великими государи въ ихъ государскихъ великихъ дѣлахъ мотчанья и несходство бываетъ.

А царского величества у великихъ и полномочныхъ пословъ гдѣ на съѣздѣхъ о малоросійскихъ городѣхъ обоихъ сторонъ Днѣпра какие договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ царское величество укажетъ войско запорожское увѣдомливать письмами войска.

Обозной заднѣпрыкіе стороны и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ, и положились на волю великого государя, его царского величества.

Запись, по которой приведены къ вѣрѣ заднѣпрыкіе стороны старшина.

Великого государя, его царского величества, войска запорожского обозной азъ Иванъ Гулякъ, есаулъ Яковъ Лизогубъ, судья Яковъ Петровъ, полковники, сотники и со всякими чиновными людми войскомъ запорожскимъ, обѣцалися Господу Богу всемогущему, предъ святымъ Его евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его, якоже въ семъ святомъ евангелія указа-
съ, еже ей ей, па томъ: намъ служити великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталиї Кириловичѣ, и ихъ государскимъ благороднымъ чадомъ, великому государю царевичу и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, великому государю царевичу и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и ихъ государскимъ наследникомъ правою, и въ вѣчномъ подданствѣ пребывать постоянно, и всякую истинную и желательную услугу обѣщаємся его царскому величеству совершати, и ни съ которыми посторонними государи не только что не въ дружбѣ съ его царскимъ величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми государь его царское величество въ явной друж-

бѣ и любви, безъ указу и безъ повелѣнія его царскаго величества, никакой ни съ кѣмъ не имѣти, и иного государя себѣ войску запорожскому тое стороны Днѣпра не желати и не искати, и подъ государствами, которые подъ державою великаго государя, его царскаго величества, пребывають, не подыскивати никакими мѣрами. А гдѣ услышимъ какихъ непріятелей, либо, отъ чего сохрани Боже, турскихъ и крымскихъ или коихъ иныхъ государствъ собраніе, и намъ всѣмъ за достоинство его царскаго величества и его государскихъ наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, еже нынѣ предъ симъ святымъ евангеліемъ обѣщаемся, противъ всякаго ихъ государскаго непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити и битися, не щадя головъ своихъ и до самой смерти. А гдѣ повелить намъ его царское величество быти на своей великаго государя службѣ войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра съ воинскими людми и своего царскаго величества съ бояры и воеводы и съ воинскими людми, и намъ надъ непріятели промыслъ чинить и битися, и въ надлежащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которые государства измѣною не отъѣхать, и воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть. И будучи намъ подъ высокодержавною рукою великаго государя, его царскаго величества, словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать и никакимъ плевелосѣятелемъ не вѣрить. А намъ старшинѣ, также и войску, гетмана не покинуть и непріятелю государскому не выдавать, и быти намъ у великаго государя и его царскаго величества у благородныхъ чадъ и наслѣдниковъ ихъ государскихъ въ подданствѣ, по его царскаго величества милостивымъ жалованнымъ грамотамъ и постановленнымъ статьямъ, каковы постановлены въ Переяславль на нынѣшней радѣ, при бояринѣ и воеводахъ и намѣстникѣ белогородскомъ, при князѣ Григорьевѣ Ромодаповскомъ съ товарищами, и руками подписаны и обѣщаниемъ на-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

шимъ предъ святымъ евангеліемъ закрѣплены. № 119. И тѣ всѣ статьи, которые именованы суть выше сего, мы старшина и все войско запорожское всякаго чину и возраста люди имѣемъ держати до смерти своей такъ, какъ мы предъ симъ евангеліемъ обѣщаемся. А буде въ чёмъ ни есть не сдержимъ, или въ чёмъ преступить помыслимъ, и Господь Богъ да казнить пасъ на душахъ и на тѣлесахъ нашихъ и дѣтей и наслѣдниковъ нашихъ, нынѣ и впередь будущіе вѣки.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 10⁶, лл. 4—23.)

119.—1674, марта 18. Отписка кошеваго атамана Сѣрка къ царю о томъ, что разсказывалъ объявившій себя царевичемъ, съ просьбою прислать чаекъ и пушекъ для похода противъ Татаръ, съ приложеніемъ письма самозванца къ государю, id., называя его батюшкою своимъ, жалуется на царскихъ юнцевъ Чадуева и Щеголева, домогавшихся его выдачи отъ Запорожцевъ.

Божію милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, единому благочестивому христіянскому монарху, отъ востока и до запада въ православії сіяющему, помазаннику Божію, многомилостивому свѣту и дыханью нашему, вашего же царскаго пресвѣтлого величества вѣрные слуги, войско запорожское днѣпровское кошевое, верховое, низовое, и будучее на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ, и на всѣхъ уроцищахъ днѣпровскихъ и полевыхъ, и морской кошевой атаманъ Иванъ Дмитріевичъ Сѣрко, старшина и чернь, вашему царскому пресвѣтлому величеству на вашихъ государскихъ высокихъ престолѣхъ, и вашимъ царскому пресвѣтлого величества наслѣдникомъ долгоденствія и одоленія надъ непріятeli отъ

№ 119. всесилного Христа Спаса усердно желаемъ и нижайшее наше поклоненіе, до лица земнаго падши, вашему царскому пресвѣтлому величеству сотворяемъ. Въ нынѣшнемъ времени, тысяча шесть сотъ семьдесятъ четвертомъ году, марта въ 9 день, прислана ваша царского пресвѣтлого величества грамота къ намъ на кошь съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Василемъ Чадуевымъ да съ подьячимъ малороссийского приказу съ Семеномъ Щоголевымъ о томъ, что пришедши къ намъ съ Дону восмь человѣкъ, изъ тѣхъ именуетца вашимъ царского пресвѣтлого величества сыномъ, блаженные памяти царевичемъ и великимъ княземъ Семіономъ Алексѣевичемъ, и намѣреніе онъ имѣлъ тайно ити въ Кіевъ, изъ Кіева въ Польшу. Да въ той же грамотѣ, по премногой милости своей государской, ваше царское пресвѣтлое величество намъ слугамъ своимъ объявляя о рожденіи сына вашего царского пресвѣтлого величества, благовѣрнаго царевича и великаго князя Семіона Алексѣевича и о успеніи его отъ земнаго царствія во вѣчное блаженство небеснаго царствія, и всѣхъ лѣтъ отъ рожденія его девять по нынѣшней годъ объявляя. И о томъ всемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинимъ, что пришли такие люди къ намъ съ Дону, а межъ тѣми младый человѣкъ лѣтъ въ пятнадцать или въ шестнадцать, именуетца вашего царского пресвѣтлого величества сыномъ Семіономъ Алексѣевичемъ; и мы его спрашивали старинные атаманы и духовной нашъ отецъ: для чего бы онъ такъ по странамъ ходилъ, изъ вашихъ царского пресвѣтлого величества полатъ пошолъ? И онъ въ роспросѣ намъ сказывалъ такие слова: въ одно время будто въ вашихъ царского пресвѣтлого величества полатахъ съ бояры дума была, и онъ будто говорилъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, и просилъ вашего царского пресвѣтлого величества на престолѣ три дни сѣсть, и молвилъ: зналъ бы я, кому шею сѣчь! и за то меня оттуды сведено. И послѣ того спра-

шиваламеня великая государыня и великая княгиня, блаженные памяти Марія Ильинична, мать моя: кому бъ ты шею отсѣкъ? И я сказалъ матери: въ началѣ бы дѣдушку Илью Даниловичу Милославскому и инымъ батюшковымъ недругомъ. И за то меня мать окормить отравою велѣла; и которой дохаживалъ до насъ, именемъ Михайлъ Савостьяновичъ, стряпчей, прінесъ мнѣ отраву и заплакалъ, и про то сказалъ, и мнѣ той отравы не даль и меня здрава сохранилъ въ полатахъ, а вмѣсто меня, въ такихъ же лѣтѣхъ, не знаю гдѣ взялъ, ребенка уморилъ, и батюшку и матери сказалъ, и то тѣло погребено всѣмъ соборомъ при патріархѣ Никонѣ. Да тотъ же стряпчей взялъ меня ночью и вынесъ подъ шубою и отдалъ меня въ домъ нищихъ и денегъ имъ много далъ, одинъ нищей Федоръ, глазъ лѣвъ испорченъ, а другой Иванъ, рука правая крива; и тѣ нищіе довезли меня до Архангелской пристани, и тамъ жилъ въ монастырѣ у чернца Феодора никимъ не знаемъ, звали Матвѣемъ; и три недѣли тамъ пребывъ, пошолъ оттуды съ двѣма казаками на Волгу, гдѣ Ока входитъ въ Волгу, городъ забылъ, и оттуды пошелъ Волгою съ людми до Казани, а съ Казани водою жъ на Царицынъ, и съ Царицына на Донъ, и на Дону жилъ съ три года въ Черкасской станицѣ у руского человѣка у Романа Ивановича да у Якова Федоровича. И пришолъ съ Москвы на Донъ къ донскому войску изъ посолскаго приказу Гаврило; я ему, подпивъ, промолвился, и онъ меня хотѣлъ ссыкать, для чего я съ Дону пошолъ съ четырьмя человѣкими; и пришолъ къ рѣкѣ Донцу, и тамо нашолъ Міевскаго, и ему Міевскому извѣрился и сказалъ всю правду. Да хотѣлъ я итти къ Кіеву и тамъ въ Кіевѣ помышкать, хотѣлъ и провѣдывать, какъ бы къ батюшку могъ дотти; и пришель къ войску запорожскому то рославилъ Міевскій. И нынѣ бью чломъ вамъ войску запорожскому, довезите меня до батюшка моего, да чтобы мнѣ на дорогѣ никакова зла не было; а батюшка меня узна-

еть. Такие слова его услышавъ, написали и осмотрѣли, нѣть ли какихъ на тѣлѣ своемъ признакъ. И видѣли на персѣхъ его, отъ праваго плеча до лѣвого, круглыхъ знамена восьмь віякъ, особо счехъ и болши. А тѣ сказывалъ знамена на мнѣ родимые, мать сказывала и знала. Да тамъ же въ полатѣхъ прихаживала женщина Марья, и та знала. Для тѣхъ словъ его, а вашему царскому пресвѣтлому величеству достоинству, что называетца вашего царскаго пресвѣтлого величества сыномъ, для того его у себя сохраняемъ и стережемъ, отъ насъ никуда не уйдетъ, ни въ Киевъ ни въ Полшу, предъ вашимъ царскаго пресвѣтлого величествомъ будетъ вскорѣ отъ насъ посланъ. А что нынѣ съ сими вашего царскаго величества посланными его не отпустили, не прогнѣвайся на насъ, слугъ своихъ, великую свою и премногую покажи милость посланнымъ нашимъ, которыхъ посылаемъ, Прокопа Семеновича, Трофима Васильевича, Василья Филимоновича съ товарыщи, пяти человѣкъ, чтобы они у вашего царскаго пресвѣтлого величества услышали, есть ли то правда? Да которые у себя съ крымской стороны имѣемъ вѣдомости, вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинимъ, что марта въ 9 день которые отъ вашего царскаго пресвѣтлого величества посланные къ намъ пришли и войска низового частъ, которые на поляхъ промыслъ чинили, съ языками поиманными на кошь пришли. И тѣ языки въ роспросѣ намъ сказывали: ишли де они съ мурзою Кутулчею полтораста человѣкъ къ калгѣ салтану въ Волоскую землю. А турской салтанъ присыпалъ чеусовъ своихъ къ хану крымскому коликократъ, чтобы шолъ съ ордами къ Дорошенку; и онъ итти не хочетъ, опасаетца отъ войска запорожскаго и отъ Калмыковъ. Нарадынъ салтанъ имѣлъ итти, да что Днѣпръ роспустило, а войску переходу возбрало, и для того не шолъ, если будетъ, по травѣ. Да при семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству бѣемъ челомъ и прилежно просимъ:

№ 119.

пожалуй нась, слугъ своихъ, по прежней вашей государской милости и обѣщанію, чайками со всѣмъ народомъ и ломовыми пушками, и тайшамъ калмыцкимъ указъ дать къ намъ притти; и когда къ намъ, по премногой милости вашей государской, царскаго пресвѣтлого величества жалованье будетъ, и съ тѣми я Иванъ Сѣрко съ войскомъ запорожскимъ промыслъ воинской надъ непріятелми прилежно чинити буду, памятствуя вѣрное въ службѣ моей обѣщаніе, которое учинилъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ вашихъ же царскаго пресвѣтлого величества полатѣхъ при отпускѣ, и при отцѣ вашего царскаго пресвѣтлого величества по Бозѣ и при богомолцѣ, блаженные памяти при великомъ господинѣ святѣйшемъ Питиримѣ, патріархѣ московскомъ, и при всемъ освященномъ соборѣ, и при вашихъ царскаго пресвѣтлого величества боярѣхъ и думныхъ людехъ, хощу и до исходу житія моего неперемѣнно стояти и при вѣрной службѣ моей надъ непріятелми креста Господня надъ бусурманы всякой промыслъ чинити, а на никакіе прелести не склоняюся и никакова злаго дѣла не вчиняю, Богомъ небеснымъ и пресвятою Дѣвою, Богоматерью пречистою, Дѣвою Богородицею свидѣтелствуюсь. Да что ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ къ намъ, слугамъ своимъ, прислати во 181 году, августа въ 22 день, грамоту, которую бы намъ въ Крымъ отдать хану крымскому Силимъ Гирею,—и мы, по указу вашего царскаго пресвѣтлого величества, то исполнili, и тѣ вашего царскаго пресвѣтлого величества грамоты въ Старый Городокъ крымской отдали; а про то намъ и по се время отъ нихъ вѣдомости не бывало. Смируйся, смируйся, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй нась великою милостію своею, по нашему членобитью.

Вашего царскаго пресвѣтлого величества вѣрные слуги и подножія, Иванъ Дмитреевичъ Сѣрко, кошевой атаманъ со всѣмъ войскомъ

№ 120. запорожскимъ. Писано съ коша надъ Чертомъ, марта 18 дnia, 1674 году.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ присланъ съ коша.

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, помазаннику Божію, бью челомъ я, сынъ твой, благочестивый царевичъ Семенъ Алексѣевичъ, которой похвалился было при вашемъ царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, батюшкѣ моемъ, на думныхъ бояръ, и за то меня хотѣли уморить, и не умрили, потому, что я и по се время твоими молитвами, батюшка моего, живъ иныи на славномъ Запорожьи при войскѣ запорожскомъ, при вѣрныхъ слугахъ вашего царского пресвѣтлого величества. Когда, батюшко мой, великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, самъ своими очима меня увидиши и вѣры поимешь, когда я предъ твоимъ царскимъ лицемъ стану и къ ногамъ паду, тогда правду мою познаешь. Богъ всемогущій вси вѣсть, и иныи я хотѣль ко батюшку моему пойти, да чтобъ па дорогѣ зла какова не было. А войско вѣрио тебѣ, батюшку моему, служать; по ихъ воинскому члобитию, пожалуй, о чемъ бываютъ челомъ, для лутчего промыслу надъ бусурманы, чтобъ не токмо полемъ доказывали, надъ бусурманы надъ непріятели побѣждали, но и водою въ ихъ прямую землю проходили и надъ ними знатную побѣду одерживали на всяко время, по милосердію Божію и моленіемъ пресвятые Богородицы, заступницы всего народа христіянского, и твоими праведными молитвами и счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества. Также припадая низко челомъ бью и жалуюсь батюшку моему, царю Алексѣю Михайловичу, па Семена Шеголева да на Василья Чадуева, которые, прѣхавъ на кошѣ съ грамотами вашего царского пресвѣтлого величества къ войску запорожскому, и безъ ук-

зу вашего царского пресвѣтлого величества, батюшка моего, взявъ себѣ злый замыселъ, хотѣли меня изъ пищали застрѣлить; и таково ихъ Семена Шеголева и Василья Чадуева слово было, гдѣ бы ни есть имѣли вашего царского пресвѣтлого величества сына и наследника достигнути, на томъ мѣстѣ и умертвiti; однако жъ всемогущій творецъ, за счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, батюшка моего, не допустилъ мнѣ отъ нихъ злыхъ людей нагло умрети, но до которого времени въ щѣлости меня, за осторожностію войска запорожскаго, сохранилъ.

(Arch. M. I. D. Malor. d. 1674 i. № 11.)

120.—1674, марта 19. Письмо къ царю правобережнаго генеральнаго обозпаго Ивана Гулака съ товарищами, въ которомъ, извѣщаю о присланіи въ рѣкѣ царю, просятъ оборонить ихъ отъ Ляховъ и побудить послѣднихъ возвратить казакамъ Бѣлую Церковь.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго тобѣ стороны Днѣпра старшина, генералной обозной Иванъ Гулакъ съ товарищи, съ посланцы своими, съ каневскимъ полковникомъ съ Иваномъ Гурскимъ съ товарищи, въ иныишипемъ во 182 году, апрѣля въ 6 день.

Божію милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наследнику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, православному монархѣ, государю нашему милостивому, яко вѣрные подданные и вѣчные холопи, войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго, кіевской сто-

роны обозной, судья, ясауль, енералные полковники, ниже имена подписаны, и вся чернь, падь до лица земли, со всякимъ смиренiemъ и кротостю челомъ бьемъ.

Яко православные восточные церкви, матери Сионской, сынове, хотя изъ-подъ ига бусурманского отступити, которому ради и не ради были есмъ, не имѣя гдѣ дѣтися, съ бывшимъ гетманомъ нашимъ Петромъ Дорошенкомъ служити поприсягли, постерегшия и желѧя поползвенія своего, взявъ межъ собою союзъ братцкой любви и единомысленно усовѣтовавъ, тебѣ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, съѣхався на енералную раду въ Переяславль, передъ бояриномъ и воеводою княземъ Григорьевъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и предъ гетманомъ господиномъ Иваномъ Самойловичемъ, согласно и доброволно поклонилися и въ вѣчное подданство, яко православному монарху, всѣ купно поддались, и тогожъ господина Ивана Самойловича надъ всѣми нами быти гетманомъ обрали и волными голосами упросили, съ которымъ вѣчно и непремѣнно вашему царскому пресвѣтлому величеству отнынѣ и до вѣка служить вѣрно обѣщающемся христіянскими душами нашими и неложною совѣстю, при крестномъ цѣлованіи, обовязуемся. Толко вашего царского пресвѣтлого величества смиренno молимъ: не подавай насть, вѣрныхъ подданныхъ и слугъ своихъ, наступникомъ нашимъ и давнимъ врагомъ Ляхомъ въ поруганіе, особно въ скоромъ времени съ стороны Бѣлої Церкви, гдѣ часть ляцкого войска межъ малоросійскими городами пребываетъ; изволь ваше царское пресвѣтлое величество къ королю полскому о томъ писать, чтобъ тѣ Ляхи изъ города Бѣлоцерковскаго уступили, паки челомъ бьемъ. По должности нашей рабской, вѣдомо вашему царскому пресвѣтлому величеству чинимъ, что на той же переасловской генералной радѣ нашей Ханенко клейноты войсковые, булаву и бунчукъ, которые неналежито при себѣ носить, передъ бояриномъ и

воеводою и его милостью господиномъ гетманомъ и передъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ съ руки своихъ сдать и положить, о которыхъ клейнотахъ все войско не замолчало, чтобъ кончае болшее при себѣ оныхъ не держаль, о томъ прилежно говорили. Нынѣ же, за вашимъ православного монархи царскимъ счастіемъ, войсковые клейноты и тотъ региментъ одинъ отъ Бога и отъ вашего царского пресвѣтлого величества и отъ всего войска запорожского за согласнымъ прощениемъ обранъ и постановленъ, се есть, его милость господинъ Иванъ Самойловичъ гетманъ счастливо въ рукахъ своихъ да пѣстуетъ на умноженіе вѣчной славы себѣ самому и всему войску вашего царского пресвѣтлого величества запорожскому, особо въ Малой Росіи, на вѣчный покой и на неразрѣшимую братцкую любовь, съ чего бы малоросійскому народу христіянскому все доброе укрѣпляло, а вашего царского пресвѣтлого величества вѣрному слугѣ, его милости господину Ивану Самойловичу, гетману нашему, на непріятеля креста святого побѣда и одоленіе возрастало; при которомъ и мы остоявся, вѣрность нашу тебѣ великому государю, государю нашему многомилостивому, православному монарху, объявляя, за позволеніемъ его милости господина гетмана, межъ собою особъ выбранныхъ, имѧнио Ивана Кгурского, полковника каневскаго, Григорья Бѣлогруда, полковника уманскаго, Михайла Корицкаго, сотника полку бѣлоцерковскаго Синявскаго, съ говарствомъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству назначивъ, посылаемъ, чрезъ которыхъ неизреченную милость себѣ и всему народу христіянскому, по нашему смиренному чelobityю, милостивого жалованья отъ вашего царского пресвѣтлого величества дождатися чаemъ, и смиренно падь до лица земли, всѣ единокупно тебѣ великому государю, помазаннику Божију, православному монарху, яко вѣрные слуги, кланяемся. Писанъ во градѣ Переяславлѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1674, марта въ 19 день.